-2-
E54
25

1881-1894

178

Е54 25
II Б66
Россия. Министерство императорского Двора и уделов
35

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА и УДѢЛОВЪ

ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Александра III.

(1881—1894 гг.).

Часть II.

Главное Управленіе Удѣловъ.

СОСТАВЛЕНА
по порученію Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ
генералъ-майоромъ М. К. Гейшторомъ,
при участіи титулярнаго совѣтника А. Р. Романова.

ПОГАШЕНО 8160

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

Библиотека Центрального Статистического Управления
Инв. № 52903

3 8 1938

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 32135 1990 г.

I.

„Учрежденіе объ Императорской Фамиліи“, коимъ Императоръ Павелъ I установилъ въ Россіи порядокъ престолонаслѣдія и указалъ въ точныхъ цифрахъ размѣры денежныхъ отпусковъ и единовременныхъ выдачъ изъ казны и Удѣловъ на содержаніе всѣхъ Особъ Царствующаго Дома, въ царствованіе блаженныя памяти Императора Александра III подверглось пересмотру, дополненію и измѣненію.

Эти дополненія и измѣненія коснулись постановленій, относящихся до содержанія изъ казны и Удѣловъ, отпускаемаго Членамъ Императорской Фамиліи, и постановленій о присвоенныхъ Имъ Титулахъ. Преподанное „Учрежденіемъ“ общее начало, на основаніи котораго Высокій Учредитель почиталъ за „полезныя различить содержаніе и назначить“ оное однимъ Членамъ Императорскаго Дома изъ государственныхъ суммъ, а другимъ „изъ Удѣльныхъ имѣній и собираемыхъ съ нихъ доходовъ“—при помянутомъ пересмотрѣ „Учрежденія“

не только осталось незыблемымъ, но и получило большую ясность и большую опредѣленность.

Опредѣленные „Учрежденіемъ“ пожизненные оклады содержанія и пенсій Членамъ Императорской Фамиліи соблюдались только въ царствованіе Высокаго Учредителя—Императора Павла I. Начиная съ царствованія Императора Александра I стали возникать разныя постоянныя и единовременныя добавочныя назначенія, непредусмотрѣнныя „Учрежденіемъ“, которыя по своимъ размѣрамъ нерѣдко значительно превышали отпуски, причитавшіеся по нормамъ, установленнымъ „Учрежденіемъ“. Всѣ эти непредусмотрѣнные „Учрежденіемъ“ расходы, вслѣдствіе малочисленности состава Императорской Фамиліи въ первую половину нынѣшняго столѣтія, для удѣльнаго вѣдомства не были отяготительны. Періодъ времени 1861—1864 г.г., составившій эпоху въ Исторіи Русскаго Государства, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ критическимъ періодомъ въ исторіи удѣльнаго хозяйства. Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній удѣльнаго вѣдомства къ бывшимъ его крестьянамъ, хозяйство Удѣловъ претерпѣваетъ коренную ломку. Новые источники доходовъ, какъ-то: оброчныя и промысловыя статьи и лѣса, занимавшіе прежде второстепенное значеніе, а теперь выдвинувшіеся на первый планъ, въ виду ихъ неопредѣленности еще не могли въ то время служить на-

дежнымъ фундаментомъ для удѣльнаго бюджета. Ежегодные выкупные платежи, поступавшіе изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ до 3 милл. рублей, были, можно сказать, единственнымъ въ то время надежнымъ источникомъ, откуда притекали въ удѣльное вѣдомство денежныя средства для удовлетворенія многообразныхъ потребностей удѣльнаго бюджета, первое мѣсто между которыми занимало удовлетвореніе содержаніемъ Членовъ Императорскаго Дома. Въ виду неизмѣннаго постоянства денежныхъ суммъ, получаемыхъ изъ сказаннаго источника, и недостаточной надежности другихъ указанныхъ источниковъ, явилось сомнѣніе въ возможности для удѣльнаго вѣдомства продолжать съ успѣхомъ служить въ будущемъ поставленной вѣдомству его Высокимъ Учредителемъ цѣли—доставлять Членамъ Императорской Фамиліи постоянное, соотвѣтственное Ихъ высокому положенію и независимое отъ государственныхъ суммъ обезпеченіе. Все это указывало на необходимость облегченія удѣльнаго бюджета, что и было сдѣлано Указомъ Императора Александра II 27 января 1864 года. Симъ Указомъ было повелѣно бывшему Департаменту Удѣловъ — нынѣ Главному Управленію Удѣловъ:

1) на будущее время личное ежегодное содержаніе Особамъ Императорской Фамиліи назначать лишь

въ размѣрахъ, установленныхъ „Учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи“;

2) по достиженіи Великими Князьями совершеннолѣтія предоставлять каждому изъ Нихъ на устройство помѣщенія, по собственному Ихъ усмотрѣнію, единовременно по 600 т. рублей.

и 3) при разрѣшеніи отъ бремени Великихъ Княгинь отпускать на изготовленіе младенческаго бѣлья по 8000 рублей.

Впослѣдствіи быстрый сравнительно ростъ удѣльныхъ доходовъ дозволилъ возобновить всѣ прежніе добавочные сверхъ „Учрежденія“ расходы, кои были пріостановлены помянутымъ ограничительнымъ Указомъ Императора Александра II. Эти добавочныя назначенія, какъ и до изданія Указа, однако, не распространялись на Внуковъ Императора и дальнѣйшее Поколѣніе, а только почти исключительно на Императорскихъ Сыновей съ Ихъ Супругами и Дочерей Императора. Для Внуковъ же добавочные расходы сверхъ „Учрежденія“ ограничивались лишь отпускомъ на устройство помѣщенія по 600 т. каждому, какъ это было предусмотрѣно Указомъ Императора Александра II.

Послѣдовавшій въ 24 день января 1885 года Указъ блаженныя памяти Императора Александра Александровича, существенно измѣнившій имѣвшееся въ

„Учрежденіи объ Императорской Фамиліи“ постановленіе о Титулахъ, выдвинулъ снова на очередь вопросъ о нормированіи дополнительныхъ сверхъ „Учрежденія“ окладовъ и единовременныхъ выдачъ, назначаемыхъ Членамъ Императорской Фамиліи изъ удѣльныхъ суммъ. Мысль объ обособленіи ближайшихъ къ Императору Членовъ Императорской Фамиліи отъ болѣе отдаленныхъ Потомковъ Императорскаго Дома, лежавшая въ „Учрежденіи“ Императора Павла I лишь въ зародышѣ, въ помянутомъ Указѣ получаетъ свое полное развитіе. Указомъ симъ повелѣно было Великими Князьями, Великими Княжнами и Императорскими Высочествами почитать лишь Сыновей, Дочерей, Внуковъ Императоровъ, по прямой линіи отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ, а также Братьевъ и Сестеръ Императоровъ; Правнуковъ же Императоровъ, отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ, повелѣно признавать Высочествами, Князьями и Княжнами Крови Императорской.

Въ силу такого ограниченія права на полученіе Титула Великихъ Князей и Императорскихъ Высочествъ, распространявшагося ранѣе до Праправнуковъ Императоровъ включительно, лишь тѣснымъ кругомъ самыхъ близкихъ къ Императорамъ поколѣній являлось существенно необходимымъ за всѣми Членами Импе-

раторской Фамиліи, носящими Высокій Титулъ, закрѣпить на будущее время содержаніе, которое давало бы Имъ возможность достойно поддерживать свое исключительное высокое положеніе. Забота эта была тѣмъ настоятельнѣе, что установленные „Учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи“ оклады для Членовъ Царствующаго Дома съ теченіемъ времени, вслѣдствіе обезцѣненія нашей монетной единицы, уже не имѣли того значенія, какое эти оклады имѣли въ эпоху ихъ установленія. Отсутствіе какой-либо возможности производить присвоенные Членамъ Императорской Фамиліи по „Учрежденію“ и по основнымъ законамъ оклады въ металлической валютѣ, съ одной стороны, и постоянное возрастаніе состава Членовъ Императорской Фамиліи, съ другой—дѣлало совершенно невозможнымъ для даннаго времени дальнѣйшее увеличеніе окладовъ свыше тѣхъ нормъ, которыя „Учрежденіемъ“ и особыми Высочайшими Указами были установлены. Получаемыя Государевыми Сыновьями и Внуками сверхъ „Учрежденія“ добавки къ содержанію признано было необходимымъ закрѣпить за Ними законодательнымъ путемъ, дальнѣйшее же увеличеніе содержанія Особамъ Императорскаго Дома рѣшено, примѣняясь къ 139 ст. основныхъ законовъ, поставить въ зависимость отъ благоусмотрѣнія царствующаго Императора и отъ состоянія

удѣльныхъ доходовъ. Признавъ за благо сдѣлать въ „Учрежденіи 5 апрѣля 1797 года“ соотвѣтственныя измѣненія въ указанномъ выше направленіи, блаженныя памяти въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ Александровичъ возложилъ трудъ по пересмотру „Учрежденія“ на Особую Комиссію подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича изъ членовъ Государственнаго Совѣта графа А. В. Адлерберга 2, К. П. Побѣдоносцева, Н. А. Манасеина и государственнаго секретаря А. А. Половцева.

На обсужденіе этой Высочайше учрежденной Комиссіи Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ были внесены положенія, которыя Государю Императору Александру Александровичу благоугодно было за годъ передъ тѣмъ приказать „имѣть въ виду при пересмотрѣ Учрежденія“. Эти положенія касались — дополнительныхъ окладовъ содержанія для Сыновей Императора при вступленіи ихъ въ бракъ, единовременныхъ выдачъ изъ удѣльныхъ суммъ для Сыновей и Внуковъ Императора по достиженіи Ими совершеннолѣтія на устройство помѣщенія по собственному Ихъ усмотрѣнію и, наконецъ, единовременныхъ выдачъ изъ удѣльныхъ суммъ Супругамъ Сыновей и Внуковъ Императора

при вступленіи Ихъ въ замужество, а равно и пожизненныхъ Имъ содержаній и вдовьихъ пенсій. Въ развитіе этихъ положеній предполагалось закрѣпить законодательнымъ актомъ установившееся временемъ различіе въ размѣрахъ содержанія Государевымъ Сыновьямъ и Государевымъ Внукамъ, не лишая въ то же время никого изъ Членовъ Императорской Фамиліи уже разъ назначеннаго—въ разное время послѣдовавшими Высочайшими Указами и Повелѣніями—дополнительнаго содержанія къ окладамъ, установленнымъ „Учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи“. Согласно такому предположенію Сыновья Императора при вступленіи Ихъ въ бракъ, Императоромъ дозволенный, должны получать изъ удѣльныхъ суммъ на свое личное содержаніе по 200 тысячъ рублей въ годъ, взамѣнъ слѣдуемаго Имъ по „Учрежденію“ одинаковаго съ Внуками Императора содержанія, въ размѣрѣ 142.857 рублей, и на ежегодный ремонтъ и содержаніе Ихъ помѣщеній по 35 тысячъ рублей. Предполагалось также удержать сложившееся временемъ различіе въ размѣрахъ единовременныхъ выдачъ на устройство помѣщеній по собственному усмотрѣнію Великихъ Князей по достиженіи Ими совершеннолѣтія, установивъ для Государевыхъ Сыновей таковую выдачу въ размѣрѣ 1 милл. рублей, а каждому Государеву Внуку въ размѣрѣ 600 тысячъ рублей.

Въ развитіе тѣхъ же положеній предполагалось единовременныя выдачи изъ удѣльныхъ суммъ Супругамъ Сыновей и Внуковъ Императора при вступленіи ихъ въ замужество и пожизненныя Имъ пенсіи установить въ точныхъ цифрахъ, а именно: 1) Супругамъ Государевыхъ Сыновей и Внуковъ при вступленіи ихъ въ супружество предполагалось предоставлять по два капитала: отъ Великаго Князя-Супруга Morgengabe 50 тысячъ и отъ Государя Императора въ даръ 100 тысячъ рублей и 2) Супругамъ Государевыхъ Сыновей предполагалось назначить годовое содержаніе, превышающее въ два раза содержаніе, присвоенное супругамъ Государевыхъ Внуковъ, а именно: Первымъ по 40 тысячъ, а Вторымъ по 20 тысячъ рублей, взамѣнъ слѣдуемаго по „Учрежденію“ равнаго Тѣмъ и Другимъ содержанія, въ размѣрѣ 17.143 рублей въ годъ.

Относительно обезпеченія дальнѣйшихъ поколѣній Императорскаго Дома, начиная съ Правнуковъ Императора, — Государю Императору блаженныя памяти Александру Александровичу благоугодно было черезъ Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ графа Воронцова-Дашкова преподать Высочайше учрежденной Комиссіи надлежащія указанія. Эти указанія, не касаясь руководящихъ началъ, положенныхъ въ основу законоположеній объ устройствѣ

Правнуковъ Императора съ Ихъ дальнѣйшимъ потомствомъ, обращали вниманіе Высочайше учрежденной Комиссіи на то, во-первыхъ, что за послѣдовавшимъ освобожденіемъ крестьянъ осуществленіе обусловленнаго „Учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи“ обязательства по предоставленію каждому Правнуку Императора, съ наступленіемъ совершеннолѣтія, удѣла деревней „въ наслѣдство для поколѣнія того, кому удѣлъ слѣдуетъ“, оказывается невыполнимымъ и, во-вторыхъ, на то, что обусловленный „Учрежденіемъ объ Императорской Фамиліи“ порядокъ наслѣдованія этого особаго удѣла по духовному завѣщанію владѣльца онаго или по силѣ общихъ гражданскихъ законовъ долженъ неминуемо послѣ одного, много двухъ поколѣній, привести къ раздробленію помянутыхъ удѣловъ, послѣдствіемъ чего не замедлитъ явиться невозможность для владѣльцевъ отдѣльныхъ частей раздробленнаго удѣла поддерживать свое высокое положеніе, какъ Князей Крови Императорской, носящихъ Титулъ Высочества. Сказанными указаніями предрѣшалась необходимость созданія болѣе прочнаго матеріальнаго положенія хотя бы для однихъ только старшихъ представителей каждаго отдѣльнаго рода, происходящаго отъ Правнука Императора, чтобы въ Ихъ лицѣ поддержать достоинство поколѣній, ведущихъ свой родъ отъ Крови Императорской.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссіи было указано средство, коимъ сказанная цѣль можетъ быть достигнута. Эта цѣль вполнѣ могла быть достигнута образованіемъ изъ выдѣляемаго Правнуку удѣла *) особаго заповѣднаго имущества (маіората или родового фидеикомиссa), которое безъ раздробленія въ полномъ составѣ находилось бы въ потомственномъ пользованіи въ мужескомъ поколѣніи Правнука въ порядкѣ первородства и представленія съ переходомъ этого имущества, въ случаѣ прекращенія старшей линіи мужескаго поколѣнія Правнука, въ боковыя линіи, начиная съ первой, идущей отъ Братьевъ умершаго, затѣмъ во вторую, идущую отъ Братьевъ Отца умершаго, далѣе въ третью, идущую отъ Братьевъ Дѣда умершаго, и т. д. и притомъ всегда къ наслѣдству призывается лишь мужеское потомство съ соблюденіемъ правъ первородства и представленія и съ тѣмъ, что если при такомъ переходѣ удѣла или недвижимаго имущества въ боковыя линіи ближайшимъ наслѣдникомъ онаго будетъ лицо, уже владѣющее другимъ удѣломъ, то освободившійся, за смертью владѣльца, удѣлъ поступалъ бы въ ближайшую младшую отрасль, а въ случаѣ, когда по смерти владѣльца удѣла не окажется вовсе лицъ, которыя могли бы въ указан-

*) Въ видѣ ли недвижимой собственности съ ежегоднымъ доходомъ въ 100 тысячъ рублей, какъ это предусмотрѣно «Учрежденіемъ» Императора Павла I, или денежнымъ капиталомъ на опредѣленную «Учрежденіемъ» сумму дохода.

номъ выше порядкѣ тотъ удѣлъ наслѣдовать, то таковой удѣлъ долженъ быть возвращенъ въ общую массу удѣльнаго достоянія.

Относительно устройства членовъ младшихъ поколѣній Правнуковъ Императора Комиссіи предстояло обсудить два вопроса: вопросъ о Титулахъ, кои надлежало присвоить названнымъ Членамъ Императорскаго Дома, и другой — тѣсно связанный съ этимъ послѣднимъ—вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ подлежатъ измѣненію постановленія „Учрежденія“ объ обезпеченіи Праправнуковъ Императора и Ихъ дальнѣйшаго потомства. Праправнукамъ Императора, равно какъ и остальнымъ младшимъ отраслямъ Императорскаго Дома, какъ-то: Князьямъ и Княжнамъ Крови Императорской—присвоены по „Учрежденію“ опредѣленные денежные оклады. Хотя означенные оклады по своимъ размѣрамъ сравнительно не велики, тѣмъ не менѣе нельзя предвидѣть заранѣе, что къ тому времени, примѣрно лѣтъ черезъ 30, когда вопросъ объ отпускѣ этихъ окладовъ получитъ практическое значеніе, состояніе удѣльной кассы позволитъ точно выполнить возлагаемое на нее „Учрежденіемъ“ обязательство по удовлетворенію сказанными окладами помянутыхъ отпрысковъ Императорской Крови. Такимъ образомъ вопросъ объ обезпеченіи младшихъ отпрысковъ Император-

ской Крови, начиная съ младшихъ поколѣній Правнуковъ Императора, по невозможности имѣть необходимыя для окончательнаго его разрѣшенія практическія, обоснованныя на опытѣ, данныя—представъ передъ Комиссіей, какъ вопросъ вполнѣ открытый, рѣшеніе котораго всецѣло зависѣло отъ заключенія, къ которому Комиссія могла придти по ожидавшему ея рѣшенія вопросу о Титулахъ, имѣвшихъ быть присвоенными младшимъ отпрыскамъ Императорскаго Дома. Для разрѣшенія этого послѣдняго вопроса, какъ независящаго отъ какихъ-либо фактическихъ данныхъ, которыя предусмотрѣть заранѣе не всегда возможно,—какъ это, между прочимъ, имѣло мѣсто въ вышеупомянутомъ вопросѣ объ установленіи содержанія еще ненародившимся поколѣніямъ Императорскаго Дома, — было достаточно однихъ общихъ государственныхъ соображеній. Во имя государственныхъ интересовъ Титулъ Высочества налагаетъ на лицъ, коимъ присвоенъ этотъ высокій Титулъ, множество обязанностей, выполненіе которыхъ во многомъ зависитъ отъ матеріальной обезпеченности носящихъ этотъ высокій Титулъ. Высочайше учрежденной Комиссіи все это слѣдовало принять къ свѣдѣнію, равно ей слѣдовало принять во вниманіе, что какъ бы ни возрастали удѣльные доходы, тѣмъ не менѣе очевидно, что если даже и представится возможность пожизненныя пенсіи для членовъ

младшихъ линій въ потомствѣ Правнуковъ Императора увеличить въ будущемъ свыше размѣра, установленнаго по „Учрежденію объ Императорской Фамиліи“, то и затѣмъ несомнѣнно, что помянутые представители младшихъ линій по своей необезпеченности будутъ крайне затруднены выполненіемъ обязательствъ, налагаемыхъ на Нихъ Титуломъ Высочества. Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ графъ Воронцовъ-Дашковъ въ запискѣ, внесенной съ Высочайшаго соизволенія на обсужденіе Высочайше учрежденной Комиссіи, указалъ естественный выходъ изъ этого положенія. Согласно взглядамъ, высказаннымъ въ этой запискѣ, слѣдовало установить соотвѣтственно различію въ матеріальномъ обезпеченіи—различіе въ Титулахъ, сохранивъ Титулъ Князя Крови Императорской и Высочества лишь старшимъ Сыновьямъ Правнуковъ Императоровъ съ Ихъ Старшими же потомками, которые будутъ владѣть удѣлами или заповѣдными имуществами, а всѣмъ остальнымъ Членамъ младшихъ поколѣній присвоить болѣе скромный Титулъ Князей Крови Императорской и Свѣтлости, неналагающій на носящихъ его лицъ непосильныхъ для нихъ обязанностей, связанныхъ съ болѣе высокимъ Титуломъ Высочества.

Принявъ все изложенное во вниманіе, Высочайше учрежденная Комиссія въ своихъ многократныхъ засѣда-

ніяхъ переработала „Учрежденіе объ Императорской Фамиліи“ въ направленіи, строго согласованномъ съ Высочайше преподанными по этому предмету указаніями. Во второй день іюля 1886 года сей трудъ удостоился Высочайшаго одобренія. „Нынѣ“, гласитъ Высочайшій Указъ отъ 2 іюля 1886 года, „разсмотрѣвъ составленное въ сей Комиссіи учрежденіе и признавая оное вполнѣ отвѣчающимъ желанію Нашему установить правила, навсегда утверждающія всѣмъ Членамъ Фамиліи Нашей принадлежащее каждому достоинство, повелѣваемъ учрежденіе сіе обратить къ исполненію“.

Изъ обзора двухъ сравнительныхъ таблицъ, приложенныхъ въ концѣ настоящаго очерка, можно видѣть, какія именно измѣненія блаженныя памяти Императоръ Александръ Александровичъ почелъ за благо произвести въ установленныхъ „Учрежденіемъ“ Павла I нормахъ постоянныхъ и единовременныхъ выдачъ, производимыхъ Особамъ Императорской Фамиліи изъ государственнаго казначейства и изъ удѣльныхъ суммъ. Новое „Учрежденіе объ Императорской Фамиліи“ Императора Александра III, долженствующее замѣнить „Учрежденіе“ Императора Павла I, не распространяя заботъ на всѣхъ нисходящихъ потомковъ Правнуковъ Императора, тѣмъ самымъ не только предупреждаетъ необходимость въ будущемъ пользоваться какими-либо заимство-

ваніями изъ государственнаго казначейства на нужды Императорскаго Дома, но и дѣлаетъ болѣе достижимымъ полное осуществленіе въ ближайшемъ будущемъ основной мысли Державнаго Учредителя Удѣловъ—„различить содержаніе и назначить оное для тѣхъ, кои по первородству къ заступленію мѣста Наслѣдничья назначаются“, „изъ Государственной суммы“, а для неимѣющихъ права къ „Престолу, по отдаленію ихъ отъ первородства, доколѣ поколѣніе старшихъ продолжаться не престанетъ“,—изъ „Удѣльныхъ имѣній и собираемыхъ съ нихъ доходовъ“.

Вскорѣ по установленіи указанныхъ въ таблицахъ окладовъ, подлежавшихъ выдачѣ Великимъ Князьямъ изъ удѣльныхъ доходовъ, Императоръ Александръ Александровичъ, признавъ возможнымъ по состоянію удѣльныхъ доходовъ усилить эти оклады на предстоявшее съ 1 января 1887 года десятилѣтіе, Указомъ, воспослѣдовавшимъ въ первый день января 1887 года, *повелѣлъ* Всѣмъ Великимъ Князьямъ, достигшимъ совершеннолѣтія, производить въ теченіе помянутаго десятилѣтія ежегодныя дополнительныя изъ удѣльныхъ доходовъ выдачи въ размѣрѣ 5%, а Великимъ Князьямъ, состоящимъ въ бракѣ, въ размѣрѣ 7½% присвоенныхъ имъ по „Учрежденію объ Императорской Фамиліи“ окладовъ личнаго содержанія, съ распространеніемъ этой

мѣры и на тѣхъ Великихъ Князей, которые въ теченіе десятилѣтія 1887—1897 годовъ достигнутъ 20-ти-лѣтняго возраста, а равно и на тѣхъ Великихъ Князей, которые въ сказанный періодъ времени вступятъ въ бракъ, Императоромъ дозволенный.

Въ тотъ же періодъ 1884—1886 г.г. другая забота, не менѣе важная, останавливала на себѣ высокое вниманіе Императора Александра Александровича. Забота о приданіи удѣльному бюджету надлежащей устойчивости побудила Императора Александра Александровича Указомъ 28 ноября 1885 года повелѣть Департаменту Удѣловъ озаботиться составленіемъ изъ удѣльныхъ доходовъ, на страховыхъ началахъ, вспомогательныхъ капиталовъ для обезпеченія содержаніемъ будущихъ Членовъ Императорскаго Дома доходами съ этихъ капиталовъ.

Въ этихъ видахъ самый порядокъ назначенія содержанія изъ удѣльныхъ суммъ вновь нарождающимся Членамъ Императорской Фамиліи надлежало измѣнить. Пользуясь годами несовершеннолѣтія, въ теченіе которыхъ присвоенные Членамъ Императорской Фамиліи оклады составляютъ незначительную сумму, надлежало посредствомъ ежегодныхъ отчисленій изъ удѣльныхъ доходовъ, начиная со дня рожденія новаго Члена Императорскаго Дома до дня его совершеннолѣтія,

образовать такой капиталъ, проценты съ котораго равнялись бы окладамъ, кои по „Учрежденію“ будутъ слѣдовать вновь народившемуся Члену Императорскаго Дома по достиженіи имъ совершеннолѣтія, а со дня вступленія Его въ бракъ — какъ Ему, такъ и Супругѣ Его. Для образованія подобныхъ капиталовъ, обезпечивающихъ пожизненные оклады Членамъ Императорскаго Дома, на Имя которыхъ они составляются, признано было достаточнымъ ежегодно затрачивать изъ удѣльныхъ доходовъ лишь три пятыхъ суммы всѣхъ полныхъ окладовъ, причитающихся названнымъ Членамъ Императорской Фамиліи со дня совершеннолѣтія, при томъ, однако, условіи, что приращеніе отчисляемыхъ суммъ будетъ совершаться изъ 5%, считая проценты на проценты. Тѣмъ же Указомъ было повелѣно приступить съ 1886 г. къ составленію капиталовъ на изложенныхъ выше основаніяхъ для обезпеченія пожизненнымъ содержаніемъ восьми Великихъ Князей, недостигшихъ еще въ то время совершеннолѣтія. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія были составлены расчеты, по которымъ и производятся отдѣльно на каждаго изъ помянутыхъ Великихъ Князей соотвѣтственныя отчисленія изъ текущихъ удѣльныхъ доходовъ съ тѣмъ, чтобы къ 1906 году окончательно сформировать спеціальный фондъ для удовлетворенія Высочайше указанной потребности. Въ 1891 г.,

когда правительственныя бумаги 5½% и 5% были конвертированы въ 4%, всѣ сказанные расчеты были пересоставлены заново, причемъ принятый ранѣе размѣръ нарощенія на помянутыя отчисленія для образованія фондовъ, ради осторожности, былъ пониженъ съ 5% до 3,80%. Согласно этимъ новымъ расчетамъ ежегодныя отчисленія на образованіе означенныхъ фондовъ или неприкосновенныхъ капиталовъ опредѣлились въ слѣдующихъ суммахъ:

для	Сыновей	Императора	по 272,000 руб.
„	Внуковъ	„	„ 167,700 „
„	Правнуковъ	„	„ 121,800 „

Всего со времени начатія операціи формированія спеціальныхъ фондовъ для обезпеченія содержаніемъ Великихъ Князей и Князей, т. е. съ 1-го января 1886 г., образовался для указанной потребности къ 1-му января 1895 г. капиталъ въ 16.303,608 руб. Сказанный капиталъ составляетъ лишь часть того спеціальнаго фонда, изъ процентовъ котораго, по окончательномъ его сформированіи, будутъ со временемъ удовлетворяться присвоеннымъ Имъ по „Учрежденію“ содержаніемъ Великіе Князья и Князья, за счетъ которыхъ дѣлались, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28-го ноября 1885 года, соотвѣтственныя отчисленія изъ удѣльныхъ доходовъ. Въ составъ помя-

нутаго капитала вошли отчисленія, дѣлаемыя за счетъ девяти Великихъ Князей и пяти Князей, а именно: для двухъ Сыновей и шести внуковъ Императора, родившихся до 1886 г., и одного Внука и пяти Правнуковъ Императора, родившихся послѣ 1886 г.

II.

Организація удѣльнаго управленія.

Въ началѣ обозрѣваемаго періода дѣятельности Удѣловъ главное удѣльное управленіе сосредоточено было въ Департаментѣ Удѣловъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Министра Императорскаго Двора. По всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Императорскаго Двора назначались и увольнялись высшія должностныя лица удѣльнаго вѣдомства—Предсѣдатель и члены Совѣта Департамента, и безъ его воли не могли быть предпринимаемы никакія дополненія и перемѣны въ удѣльномъ управленіи.

Ближайшее же и непосредственное руководительство дѣятельностью Департамента и надзоръ за теченіемъ и направленіемъ всѣхъ дѣлъ по удѣльному вѣдомству сосредоточивались главнымъ образомъ въ лицѣ Предсѣдателя Департамента, которому безусловно подчинялись всѣ чины удѣльнаго вѣдомства, не исключая и членовъ

Совѣта, и безъ вѣдома коего никакія дѣла не могли быть производимы въ Департаментѣ. Наблюдая за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ Высочайшихъ указовъ, предписаній Министра и опредѣленій Департамента, онъ обязанъ былъ останавливать всякое дѣло, неимѣвшее законнаго направленія, и немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія Министра.

При Департаментѣ состоялъ Совѣтъ изъ пяти членовъ. Въ засѣданіяхъ этого Совѣта, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента, обсуждались и разрѣшались всѣ дѣла, подлежавшія разрѣшенію Департамента, за исключеніемъ опредѣленій и увольненій чиновъ удѣльнаго вѣдомства, что было предоставлено единоличной власти Предсѣдателя Департамента. Дѣла, въ разрѣшеніи коихъ происходило разногласіе членовъ Совѣта, представлялись на разрѣшеніе Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Всѣ производившіяся въ Департаментѣ дѣла распредѣлены были между 11-ю дѣлопроизводствами, секретарскою, главною удѣльною бухгалтеріею, чертежною и главнымъ удѣльнымъ казначействомъ.

Внутреннее хозяйственное управленіе имѣніями, находившимися въ завѣдываніи удѣльнаго вѣдомства, сосредоточено было въ удѣльныхъ конторахъ, въ своихъ дѣйствіяхъ безусловно и исключительно подчинявшихся Де-

партаменту; непосредственное же завѣдываніе конторами принадлежало управляющимъ конторами.

Состоявшія въ завѣдываніи конторъ имѣнія раздѣлялись на округа трехъ разрядовъ съ окружнымъ надзирателемъ во главѣ каждаго округа для непосредственнаго завѣдыванія имъ. Окружные надзиратели состояли въ полномъ подчиненіи управляющихъ конторами. Въ нѣкоторыхъ, особенно большихъ, округахъ имѣлись помощники окружныхъ надзирателей.

Таково въ основныхъ чертахъ состояніе организаціи удѣльнаго управленія въ началѣ царствованія Императора Александра III.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра III,—г.-ад. графа Адлерберга II, бывшаго дотолѣ Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, смѣняетъ, согласно Высочайшей волѣ, вновь назначенный на этотъ важный въ государствѣ постъ г.-ад. графъ Илларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ, который и остается въ числѣ ближайшихъ сподвижниковъ Покойнаго блаженныя памяти Государя во все время Его Царствованія. На первыхъ же порахъ новый Министръ, въ виду выяснившихся новыхъ условій хозяйственной дѣятельности Удѣловъ, требовавшихъ предоставленія и большихъ правъ лицу, стоящему во главѣ учрежденія, и возложенія на него большей отвѣтственности за дѣлаемыя

имъ по вѣдомству распоряженія, — призналъ необходимымъ замѣнить коллегіальное начало въ управленіи удѣльнымъ вѣдомствомъ единоличнымъ, съ каковою цѣлью должность Предсѣдателя Департамента Удѣловъ была упразднена и вновь учреждена должность Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ. Преемникомъ бывшаго Предсѣдателя Департамента Удѣловъ, д. тайнаго совѣтника Рѣдкина, на вновь учрежденную должность Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, воспослѣдовавшимъ въ 30-й день января 1882 года, былъ назначенъ сенаторъ графъ Петръ Шуваловъ. Послѣдній, не вступая въ должность, спустя нѣсколько дней по назначеніи его на новую должность, умеръ, и преемникомъ ему Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 14-го февраля 1882 года былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Петръ Павловичъ Дурново.

Первою заботою новаго Управляющаго Департаментомъ была выработка соображеній, которыя бы легли въ основаніе предстоявшаго преобразованія центральнаго и мѣстныхъ удѣльныхъ управленій, въ связи съ состоявшимся уже упраздненіемъ коллегіальнаго начала въ самомъ Департаментѣ Удѣловъ. По Всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ выработанныя предположенія удостоились Высочайшаго

одобренія, и Указомъ 31-го марта 1882 года Управляющему Департаментомъ Удѣловъ были присвоены права, кои ранѣе имѣлъ Предсѣдатель Департамента Удѣловъ, съ тою лишь существенною разницею, что эти права Управляющему Департаментомъ предоставлялись какъ Начальнику надъ удѣльнымъ вѣдомствомъ во всей его совокупности, а не какъ предсѣдателю коллегіи, какъ это было раньше. Тѣмъ же Указомъ были учреждены, взамѣнъ пяти должностей членовъ совѣта Департамента Удѣловъ, двѣ должности Помощниковъ Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ съ предоставленіемъ послѣднимъ по сношенію ихъ съ посторонними вѣдомствами и должностными лицами правъ, коими пользуются въ подобныхъ случаяхъ въ прочихъ вѣдомствахъ директора департаментовъ и канцелярій министерствъ.

Съ упраздненіемъ Совѣта и Предсѣдателя онаго должности секретаря Предсѣдателя и его двухъ помощниковъ: старшаго и младшаго—были переименованы въ соотвѣтственныя должности секретаря и помощниковъ секретаря при Управляющемъ Департаментомъ Удѣловъ. Начавшееся преобразованіе естественно привело къ необходимости пересмотра штата удѣльнаго вѣдомства. Дѣйствовавшій въ то время штатъ *), какъ установле-

*) Штатъ, Высочайше утвержденный 3-го января 1873 года, съ дополненіями и измѣненіями по 1-е марта 1881 года, приложенъ въ концѣ настоящаго очерка.

ніе 1865 года, вырабатывавшееся при экономическихъ условіяхъ, рѣзко отличавшихся отъ новыхъ условій, былъ признанъ во многомъ устарѣвшимъ и несоотвѣтствующимъ ни получаемой Удѣлами въ то время доходности, превышавшей болѣе чѣмъ вдвое таковую же доходность помянутой эпохи, когда штатъ былъ впервые установленъ, ни тому напряженію силъ со стороны чиновъ удѣльнаго вѣдомства, которое обусловливало собою помянутое возвышеніе доходовъ. Предполагалось изъ существовавшихъ штатныхъ должностей 77 упразднить вовсе и взамѣнъ ихъ учредить 23 новыя должности; вмѣстѣ съ тѣмъ было признано благовременнымъ на счетъ экономіи, получившейся отъ сокращенія 54-хъ должностей, увеличить содержаніе тѣмъ штатнымъ чинамъ, коихъ содержаніе завѣдомо не соотвѣтствовало возложенному на нихъ труду.

Въ заботахъ о болѣе прочномъ вознагражденіи за труды штатныхъ чиновъ удѣльнаго вѣдомства проектировано было существовавшія дотолѣ дополнительныя выдачи употребить на увеличеніе постоянныхъ окладовъ. На этомъ основаніи предположено было исключить изъ смѣтныхъ росписаній Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ всѣ сверхштатныя ассигнованія, какъ-то: 25 тысячъ рублей на добавочное квартирное довольствіе чиновъ Департамента Удѣловъ; 2.500 рублей на

одежду канцелярскимъ чиновникамъ и писцамъ Департамента Удѣловъ; около 3 тысячъ на жалованье вольнонаемнымъ писцамъ; 20 тысячъ на канцелярскіе расходы окружнымъ надзирателямъ; 80 тысячъ на выдачу черезъ годъ каждому должностному лицу денежной награды и около 20 тысячъ на содержаніе причисленныхъ къ Департаменту Удѣловъ чиновниковъ сверхъ штата, всего въ суммѣ около 150.500 рублей, съ прекращеніемъ на будущее время производившихся по сказаннымъ смѣтнымъ назначеніямъ всякихъ дополнительныхъ выдачъ. Сокращеніе расходовъ согласно новому штату достигало 51.720 рублей по Департаменту Удѣловъ и по имѣнію Ливадія 8.975 рублей, а всего до 60.695 рублей; увеличеніе же расхода достигало по удѣльнымъ конторамъ до 13.235 рублей, по окружнымъ управленіямъ до 34.700 рублей и по дворцамъ до 1.100 рублей, а всего до 49,035 рублей.

Такимъ образомъ за всѣми проектированными измѣненіями, сокращеніями и добавленіями къ содержанію ожидалось уменьшеніе расхода на 11.660 рублей противъ обычно расходовавшейся ежегодно на администрацію суммы 815.940 рублей. Составленный на изложенныхъ основаніяхъ штатъ былъ 9 мая 1882 года Высочайше утвержденъ *).

*) Штатъ, Высочайше утвержденный 9 мая 1882 года съ дополненіями и измѣненіями по 21 октября 1894 года, приложенъ въ концѣ настоящаго очерка.

Вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе новаго штата Управляющій Департаментомъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости произвести въ немъ новыя измѣненія, вызываемыя насущною потребностью упорядочить управленіе такою важною отраслью хозяйства, какъ лѣсоводство, обѣщавшее уже въ то время сдѣлаться одною изъ видныхъ статей дохода въ удѣльномъ хозяйствѣ. Съ этой точки зрѣнія было признано цѣлесообразнымъ получаемыя состоявшими при удѣльныхъ конторахъ учеными лѣсничими разъѣздныя увеличить на 300 рублей, т. е. сравнять ихъ разъѣздные оклады съ таковыми же окладами помощниковъ управляющихъ удѣльными конторами. Кромѣ того было признано необходимымъ сравнять по содержанію состоявшихъ при Департаментѣ Удѣловъ двухъ ученыхъ лѣсничихъ, присвоивъ каждому изъ нихъ, въ виду тожественности ихъ обязанностей, одинаковое во всѣхъ отношеніяхъ положеніе съ наименованіемъ ихъ учеными лѣсничими при Департаментѣ Удѣловъ безъ подраздѣленія, какъ это было ранѣе, на старшаго и младшаго. Тотъ же принципъ, а именно: при тожествѣ обязанностей нѣтъ мѣста для какого-либо различія въ положеніи несущихъ эти обязанности, легъ въ основаніе новаго положенія объ удѣльныхъ мѣрщикахъ. Было уничтожено существовавшее раздѣленіе мѣрщиковъ на старшихъ и младшихъ и всѣмъ безъ исключенія мѣрщикамъ,

въ числѣ 80, было присвоено одинаковое содержаніе въ увеличенномъ размѣрѣ, а именно, каждому по 450 рублей въ годъ. Для покрытія вновь предстоявшихъ значительныхъ расходовъ: по сравненію въ содержаніи младшихъ ученыхъ лѣсничихъ при Департаментѣ Удѣловъ со старшими, въ суммѣ 1.200 рублей, по увеличенію разъѣздныхъ денегъ 8-ми ученымъ лѣсничимъ при удѣльныхъ конторахъ, въ суммѣ 2.400 рублей, и по увеличенію расхода на содержаніе мѣрщиковъ съ 29.500 рублей, ассигновываемыхъ ранѣе на этотъ предметъ, до 36.000 рублей, потребныхъ на тотъ же предметъ по новымъ окладамъ,— найденъ былъ источникъ, изъ котораго возможно было, безъ обремененія удѣльнаго бюджета новыми расходами, покрыть сказанные значительные расходы, достигавшіе въ общей суммѣ 10.100 рублей. Генералъ-Лейтенантъ Дурново нашелъ возможнымъ безъ ущерба для дѣла упразднить двѣ должности чиновниковъ особыхъ порученій при Департаментѣ, что давало 4.800 рублей ежегоднаго сбереженія, равно призналъ возможнымъ упразднить 30 штатныхъ должностей помощниковъ окружныхъ надзирателей, которые при ихъ безотвѣтственности не приносили желаемой пользы дѣлу, учредивъ вмѣсто упраздненныхъ должностей 15 новыхъ, а именно: 5 должностей окружныхъ надзирателей I разряда и 10 тѣхъ же должностей II разряда. Такою перемѣною достигалась

двоякая цѣль: во первыхъ, съ увеличеніемъ числа вполнѣ отвѣтственныхъ окружныхъ надзирателей болѣе упорядочивался надзоръ и управленіе обширною земельною собственностью удѣльнаго вѣдомства, во вторыхъ, получалось сбереженіе въ суммѣ 7.600 рублей, которое вмѣстѣ съ указанною выше суммою 4.800 рублей съ избыткомъ въ 700 рублей покрывало вновь проектированный Управляющимъ Департаментомъ расходъ, въ суммѣ 10.100 рублей.

13-го января 1883 года удостоился Высочайшаго утвержденія проектъ по реорганизаціи нѣкоторыхъ низшихъ штатныхъ неклассныхъ должностей. Согласно этому проекту, состоявшіе при удѣльномъ вѣдомствѣ 20 старшихъ и 20 младшихъ подлѣсничихъ вмѣстѣ съ 80 вольнонаемными мѣрщиками были переименованы въ старшихъ и младшихъ удѣльныхъ межевщиковъ, съ присвоеніемъ старшимъ межевщикамъ оклада по 720 рублей въ годъ каждому, а младшимъ по 480 рублей и съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ правъ государственной службы. Въ томъ же 1883 году были установлены постоянные оклады содержанія состоявшимъ при Департаментѣ 3-мъ счетчикамъ и 6-ти курьерамъ, первымъ—по 600 рублей въ годъ каждому и вторымъ—по 400 рублей. Никакихъ новыхъ ассигнованій реорганизація эта не потребовала. Хотя ежегодный отпускъ на

удовлетвореніе межевщиковъ, счетчиковъ и курьеровъ новыми значительно возвышенными окладами увеличивался на 2.770 рублей, тѣмъ не менѣе явилось возможнымъ покрыть недостающую сумму изъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на ремонтъ и содержаніе зданій Департамента Удѣловъ. Это было тѣмъ болѣе возможно, что, во первыхъ, ассигнуемая на сказанный ремонтъ сумма, несмотря на обремененіе ея новыми расходами, не только не требовала подкрѣпленія, но могла быть свободно, безъ ущерба для дѣла, уменьшена и, во вторыхъ, такое позаимствованіе должно было быть лишь временнымъ, ибо какъ скоро отпускаемая ежегодно, добавочная за выслугу межевщиками, счетчиками и курьерами дарованныхъ пятилѣтій, значительная сумма сдѣлалась бы свободною за выбытіемъ наличнаго состава поименованныхъ лицъ,—вышеуказанный расходъ всецѣло могъ быть отнесенъ на этотъ новый источникъ.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 9 мая 1884 года на мѣсто генералъ-лейтенанта Дурново Управляющимъ Департаментомъ Удѣловъ былъ назначенъ статсъ-секретарь тайн. сов. Рихтеръ. Новый Управляющій Департаментомъ Удѣловъ, какъ человѣкъ близко знакомый съ удѣльнымъ хозяйствомъ по своей многолѣтней службѣ въ Удѣ-

лахъ въ качествѣ управляющаго Самарскою Удѣльною Конторою, не могъ не обратить вниманія на необходимость періодическаго обревизованія хозяйствъ многочисленныхъ удѣльныхъ имѣній, разбросанныхъ въ 32 губерніяхъ. Какъ для указанной цѣли, такъ равно и для исполненія порученій по осмотру и оцѣнкѣ пріобрѣтаемыхъ Удѣлами имѣній требовались свѣдущіе чиновники. Существовавшее при Департаментѣ число чиновниковъ особыхъ порученій Управляющій Департаментомъ находилъ недостаточнымъ для намѣченныхъ имъ цѣлей и потому проектировалъ увеличить ихъ число, открывъ двѣ новыя должности чиновниковъ особыхъ порученій: одну V и одну VI классовъ. Равнымъ образомъ прежній опытъ указалъ статсъ-секретарю Рихтеру на необходимость имѣть при каждой изъ удѣльныхъ конторъ такое должностное лицо, которое безъ ущерба для его прямого дѣла могло быть отвлекаемо отъ занятій по конторѣ для временнаго завѣдыванія тѣмъ или инымъ округомъ по случаю болѣзни или отпуска окружного надзирателя. Для послѣдней цѣли статсъ-секретарь Рихтеръ предполагалъ учредить при удѣльныхъ конторахъ 11-ть должностей помощниковъ дѣлопроизводителей. Не желая выходить изъ опредѣленной штатомъ на удѣльную администрацію суммы, Управляющій Департаментомъ призналъ возможнымъ упразднить нѣкоторыя младшія должности

по Департаменту и полученныя отъ этого сбереженія употребить на покрытіе вновь возникшихъ расходовъ по удовлетворенію содержаніемъ вышеозначенныхъ 11-ти должностныхъ лицъ. По всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ всѣ эти предположенія 13 декабря 1884 года удостоились Высочайшаго утвержденія.

Согласно утвержденному проекту по Департаменту были упразднены слѣдующія должности: 1 должность младшаго секретаря при Управляющемъ Департаментомъ, 6 должностей помощниковъ дѣлопроизводителей, 2—младшихъ помощниковъ начальника чертежной, 4—писцовъ старшаго оклада и 4—писцовъ младшаго оклада. Кромѣ того тогда же была упразднена должность смотрителя Кіевскаго Дворца. За всѣми означенными перемѣнами въ штатномъ ассигнованіи на удѣльную администрацію получилось сбереженіе въ 750 рублей.

Въ бытность статсъ-секретаря Рихтера Управляющимъ Департаментомъ возникаютъ новыя отрасли въ удѣльномъ хозяйствѣ, какъ-то: винодѣліе и свекло-сахарное производство, и дѣлаются попытки упорядочить оброчное земельное хозяйство возможнымъ охраненіемъ производительности почвы отъ истощенія. Для надлежащей постановки вновь возникшихъ производствъ, а равно и для содѣйствія правильному практическому разрѣшенію воз-

никающихъ вопросовъ по сельско-хозяйственной практикѣ была введена въ штатъ новая должность, отнесенная къ VI классу съ окладомъ въ 3.600 рублей въ годъ, которую, согласно Высочайшаго утвержденія отъ 17 января 1888 года, предполагалось замѣщать исключительно лицами, получившими спеціально агрономическое образованіе.

По Высочайшему повелѣнію 18 сентября 1888 года въ составъ удѣльныхъ имѣній поступили по обмѣну двѣ казенныя лѣсныя дачи: „Бѣловѣжская“ и „Свислочская“, о которыхъ подробнѣе будетъ сказано въ спеціально лѣсномъ обзорѣ. Обѣ поименованныя дачи, расположенныя въ гродненской губерніи, съ присоединеніемъ къ нимъ двухъ округовъ изъ состава Кіевской Удѣльной Конторы, составили одно Бѣловѣжское Удѣльное Управленіе, раздѣленное на пять окружныхъ управленій 1 разряда. На содержаніе личнаго состава Бѣловѣжскаго Управленія, согласно утвержденнаго для этого управленія штата, было ассигновано 37.000 рублей въ годъ. Здѣсь будетъ умѣстно отмѣтить, что этотъ новый, по преимуществу лѣсной, округъ съ момента своего учрежденія долженъ былъ весь свой режимъ устанавливать въ духѣ новѣйшихъ требованій, предъявляемыхъ къ подобнымъ имѣніямъ съ обширнымъ лѣснымъ хозяйствомъ, посколько этотъ духъ отразился въ новомъ кодификаціонномъ сводѣ разновременно изданныхъ постановленій и обязательныхъ распоряженій

по лѣсной части. Послѣдній сводъ, подъ именемъ „Сборника удѣльныхъ постановленій по лѣсной части", былъ сдѣланъ въ томъ же 1888 году, когда образовано было Бѣловѣжское Управленіе.

Для завѣдыванія Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, о которомъ также далѣе будетъ сказано подробно, 16 января 1888 года былъ утвержденъ штатъ, на содержаніе котораго было назначено расходовать заимообразно изъ удѣльныхъ суммъ, на счетъ Мургабскаго имѣнія, по 16.880 рублей въ годъ.

Для вновь пріобрѣтенныхъ, согласно Высочайшему повелѣнію 12 января 1889 года, въ Крыму винодѣльныхъ имѣній „Массандра" и „Айданиль" 6 апрѣля 1889 года былъ учрежденъ особый штатъ съ подчиненіемъ управленія этими имѣніями непосредственно Департаменту Удѣловъ.

Высочайшимъ Указомъ 19 апрѣля 1890 года статсъ-секретарь Рихтеръ, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря и въ вѣдомствѣ Императорскаго Двора и Удѣловъ. Преемникомъ его назначенъ астраханскій губернаторъ и наказной атаманъ астраханскаго казачьяго войска генералъ-маіоръ князь Л. Д. Вяземскій.

Согласно предначертаніямъ князя Вяземскаго,—вино-

градарство, винодѣліе съ виноторговлей, свеклосахарное производство, хозяйственныя заготовки лѣса — всѣ эти новыя отрасли удѣльнаго хозяйства должны были получить въ ближайшемъ будущемъ широкое развитіе. Съ этою цѣлью понадобилось произвести нѣкоторыя измѣненія въ штатахъ сначала центральнаго, а затѣмъ и мѣстныхъ управленій.

Изъ всѣхъ дѣлопроизводствъ, на которыя въ то время былъ раздѣленъ Департаментъ, 4-е дѣлопроизводство, какъ наиболѣе обремененное дѣлами, настоятельно требовало реорганизаціи. Со времени возникновенія въ удѣльномъ хозяйствѣ промышленныхъ предпріятій 4-е дѣлопроизводство утратило свой первоначальный характеръ дѣлопроизводства, вѣдающаго почти исключительно дѣла по покупкѣ имѣній и по урегулированію удѣльной земельной собственности. Вся тяжесть исполнительнаго и распорядительнаго труда по веденію дѣлъ, относящихся до виноградарства и винодѣлія съ виноторговлей, а равно по дѣламъ устройства и эксплоатаціи Тимашевскаго имѣнія съ его свекло-сахарно-рафинаднымъ заводомъ легла на 4-е дѣлопроизводство. Чтобы облегчить это дѣлопроизводство, предположено было образовать еще одно дѣлопроизводство—7-е спеціально для завѣдыванія дѣлами, относящимися до винодѣльныхъ имѣній и виноторговли. Новому дѣлопроизводству предположено было дать

организацію, подобную той, какую имѣли остальныя дѣлопроизводства. Секретарская часть, какъ неоправдывавшая своего самостоятельнаго существованія, должна была также подвергнуться коренной ломкѣ. Предполагалось упразднить совершенно должности секретаря при Управляющемъ Департаментомъ Удѣловъ, а равно должности старшаго и младшаго помощника секретаря, учредивъ вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ новыхъ должности: журналиста и смотрителя дома Департамента. Кромѣ того предполагалось ввести въ штатъ по одной должности: дѣлопроизводителя, старшаго и младшаго помощниковъ дѣлопроизводителя и писца младшаго оклада. На приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ предположеній 6 мая 1891 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ десять лѣтъ, протекшихъ со времени утвержденія штата, жизнь учрежденія нѣсколько разошлась съ образцомъ, для нея этимъ штатомъ начертаннымъ. Такъ, согласно помянутому штату, Департаментъ въ своемъ распоряженіи долженъ былъ имѣть 6 чиновниковъ особыхъ порученій,—въ дѣйствительности же въ непосредственномъ распоряженіи Департамента ихъ было только четыре, остальные два имѣли постоянныя обязанности: на одного было возложено постоянное завѣдываніе загородными дворцами, а на другого—завѣдываніе типографіей Департамента Удѣловъ, дѣятельность которой со времени

принятія ею на себя въ 1889 году обязанности печатанія афишъ Императорскихъ театровъ начала сильно развиваться. Это несоотвѣтствіе между штатнымъ наименованіемъ должностей и дѣйствительнымъ ихъ назначеніемъ еще рѣзче выступаетъ въ архитекторской части Департамента Удѣловъ. Изъ полагавшихся по штату 5 архитекторовъ на лицо въ архитекторской части постоянно былъ только старшій архитекторъ съ однимъ изъ его помощниковъ, остальные же состояли въ постоянныхъ командировкахъ: одинъ — при постройкѣ дворца и другихъ зданій въ Бѣловѣжѣ, другой завѣдывалъ ремонтомъ красносельскихъ, ропшинскихъ, царскославянскихъ и таицкихъ дворцовыхъ зданій, на третьяго былъ возложенъ постоянный надзоръ за дворцовыми зданіями въ Кіевѣ. Для согласованія штата съ дѣйствительностью дальнѣйшія перемѣны въ немъ были необходимы. Управляющій Департаментомъ находилъ полезнымъ пріурочить чиновниковъ особыхъ порученій, состоявшихъ при Департаментѣ къ исполненію каждымъ изъ нихъ спеціальныхъ порученій по одной изъ четырехъ группъ дѣлъ, на которыя подраздѣлялись всѣ дѣла Департамента, а именно: дѣла по оброчной части, по лѣсной, по счетной и по судебной. Кромѣ того князь Вяземскій полагалъ необходимымъ имѣть въ своемъ распоряженіи еще одного чиновника для исполненія особыхъ

порученій, какъ по дѣламъ, невходящимъ въ названныя четыре группы, такъ равно и по дѣламъ, идущимъ непосредственно черезъ Управляющаго Департаментомъ. При предполагаемомъ переустройствѣ, когда въ числѣ чиновниковъ особыхъ порученій предполагалось имѣть лицъ со спеціальнымъ образованіемъ: юриста для исполненія порученій по судебной части, лѣсничаго для исполненія порученій по лѣсной части,—должность главнаго удѣльнаго стряпчаго при Департаментѣ, съ ея по преимуществу консультативнымъ характеромъ дѣятельности, а равно должность ученаго лѣсничаго, существованіе которыхъ, въ виду предстоявшихъ перемѣнъ, не оправдывалось необходимостью, могли быть безъ малѣйшаго ущерба дѣлу упразднены. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній было проектировано: 1) открыть при Департаментѣ Удѣловъ, сверхъ существовавшихъ, еще двѣ должности чиновниковъ особыхъ порученій V класса, 2) учредить должности: завѣдующаго типографіей Департамента Удѣловъ съ содержаніемъ въ 4.800 рублей, за счетъ доходовъ типографіи, и завѣдующаго загородными дворцами съ содержаніемъ въ 3.600 рублей при готовой квартирѣ и 3) упразднить по Департаменту должности: трехъ чиновниковъ особыхъ порученій VI класса, одного ученаго лѣсничаго и главнаго удѣльнаго стряпчаго. Всѣ эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 6 февраля 1892 года.

Архитекторская часть подверглась также полному реформированію, но нѣсколько позднѣе, а именно, уже послѣ состоявшагося 26 декабря 1892 года переименованія Департамента Удѣловъ въ Главное Управленіе Удѣловъ, одновременно съ преобразованіемъ чертежной и контрольной частей Главнаго Управленія Удѣловъ. Главная масса работы, составлявшей сущность обязанностей, возложенныхъ на архитекторскую часть, состояла въ разсмотрѣніи и повѣркѣ предварительныхъ и исполнительныхъ смѣтъ по предстоявшимъ къ исполненію и выполненнымъ уже работамъ по удѣльному вѣдомству. Для исполненія всей этой массы мелочной и кропотливой работы имѣвшихся на лицо двухъ архитекторовъ—старшаго съ его помощникомъ—было недостаточно. Предполагалось, упразднивъ должности младшаго архитектора и двухъ помощниковъ архитектора, открыть слѣдующія новыя должности: одного архитектора VI класса съ содержаніемъ въ 2.400 рублей въ годъ, двухъ архитекторовъ VII класса съ содержаніемъ по 1.500 рублей въ годъ и одного архитектора по Кіевскому Удѣльному Округу, присвоивъ послѣднему содержаніе 1.250 рублей въ годъ при готовой квартирѣ. За такими перемѣнами для исполненія текущей работы по повѣркѣ смѣтъ и отчетовъ въ архитекторской части всегда должны были находиться на лицо два архитектора; старшій же архитекторъ, будучи

освобожденъ отъ всякой мелочной работы, имѣлъ теперь полную возможность принимать активное участіе въ фактическомъ надзорѣ за капитальными и нерѣдко дорого стоющими строительными работами по загороднымъ дворцовымъ зданіямъ.

Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ центральнаго управленія—Департамента Удѣловъ и мѣстныхъ управленій—удѣльныхъ конторъ и подчиненныхъ имъ окружныхъ управленій, князь Вяземскій полагалъ необходимымъ измѣнить самыя наименованія удѣльныхъ учрежденій и должностей, дабы они соотвѣтствовали современному характеру дѣятельности именуемыхъ ими органовъ удѣльнаго управленія. Несомнѣнно, что въ свое время эти наименованія и званія отвѣчали значенію и характеру дѣятельности именуемыхъ ими органовъ и учрежденій, но со времени упраздненія коллегіальнаго начала въ управленіи удѣльнымъ вѣдомствомъ центральный органъ этого вѣдомства — Департаментъ Удѣловъ — утратилъ свой прежній характеръ самостоятельнаго, самодовлѣющаго центра, какимъ онъ былъ раньше, и вся его распорядительная власть перешла къ поставленному во главѣ всего удѣльнаго вѣдомства Управляющему Департаментомъ Удѣловъ, самъ же Департаментъ съ этого времени становится лишь исполнительнымъ органомъ Управляющаго Департаментомъ. Удѣль-

ная контора—это устарѣвшее названіе высшаго органа мѣстнаго управленія имѣло смыслъ до крестьянской реформы, такъ какъ и по характеру дѣятельности и по роду лежавшихъ на конторахъ тогда обязанностей онѣ походили на существовавшія и до-нынѣ существующія въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ и экономіяхъ органы управленія, именуемые конторами. Со времени крестьянской реформы, съ уничтоженіемъ сельскихъ приказовъ, этихъ низшихъ органовъ удѣльнаго управленія, удѣльныя конторы для управленія ввѣренною имъ обширною удѣльною собственностью выдѣлили изъ себя, въ лицѣ бывшихъ при нихъ такъ называемыхъ депутатовъ, окружныхъ надзирателей, составившихъ низшую личную инстанцію мѣстнаго удѣльнаго управленія. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній предполагалось удѣльныя конторы, въ коихъ сосредоточено было нѣсколько имѣній, расположенныхъ часто въ обширномъ районѣ, нерѣдко въ нѣсколькихъ губерніяхъ, переименовать въ удѣльные округа, такъ какъ это названіе имъ приличествуетъ болѣе, чѣмъ тому административному дѣленію, которое ранѣе такъ называлось, а въ сущности было ничто иное, какъ имѣніе въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Удѣльные округа предполагалось переименовать въ удѣльныя имѣнія, а управлявшихъ ими окружныхъ надзирателей въ управляющихъ имѣніями. Управляющихъ удѣльными конто-

рами было предположено назвать управляющими удѣльными округами. Въ силу тѣхъ же соображеній признавалось желательнымъ Департаментъ Удѣловъ переименовать въ Главное Управленіе Удѣловъ, а Управляющему Департаментомъ присвоить званіе Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ. Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, воспослѣдовавшимъ въ 26 день декабря 1892 года, проектированныя измѣненія вошли въ силу.

Почти одновременно съ совершившеюся перемѣною внѣшняго облика центральныхъ и мѣстныхъ административныхъ органовъ выступилъ на очередь вопросъ о приданіи большей самостоятельности мѣстнымъ органамъ удѣльнаго управленія: управляющимъ округами и управляющимъ имѣніями, и о расширеніи хозяйственной компетенціи послѣднихъ. Было сознано, что весь строй мѣстнаго управленія удѣльнымъ хозяйствомъ недостаточно гибокъ для того, чтобы его дѣятели имѣли возможность во время приспособляться къ быстро измѣняющимся хозяйственнымъ условіямъ даннаго момента времени и мѣста. Признано было, что управляющіе округами и управляющіе имѣніями и по самой сущности ихъ дѣятельности и какъ живые органы живого дѣла должны быть, по возможности, освобождены отъ излишне стѣсняющихъ всякую живую дѣятельность формализма и особливо канцеляризма. Суще-

ствовавшее положеніе отводило для самостоятельной дѣятельности управляющихъ округами, а для управляющихъ имѣніями въ особенности, весьма узкія рамки, переступать черезъ которыя можно было, но лишь при посредствѣ длинной, кропотливой и подчасъ мелочной переписки съ инстанціей, выше стоящею. Дабы положить конецъ такому ненормальному порядку вещей, князь Вяземскій поручилъ особой комиссіи, въ составъ которой вошли мѣстные дѣятели—управляющіе округами и управляющіе имѣніями—разработать вопросы: о мѣрахъ къ сокращенію переписки въ учрежденіяхъ удѣльнаго вѣдомства и о расширеніи полномочій органовъ мѣстнаго управленія. Означенная комиссія, разсмотрѣвъ сборники удѣльныхъ постановленій, въ которыхъ подробно регламентируется дѣятельность всѣхъ органовъ и учрежденій удѣльнаго вѣдомства, переработала заново многія положенія этихъ сборниковъ въ духѣ расширенія компетенціи мѣстныхъ органовъ въ дѣлѣ управленія ввѣреннымъ имъ хозяйствомъ и имуществомъ. Въ интересахъ освобожденія управляющихъ округами отъ безполезно обременяющей и отвлекающей отъ прямого ихъ дѣла—устройства имѣній—канцелярской работы, комиссія полагала полезнымъ учредить при каждомъ окружномъ управленіи особую должность правителя канцеляріи, въ лицѣ коего, по проекту комиссіи, должна была объединиться вся канцелярская работа въ

округѣ. На него же, согласно проекта той же комиссіи, предполагалось возложить завѣдываніе кассою управленія округа, пріемомъ и выдачею денежныхъ суммъ, а равно завѣдываніе управленіемъ округа въ отсутствіе управляющаго и обоихъ его помощниковъ. Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, согласившись съ представленіемъ князя Вяземскаго о необходимости учрежденія должности правителя канцеляріи при каждомъ изъ удѣльныхъ округовъ, исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе на открытіе сказанной должности. Высочайшимъ повелѣніемъ 27 мая 1893 года было открыто при каждомъ управленіи удѣльнаго округа по одной новой должности правителя канцеляріи: въ округахъ I разряда VI класса съ окладомъ 2.400 рублей и въ округахъ II разряда VII класса съ окладомъ 2.000 рублей.

Та же комиссія, собиравшаяся въ концѣ 1892 и въ началѣ 1893 года для пересмотра сборниковъ удѣльныхъ постановленій, высказала пожеланіе о преобразованіи существовавшаго постановленія о контролѣ, по силѣ котораго всѣ отчеты по всѣмъ удѣльнымъ имѣніямъ со всѣми приложеніями, по обревизованіи ихъ въ управленіяхъ округовъ, представлялись для повѣрки въ контроль Главнаго Управленія Удѣловъ. Комиссія эта признала возможнымъ передать управляющимъ округами окончательную

документальную провѣрку всѣхъ представляемыхъ управляющими имѣніями отчетностей. По ея мнѣнію, таковой документальный контроль слѣдовало бы возложить на помощниковъ управляющихъ округами, тѣмъ болѣе—что на практикѣ на нихъ же лежитъ и фактическій контроль дѣятельности управляющихъ имѣніями. При такой постановкѣ мѣстнаго контроля, въ Главное Управленіе Удѣловъ должна была поступать на ревизію только отчетность округовъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній былъ выработанъ проектъ преобразованія контрольной части Главнаго Управленія Удѣловъ. Было предположено ревизію всей отчетности, ведущейся по простой системѣ счетоводства, сосредоточить въ одномъ ревизіонномъ дѣлопроизводствѣ, которое предположено образовать изъ двухъ бывшихъ контрольныхъ дѣлопроизводствъ, упразднивъ при этомъ по одной должности контролера и старшаго помощника контролера и переименовавъ остальныхъ должностныхъ лицъ—контролера въ завѣдующаго ревизіоннымъ дѣлопроизводствомъ, старшаго помощника контролера въ старшаго ревизора и четырехъ младшихъ помощниковъ контролера въ младшихъ ревизоровъ; сверхъ того было предположено открыть должности: двѣ—младшаго ревизора и три—счетныхъ чиновниковъ. Для ревизіи же отчетности, ведущейся по двойной системѣ счетоводства, было предположено открыть новое ревизіонно-

счетоводное дѣлопроизводство съ учрежденіемъ слѣдующихъ должностей: одной — завѣдующаго ревизіонно-счетоводнымъ дѣлопроизводствомъ, двухъ—старшаго ревизора, пяти—младшихъ ревизоровъ, трехъ—счетныхъ чиновниковъ, шести—писцовъ, изъ коихъ одной—старшаго и пяти—младшаго оклада. Третье контрольное дѣлопроизводство, какъ неимѣющее ничего общаго съ ревизіей, ибо оно завѣдывало исключительно капиталами Высочайшихъ Особъ и нѣкоторыми удѣльными капиталами, было рѣшено переименовать въ 8-е фондовое дѣлопроизводство, съ переименованіемъ должностей: контролера въ дѣлопроизводителя, старшаго помощника контролера въ старшаго помощника дѣлопроизводителя и съ упраздненіемъ двухъ должностей младшихъ помощниковъ контролера. Такимъ преобразованіемъ контрольной части предполагалось, во первыхъ, упорядочить повѣрку отчетности, сдѣлавъ ее болѣе своевременной и болѣе дѣйствительной, и, во вторыхъ, остановить постоянное возрастаніе персонала контрольной части Главнаго Управленія Удѣловъ. Всѣ эти предположенія на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 27 мая 1893 года были приведены въ исполненіе.

Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ окончательная документальная повѣрка отчетностей управляющихъ удѣльными имѣніями, которая ранѣе представлялась

на ревизію въ контроль Главнаго Управленія Удѣловъ, была возложена по удѣльнымъ округамъ 1-го разряда на помощниковъ управляющихъ округами, а по округамъ 2-го разряда: Бѣловѣжскому—на ученаго лѣсничаго и Вологодскому—на старшаго лѣсничаго съ переименованіемъ ихъ въ помощниковъ управляющихъ округами и съ оставленіемъ за ними ихъ прежнихъ обязанностей.

Хозяйственныя заготовки лѣса и неразрывно съ ними связанная забота о возобновленіи лѣса на вырубкахъ путемъ естественнаго и искусственнаго облѣсенія, приведеніе въ точную извѣстность удѣльныхъ лѣсныхъ богатствъ, и, наконецъ, устройство огромной лѣсной площади до 2 милл. десятинъ, еще неустроенной и ожидавшей своей очереди,—все это задачи, которыя выступили на первый планъ сравнительно недавно. При рѣшеніи на практикѣ указанныхъ задачъ выяснилось, что имѣвшагося штата межевыхъ и лѣсныхъ техниковъ было недостаточно для исполненія всей массы технической работы по межевой и лѣсной части, возникавшей при вырѣшеніи сказанныхъ задачъ. Та же практика обстоятельно выяснила необходимость болѣе цѣлесообразной организаціи межевыхъ и лѣсныхъ работъ. Прислушиваясь чутко къ указаніямъ практики, князь Вяземскій призналъ своевременнымъ приступить къ радикальной реорганизаціи межевой и лѣсной части ввѣреннаго ему Управленія. Сосредоточеніе значи-

тельнаго числа межевыхъ силъ при Главномъ Управленіи Удѣловъ было найдено несоотвѣтствовавшимъ интересамъ дѣла. Въ силу сказанныхъ соображеній было признано настоятельно необходимымъ преобразовать лѣсную и межевую части какъ въ центральномъ управленіи, такъ въ особенности въ мѣстныхъ управленіяхъ. Предполагалось, въ цѣляхъ упорядоченія лѣсоустроительной части въ Главномъ Управленіи Удѣловъ, изъять изъ вѣдѣнія чертежной всѣ дѣла по лѣсоустройству, съ передачею ихъ въ вѣдѣніе имѣвшей быть учрежденной постоянной лѣсной комиссіи. Тѣ дѣла, которыя съ большимъ успѣхомъ могли бы направляться другими подлежащими дѣлопроизводствами, предполагалось также изъять изъ вѣдѣнія чертежной, оставивъ на обязанности послѣдней главнымъ образомъ завѣдываніе плановымъ архивомъ, учетомъ земель и другими дѣлами, имѣющими прямое отношеніе къ межевой спеціальности.

На основаніи изложенныхъ соображеній проектировано было радикально реформировать чертежную; для этого предполагалось, упразднивъ весь ея прежній составъ, вновь открыть слѣдующія должности: завѣдующаго чертежной, старшаго его помощника и по двѣ должности младшихъ помощниковъ и писцовъ младшаго оклада.

Лѣсную часть Главнаго Управленія Удѣловъ предпо-

лагалось подкрѣпить открытіемъ должностей: ученаго лѣсничаго, старшаго и младшаго помощниковъ дѣлопроизводителя. По удѣльнымъ округамъ проектировано увеличить составъ лѣсныхъ чиновъ, учредивъ для этого 21 должность младшихъ лѣсничихъ и переименовавъ ученыхъ лѣсничихъ при округахъ 1-го разряда, въ соотвѣтствіе съ младшими лѣсничими, въ старшихъ лѣсничихъ. Межевую часть въ удѣльныхъ округахъ предполагалось также усилить; для этого было проектировано существовавшія должности межевщиковъ: 62—старшаго оклада и 97—младшаго, а также землемѣровъ таксаторовъ—двѣ должности 1-го разряда, двѣ—2-го разряда и двѣ—3-го разряда упразднить, открывъ вмѣсто упраздненныхъ должностей 200 должностей межевщиковъ съ подраздѣленіемъ ихъ на три разряда и съ зачисленіемъ въ 1-й и во 2-й разряды по 80-ти межевщиковъ, а въ 3-й разрядъ—40. Всѣ эти предположенія на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 мая 1893 года вошли въ законную силу.

Въ цѣляхъ болѣе правильной постановки лѣсного дѣла князь Вяземскій призналъ необходимымъ учредить особую постоянную лѣсную комиссію при Главномъ Управленіи Удѣловъ, о которой было упомянуто выше, поставивъ ей задачею разсмотрѣніе и обсужденіе важнѣйшихъ вопросовъ по текущимъ дѣламъ лѣсного удѣльнаго хозяйства и по его организаціи, съ возложеніемъ на нее

вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ предметъ спеціальнаго ея вѣдѣнія, устройства удѣльныхъ лѣсовъ. Означенная комиссія была учреждена 7 апрѣля 1894 года въ видѣ опыта. Составъ комиссіи, равно предметы ея вѣдѣнія и порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ ней опредѣлены особымъ положеніемъ.

Съ оживленіемъ въ удѣльномъ хозяйствѣ лѣсного дѣла нельзя было также въ свое время не обратить вниманія на сравнительную запущенность обширныхъ удѣльныхъ лѣсовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *кирилловскихъ*. Эти лѣса съ общею площадью, превышающею полмилліона десятинъ, раскинувшіеся въ двухъ уѣздахъ, кирилловскомъ и бѣлозерскомъ, новгородской губерніи, составляли два отдѣльныхъ округа, входившіе въ составъ Вельской Удѣльной Конторы. Опытъ 1890 года показалъ цѣлесообразность подчиненія названной громадной лѣсной площади завѣдыванію 2-хъ окружныхъ надзирателей вмѣсто одного, какъ это было ранѣе, что ясно видно изъ сравненія доходности этихъ лѣсовъ за 1882 и 1890 г.г. Доходность за указанный періодъ времени возрасла съ 384 тысячъ до 1.057 тысячъ рублей, т. е. почти въ 3 раза. Для устройства кирилловскихъ лѣсовъ, доходность которыхъ начала естественно подниматься, необходимо было выдѣлить эти лѣса изъ состава Вельской Конторы, тѣмъ болѣе, что для послѣдней управленіе кирилловскими лѣсами по ихъ отдаленности болѣе чѣмъ на

500 верстъ отъ г. Вельска—этого центра мѣстнаго управленія—было крайне затруднительно. 6 мая 1891 года округа Вельской Конторы 13-й и 14-й, въ составъ которыхъ входили кирилловскіе лѣса, были изъяты изъ вѣдѣнія названной конторы для образованія новой удѣльной конторы, названной первоначально Кирилловской, съ управленіемъ въ г. Кирилловѣ новгородской губерніи, а потомъ эта контора была переименована въ 1892 году въ Вологодскій Удѣльный Округъ съ переводомъ Управленія бывшей Кирилловской Конторы въ г. Вологду.

Одновременно съ образованіемъ кирилловской конторы, установленный въ 1888 году штатъ Бѣловѣжскаго Удѣльнаго Управленія подвергся слѣдующимъ измѣненіямъ: три округа этого Управленія, въ составъ которыхъ входила Бѣловѣжская Пуща съ прилегающею къ ней Свислочскою дачею были раздѣлены на 5 округовъ; затѣмъ во всѣхъ округахъ Бѣловѣжскаго Удѣльнаго Управленія были упразднены должности помощниковъ окружныхъ надзирателей съ замѣною ихъ должностями штатныхъ письмоводителей; были открыты должности бухгалтера и его помощника; учреждена должность завѣдующаго звѣринцемъ и охотничьею частью, которая впослѣдствіи, а именно въ 1894 году, была замѣнена должностью завѣдующаго охотою. Тогда же былъ отмѣненъ въ Бѣловѣжскомъ Удѣльномъ Управленіи установленный, въ видѣ

опыта, въ 1888 году особый порядокъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности съ замѣною его порядкомъ, общепринятымъ въ остальныхъ удѣльныхъ управленіяхъ.

Начатыя въ 1887 году работы по искусственному облѣсенію степей въ самарской и ставропольской губ., производимыя по опредѣленному разсчитанному на года плану, для успѣшнаго выполненія требовали спеціально подготовленныхъ дѣятелей, пріуроченныхъ вдобавокъ исключительно къ этому дѣлу, обѣщавшему въ ближайшемъ будущемъ создать огромнѣйшую по площади,—до 6,2% общей площади степи,—раскинувшуюся на много сотенъ верстъ сѣть лѣсокультурныхъ полосъ, защищающихъ степную растительность отъ губящаго ее суховѣя. Съ указанною цѣлью въ февралѣ 1892 года было добавлено къ имѣвшимся уже 3-мъ должностямъ окружныхъ надзирателей-лѣсоводовъ еще двѣ такія же должности, а затѣмъ въ октябрѣ того же года всѣ пять окружныхъ надзирателей-лѣсоводовъ были переименованы въ степныхъ лѣсоводовъ, такъ какъ это званіе болѣе отчетливо говорило объ обязанностяхъ лицъ, носящихъ его. Одновременно съ этимъ открыты были еще 9-ть должностей степныхъ лѣсоводовъ, съ размѣщеніемъ всѣхъ 14 по двумъ удѣльнымъ конторамъ: при Самарской Удѣльной Конторѣ—8 и при Саратовской—6.

Управленіе крымскими винодѣльными имѣніями „Мас-

сандра“ и „Айданиль“ въ концѣ 1890 года, въ видахъ сокращенія расходовъ на администрацію, было слито съ управленіемъ третьимъ крымскимъ имѣніемъ „Ливадія“, и это вновь образованное управленіе соединенными имѣніями было ввѣрено одному лицу, именуемому съ этого времени управляющимъ Ливадско-Массандровскимъ удѣльнымъ имѣніемъ. Такое объединеніе въ сущности не вполнѣ однородныхъ имѣній въ одно оказалось на практикѣ неудобнымъ, а потому управленіе „Ливадіею“ вскорѣ было снова отдѣлено отъ управленія другими двумя имѣніями съ присвоеніемъ ему наименованія „Управленіе имѣніемъ Его Величества Ливадія“.

Князь Вяземскій при обозрѣніи въ 1891 году кавказскихъ имѣній усмотрѣлъ, что въ интересахъ дальнѣйшаго преуспѣянія виноградарства и винодѣлія въ названныхъ винодѣльныхъ имѣніяхъ необходимо придать этимъ имѣніямъ организацію, подобную той, которую имѣли уже крымскія удѣльныя имѣнія. Организація крымскихъ имѣній, находившихся въ непосредственномъ подчиненіи Департамента, давала полный просторъ завѣдующимъ этими имѣніями въ выполненіи установленнаго плана хозяйства и не стѣсняла ихъ въ проявленіи ими разумной личной иниціативы въ тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ начинаніяхъ. Въ силу этихъ соображеній было рѣшено изъ 10-ти кавказскихъ винодѣльныхъ имѣній,

которыя раньше входили въ составъ четырехъ окружныхъ управленій, подчиненныхъ Ставропольскому и Кахетинскому удѣльнымъ Управленіямъ, составить 4 самостоятельныя управленія съ непосредственнымъ подчиненіемъ ихъ Департаменту Удѣловъ, а именно: „Кахетинское", „Геуръ-Архское", „Каракальское" и „Абрау-Дюрсо". Во главѣ каждаго изъ этихъ управленій стоялъ управляющій имѣніемъ, который и былъ отвѣтственнымъ передъ Департаментомъ Удѣловъ хозяиномъ и администраторомъ ввѣреннаго ему имѣнія. Въ помощь управляющему имѣніемъ по счетной и письменной части при каждомъ управленіи были учреждены по одной должности бухгалтера и письмоводителя. Кромѣ того въ каждомъ винодѣльномъ имѣніи имѣлись завѣдующіе виноградниками, винодѣлы съ помощниками, а гдѣ есть подвалы, то и кависты для выдержки винъ. Въ виду отдаленности кавказскихъ имѣній отъ центральнаго удѣльнаго управленія было признано цѣлесообразнымъ между Департаментомъ Удѣловъ и вновь образованными управленіями поставить особаго инспектора кавказскихъ удѣльныхъ имѣній. На этого инспектора былъ возложенъ надзоръ и контроль за дѣятельностью управляющихъ имѣніями безъ права, однако, дѣлать по имѣніямъ какія бы-то ни было самостоятельныя распоряженія. Онъ же, по мысли князя Вяземскаго, долженъ былъ быть представителемъ интересовъ удѣльнаго вѣдом-

ства на Кавказѣ во всѣхъ сношеніяхъ этого вѣдомства съ мѣстными правительственными органами и учрежденіями. Для общаго руководства всѣми операціями по виноградарству и винодѣлію во всѣхъ крымскихъ и въ одномъ изъ кавказскихъ винодѣльныхъ имѣній—въ „Абрау-Дюрсо“, а равно для завѣдыванія и руководства всѣми удѣльными виноторговыми предпріятіями съ 1893 года была учреждена особая должность завѣдующаго винодѣліемъ и виноградарствомъ съ окладомъ въ 6.000 рублей и на разъѣзды 1.200 рублей. Для кавказскихъ винодѣльныхъ имѣній такой должности не было учреждено, а общее по виноградарству и винодѣлію руководство было возложено на старшаго винодѣла кавказскихъ удѣльныхъ имѣній. Въ томъ же 1893 году была учреждена должность инспектора по продажѣ удѣльныхъ винъ, съ окладомъ въ 3.600 рублей и на разъѣзды 1.200 рублей. Онъ обязанъ былъ ревизовать и контролировать всѣ дѣйствія и распоряженія завѣдующихъ удѣльными виноторговлями, равно какъ и дѣйствія подчиненныхъ этимъ послѣднимъ должностныхъ лицъ.

Изученіе управляющими округами и управляющими имѣніями ввѣренныхъ имъ удѣльныхъ имѣній, весьма разнообразныхъ по своимъ свойствамъ, по мнѣнію князя Вяземскаго, обязательно не только для названныхъ мѣстныхъ органовъ удѣльнаго управленія, но и для Главнаго

Управленія Удѣловъ. Безъ основательнаго знакомства со слабыми и сильными сторонами каждаго изъ удѣльныхъ имѣній, центральное управленіе безсильно исполнить свою главную функцію: регулировать дѣятельность мѣстныхъ удѣльныхъ чиновъ, направляя эту дѣятельность согласно предначертанію и указанію своего главнаго начальника по тому пути, который этимъ начальникомъ, какъ главнымъ и отвѣтственнымъ хозяиномъ, будетъ признанъ цѣлесообразнымъ для достиженія наилучшихъ результатовъ по всѣмъ отраслямъ Высочайше ввѣреннаго ему огромнаго хозяйства. Съ указанною цѣлью, ознакомившись предварительно лично со всѣми удѣльными имѣніями, князь Вяземскій принялъ за правило ежегодно отправлять комиссію изъ чиновъ Главнаго Управленія Удѣловъ для подробнаго обревизованія одного какого-либо удѣльнаго округа. При посредствѣ такихъ ревизій центральное управленіе должно было основательно и разносторонне знакомиться, какъ съ мѣстными особенностями каждаго удѣльнаго имѣнія, входящаго въ составъ обревизованнаго округа, такъ и съ личными качествами мѣстнаго персонала и получать надлежащее представленіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ имѣніяхъ.

Первая изъ такихъ комиссій, командированная въ 1891 году для обревизованія Самарской Удѣльной Конторы, выяснила насущную необходимость уменьшить по

площади составъ каждаго удѣльнаго округа названной конторы, дабы окружные надзиратели имѣли физическую возможность лучше знать ввѣренныя имъ имѣнія и болѣе успѣшно управлять ими. Разбросанность имѣній по тремъ губерніямъ и обширность земельной собственности, ввѣренной Самарской Удѣльной Конторѣ, общая площадь которой была значительно больше 1 милліона десятинъ, служили серьезною помѣхою для надлежащаго контроля и надзора за дѣятельностью окружныхъ надзирателей со стороны управляющаго конторою. Въ этихъ видахъ было рѣшено радикально переустроить Самарскую Удѣльную Контору. 16 округовъ этой конторы было предположено раздробить, образовавъ изъ нихъ 25 округовъ, изъ числа которыхъ лишь 17 округовъ оставить въ подчиненіи Самарской Удѣльной Конторы. Изъ остальныхъ же восьми округовъ, расположенныхъ въ саратовской губерніи и въ николаевскомъ и новоузенскомъ уѣздахъ самарской губерніи, съ присоединеніемъ къ нимъ изъ Московской Конторы алферовскаго округа — земли котораго расположены отчасти въ воронежской и отчасти въ тамбовской губерніяхъ—и двухъ степныхъ округовъ Ставропольскаго Удѣльнаго Управленія, рѣшено было образовать новую Саратовскую Удѣльную Контору (нынѣ Саратовскій Удѣльный Округъ). Въ составъ Самарской Конторы еще вошла часть сызранскаго округа Симбир-

ской Конторы, возлѣ самарской луки, общею площадью до 31.785 десятинъ. Всѣ эти предположенія 27 февраля 1892 года были Высочайше одобрены.

Князь Вяземскій обратилъ также вниманіе на средства, коими до него удѣльное вѣдомство поощряло подвѣдомственныхъ ему чиновъ къ общей дружной работѣ на пользу вѣдомства, преуспѣяніе котораго всегда было лозунгомъ для его работниковъ. Всѣ чины удѣльнаго вѣдомства, своею общею работою способствовавшіе возвышенію дохода, согласно Высочайшему соизволенію отъ 27 декабря 1880 г., имѣли право на полученіе процентнаго вознагражденія въ опредѣленномъ для каждой должности размѣрѣ, причемъ общая сумма ежегоднаго отчисленія на вознагражденіе не должна была превышать 1 1/2 % общаго годового дохода, получаемаго Удѣлами съ ихъ имѣній. Департаментъ, въ заботахъ о правильномъ распредѣленіи въ общемъ довольно крупной указанной выше суммы, которую удѣльное вѣдомство, по Высочайшей милости, имѣло право расходовать ежегодно на вознагражденіе подвѣдомственныхъ ему чиновъ, выработалъ порядокъ представленія чиновъ къ вознагражденію за возвышеніе дохода; при этомъ Департаментомъ была сдѣлана попытка установить критерій для правильнаго разграниченія работъ, способствовавшихъ увеличенію дохода, отъ работъ противоположныхъ. Въ

изданномъ по этому поводу 5 января 1891 года циркулярѣ перечислены всѣ тѣ условія, наличность коихъ въ общей ихъ совокупности должна была, по мнѣнію Департамента, способствовать возвышенію доходовъ. Во всемъ этомъ перечнѣ, однако, не оказалось ни одного такого условія, обязательность соблюденія котораго не входила бы въ кругъ прямыхъ обязанностей того или другого чиновника удѣльнаго вѣдомства. Такимъ образомъ Департаментъ, въ тщетной попыткѣ найти желаемый критерій, невольно пришелъ къ естественному выводу, что при усердномъ, честномъ и толковомъ выполненіи всѣми служащими возложеннаго на нихъ служебнаго долга доходы удѣльнаго вѣдомства должны расти по столько, конечно, по сколько это дѣло, какъ всякое дѣло рукъ человѣческихъ, зависитъ отъ доброй воли и умѣнья людей, а не отъ стихійныхъ обстоятельствъ, борьба съ которыми для одного человѣка непосильна. Было очевидно, что одно возвышеніе доходовъ не могло служить мѣриломъ для отличія полезныхъ дѣятелей отъ менѣе усердныхъ, такъ какъ другая не менѣе почтенная цѣль, къ достиженію коей служащіе удѣльнаго вѣдомства должны прилагать свои усилія, а именно, непрерывное возрастаніе цѣнности удѣльнаго имущества—должна быть также принята во вниманіе при оцѣнкѣ дѣятельности служащихъ. На практикѣ же не всегда возможно для удѣль-

ныхъ дѣятелей идти одновременно къ обѣимъ указаннымъ цѣлямъ, такъ какъ эти цѣли не всегда идутъ рука объ руку. Не все, что ведетъ къ возвышенію доходности имущества, способствуетъ въ то же время и увеличенію цѣнности этого имущества, а потому при оцѣнкѣ дѣятельности служащихъ лишь съ точки зрѣнія возрастанія доходности возможно впасть въ грубую ошибку. Съ указанной односторонней точки зрѣнія усердный дѣятель, который при извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ и при наличности данныхъ качествъ и свойствъ ввѣреннаго ему удѣльнаго имущества предпочтетъ отказаться отъ немедленнаго увеличенія доходности въ интересахъ увеличенія цѣнности самого имущества, долженъ быть поставленъ ниже служащаго, который въ погонѣ за немедленнымъ возрастаніемъ доходовъ совершенно игнорируетъ заботу о принятіи должныхъ мѣръ къ сохраненію надлежащей цѣнности имущества. Чтобы избѣжать возможности подобнаго несправедливаго отношенія къ тѣмъ усерднымъ дѣятелямъ, которые, ради поощряемаго наградою возвышенія доходовъ, не позабудутъ болѣе существеннаго требованія—увеличенія или, по крайней мѣрѣ, сохраненія въ прежней нормѣ цѣнности ввѣреннаго имъ имущества, князь Вяземскій полагалъ необходимымъ при оцѣнкѣ заслугъ должностного лица принимать во вниманіе всю его служебную дѣятельность.

Это предположеніе князя Вяземскаго относительно замѣны несправедливаго и вреднаго для преуспѣянія удѣльнаго хозяйства принципа процентнаго вознагражденія за возвышеніе доходовъ принципомъ вознагражденія за труды и заслуги, по Всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 28 ноября 1892 года. Согласно Высочайшему повелѣнію ежегодно въ смѣту доходовъ и расходовъ по удѣльному вѣдомству вносится на выдачу служащимъ вознагражденія за труды и заслуги сумма, исчисленная по расчету $1^1/_2\%$ со всѣхъ удѣльныхъ доходовъ, кромѣ доходовъ, получаемыхъ изъ государственнаго казначейства въ видѣ выкупныхъ платежей. Изъ сказанной суммы отчисляется на Всемилостивѣйшія денежныя награды, по существующимъ правиламъ, ко дню Св. Пасхи, примѣрно, около 10 т. руб., а остальная затѣмъ сумма, согласно представленію Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ и утвержденію Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, распредѣляется между служащими, какъ особое вознагражденіе за труды и заслуги.

Остается сказать въ заключеніе этой главы нѣсколько словъ по поводу предпринятаго Удѣлами въ періодъ 1891—1894 гг. большого труда по пересмотру дѣйствовавшихъ въ вѣдомствѣ постановленій и кодификаціи этихъ

разновременно изданныхъ постановленій и общихъ распоряженій въ особые своды—сборники удѣльныхъ постановленій. Еще въ 1887 году при статсъ-секретарѣ Рихтерѣ была сдѣлана попытка собрать въ особый сводъ разновременно изданныя постановленія и общія распоряженія по удѣльному вѣдомству и пересмотрѣть во многомъ устарѣвшіе сборники удѣльныхъ постановленій, изданные въ 1868 году, но эти попытки не привели къ желаемому концу. Работы по изданію кодификаціоннаго свода сборниковъ удѣльныхъ постановленій возобновляются съ 1891 года и ведутся на этотъ разъ болѣе систематически и настойчиво. Эта сложная работа была съ успѣхомъ закончена въ сравнительно короткій срокъ лишь благодаря общимъ усиліямъ многихъ компетентныхъ лицъ, спеціально для этого дѣла созванныхъ. Въ составъ комиссій, кромѣ чиновъ Главнаго Управленія Удѣловъ, входили изъ мѣстныхъ дѣятелей всѣ управляющіе удѣльными округами и семь управляющихъ удѣльными имѣніями. Первая комиссія состоялась подъ личнымъ предсѣдательствомъ князя Вяземскаго. Благодаря трудамъ комиссій многія положенія сборниковъ, разошедшіяся съ жизнью, согласно указанію опыта, были переработаны заново; предметы вѣдѣнія и кругъ дѣйствій мѣстныхъ управленій были строго очерчены; упрощена отчетность, сокращенъ канцелярскій трудъ и расширена

компетенція мѣстныхъ управленій при разрѣшеніи разнаго рода хозяйственныхъ проблемъ. Разработанный въ комиссіяхъ матеріалъ послѣ окончательной его редакціонной обработки составилъ 10 отдѣльныхъ сборниковъ удѣльныхъ постановленій. Въ періодъ 1893—1894 гг. всѣ эти сборники были утверждены княземъ Вяземскимъ и съ того времени приняты по удѣльному вѣдомству въ руководство.

III.

Земельное имущество удѣльнаго вѣдомства.

Въ обозрѣваемый историческій періодъ земельное имущество удѣльнаго вѣдомства претерпѣвало значительныя измѣненія въ количественномъ отношеніи. Въ теченіе сказаннаго періода продолжалось изстари практикуемое Удѣлами сгруппированіе своей земельной собственности путемъ обмѣна удѣльныхъ земель на казенныя и частновладѣльческія и путемъ продажи крестьянамъ земельныхъ участковъ, незначительныхъ по площади и неудобныхъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Намѣченный еще въ тридцатыхъ годахъ планъ сосредоточенія удѣльныхъ владѣній въ немногихъ губерніяхъ посредствомъ обмѣна съ казной въ общихъ чертахъ былъ уже выполненъ, а потому въ теченіе описываемаго времени между казною и Удѣлами производился обмѣнъ лишь небольшихъ участковъ для урегулированія земельной собственности въ предѣлахъ отдѣльныхъ имѣній. Передача изъ

казны въ Удѣлы въ 1888 году Бѣловѣжской Пущи съ примыкающею къ ней Свислочскою лѣсною дачею, площадью около 115 тысячъ десятинъ, въ обмѣнъ на 24 удѣльныя лѣсныя дачи, площадью болѣе 116 тысячъ десятинъ, изъ состава удѣльныхъ имѣній, расположенныхъ въ орловской и симбирской губерніяхъ, состоялась по причинамъ спеціальнымъ, не имѣющимъ ничего общаго съ мотивами, по которымъ таковые обмѣны производились ранѣе.

Начатые съ 1865 года обмѣнъ и продажа отрѣзныхъ удѣльныхъ земель, которыя по своей незначительной величинѣ и неудобству расположенія вдали отъ общей массы удѣльной земли, нерѣдко среди сплошныхъ крестьянскихъ надѣловъ, не представляли для Удѣловъ никакихъ выгодъ, а между тѣмъ серьезно стѣсняли крестьянъ въ свободномъ пользованіи ихъ собственными надѣльными землями,—не только не прекращались въ описываемое время, но производились, сравнительно съ 60-ми и 70-ми годами, болѣе настойчиво и болѣе систематично. Въ помянутыя два десятилѣтія сгруппированіе удѣльной собственности путемъ промѣна и продажи въ дѣйствительности далеко не всегда отвѣчало планамъ удѣльнаго вѣдомства. Во многихъ губерніяхъ, преимущественно въ сѣверныхъ, имѣлось еще много земельныхъ участковъ, которые, по своей дробности (отъ 1 до 100 десятинъ) и по

расположенію среди крестьянскихъ надѣловъ, были совершенно непригодны для веденія на нихъ самостоятельнаго хозяйства посторонними лицами, непринадлежащими къ составу крестьянскихъ обществъ. Большая часть этихъ участковъ, за невозможностью, по указаннымъ причинамъ, найти постороннихъ арендаторовъ, почти не приносили никакого дохода и многіе изъ нихъ фактически находились въ безплатномъ пользованіи сосѣднихъ крестьянъ, такъ какъ охраненіе ихъ отъ такого самовольнаго пользованія не всегда было физически возможно.

Въ 1884 году Департаментъ Удѣловъ предложилъ удѣльнымъ конторамъ принять рѣшительныя мѣры къ сгруппированію удѣльной собственности, для чего поручилъ управляющимъ конторами озаботиться выработкою къ веснѣ 1885 года общаго плана сгруппированія удѣльныхъ земель въ предѣлахъ каждой конторы, съ показаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя по своему невыгодному положенію подлежали отчужденію, такъ равно и тѣхъ надѣльныхъ или вообще постороннихъ земель, которыя слѣдовало пріобрѣсти въ Удѣлы обмѣномъ или покупкою. Наиболѣе разработанные проекты сгруппированія земельной собственности были представлены Нижегородской, Самарской и Саратовской удѣльными конторами, въ коихъ было сравнительно много

мелкихъ земельныхъ участковъ съ указанными недостатками. Согласно представленнымъ проектамъ, утвержденнымъ Департаментомъ, въ продажу предназначались главнымъ образомъ земельные участки, образовавшіеся изъ бывшихъ общественныхъ запашекъ и небольшихъ лѣсныхъ зарослей на отрѣзныхъ земляхъ; къ обмѣну же были намѣчены тѣ земельные участки, которые съ удобствомъ для себя могли пріобрѣсти сосѣдніе крестьяне, промѣнявъ на нихъ собственныя земли, примыкавшія къ удѣльнымъ лѣснымъ дачамъ и выдающимся по своимъ размѣрамъ оброчнымъ статьямъ или находившіяся среди удѣльныхъ лѣсовъ.

Придерживаясь указанныхъ основаній, мѣстная удѣльная администрація входила съ крестьянами въ соглашенія по обмѣну и покупкѣ земельныхъ участковъ и дѣлала соотвѣтствующія представленія въ Департаментъ, который, въ свою очередь, соглашенія, касавшіяся промѣна, утверждалъ окончательно своею властью, а на продажу земельныхъ участковъ испрашивалъ надлежащія Высочайшія соизволенія. За десятилѣтіе, съ 1885 по 1895 годъ, всего было обмѣнено 7000 десятинъ удѣльной земли на 6687 десятинъ крестьянской земли; продано же Удѣлами крестьянамъ и другимъ лицамъ за то же время около 60 тысячъ десятинъ. Изъ сопоставленія сказанныхъ цифръ видно, что въ дѣлѣ сгруппированія удѣльной зе-

мельной собственности продажа была болѣе виднымъ факторомъ по сравненію съ обмѣномъ.

Для достиженія большей успѣшности продажи земли крестьянамъ была допущена разсрочка уплаты покупной суммы на срокъ до 12-ти лѣтъ и введенъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 4 марта 1887 года, упрощенный порядокъ укрѣпленія за лицами крестьянскаго сословія покупаемыхъ ими малоцѣнныхъ земельныхъ участковъ. Согласно дѣйствующему общему закону для совершенія договора купли-продажи, какъ покупатель, такъ и продавецъ должны лично или черезъ повѣренныхъ являться въ губернскій городъ. Эта требуемая закономъ формальность, крайне стѣснявшая крестьянъ, особливо когда приходилось ѣхать для совершенія этой формальности далеко и стоимость участка была незначительна, была отмѣнена помянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Вмѣсто купчихъ крѣпостей предоставлено было право совершать данныя по сообщенію уполномоченнаго Департаментомъ Удѣловъ должностного лица удѣльнаго вѣдомства, безъ личнаго участія покупщика или его повѣреннаго, и самый вводъ во владѣніе проданнымъ имуществомъ, согласно тому же Высочайшему повелѣнію разрѣшено производить впредь черезъ мѣстнаго мирового судью, что значительно упрощало передачу имущества покупщику.

Болѣе замѣтное измѣненіе въ удѣльной земельной собственности за описываемый періодъ времени произошло вслѣдствіе пріобрѣтенія Удѣлами въ собственность частновладѣльческихъ имѣній. Въ указанное время было пріобрѣтено до 339 тысячъ десятинъ земли, цѣнностью до $18^1/_2$ милліоновъ рублей. Изъ отдѣльныхъ покупокъ, наиболѣе выдѣляющихся по своимъ размѣрамъ, слѣдуетъ отмѣтить имѣнія: князя Святополкъ-Четвертинскаго въ саратовской губерніи, площадью болѣе 41 тысячи десятинъ, пріобрѣтенное въ 1883 году по 39 рублей за десятину; имѣніе князей Орбеліани въ тифлисской губерніи, площадью превышающею 24 тысячи десятинъ, купленное въ 1891 году по 33 рубля за десятину; имѣніе князя Святополкъ-Мірскаго въ той же тифлисской губерніи, площадью до 21 тысячи десятинъ, пріобрѣтенное также въ 1891 году по 36 рублей за десятину, и, наконецъ, имѣніе графа Коссаковскаго въ уфимской губерніи, площадью превышающею 37 тысячъ десятинъ, пріобрѣтенное въ 1893 году по 8 рублей за десятину.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано распредѣленіе купленныхъ имѣній по губерніямъ и цѣны въ рубляхъ, по которымъ эти имѣнія пріобрѣтены:

въ владимірской	19.562	десятины	за 733.209	руб.
» вологодской	13.160	»	» 230.806	»
» воронежской	2.778	»	» 260.579	»

въ московской.	6.302	десятины	за	885.625	руб.
» нижегородской. . .	13.023	»	»	460.984	»
» орловской	587	»	»	90.000	»
» въ Одессѣ	1	»	»	122.432	»
» пензенской.	9.120	»	»	441.806	»
» с.-петербургской . .	11.697	»	»	687.880	»
» к.-подольской. . . .	1.881	»	»	192.347	»
» самарской	15.321	»	»	743.225	»
» саратовской.	102.994	»	»	4.544.732	»
» симбирской.	9.458	»	»	276.351	»
» рязанской.	10.702	»	»	1.261.389	»
» таврической	994	»	»	2.802.839	»
» тамбовской.	5.445	»	»	561.696	»
» тифлисской . . .	61.824	»	»	2.880.163	»
» харьковской.	5.205	»	»	418.418	»
» херсонской.	11.053	»	»	687.933	»
» уфимской.	37.424	»	»	306.519	»

Первое мѣсто по количеству купленной земли, какъ это видно изъ таблицы, принадлежитъ саратовской губерніи, на долю которой приходится болѣе 30% общей площади пріобрѣтенныхъ имѣній. Тифлисская губернія занимаетъ второе мѣсто. Пріобрѣтеніемъ земельной собственности по преимуществу въ приволжскихъ губерніяхъ, на долю которыхъ падаетъ до 50% всей купленной земли, ясно выразилось давно опредѣлившееся тяготѣніе удѣльнаго вѣдомства къ плодородному раіону, расположенному на великомъ водномъ пути и отличающемуся экономическимъ благосостояніемъ мѣстнаго кресть-

янства. Огромныя по площади пріобрѣтенія въ тифлисской губерніи были сдѣланы съ спеціальною цѣлью развитія въ удѣльномъ хозяйствѣ новой отрасли производства виноградарства и винодѣлія, обѣщавшаго дать большія выгоды.

За всѣми перемѣнами, послѣдовавшими въ теченіе 14-ти-лѣтняго періода времени вслѣдствіе обмѣна, продажи и покупки, удѣльная земельная собственность значительно увеличилась. Къ 1 января 1881 года числилось всего 7.536.977 десятинъ земли, считая въ томъ числѣ собственно удѣльныя земли и земли, входящія въ составъ государевыхъ вотчинъ, имѣній Высочайшихъ особъ и имѣній дворцовыхъ; та же земельная собственность къ 1 января 1895 года возрасла до 7.898.850 десятинъ.

Географическое распредѣленіе удѣльнаго земельнаго имущества въ годъ, предшествовавшій описываемой эпохѣ, и въ годъ, стоящій на рубежѣ новой эпохи, показано на прилагаемыхъ при семъ картограммахъ [1]). Какъ видно изъ картограммъ, вся удѣльная земельная собственность сосредоточена была въ немногихъ губерніяхъ и притомъ весьма неравномѣрно. Къ числу губерній, наиболѣе богатыхъ удѣльною собственностью, относились губерніи— архангельская, вологодская и симбирская, въ которыхъ

[1]) Картограммы №№ 1 и 2 приложены въ концѣ настоящаго обзора.

до 1881 года было сосредоточено 3.757.316 десятинъ, т. е. около 50% всей имѣвшейся тогда въ распоряженіи Департамента Удѣловъ земельной собственности. Губерніи самарская и новгородская составляли вторую группу, площадью отъ 500 тыс. до 1 милліона десятинъ въ каждой. Въ этихъ двухъ губерніяхъ въ 1881 году числилось болѣе $1^1/_2$ милліоновъ десятинъ, т. е. болѣе 20% всей удѣльной земельной собственности. Третью группу составляли губерніи съ площадью удѣльной земли, колеблющейся между 100 и 500 тыс. десятинъ въ каждой; къ числу такихъ губерній принадлежали—костромская, тверская, владимірская, вятская, с.-петербургская, ставропольская, нижегородская и уфимская. Общая площадь удѣльной земли во всѣхъ этихъ губерніяхъ не превышала $1^1/_2$ милл. десятинъ, т. е. едва достигала 20%. Остальная земельная площадь, въ количествѣ около 700 тыс. десятинъ или 10% всей удѣльной земельной собственности, распредѣлялась по 4-мъ остальнымъ группамъ, а именно: губерніи саратовская, кіевская, орловская, пермская, подольская, московская и волынская составляли 4-ю группу, съ площадью удѣльной земли въ каждой губерніи отъ 50 до 100 тыс. десятинъ, а во всѣхъ вмѣстѣ 536.285 десятинъ или около $7^1/_4$% всей удѣльной земли; губерніи казанская и воронежская съ площадью удѣльной земли, колеблющейся между 25 и 50 тыс. десятинъ въ каждой,

составляли 5-ю группу, общею площадью 81.473 десятины или 1% всей удѣльной земли; губерніи оренбургская, олонецкая, пензенская, екатеринославская, полтавская, херсонская, съ площадью удѣльной земли отъ 10 до 25 тыс. въ каждой, входили въ 6-ю группу, на долю которой приходилось всего 93.248 десятинъ или 1¼% всей удѣльной земли; и, наконецъ, послѣднюю группу, наиболѣе бѣдную удѣльною земельною собственностью, гдѣ всего въ 1881 году насчитывалось 30.867 десятинъ или около ½% всей земли, составляли губерніи таврическая и харьковская и область кубанская; въ каждой изъ названныхъ губерній удѣльной земли было всего отъ 3 до 10 тыс. десятинъ.

Разсматривая внимательно картограммы, можно усмотрѣть, что, хотя число группъ, на которыя подраздѣлялись всѣ губерніи, въ раіонѣ коихъ расположены удѣльныя земли, въ 1894 году—одно и то же, что и въ 1881 году, однако сочетаніе губерній въ этихъ группахъ въ два названные года и процентное отношеніе удѣльной земельной собственности, соотвѣтствующее той или иной группѣ, представляютъ замѣтное различіе. Третья группа земель, съ площадью отъ 100 до 500 тыс. десятинъ, къ 1895 году значительно расширилась. Въ 1881 году въ названной группѣ, какъ упомянуто выше, было всего около 20% всей удѣль-

ной земли; въ ту же группу къ 1895 году входило уже болѣе одной четверти всей удѣльной земли (25½%). Многія губерніи перешли изъ одной группы въ другую. Такъ, губерніи саратовская и пермская изъ группы губерній съ площадью удѣльной земли отъ 50 до 100 тыс. десятинъ перешли въ слѣдующую высшую группу губерній, въ районѣ которыхъ числилось удѣльной земли отъ 100 до 500 тыс. десятинъ. Орловская губернія за указанный періодъ времени обѣднѣла удѣльною земельною собственностью и перешла изъ группы многоземельной (отъ 50 до 100 тыс.) въ группу малоземельную (отъ 3 до 10 тыс. десятинъ).

Вся удѣльная земельная собственность дѣлилась, какъ это наглядно можно видѣть изъ тѣхъ же картограммъ, на двѣ главныя группы: одну, гдѣ преобладали земли сельско-хозяйственнаго пользованія (болѣе 50%), и другую, изобиловавшую лѣсами (тоже болѣе 50%). Въ свою очередь каждая изъ названныхъ большихъ группъ раздѣлялась на четыре подгруппы, сообразно процентному отношенію преобладавшихъ угодій ко всей земельной удѣльной собственности данной губерніи, входившей въ составъ подгруппы.

Группа губерній съ преобладаніемъ земель сельско-хозяйственнаго пользованія по даннымъ:

1881 г.		1894 г.
губ.: оренбургская, харьковская, екатеринославская, таврическая и ставропольская.	отъ 90—100%.	губ. таврическая, харьковская, ставропольская, екатеринославская и тамбовская.
губ. херсонская.	отъ 80—90%.	херсонская, воронежская и оренбургская.
губ. полтавская, воронежская, самарская и кіевская.	отъ 70—80%.	тифлисская, саратовская, рязанская, самарская и кіевская.
губ. подольская, вятская и саратовская.	отъ 60—70%.	орловская, вятская, подольская и полтавская.

Группа губерній, изобиловавшихъ лѣсною удѣльною собственностью, по даннымъ:

1881 г.		1894 г.
область кубанская, губ. тверская, с.-петербургская, владимірская, новгородская, вологодская, олонецкая и архангельская.	отъ 90—100%.	губ. тверская, московская, владимірская, с.-петербургская, вологодская, новгородская, гродненская, олонецкая и архангельская.
губ. московская.	отъ 80—90%.	губ. пермская.
губ. пермская, костромская, орловская, симбирская и волынская.	отъ 70—80%.	губ. костромская, уфимская, волынская, симбирская, пензенская и кубанская область.
губ. пензенская, казанская, нижегородская и уфимская.	отъ 60—70%.	казанская и нижегородская.

IV.

Оброчное—земельное и промысловое хозяйство.

Со времени освобожденія удѣльныхъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости арендное хозяйство составляетъ главную статью дохода въ удѣльномъ бюджетѣ. Въ теченіе 17-ти лѣтъ, предшествовавшихъ описываемой эпохѣ, удѣльное вѣдомство успѣло приспособиться къ новымъ экономическимъ условіямъ, созданнымъо свободительною реформою, и въ этотъ сравнительно короткій промежутокъ времени поставило свое арендное земельное хозяйство на твердую и прочную почву. Доходность оброчныхъ статей, земельныхъ и промысловыхъ, эксплоатируемыхъ исключительно арендным способомъ, къ 1881 году уже далеко превзошла тотъ доходъ, который удѣльное вѣдомство до крестьянской реформы получало, въ видѣ оброковъ, со своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Къ означенному году съ оброчныхъ—земельныхъ и промысловыхъ статей въ удѣльную кассу поступило болѣе $3^1/_2$ милл. рублей.

Полученный Удѣлами до 1881 года доходъ съ земель сельско-хозяйственнаго пользованія — 2 рубля 6 коп. въ среднемъ съ десятины—не могъ считаться предѣльнымъ, а потому естественно, что удѣльное вѣдомство принимало всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможному возвышенію арендныхъ цѣнъ на свои земли. Въ этихъ видахъ въ 1882 году сдача оброчныхъ статей въ аренду по соглашенію была ограничена. Было рѣшено допускать этотъ способъ сдачи земель въ аренду лишь въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ то: при неуспѣшности торговъ, или когда сдаваемые въ аренду земельные участки прилегали къ надѣльной землѣ крестьянскихъ обществъ, серьезно нуждавшихся въ арендѣ этихъ участковъ. Кромѣ того, съ тою же цѣлью возвышенія доходности, были введены болѣе опредѣленныя правила оцѣнки земельныхъ оброчныхъ участковъ. До 80-хъ годовъ при сдачѣ земель въ аренду по соглашенію или съ торговъ окружные надзиратели, конечно, должны были также сообразоваться съ мѣстными наемными цѣнами на соотвѣтствующія земли, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ и казнѣ, но лишь въ 1882 году на этотъ предметъ окружнымъ надзирателямъ (нынѣ управляющимъ имѣніями) были преподаны правила, которыми они и должны были обязательно руководствоваться при оцѣнкѣ земельныхъ участковъ, сдаваe-

мыхъ въ аренду. Этими правилами вмѣнялось окружнымъ надзирателямъ въ обязанность собирать надлежащія свѣдѣнія, касающіяся аренды крупными и мелкими съемщиками частновладѣльческихъ и казенныхъ земель даннаго раіона. Въ центральныхъ мѣстныхъ управленіяхъ свѣдѣнія, полученныя отъ окружныхъ надзирателей, подвергались обработкѣ и затѣмъ устанавливались предѣльныя и среднія цѣны на разныя угодья, служившія впослѣдствіи придержкою при сдачѣ земельныхъ участковъ съ торговъ или по соглашенію. Въ томъ же 1882 году, въ видахъ быстраго роста арендныхъ цѣнъ на земли, было признано цѣлесообразнымъ 12-ти-лѣтній срокъ аренды, считавшійся до того времени нормальнымъ, замѣнить болѣе короткимъ — 6-ти-лѣтнимъ, сдачу же статей на сроки свыше указанной нормы допускать лишь въ видѣ исключенія, при сдачѣ, напримѣръ, земельныхъ участковъ съ обязательствомъ расчистки ихъ отъ лѣсной заросли или усиленнаго удобренія, и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда выполненіе принятыхъ арендаторомъ на себя обязательствъ сопряжено будетъ для него съ значительными затратами денежнаго капитала или труда. Тогда же, въ началѣ 80-хъ годовъ, для болѣе успѣшной сдачи земельныхъ участковъ въ долгосрочную аренду было предложено управляющимъ конторами разбивать крупные земельные участки на болѣе мелкіе, сообразуясь при этомъ съ условіями спроса на

землю со стороны сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ и наблюдая, чтобы излишнимъ дробленіемъ участковъ не перейти той нормы, при которой по мѣстнымъ условіямъ веденіе самостоятельнаго хозяйства только и возможно. Дробленіемъ крупныхъ земельныхъ участковъ надѣялись устранить посредниковъ при сдачѣ земли въ аренду, т. е. такихъ съемщиковъ—капиталистовъ, которые снимали землю огромными площадями исключительно съ цѣлью перепродажи ея мелкими участками крестьянамъ-землепашцамъ по возвышенной цѣнѣ.

Всѣ указанныя мѣры замѣтно способствовали возвышенію доходности нѣкоторыхъ удѣльныхъ земельныхъ участковъ, что наглядно можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. Такъ называемая узинская степь, площадью до 4.000 десятинъ, въ васильковскомъ уѣздѣ кіевской губерніи, состоявшая до 1883 года въ арендѣ изъ платежа оброка отъ 4-хъ до 4 руб. 80 коп. за десятину въ годъ, по раздѣленіи ея на 16-ть участковъ сдана была съ того же 1883 года на новый 6-ти-лѣтній срокъ въ среднемъ по 11 рублей за десятину. Два сѣнокосные участка въ нижегородской губерніи, мѣрою 780 и 400 десятинъ, приносившіе до 1884 года 6.226 рублей дохода въ годъ, по раздѣленіи на 12-ть самостоятельныхъ участковъ сданы были въ аренду за 15.486 руб. лей; три участка въ симбирской губерніи, съ общею

площадью въ 3000 десятинъ, приносившіе 3.000 рублей дохода въ годъ, по раздѣленіи на 9-ть участковъ, сданы были съ 1884 года въ аренду за 10.590 рублей; по самарскому имѣнію 37 земельныхъ участковъ, общею мѣрою 37.470 десятинъ, приносившихъ до 1883 года 49.569 рублей въ годъ, съ 1884 года сданы были съ торговъ въ долгосрочную аренду за 128.555 рублей въ годъ; 14-ть участковъ въ таращанскомъ, каневскомъ и васильковскомъ уѣздахъ кіевской губерніи, общею площадью 7.717 десятинъ, приносившихъ до 1884 года по 32.460 рублей въ годъ, съ 1884 года были сданы за общій оброкъ по 97.680 рублей въ годъ.

Подъ вліяніемъ сказанныхъ мѣръ, проводимыхъ съ настойчивостью, земельная рента замѣтно увеличивалась и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ уже достигла того предѣла, переходъ черезъ который неизбѣжно влекъ за собою накопленіе недоимокъ. Стремленіе Удѣловъ сдавать свои земли, по возможности, на короткіе сроки, съ одной стороны, съ другой—быстрое возвышеніе арендныхъ цѣнъ не мало способствовали тому, что въ условія сдачи земель въ аренду нельзя было включать обязательствъ по принятію тѣхъ или иныхъ мѣръ къ сохраненію производительности почвы. Такимъ образомъ выше сказанныя мѣры, значительно поднявъ доходность земли, косвенно способствовали уменьшенію ея производительности и

обремененію долгами въ видѣ недоимокъ, если земля сдавалась въ аренду, или въ видѣ недовыручекъ до оклада, если земля состояла въ такъ называемомъ хозяйственномъ завѣдываніи.

Постоянное и непрерывное возвышеніе дохода съ земельнаго имущества, сопутствуемое параллельно не менѣе постояннымъ накопленіемъ недоимокъ, въ связи съ повторяющимися неурожаями и низкими цѣнами на хлѣбъ, не давало еще права считать такое возрастаніе удѣльнаго дохода явленіемъ устойчивымъ. Къ тому же на лицо имѣлись данныя, служившія предзнаменованіемъ, что указанному благопріятному для удѣльнаго хозяйства возрастанію земельной ренты въ ближайшемъ будущемъ будетъ положенъ предѣлъ. Обнаруженное въ 1884 году возрастаніе недоимки окладного дохода, достигшей къ 1885 году 373.000 рублей или $8^1/_2{}^0/_0$ ожидавшагося въ 1884 году Удѣлами со всѣхъ своихъ оброчныхъ статей дохода, въ суммѣ 4.381.000 рублей, вызвало опасеніе за дальнѣйшій успѣхъ практикуемой Удѣлами арендной системы хозяйства, особливо въ отношеніи такихъ многоземельныхъ, по преимуществу земледѣльческихъ, имѣній, какъ кіевское, ставропольское и самарское, гдѣ недоимка по своимъ размѣрамъ значительно превзошла въ указанномъ году помянутые $8^1/_2{}^0/_0$.

Подъ вліяніемъ такого опасенія въ Департаментѣ зародилась слѣдующая мысль: независимо отъ практикуемой арендной системы хозяйства ввести, гдѣ это окажется по мѣстнымъ условіямъ возможнымъ, свое собственное хозяйство, за свой счетъ и рискъ. Для уясненія условій, при которыхъ съ увѣренностью на успѣхъ возможно было бы предпринять эксплоатацію удѣльныхъ земель непосредственно удѣльнымъ управленіемъ, управлявшій тогда Департаментомъ Удѣловъ статсъ-секретарь Рихтеръ командировалъ двухъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ: одного въ Юго-Западный край (кіевскую, волынскую и подольскую губерніи), а другого — въ Поволжье (симбирскую, самарскую и саратовскую губерніи), предложивъ имъ произвести подробное изслѣдованіе сельско-хозяйственныхъ условій какъ удѣльныхъ, такъ и частновладѣльческихъ имѣній, расположенныхъ въ предѣлахъ указанныхъ раіоновъ. Изъ частновладѣльческихъ имѣній рекомендовано было осмотрѣть тѣ имѣнія, которыя пріобрѣли извѣстность въ краѣ, какъ по своей доходности, такъ и, главнымъ образомъ, по раціональности практикуемой въ нихъ хозяйственной системы, цѣлесообразно приспособленной къ мѣстнымъ условіямъ и обезпечивающей сохраненіе производительности почвы.

Подробное изученіе 45-ти наиболѣе выдающихся въ

указанномъ смыслѣ имѣній, расположенныхъ въ названныхъ трехъ юго-западныхъ и трехъ поволжскихъ губерніяхъ, гдѣ сосредоточено до 60% всей удѣльной земли, сдаваемой подъ сельско-хозяйственное пользованіе, привело изслѣдователей къ убѣжденію, что арендный доходъ съ удѣльныхъ земель почти повсемѣстно равенъ или выше, но отнюдь не ниже дохода, получаемаго землевладѣльцами со своихъ имѣній, конечно, при томъ лишь условіи, если въ имѣніи ведется исключительно земледѣльческое хозяйство, а не промышленно-земледѣльческое, гдѣ центръ тяжести обыкновенно перемѣщается въ сторону промышленнаго предпріятія (винокуренія, сахароваренія, овцеводства и т. п.), и гдѣ вслѣдствіе этого доходность имѣнія ближайшимъ образомъ зависитъ не отъ полеводства, обыкновенно въ этомъ случаѣ бездоходнаго, а отъ успѣшности практикуемаго въ имѣніи промышленнаго или техническаго производства. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній изслѣдователи высказались противъ установленія на удѣльныхъ земляхъ своего собственнаго хозяйства. Они признали, что арендная система хозяйства, можетъ съ успѣхомъ продолжать свое существованіе, не вызывая впредь напрасныхъ опасеній относительно возможности истощенія почвы и паденія земельной ренты, если ее нѣсколько упорядочить: 1) введеніемъ въ договоры по арендѣ условій, обезпечивающихъ

сохраненіе и, по возможности, усиленіе производительности почвы, 2) уничтоженіемъ краткосрочныхъ арендъ, парализующихъ всякую добрую иниціативу со стороны арендатора, нежелающаго неразумно затрачивать свой трудъ и капиталъ на улучшеніе земли, когда нѣтъ увѣренности въ томъ, придется-ли самому воспользоваться плодами сдѣланныхъ затратъ, и 3) организаціею хуторского или фольварковаго хозяйствъ и цѣлымъ рядомъ другихъ подобныхъ мѣропріятій. Съѣздъ управляющихъ удѣльными конторами, спеціально созванный для обсужденія вопроса о возможности установленія въ удѣльномъ вѣдомствѣ—независимо отъ практикуемой имъ исключительно арендной системы хозяйства — эксплоатаціи земель самимъ удѣльнымъ управленіемъ, согласился съ мнѣніемъ помянутыхъ изслѣдователей и въ свою очередь призналъ нежелательнымъ введеніе на удѣльныхъ земляхъ собственнаго хозяйства, какъ по причинамъ сравнительной малодоходности его, такъ и потому, что веденіе собственнаго хозяйства, при постоянномъ колебаніи цѣнъ на всѣ продукты сельскаго хозяйства, сопряжено съ рискомъ имѣть не всегда постоянный и непрерывный доходъ съ имѣній, что̀ для такого учрежденія, какъ удѣльное вѣдомство, имѣющаго опредѣленные, постоянные и неотложные расходы, крайне неудобно. Тотъ же съѣздъ призналъ неотложно необходимымъ упорядочить аренд-

ную систему въ указанномъ выше, намѣченномъ изслѣдователями направленіи.

Особенныя надежды въ дѣлѣ поднятія производительности почвы, недававшей надлежащаго дохода или по причинѣ ея засоренности вслѣдствіе дурной обработки или по причинѣ ея истощенія подъ вліяніемъ нецѣлесообразныхъ сѣвооборотовъ, возлагались на фермерскія хозяйства. Для начала дѣла было предположено завести хутора или фермы, въ видѣ опыта, лишь въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ фермерское хозяйство, существуя издавна, уже имѣло подъ собою прочную почву, и лишь потомъ, по мѣрѣ выясненія на опытѣ пригодности этого рода хозяйствъ, вводить его и на тѣхъ удѣльныхъ земляхъ, въ раіонѣ расположенія которыхъ онъ ранѣе вовсе не практиковался.

Подготовительныя работы по организаціи новаго дѣла потребовали болѣе года времени. Для прочной постановки хуторского хозяйства на удѣльныхъ земляхъ необходимо было дать этому хозяйству съ самаго начала твердую организацію, обоснованную на всесторонемъ и глубокомъ пониманіи мѣстныхъ условій.

Полученныя путемъ изученія мѣстныхъ условій данныя легли въ основаніе выработанныхъ Департаментомъ правилъ, касающихся устройства и сдачи удѣльныхъ земель подъ фермерское хозяйство. Согласно этимъ

правиламъ участки, мѣрою отъ 100 до 300 и болѣе десятинъ, сдавались на продолжительные сроки (до 24-хъ лѣтъ) такимъ съемщикамъ, которые, кромѣ матеріальнаго достатка, необходимаго для возведенія фермерскихъ построекъ, для заведенія живого и мертваго инвентаря и для оборота по хозяйству, обладали достаточнымъ запасомъ практическихъ свѣдѣній по сельскохозяйственной техникѣ, необходимыхъ для успѣшнаго веденія самостоятельнаго хозяйства по строго опредѣленному плану, съ примѣненіемъ, гдѣ это окажется необходимымъ, удобренія, травосѣянія и другихъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью сохранить и усилить производительность почвы обработываемаго участка. Тщательнымъ подборомъ фермеровъ имѣлось въ виду создать классъ такихъ съемщиковъ, которые своимъ примѣромъ болѣе умѣлаго обращенія съ землею могли бы вліять на окрестное крестьянское населеніе, составляющее главный контингентъ съемщиковъ удѣльной земли.

Наиболѣе широкое распространеніе фермерское хозяйство получило въ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ среди польскаго населенія легко было найти фермеровъ, вполнѣ удовлетворяющихъ вышесказаннымъ требованіямъ. Всего въ десятилѣтіе, считая съ 1885 по 1895 годъ, было устроено и сдано въ аренду подъ фермерское хозяйство 150 участ-

ковъ, по цѣнѣ отъ 6 до 11 рублей за десятину въ годъ.

Отказавшись отъ заведенія своего собственнаго хозяйства, удѣльное вѣдомство серьезно было озабочено постановкою арендnаго хозяйства на болѣе правильныхъ основаніяхъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ, съ цѣлью изученія условій, отъ которыхъ ближайшимъ образомъ зависитъ успѣхъ арендnаго хозяйства, Департаментъ Удѣловъ командировалъ своего ученаго агронома, профессора Костычева, въ губерніи юго-западныя и поволжскія, гдѣ сосредоточены наиболѣе цѣнныя и наиболѣе обширныя удѣльныя имѣнія. Профессору Костычеву поручалось изучить всѣ тѣ естественныя и политико-экономическія условія, которыя могутъ имѣть вліяніе на организацію хозяйства и высоту арендной платы въ разныхъ мѣстахъ изучаемаго раіона. Сказанныя условія должны были быть изучены, какъ по отношенію къ тѣмъ земельнымъ участкамъ, которые сдавались подъ фермерское хозяйство, такъ и по отношенію къ остальнымъ земельнымъ участкамъ, сдаваемымъ или въ долгосрочную аренду безъ заведенія на нихъ хуторовъ или въ краткосрочное подесятинное пользованіе на срокъ одного сѣвооборота. Тому же профессору Костычеву предложено было при посѣщеніи поволжскихъ губерній: симбирской, самарской и саратовской— обратить особенное вниманіе на переложное хозяйство,

практикуемое на многихъ земельныхъ участкахъ въ названныхъ губерніяхъ. При изслѣдованіи переложнаго хозяйства профессору Костычеву было предложено изучить смѣну растительности на залогахъ разныхъ лѣтъ, въ связи съ состояніемъ почвы этихъ залоговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заняться попутно опредѣленіемъ урожайности земель при разныхъ залежныхъ сѣвооборотахъ. Изученіе переложнаго хозяйства по указанной программѣ должно было дать твердое основаніе къ предпочтительному выбору для удѣльныхъ земель такихъ сѣвооборотовъ, которые при возможно большей доходности способствовали бы сохраненію плодородія сдаваемыхъ въ аренду участковъ.

Осмотръ удѣльныхъ имѣній въ губерніяхъ—кіевской, волынской и подольской, гдѣ тучный черноземъ способствуетъ роскошному развитію не однихъ только культурныхъ растеній, но и соровъ—этихъ упорныхъ враговъ всякаго культурнаго растенія, привелъ профессора Костычева къ убѣжденію, высказанному имъ въ спеціальномъ докладѣ, что недостаточные урожаи на черноземѣ зависятъ не отъ истощенія его подъ вліяніемъ постоянной распашки, а отъ засоренія—вслѣдствіе постоянной неудовлетворительной распашки, другими словами—что пониженіе урожаевъ на тучныхъ черноземахъ происходитъ отъ одичанія почвы, т. е. заростанія полей многолѣтними сорными травами, а не отъ истощенія ея,

о которомъ въ названныхъ губерніяхъ не можетъ быть и рѣчи. По мнѣнію профессора Костычева, обработка чернозема имѣетъ въ хозяйствѣ первенствующее значеніе, а удобреніе — второстепенное. По этой причинѣ въ черноземной области можно увѣренно разсчитывать на удовлетворительный урожай и безъ удобренія полей, если обработка этихъ полей хороша; при неудовлетворительной же обработкѣ удобреніе—говоритъ профессоръ Костычевъ — не только не помогаетъ дѣлу, но нерѣдко даже понижаетъ урожаи.

При осмотрѣ удѣльныхъ земель, профессоромъ Костычевымъ было замѣчено рѣзкое различіе между землями, находившимися въ арендномъ пользованіи у крестьянъ, и землями, сданными единоличнымъ арендаторамъ подъ фермерское хозяйство. На паровыхъ поляхъ у крестьянъ онъ находилъ много сорныхъ многолѣтнихъ травъ и притомъ наиболѣе обременительныхъ въ хозяйствѣ, какъ то: пырей, березку и осотъ, что ясно указывало на плохую обработку земли. Благодаря плохому уходу за землей и при недостаточномъ удобреніи ея крестьяне не могутъ воздѣлывать на арендуемой землѣ цѣнныхъ растеній—высокихъ сортовъ пшеницы и масличныхъ растеній — и довольствуются почти исключительно посѣвами ржи и овса, урожаи которыхъ по указаннымъ причинамъ часто весьма скудны и во

всякомъ случаѣ никогда не достигаютъ полнаго размѣра, соотвѣтствующаго климатическимъ и почвеннымъ условіямъ даннаго мѣста и времени. Основываясь на такихъ соображеніяхъ, профессоръ Костычевъ пришелъ къ заключенію, что по сравненію съ фермерами крестьяне-арендаторы получаютъ съ арендуемыхъ ими участковъ значительно меньшій доходъ, вслѣдствіе чего арендной платы, которою фермеръ обыкновенно не тяготится, крестьянинъ-арендаторъ безнедоимочно платить не можетъ. Профессоръ Костычевъ рекомендовалъ избѣгать на будущее время сдавать цѣнныя земли крестьянскимъ обществамъ, такъ какъ общества, по его мнѣнію, не въ состояніи ни использовать эту землю съ выгодою для себя, ни оплатить ее должною рентою. При неудовлетворительной обработкѣ лучшія земли въ рукахъ крестьянъ—говоритъ профессоръ Костычевъ—даютъ, благодаря сильному развитію сорныхъ травъ, меньшіе урожаи сравнительно съ землями худшаго качества, менѣе благопріятствующими разрастанію сорной растительности. Лучшими съемщиками участковъ, предназначенныхъ Удѣлами подъ фермерское хозяйство въ Юго-Западномъ краѣ профессоръ Костычевъ признавалъ польское населеніе, обладающее всѣми данными для успѣшнаго веденія самостоятельныхъ хозяйствъ средней величины. Отличающая хозяевъ польскаго происхожденія

любовь къ сельскому хозяйству, умѣнье вести его расчетливо, съ знаніемъ дѣла, и, наконецъ, достаточная зажиточность—все это заставляетъ, по мнѣнію профессора Костычева, при выборѣ съемщиковъ на фермерскіе участки, дать должное предпочтеніе лицамъ польскаго происхожденія предъ всякими другими съемщиками. Для привлеченія дѣльныхъ и состоятельныхъ арендаторовъ, по мнѣнію профессора Костычева, необходимо, чтобы фермы имѣли размѣры не 100—300 десятинъ, какъ это было проектировано раньше, а отъ 500 до 600 или отъ 800 до 1000 десятинъ, такъ какъ на меньшихъ фермахъ зажиточному и знающему свое дѣло арендатору не изъ за чего работать. Въ заключеніе своего доклада профессоръ Костычевъ указалъ на невозможность дать общія правила относительно установленія той или иной системы хозяйства на земельныхъ участкахъ, сдаваемыхъ Удѣлами въ Юго-Западномъ краѣ подъ устройство фермъ. Онъ полагалъ, что если удастся привлечь на фермерскіе участки хорошихъ и надежныхъ съемщиковъ, то все остальное, включая сюда и систему хозяйства, должно быть дѣломъ полюбовнаго соглашенія, такъ какъ интересы разумнаго арендатора, снимающаго землю на долгій срокъ, во многомъ совпадаютъ съ интересами Удѣловъ, какъ владѣльца земли.

Изученія залежнаго хозяйства, заведеннаго Удѣлами въ своихъ поволжскихъ имѣніяхъ, въ предѣлахъ самар-

ской и саратовской губерній, въ эту свою поѣздку профессоръ Костычевъ не довелъ до конца, ограничившись на этотъ разъ лишь собираніемъ надлежащихъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ, по надлежащей ихъ обработкѣ, онъ надѣялся построить впослѣдствіи свои выводы касательно той роли, которую переложная система должна играть въ удѣльномъ хозяйствѣ.

Изъ сдѣланнаго профессоромъ Костычевымъ подробнаго описанія растительности, найденной имъ на залежныхъ поляхъ разнаго возраста,—описанія, впослѣдствіи вошедшаго въ его печатный трудъ „Обработка и удобреніе чернозема“,—можно видѣть, что на качество залежей вліяетъ множество разнообразныхъ причинъ. Здѣсь находитъ себѣ мѣсто не только продолжительность отдыха, разница въ обработкѣ полей, но не малое значеніе имѣетъ для качества залежи и то обстоятельство, изъ подъ какого культурнаго растенія поле уходитъ въ залежь. Особенность залежи въ самарской губерніи составляетъ — въ южной ея части особый видъ пырея, называемый востремъ (triticum ramosum L), и въ сѣверной—пырей обыкновенный (triticum repens L). Оба названныя растенія, благодаря своимъ глубоко зарытымъ въ почву корневищамъ, съ большимъ трудомъ вытѣсняются другими степными злаками: по мнѣнію проф. Костычева, для этого нужно не менѣе 25—30 лѣтъ. Въ виду этой особенности пырея

упорно отстаивать свое существованіе въ борьбѣ съ дикими и культурными растеніями, урожаи культурныхъ растеній при залежныхъ сѣвооборотахъ профессоръ Костычевъ считаетъ чисто случайными, вполнѣ зависящими отъ погоды. Неблагопріятная погода, задерживая всходы культурныхъ растеній, не мѣшаетъ, однако, пырею развиться настолько, чтобы быть въ силахъ окончательно заглушить молодые всходы пробивающагося культурнаго растенія. Окончательный выводъ профессора Костычева относительно практикуемаго въ удѣлахъ типа залежной системы хозяйства (15, 12, 9 и 4-х-польнаго сѣвооборотовъ)—тотъ, что это хозяйство рискованное, въ которомъ дѣло ведется въ расчетѣ на погоду, благопріятную дружному всходу культивируемаго растенія. Дѣлу въ этомъ случаѣ, по мнѣнію профессора Костычева, помочь нельзя ни введеніемъ улучшенной обработки, ни удобреніемъ полей, такъ какъ та и другая мѣра благопріятствуютъ произрастанію сорныхъ травъ въ ущербъ развитію культурныхъ растеній.

Не обезпечивая надежныхъ урожаевъ хлѣбныхъ растеній, залежныя хозяйства не даютъ и хорошихъ сѣнокосовъ. Имѣть хорошіе пырейные сѣнокосы возможно лишь при сѣвооборотахъ безъ озимыхъ посѣвовъ, такъ какъ обработка пара, въ особенности сохою, способствуетъ исчезновенію пырея на залежахъ.

Такимъ образомъ залежное хозяйство описаннаго типа не можетъ, въ силу присущихъ ему крупныхъ недостатковъ, способствовать возвышенію доходности тѣхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ практикуется такое хозяйство. „Нельзя не признать“,—говоритъ профессоръ Костычевъ [1]),—„что переложное хозяйство описываемаго характера представляетъ, собственно говоря, такъ называемое переживаніе, т. е. такое явленіе, которое потеряло разумныя причины для своего существованія и держится въ силу только привычки“.

Для увеличенія производительности полей, при обработкѣ ихъ по залежнымъ сѣвооборотамъ, профессоръ Костычевъ рекомендовалъ производить посѣвъ травъ съ послѣднимъ передъ залежью хлѣбомъ. Такою мѣрою онъ надѣялся серьезно парализовать вредныя стороны переложнаго хозяйства съ краткосрочными залежами. Но такъ какъ успѣхъ этого мѣропріятія всецѣло зависитъ отъ удачнаго выбора посѣвной травы, способной не только дать хорошіе укосы, но и могущей отстоять себя въ борьбѣ съ пыреемъ и другими дикими злаками, естественно въ свое время появляющимися на залежахъ, профессоръ Костычевъ, прежде чѣмъ рекомендовать какую-либо траву для указанной цѣли, предложилъ устроить въ разныхъ мѣстахъ самарской и саратовской губерній небольшія

[1]) «Обработка и удобреніе чернозема», стр. 53.

опытныя поля, на которыхъ можно было бы организовать рядъ опытовъ по культурѣ посѣвныхъ травъ—люцерны, эспарцета, гребенчатаго пырея (triticum cristatum Schreb.) и костра безостнаго. Изъ всѣхъ указанныхъ травъ болѣе надежными для саратовской и самарской губерній оказались костеръ безостный и люцерна. Многіе изъ удѣльныхъ арендаторовъ рискнули испробовать посѣвы этихъ травъ и были вознаграждены съ избыткомъ за свой рискъ хорошимъ укосомъ этихъ травъ.

Не прекращавшееся возрастаніе недоимокъ по земельнымъ оброчнымъ статьямъ, особливо въ губерніяхъ самарской, симбирской и частію въ саратовской, гдѣ сосредоточено болѣе 1 милліона дес. удѣльныхъ оброчныхъ земель изъ общаго числа ихъ 1.938 тыс. десятинъ, вынудило Департаментъ въ 1886 году, когда недоимка достигла небывалаго до того времени размѣра—1.358 тыс. руб. (27,6% общаго оклада), глубже вникнуть въ причины такого грустнаго явленія.

Неустойчивость платежной способности крестьянскаго населенія, составляющаго главный контингентъ удѣльныхъ арендаторовъ, какъ ближайшая причина крестьянской задолженности, требовала, въ обоюдныхъ интересахъ удѣльнаго вѣдомства и мѣстнаго крестьянскаго населенія, серьезнаго и внимательнаго къ себѣ отношенія. Съ этой точки зрѣнія, въ интересахъ дальнѣйшаго пре-

успѣянія удѣльнаго арендаго хозяйства, необходимо было не останавливаться передъ временными затратами на поддержку расшатывавшагося, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, хозяйства удѣльныхъ арендаторовъ,—тѣмъ болѣе, что безъ этой помощи многіе арендаторы поволжскихъ губерній вынуждены были бы бросить удѣльныя земли, такъ какъ не имѣли ни скота для обработки арендуемыхъ земель, ни сѣмянъ для обсѣмененія ихъ. Предварительною распашкою полей за счетъ Удѣловъ, выдачею въ ссуду сѣмянъ и отсрочкою платежей по арендѣ земель до урожая слѣдующаго года была оказана серьезная поддержка удѣльнымъ арендаторамъ, снимавшимъ землю въ губерніяхъ самарской, воронежской и саратовской, наиболѣе пострадавшихъ въ 1886 году отъ недорода.

Въ борьбѣ съ крестьянскою задолженностью мѣстные органы удѣльнаго управленія давно подмѣтили, что удѣльные арендаторы, какъ производители хлѣба, терпятъ большіе убытки при продажѣ его по причинѣ отсутствія въ нашей хлѣбной торговлѣ той организаціи, при которой интересы производителя не были бы предоставлены на произволъ случая. Уменьшеніе спроса на нашъ хлѣбъ за границу подъ вліяніемъ Америки, Индіи и отчасти Австраліи должно было отражаться на цѣнахъ этого продукта въ мѣстахъ его производства и косвенно на

производителѣ. Побѣдить сильныхъ конкурентовъ можно было лишь заботою о доставленіи на міровой рынокъ доброкачественнаго хлѣба, тщательно очищеннаго и разсортированнаго. Для этого необходимо было прежде всего устранить посредниковъ, крупныхъ и мелкихъ скупщиковъ хлѣба, стоявшихъ между производителемъ хлѣба и экспортеромъ. Извѣстно, что нашъ хлѣбъ, при отсутствіи въ нашей хлѣбной торговлѣ какой бы то ни было организаціи, прежде чѣмъ попасть на міровой рынокъ, долженъ пройти черезъ руки многихъ посредниковъ, не всегда отличающихся добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что хлѣбъ нашъ является на міровой рынокъ серьезно обезцѣненнымъ.

По мнѣнію управлявшаго тогда Департаментомъ Удѣловъ статсъ-секретаря Рихтера, устройствомъ элеваторовъ, облегчающихъ очистку и сортировку зерна, можно было возвратить нашему хлѣбу его природную цѣнность и тѣмъ дать ему возможность съ успѣхомъ бороться съ своимъ сильнымъ конкурентомъ — американскимъ хлѣбомъ. Все, что такъ тяжело ложится на производителя хлѣба при неустройствѣ нашей хлѣбной торговли, какъ-то: множество накладныхъ расходовъ, вызываемыхъ храненіемъ зерна въ амбарахъ, расходы при погрузкѣ и разгрузкѣ его на желѣзной дорогѣ и на суда, посредничество дорого стоющихъ мелкихъ и крупныхъ скупщиковъ хлѣба, — все это съ

устройствомъ элеваторовъ, по мнѣнію статсъ-секретаря Рихтера, должно было упорядочиться. Системою элеваторовъ можно было надѣяться поставить производителя хлѣба въ непосредственное сношеніе съ экспортеромъ. Для развитія кредита подъ хлѣбъ съ устройствомъ элеваторовъ была бы создана прочная основа, такъ какъ выдача ссудъ подъ хлѣбъ, принятый элеваторомъ на храненіе для отправки къ мѣсту назначенія или для комиссіонной продажи, есть одна изъ важнѣйшихъ функцій хорошо организованныхъ элеваторовъ.

Такъ какъ важнѣйшая цѣль, достиженіе которой облегчалось устройствомъ элеваторовъ, это—введеніе въ нашей вывозной хлѣбной торговлѣ такихъ улучшеній, которыя способствовали бы возстановленію довѣрія къ нашему хлѣбу за границей и подняли бы цѣну этого главнаго продукта нашего сельскаго хозяйства въ мѣстахъ его производства, то необходимо было организовать хлѣботорговое дѣло такъ, чтобы главная масса хлѣба, идущаго отъ насъ за границу, неминуемо проходила черезъ элеваторы, которые должны быть предупредительно устроены къ услугамъ производителя въ мѣстахъ производства хлѣба и къ услугамъ экспортеровъ въ портовыхъ городахъ. Для достиженія указанной цѣли недостаточно было построить одинъ, два или болѣе элеваторовъ, а необходимо было создать цѣлую систему хорошо

оборудованныхъ элеваторовъ и органически связанныхъ другъ съ другомъ, изъ которыхъ одни—мѣстные, внутренніе, принимали бы хлѣбъ непосредственно отъ производителей съ возовъ или съ пристаней, очищали бы его, сортировали и хранили бы до своевременной дальнѣйшей отправки въ тотъ или другой портъ, а другіе внѣшніе, портовые, черезъ которые хлѣбъ отправлялся бы за границу.

На первое время предположено было устроить слѣдующіе элеваторы: одинъ—при петербургскомъ портѣ для отправки черезъ этотъ портъ за границу хлѣбовъ, доставляемыхъ сюда съ Волги по Маріинской системѣ и по желѣзнымъ дорогамъ, а другой—въ Либавѣ или Ригѣ; черезъ посредство этихъ послѣднихъ портовъ, съ навигаціею, непрекращающеюся въ теченіе почти цѣлаго года, можно было надѣяться волжскій хлѣбъ экспортировать въ теченіе цѣлаго года. Кромѣ указанныхъ элеваторовъ, предположено было устроить цѣлую сѣть постоянныхъ элеваторовъ на большихъ волжскихъ пристаняхъ и нѣсколько плавучихъ—для передачи хлѣба съ баржъ въ постоянные элеваторы, а отчасти и для пріема его съ возовъ, очистки, взвѣшиванія и перегрузки его на плавучіе силосы (баржи съ подраздѣленіями для разныхъ сортовъ хлѣба), посредствомъ которыхъ онъ доставлялся бы въ береговые элеваторы для дальнѣйшей отправки по желѣзнымъ дорогамъ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ соображеній статсъ-секретаря Рихтера по предмету организаціи элеваторовъ, блаженныя памяти Императоръ Александръ Александровичъ повелѣлъ „дѣло это изслѣдовать во всѣхъ подробностяхъ“.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія статсъ-секретарь Рихтеръ поручилъ опытному инженеру произвести возможно полное изслѣдованіе, основанное на статистическихъ и коммерческихъ данныхъ, для опредѣленія пунктовъ, въ которыхъ устройство элеваторовъ вызывается дѣйствительною въ нихъ потребностью. На того же инженера возложено было составленіе проектовъ и смѣтъ на устройство въ избранныхъ пунктахъ постоянныхъ и плавучихъ элеваторовъ.

На основаніи произведенныхъ изслѣдованій было проектировано устроить одинъ элеваторъ въ Петербургѣ на 2 милліона пудовъ, одинъ въ Ригѣ на 1 милліонъ пудовъ, въ Рыбинскѣ передаточный элеваторъ на 1.400 тыс. пудовъ и цѣлую сѣть мѣстныхъ постоянныхъ и плавучихъ элеваторовъ на волжскихъ пристаняхъ и нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ пунктахъ. На устройство всей этой системы элеваторовъ, по смѣтнымъ исчисленіямъ, требовалось къ расходу болѣе 4 милліоновъ рублей.

Проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе,

но идея упорядоченія торговли хлѣбомъ, лежащая въ основѣ проекта, получила впослѣдствіи уже при князѣ Вяземскомъ, преемникѣ статсъ-секретаря Рихтера, практическое осуществленіе въ нѣсколько иной формѣ.

Непрекращавшееся возрастаніе недоимокъ, числившихся на съемщикахъ удѣльной земли по арендѣ этой земли, крупные размѣры ежегодныхъ недоборовъ ожидаемаго общаго дохода съ земельныхъ оброчныхъ статей, достигшихъ къ 1892 году до 38% (вмѣсто ожидаемыхъ 5.538.549 рублей получено было всего 3.429.095 рублей),—все это указывало на неотложную необходимость серьезнаго и дѣятельнаго вмѣшательства со стороны удѣльнаго вѣдомства въ дѣло ликвидаціи арендаторами-крестьянами своихъ урожаевъ, получаемыхъ ими съ арендуемыхъ удѣльныхъ земель. Необходимость для мелкихъ арендаторовъ сбывать урожай зерна въ самомъ началѣ торговаго сезона, когда цѣны на хлѣба еще не установились, за цѣну, какую предложатъ скупщики, отражалась крупнымъ недочетомъ въ скудномъ бюджетѣ арендатора-крестьянина. Взиманіемъ слѣдуемыхъ съ арендаторовъ-крестьянъ платежей по арендѣ земельныхъ участковъ не деньгами, какъ это обычно практиковалось ранѣе, а зерномъ можно было предотвратить необходимость спѣшнаго вывоза арендаторами урожая на мѣстный рынокъ для продажи его нерѣдко за безцѣнокъ. Рѣшено было,

въ видѣ опыта, организовать пріемъ платежей зерномъ въ трехъ наиболѣе задолженныхъ удѣльныхъ округахъ, а именно: въ Самарскомъ, Симбирскомъ и Саратовскомъ.

Удѣльнымъ арендаторамъ изъ крестьянъ, снимавшимъ земли въ названныхъ округахъ въ долгосрочное пользованіе, предлагалось въ уплату слѣдуемыхъ съ нихъ платежей ссыпать ихъ хлѣбъ въ удѣльные амбары по цѣнѣ, превышавшей мѣстную рыночную цѣну на 1—3 к. на пудъ, съ тѣмъ, что если при продажѣ этого хлѣба получится барышъ, то этотъ барышъ будетъ зачтенъ ссыпщикамъ зерна въ уплату числящихся за ними платежей, а убытокъ, если получится, всецѣло падетъ на удѣльное вѣдомство.

Эта благодѣтельная для крестьянъ-арендаторовъ мѣра потребовала особеннаго напряженія силъ со стороны мѣстныхъ органовъ удѣльнаго вѣдомства. Надо было приспособить амбары подъ склады огромнаго количества зерна, организовать пріемку его отъ арендаторовъ, принимать во-время надлежащія мѣры для предупрежденія возможной порчи зерна въ складахъ, гдѣ ему приходилось лежать подолгу въ ожиданіи хорошихъ цѣнъ,— все это требовало необычной дѣятельности отъ управляющихъ имѣніями, которые по роду своихъ прямыхъ обязанностей были вовсе къ тому не подготовлены. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства не обошлось безъ кое-

какихъ промаховъ въ этомъ крупномъ дѣлѣ. Кое-гдѣ хлѣбъ принимался недостаточно сухимъ или плохо провѣяннымъ, что̀ вынуждало прибѣгать къ подсушкѣ и провѣйкѣ такого хлѣба во избѣжаніе порчи остальной партіи, находившейся въ томъ же складѣ. Но, не смотря на всѣ эти, въ общемъ маловажные, промахи, вся операція съ хлѣбомъ была проведена прекрасно и вполнѣ оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Проведена она была не только безубыточно, но и дала значительный барышъ (болѣе 10 к. на пудъ принятаго хлѣба), который и былъ впослѣдствіи возвращенъ тѣмъ удѣльнымъ арендаторамъ, коихъ хлѣбъ удалось продать съ барышомъ. Опытъ пріема отъ удѣльныхъ арендаторовъ слѣдуемыхъ съ нихъ платежей по арендѣ удѣльныхъ оброчныхъ статей зерномъ надо считать (какъ это выяснилось въ 1898 году) вполнѣ удавшимся и сказанную мѣру надо признать цѣлесообразною, какъ потому, что благодаря ей Удѣлы получили большую часть застарѣвшихъ недоимокъ, которыя, при требованіи уплаты ихъ деньгами, едвали когда либо были бы взысканы, такъ равно и потому, главнымъ образомъ, что удѣльные арендаторы, благодаря сказанной мѣрѣ, были избавлены отъ тѣхъ убытковъ, какіе обычно несетъ всякій крестьянинъ при спѣшной ликвидаціи своего урожая на уплату разнаго рода денежныхъ платежей.

Въ описываемый историческій періодъ удѣльное вѣдомство не оставалось глухимъ къ бѣдствіямъ, постигавшимъ въ этотъ періодъ крестьянское населеніе. Недородъ 1886 года, отъ котораго серьезно пострадали преимущественно юго-восточныя губерніи, а затѣмъ полный неурожай, постигшій въ 1891 году многія губерніи Европейской Россіи, вынудили удѣльное вѣдомство принести значительныя матеріальныя жертвы.

Въ отеческой заботливости къ нуждамъ сельскаго населенія блаженныя памяти Императору Александру Александровичу благоугодно было приказать дѣятельно помочь удѣльнымъ арендаторамъ изъ крестьянъ, пострадавшимъ отъ неурожая 1891 года, сохранить ихъ хозяйства отъ возможнаго разстройства. Согласно этому Высочайшему повелѣнію на нужды удѣльныхъ арендаторовъ въ теченіе двухъ лѣтъ (1891 и 1892) было израсходовано Удѣлами изъ своихъ средствъ до 1 мил. рублей. Изъ этого милліона до 675 тыс. рублей было израсходовано на покупку сѣмянъ для выдачи въ ссуду удѣльнымъ арендаторамъ, пострадавшимъ отъ неурожая, на обсѣмененіе озимыхъ и яровыхъ полей снятыхъ ими въ аренду удѣльныхъ земельныхъ участковъ, остальная же сумма, нѣсколько превышающая 300 тыс. руб., была израсходована, согласно Высочайшей волѣ, на организацію общественныхъ работъ въ мѣстахъ, наиболѣе

пострадавшихъ отъ неурожая, и на безвозвратныя пособія. Помянутая сѣмянная ссуда, по первоначальному предположенію, должна была возвращаться арендаторами изъ перваго урожая деньгами по заготовительной стоимости сѣмянъ, но затѣмъ, по Высочайшей милости, разрѣшено было возвращать сѣмянныя ссуды пудъ за пудъ зерномъ, что, конечно, значительно облегчало возвратъ ссудъ. Вслѣдствіе большой разности между заготовительною и пріемочною стоимостью зерна Удѣлы не дополучили обратно около двухъ третей указанной выше суммы, которая была израсходована на покупку сѣмянъ.

Для доставленія заработка пострадавшему отъ неурожая населенію, начиная съ осени 1891 года, въ нѣсколькихъ удѣльныхъ округахъ были организованы общественныя работы. Работы эти, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, заключались въ усиленной разработкѣ лѣса, заготовкѣ шпалъ, окопкѣ лѣсныхъ дачъ канавами, осушкѣ болотъ, въ исправленіи и устройствѣ вновь дорогъ, плотинъ, запрудъ и т. п.

Для сохраненія крестьянскаго скота, страдавшаго отъ безкормицы, крестьянскому населенію была оказана широкая помощь. Въ бѣдственный 1891 г. и слѣдующій за нимъ 1892 годъ даровая пастьба скота въ удѣльныхъ лѣсныхъ дачахъ была разрѣшена не только для удѣльныхъ арендаторовъ, но и вообще для всего

остáльного ближайшаго къ дачамъ крестьянскаго населенія, нуждавшагося въ кормахъ для своего скота.

Въ наиболѣе трудное для крестьянъ, пострадавшихъ отъ неурожая, время, а именно въ зиму 1892 года, Удѣлы оказали дѣятельную помощь голодавшему населенію. Въ 11-ти губерніяхъ были открыты Удѣлами 290 столовыхъ, прокармливавшихъ въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ—съ января по іюнь—болѣе 15.000 человѣкъ.

Бѣдственный для большей части Россіи 1891 годъ, потребовавшій не мало усилій со стороны правительственныхъ и общественныхъ органовъ и учрежденій для энергичной борьбы съ неблагопріятными послѣдствіями этого памятнаго года, создалъ цѣлую спеціальную литературу по вопросу объ изысканіи причинъ періодическихъ неурожаевъ, посѣщающихъ Россію,—эту по преимуществу земледѣльческую страну. Въ числѣ наиболѣе постоянныхъ факторовъ, сопровождающихъ неурожайные годы, помянутыя изысканія указали на засухи. Для восточной и юго-восточной полосъ Европейской Россіи, съ раскинувшимися тамъ обширными степными пространствами, засухи признаны ближайшими причинами періодическихъ неурожаевъ, посѣщающихъ наши приволжскія и юго-восточныя губерніи.

Удѣльное вѣдомство, какъ крупный земельный собственникъ, владѣющій большими степными пространствами

на юго-востокѣ, по достоинству оцѣнивало вліяніе рѣзкостей степного климата на успѣшность полевого хозяйства и боролось съ ними всѣми зависящими отъ него средствами. Для улучшенія климатическихъ условій степей удѣльнымъ вѣдомствомъ былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, въ числѣ которыхъ главнѣйшія—устройство такъ называемыхъ лѣсокультурныхъ или защитныхъ полосъ, идущихъ по сыртамъ въ перерѣзъ пути, по которому врывается въ наши степи изъ-за Каспійскаго моря вредный для растительности суховѣй, и устройство орошенія почти безводныхъ степей самарской и ставропольской губерній. Послѣдняя мѣра была тѣмъ настоятельнѣе, что отсутствіе рѣкъ и рѣчекъ въ предѣлахъ степной полосы дѣлало эти степи необитаемыми.

Въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ находились двѣ удѣльныя степи по 100 тысячъ десятинъ каждая—ставропольская въ александровскомъ уѣздѣ, ставропольской губерніи, и екатерининско-студенецкая въ самарской губерніи, близъ самарской луки. Обѣ эти степи совершенно безводны, вслѣдствіе чего и мало населены. Въ свою очередь эти, обусловливающія другъ друга, причины мѣшали развиться на чудныхъ по своему качеству почвахъ правильному хозяйству, т. е. такому хозяйству, которое было бы способно оплачивать эту землю соотвѣтствующею ея высокимъ качествамъ рентою.

Обѣ указанныя степи въ 1892 и 1893 г.г. были обслѣдованы геологами съ цѣлью выясненія вопроса о возможности обводненія ихъ посредствомъ артезіанской воды. На основаніи этихъ изслѣдованій—съ положительнымъ результатомъ для екатерининско-студенецкой степи и отрицательнымъ для ставропольской—вопросъ объ обводненіи послѣдней артезіанскою водою былъ оставленъ; что же касается екатерининско-студенецкой степи, то, въ виду данныхъ, полученныхъ при гидрологическихъ и геологическихъ изысканіяхъ въ этой степи, была сдѣлана попытка добыть артезіанскую воду. Въ надлежащихъ мѣстахъ степи были заложены буровыя скважины, изъ которыхъ одна была доведена до 214 футовъ глубины, а другая до 575 футовъ, но ни та, ни другая скважина самоистекающей струи не дали: горизонтъ воды въ нихъ на 10 саж. былъ ниже уровня отверстія. Эта попытка имѣла лишь одно практическое значеніе. Она доставила возможность опытнымъ путемъ выяснить, что екатерининско-студенецкую степь на глубинѣ до 30 саженъ подстилаетъ обильный водою горизонтъ, изъ котораго, при желаніи, путемъ закладки колодцевъ можно добыть въ любомъ мѣстѣ степи воду, годную для питья людей и скота. Это послѣднее обстоятельство имѣло большое практическое значеніе для стоявшаго на очереди и ожидавшаго еще своего разрѣшенія вопроса о заселеніи названной степи.

Опытъ заселенія удѣльныхъ земель, ненаходившихъ почему-либо постоянныхъ надежныхъ съемщиковъ, былъ впервые въ крупныхъ размѣрахъ произведенъ въ 1893 году. Въ этомъ году Удѣлы пріобрѣли имѣніе въ уфимской губерніи—въ раіонѣ горнозаводской промышленности, гдѣ мѣстное населеніе неохотно занимается сравнительно мало выгоднымъ полевымъ хозяйствомъ. Имѣя въ виду послѣднее обстоятельство, князь Вяземскій, бывшій тогда Начальникомъ Главнаго Управленія Удѣловъ, въ интересахъ полученія непрерывной ренты со вновь пріобрѣтеннаго имѣнія, призналъ заселеніе этого имѣнія пришлымъ элементомъ мѣрою единственною и вполнѣ отвѣчающею указанной выше цѣли. Для заселенія названнаго имѣнія болѣе другихъ подходящимъ элементомъ были признаны латыши и эстонцы—уроженцы прибалтійскихъ губерній—какъ потому, что они обладали пригодными качествами и знаніями для успѣшнаго воздѣлыванія такихъ земель, гдѣ требуется затрата упорнаго труда по расчисткѣ зарослей и гдѣ безъ удобренія земля не даетъ даже посредственныхъ урожаевъ, такъ и потому еще, что, благодаря своимъ сельскохозяйственнымъ знаніямъ и умѣлому обращенію съ мало плодородными землями, они могли своимъ примѣромъ ознакомить мѣстное населеніе съ лучшими способами обработки земли. Ради послѣдней цѣли, т. е. ради культурнаго вліянія латышей на рус-

скихъ крестьянъ, предполагалось отводить латышамъ подъ поселеніе участки не сплошь одинъ возлѣ другого, а въ шахматномъ порядкѣ—съ тѣмъ, чтобы въ промежуткахъ между латышами селить русскихъ арендаторовъ изъ мѣстныхъ крестьянъ или выходцевъ изъ другихъ губерній. Всего было водворено въ 1893—1895 г.г. въ названномъ имѣніи, именуемомъ архангельскимъ, 382 семьи въ составѣ 1.837 душъ обоего пола.

Главнѣйшія условія, на которыхъ совершилось переселеніе, слѣдующія. Поселенцы получили отъ Удѣловъ на переѣздъ, на постройку домовъ на новомъ мѣстѣ и на обзаведеніе живымъ инвентаремъ необходимую для всего этого денежную ссуду; означенная ссуда, въ размѣрѣ, по среднему расчету, до 114 руб. на каждую семью, начислена на поселенцевъ долгомъ срокомъ на 20 лѣтъ и безпроцентно. На каждую семью, въ зависимости отъ числа взрослыхъ рабочихъ, отводился участокъ, мѣрою отъ 20 до 40 и болѣе десятинъ. Земельные участки сдавались поселенцамъ на 36-ти лѣтніе сроки съ правомъ, по окончаніи ихъ, возобновлять аренду на новый 24-хлѣтній срокъ. Арендная плата въ первые два года не взималась, а зачислялась долгомъ съ безпроцентною разсрочкою на первые 10 лѣтъ аренднаго срока.

Одновременно съ заселеніемъ архангельскаго имѣнія были заселены, по преимуществу эстонцами,—одинъ круп-

ный земельный участокъ въ оренбургской губерніи, извѣстный подъ названіемъ платовскаго редута, и нѣсколько небольшихъ участковъ въ ершовскомъ имѣніи, вятской губерніи. Не смотря на трудности, присущія дѣлу колонизаціи, водвореніе эстовъ и латышей на удѣльныхъ земляхъ шло сравнительно благополучно.

Заселеніемъ архангельскаго имѣнія и платовскаго редута былъ сдѣланъ первый починъ въ огромномъ и трудномъ дѣлѣ колонизаціи пустующихъ земель выходцами изъ другихъ губерній. Впослѣдствіи и ставропольская степь, о которой упомянуто выше, также привлекла къ себѣ поселенцевъ, пожелавшихъ прочно основаться на ней и завести на арендуемой землѣ не только зерновое хозяйство и скотоводство, но даже садовую и виноградную культуру. Всего въ одномъ 1894 году переселилось на ставропольскую степь 45 семействъ нѣмецкихъ колонистовъ и 29 семействъ русскихъ поселенцевъ.

Кромѣ указанныхъ земель, въ томъ же 1894 году были намѣчены подъ поселенія до 20.000 десятинъ изъ состава земель николаевскаго имѣнія, расположеннаго въ николаевскомъ уѣздѣ, самарской губерніи. На земли названнаго николаевскаго имѣнія, благодаря избытку въ николаевскомъ уѣздѣ свободной казенной земли, предлагаемой мѣстнымъ жителямъ въ аренду на сравнительно льготныхъ условіяхъ, найти съемщиковъ среди мѣстнаго

населенія было не возможно, а потому естественно, что вопросъ о колонизаціи и этого имѣнія выходцами изъ другихъ губерній былъ поставленъ на очередь [1]).

Въ заключеніе этой главы объ оброчныхъ статьяхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о такъ называемыхъ промысловыхъ оброчныхъ статьяхъ. Къ числу послѣднихъ относятся: водяныя мукомольныя мельницы, рыбныя ловли, лѣсныя и пароходныя пристани, базарныя и ярмарочныя площади, сахарные заводы, усадебныя мѣста въ большихъ селахъ, мѣста, сдаваемыя подъ устройство дачъ, лавокъ, амбаровъ и разнаго рода складовъ, мѣловыя и асфальтовыя ломки и т. п.

Всѣ названныя оброчныя статьи эксплоатировались арендным способомъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ этихъ статей числилось 13.356 съ общимъ годовымъ окладомъ 609.151 руб. (45,6 руб. въ среднемъ по одной статьѣ); къ 1895 году число ихъ увеличилось до 14.762, окладъ же имъ присвоенный уменьшился до 651.012 руб., т. е. до 44,1 руб. въ среднемъ по одной статьѣ. Большая часть означеннаго оклада падала на слѣдующія 6-ть губерній:

	1881 г.	1894 г.
симбирская	147.311	118.656
самарская	124.009	82.244
подольская	94.183	92.161

[1]) Въ настоящее время николаевское имѣніе уже вполнѣ заселено переселенцами изъ кіевской, полтавской и черниговской губерній.

кіевская	81.237	67.389
волынская	33.208	24.148
московская	30.338	78.095
Итого	510.286 болѣе 73% общ. оклада.	462.693 болѣе 71% общ. оклада.

Уменьшеніе промысловаго дохода слѣдуетъ отнести главнымъ образомъ за счетъ мельницъ и рыбныхъ ловель. Подъ вліяніемъ неурожайныхъ 1886 и 1891 г.г. мельничное дѣло перестало оправдывать арендныя цѣны, которыя были установлены при иныхъ экономическихъ условіяхъ. Упадокъ доходности рыбныхъ ловель объясняется тѣмъ, что съемщики рыбныхъ ловель въ описываемое время не могли уже пользоваться тѣми запретными способами лова, которые они ранѣе въ ущербъ рыбоводству невозбранно практиковали. Замѣтное возвышеніе промысловаго дохода за разсматриваемый 14-тилѣтній періодъ произошло лишь въ столичныхъ губерніяхъ: московской и с.-петербургской. Этому возвышенію дохода главнымъ образомъ способствовало развитіе дачной жизни на удѣльныхъ земляхъ, расположенныхъ по близости отъ столицъ.

Финансовые итоги оброчнаго хозяйства легко обозрѣваются на прилагаемой здѣсь діаграммѣ [1]).

[1]) Діаграмма № 1 прилагается въ концѣ настоящаго обзора.

Среднему за 14 лѣтъ годовому окладу, въ суммѣ 5.010.934 руб., соотвѣтствовало среднее поступленіе, въ суммѣ 3.878.458 руб., составляющее 77,40% указаннаго средняго оклада. Часть недовырученной до оклада суммы ежегодно слагалась со счетовъ, въ размѣрѣ—по среднему расчету—187.679 (3,74%) руб., какъ недовыручка по оброчнымъ статьямъ, состоявшимъ въ такъ называемомъ хозяйственномъ завѣдываніи, а отчасти—какъ недоимка, безнадежная къ поступленію. Остальная недовыручка до средняго оклада, въ суммѣ 954.797 руб. (19%), состояла исключительно изъ недоимокъ, числившихся на арендаторахъ оброчныхъ статей. Указанная недоимка распредѣлялась по годамъ весьма не равномѣрно. Нѣкоторая часть ея погашалась ежегодными спеціальными поступленіями отъ арендаторовъ, другая же, большая часть, оставалась непогашенною, продолжая, какъ видно изъ діаграммы, наростать по ступенчатой линіи о трехъ рѣзко выраженныхъ ступеняхъ. Изъ той же діаграммы видно, что вторая ступень, начинающаяся съ неурожайнаго 1886 года, сравнительно мало возвышалась надъ первою ступенью, начинающеюся съ 1881 года, тогда какъ третья ступень, начинающаяся голоднымъ 1891 годомъ, рѣзко поднималась надъ второю ступенью. Продолжая разсматривать помянутую діаграмму, мы видимъ, что законъ, по которому идетъ возрастаніе ожидаемаго дохода, совер-

шенно не соотвѣтствуетъ закону, которому слѣдуетъ дѣйствительное поступленіе того же дохода. Дѣйствительное поступленіе, какъ это показываетъ діаграмма, слѣдуетъ закону волнообразной кривой съ minimum-ами, соотвѣтствующими 1882, 1886 и 1891 годамъ и maximum-ами, соотвѣтствующими 1885, 1889 и 1892 г.г.; смѣтный же, или ожидаемый доходъ идетъ все время наростая, какъ наростаетъ дуга правильно начерченнаго круга. Это несоотвѣтствіе между смѣтнымъ исчисленіемъ ожидаемаго дохода и дѣйствительнымъ его поступленіемъ показываетъ, что жизнь со всѣми ея пертурбаціями и экономическими неурядицами почти не оказывала никакого давленія на смѣтныя ожиданія.

V.

Лѣсное хозяйство.

Послѣ оброчнаго хозяйства по доходности второе мѣсто занимаетъ лѣсное хозяйство.

До 60-хъ гг., когда попеченіе о крестьянахъ было въ числѣ первѣйшихъ заботъ удѣльнаго вѣдомства, лѣса, не составляя отдѣльной отрасли удѣльнаго хозяйства и служа главнымъ образомъ для удовлетворенія нужды въ нихъ со стороны удѣльныхъ крестьянъ, приносили сравнительно весьма незначительный доходъ: въ 50-хъ гг. съ 4 милліоновъ десятинъ лѣсной площади весь доходъ не превышалъ 100 тыс. рублей, что, при распредѣленіи на десятину, составитъ 2½ коп. Въ пятилѣтіе 1865—1870 гг., когда забота о крестьянахъ, за окончательнымъ ихъ выдѣленіемъ, не имѣла уже мѣста, доходность лѣсовъ значительно возрасла: чистый доходъ въ указанный періодъ въ среднемъ нѣсколько превысилъ 10 коп. на десятину. Въ слѣдующее затѣмъ десятилѣтіе 1870—1880 гг., непосредственно предшествующее описы-

ваемому періоду, доходность лѣсовъ еще болѣе возрасла. Въ среднемъ Удѣлы получали за указанный періодъ чистаго дохода съ своихъ лѣсовъ, площадью 5.350 тыс. дес., около 1 милліона рублей въ годъ, т. е. не много болѣе 18 коп. съ десятины.

По сравненію съ предшествовавшими періодами доходность лѣсовъ за описываемое время значительно возрасла, что легко усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	Площ. лѣсовъ въ тысячахъ десятинъ.	Средній на десятину.		
		Валовой доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.
		въ копѣйкахъ.		
1881	5.398	37,60	—	—
1882	5.400	36,96	11,44	25,52
1883	5.443	38,29	12,23	26,06
1884	5.455	40,13	12,90	27,23
1885	5.485	38,96	13,51	25,45
1886	5.489	38,99	13,92	25,07
1887	5.486	42,87	14,67	28,20
1888	5.483	46,45	14,59	31,86
1889	5.500	50,91	16,65	34,26
1890	5.492	47,60	15,77	31,83
1891	5.490	44,84	16,68	28,16
1892	5.510	53,96	22,21	31,75
1893	5.532	61,03	27,84	33,19
1894	5.506	68,06	34,89	33,17

Чтобы достигнуть такихъ сравнительно значительныхъ результатовъ, удѣльное вѣдомство должно было прежде всего выдвинуть на первый планъ заботу о при-

веденіи въ точную извѣстность своего лѣсного имущества какъ со стороны количественной, такъ и качественной, а равно—и другую не менѣе первой важную заботу о надлежащемъ правильномъ устройствѣ своихъ лѣсовъ.

Устройству лѣсовъ въ 80-хъ годахъ было придано то именно значеніе, котораго оно и заслуживало. Тѣсная зависимость наибольшей доходности лѣсовъ отъ успѣха лѣсоустроительныхъ работъ побудила удѣльное вѣдомство, для обезпеченія наибольшаго дохода съ лѣсовъ, стремиться достигнуть возможно лучшей организаціи лѣсоустроительныхъ работъ. Съ этою цѣлью постановленія, разновременно изданныя по лѣсоустройству, были подвергнуты въ 1883 году пересмотру и коренному измѣненію.

Новая „инструкція для устройства удѣльныхъ лѣсныхъ дачъ", изданная послѣ указаннаго пересмотра дѣйствовавшихъ постановленій, рѣзко отличалась отъ прежней инструкціи. Самая цѣль устройства дачъ ими различно понималась. Приведеніе лѣсныхъ дачъ въ извѣстность и опредѣленіе возможнаго къ вырубкѣ количества лѣсныхъ матеріаловъ съ указаніемъ мѣстъ рубокъ—вотъ та цѣль, которую старая инструкція ставила лѣсоустроителю. Инструкція 1883 года предлагала лѣсоустроителю задачу совсѣмъ иную, болѣе сложную и вмѣстѣ съ тѣмъ для дѣла болѣе существенную: она требовала отъ него

установленія для лѣсныхъ дачъ такого плана хозяйства, который бы обезпечивалъ извлеченіе изъ нихъ непрерывнаго наибольшаго дохода безъ истощенія и при возможномъ улучшеніи ихъ состоянія. Преслѣдуя сказанную цѣль, новая инструкція исправляла одинъ изъ крупнѣйшихъ недостатковъ прежней инструкціи, устанавливавшей одинаковую степень подробности и точности какъ съемочныхъ, такъ равно и таксаціонныхъ работъ для всѣхъ дачъ. Новая инструкція требовала, чтобы степень подробности и точности всѣхъ лѣсоустроительныхъ работъ была сообразована съ разрядомъ, къ коему устраиваемая дача отнесена лѣсоустроителемъ по ея экономическому значенію. Всѣ лѣсныя дачи, согласно инструкціи, дѣлились на три разряда, а именно: дачи съ малоцѣннымъ лѣсомъ и съ выборочною рубкою опредѣленныхъ только сортиментовъ; дачи съ лѣсами болѣе цѣнными и доступными эксплоатаціи сплошными рубками, но сбытъ которыхъ ограниченъ, и, наконецъ, дачи съ лѣсами очень цѣнными, имѣющими неограниченный сбытъ. Лѣсоустроительныя работы новою инструкціею дѣлились на подготовительныя и исполнительныя. Первыя изъ названныхъ работъ должны заключаться въ съемкѣ плана и таксаціонномъ изслѣдованіи устраиваемой дачи, исполнительныя же работы—въ отводѣ лѣсосѣкъ, въ проведеніи просѣкъ и т. п. Подготовительныя и испол-

нительныя работы инструкціею возложены на особыя лѣсоустроительныя партіи, а составленіе плана хозяйства возложено на совѣщательныя комиссіи, собирающіяся на мѣстѣ работъ и состоящія изъ управляющаго конторою, мѣстнаго окружного надзирателя и лѣсоустроителя. Заключеніе совѣщательной комиссіи, въ формѣ проектнаго плана хозяйства, вмѣстѣ съ отдѣльными мнѣніями членовъ этой комиссіи, поступаетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Департамента. Новая инструкція, указывая лѣсоустроителю конечную цѣль предпринимаемыхъ работъ, а равно и всѣ обстоятельства, на которыя должно быть обращено особое вниманіе, многое предоставляла личному усмотрѣнію лѣсоустроителя. Это была слабая сторона новой инструкціи, такъ какъ она упускала изъ виду, что, при недостаткѣ спеціалистовъ по лѣсной техникѣ, во главѣ лѣсоустроительныхъ партій въ дѣйствительности будутъ стоять межевые чины, которые во всякомъ случаѣ нуждаются, чтобы предъявляемыя имъ требованія были вполнѣ опредѣлены. Впослѣдствіи, когда недостатки инструкціи выяснились на опытѣ, она была вновь заново переработана. Эта вновь переработанная инструкція съ 1893 г. дѣйствуетъ и по настоящее время.

Лѣсоустроительныя работы особенно замѣтно усилились въ пятилѣтіе 1890—1895 г.г. Начиная съ 1890 года, площадь устраиваемыхъ лѣсовъ изъ года въ годъ зна-

чительно возрастала. Главная масса устроенныхъ въ указываемый періодъ лѣсовъ приходится на Вельскій Округъ, обнимавшій губерніи архангельскую, вологодскую, олонецкую и частью новгородскую. За послѣдніе 10 лѣтъ, съ 1885 по 1895 г., было устроено около 1.328 тыс. дес. лѣсной площади. Всего же къ 1895 году по отчетамъ числилось устроенныхъ дачъ 75,6% общей лѣсной площади.

Безъ надлежащаго охраненія лѣсовъ отъ порубокъ и потравъ не могло быть правильнаго лѣсного хозяйства, а потому въ разсматриваемый періодъ на охраненіе лѣсовъ было обращено серьезное вниманіе.

До крестьянской реформы охраненіе удѣльныхъ лѣсовъ лежало на удѣльныхъ крестьянахъ и составляло натуральную повинность этихъ крестьянъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній удѣльныхъ крестьянъ къ Удѣламъ охраненіе лѣсовъ было возложено на вольнонаемную лѣсную стражу. Для охраненія обходовъ нанимались лѣсные сторожа съ жалованьемъ отъ 60 до 120 рублей въ годъ, а для наблюденія за сторожами и надзора за объѣздами—лѣсные смотрителя съ жалованьемъ отъ 240 до 300 рублей. Кромѣ денежнаго содержанія, названная лѣсная стража съ 1883 года пользуется даровымъ надѣломъ въ $1^1/_2$ дес. усадебной земли, платнымъ надѣломъ отъ 8 до 10 десятинъ угодій въ счетъ денежнаго содержанія, безплатнымъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ и правомъ пасти

до 10 штукъ скота въ удѣльномъ лѣсу. Улучшеніемъ быта стражниковъ надѣялись привлечь на эти мѣста лицъ благонадежныхъ, которыя, дорожа своимъ положеніемъ, строго охраняли-бы ввѣренные имъ обходы и объѣзды отъ порубокъ и другихъ лѣсоповрежденій. Чтобы помочь лѣсной стражѣ съ успѣхомъ исполнять обязанности по охраненію лѣсовъ, Департаментъ Удѣловъ издалъ особыя правила о порядкѣ входа посторонних лицъ въ удѣльные лѣса для сбора ягодъ, грибовъ, мха и т. п. Согласно этимъ правиламъ лѣса дѣлились на двѣ категоріи: одни—въ которыхъ безусловно воспрещалось всякаго рода пользованіе, подобное вышеуказаннымъ, и другіе—въ которыхъ побочное пользованіе допускалось, но лишь подъ присмотромъ лѣсной стражи и по предварительнымъ разрѣшеніямъ, выдаваемымъ мѣстнымъ удѣльнымъ управленіемъ сельскимъ обществамъ въ цѣломъ составѣ или отдѣльнымъ лицамъ. Что касается пастьбы скота и сѣнокошенія—этихъ важнѣйшихъ видовъ побочнаго пользованія въ удѣльныхъ лѣсахъ, то, въ виду возможности подчиненія ихъ строгой регламентаціи, оба указанные вида побочнаго пользованія допускались удѣльнымъ управленіемъ во многихъ лѣсныхъ дачахъ, а особливо въ тѣхъ, гдѣ окрестное крестьянское населеніе нуждалось въ выпасахъ и кормахъ для скота.

Изъ помѣщенной ниже таблицы видно, что по мѣрѣ

устройства лѣсовъ число лѣсной стражи и расходы на ея содержаніе изъ года въ годъ постепенно возрастали:

Годы.	Площ. лѣсовъ, охраняемыхъ лѣсною стражею, въ десятинахъ.	Число лѣсныхъ		Расходъ на содержаніе стражи.	
		Смотрителей.	Сторожей.	Общій въ рубляхъ.	На десят. въ коп.
1882	4.170.142	302	2.774	280.961	6,7
1883	4.210.449	310	2.681	280.876	6,6
1884	4.224.896	305	2.711	290.880	6,9
1885	4.254.680	327	2.767	305.476	7,1
1886	4.303.936	332	2.784	319.101	7,4
1887	4.309.064	341	2.807	322.661	7,5
1888	4.368.656	356	2.866	331.975	7,6
1889	4.390.526	385	2.890	347.008	7,9
1890	4.383.950	388	2.891	348.645	7,9
1891	4.379.867	395	2.939	353.947	8,1
1892	4.414 111	427	2.999	360.606	8,2
1893	4.538.374	485	3.291	386.366	8,5
1894	4.657.068	479	3.348	413.277	8,8

Интенсивность охраненія лѣсовъ, способствуя своевременному открытію самовольныхъ порубокъ и другихъ правонарушеній, съ каждымъ годомъ все больше и больше отучала мѣстное населеніе отъ годами создавшейся привычки пользоваться удѣльными лѣсами, какъ своею собственностью. Число дѣлъ по самовольнымъ порубкамъ и другимъ правонарушеніямъ, какъ это видно изъ помѣщенной ниже таблицы, замѣтно возрастало, но это происходило не отъ недостатка бдительности со стороны лѣсной

стражи, какъ можно было бы подумать, а наоборотъ—вслѣдствіе особаго строгаго и внимательнаго отношенія ея къ своимъ обязанностямъ, способствовавшаго обнаруженію даже такихъ мелкихъ единичныхъ случаевъ порубокъ, которые въ прежнее время оставались вовсе незамѣченными. Послѣднее обстоятельство ясно подтверждается тѣмъ, что средній размѣръ стоимости отдѣльной порубки изъ года въ годъ уменьшался, какъ это можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	Число дѣлъ о самовольныхъ порубкахъ.	Стоимость поврежденнаго лѣса.	Средній размѣръ стоимости одной порубки.	
		въ рубляхъ.	руб.	коп.
1883	13.892	49.201	3	54
1884	16.936	47.005	2	77
1885	17.663	45.099	2	55
1886	17.716	64.800	3	66
1887	18.944	52.130	2	75
1889	21.340	53.920	2	52
1890	22.733	38.078	1	67
1891	23.251	38.683	1	66
1892	28.512	40.472	1	42
1893	24.836	67.359	2	98
1894	26.782	68.467	2	56

Вольнонаемною стражею, подъ наблюденіемъ мѣстнаго управленія, охранялась не вся площадь, на которой широко раскинулись удѣльные лѣса, а лишь нѣкоторая большая часть ея; остальная площадь, превышавшая

1 милліонъ десят., состояла въ срочномъ пользованіи и отвѣтственномъ охраненіи крестьянскихъ обществъ, обязанныхъ ставить отъ себя надлежащее число лѣсныхъ сторожей, наблюденіе за которыми Удѣлами возлагалось на особыхъ, спеціально для того нанимаемыхъ лѣсныхъ смотрителей. (Число послѣднихъ въ періодъ 1881—1895 г.г. колебалось между 20 и 33). Большая часть лѣсовъ послѣдней категоріи, которую Удѣлы находили болѣе удобнымъ для себя сдать въ отвѣтственное охраненіе крестьянъ, принадлежала къ смолокурнымъ дачамъ, расположеннымъ въ шенкурскомъ и сольвычегодскомъ уѣздахъ архангельской губерніи, а частью и въ вельскомъ уѣздѣ вологодской губерніи. Къ той же категоріи лѣсовъ относились группы кустарныхъ зарослей и незначительныя по площади группы дровяныхъ и строевыхъ лѣсовъ, разбросанныя между угодьями, состоявшими въ пользованіи у крестьянъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ лѣсовъ послѣднихъ группъ было до 48.000 десятинъ, къ 1895 году эта цифра уменьшилась до 26.000 десятинъ. Уменьшилась также, и при томъ весьма значительно, площадь смолокурныхъ дачъ, находившихся въ отвѣтственномъ пользованіи у крестьянскихъ обществъ. Это уменьшеніе не случайное, оно явилось результатомъ намѣреннаго возвращенія Удѣлами означенныхъ дачъ въ свое распоряженіе. Особенно настойчиво эта цѣль преслѣдовалась удѣльнымъ

управленіемъ со времени осмотра сѣверныхъ лѣсовъ бывшимъ Начальникомъ Главнаго Управленія Удѣловъ княземъ Вяземскимъ. Этотъ осмотръ обнаружилъ всю ошибочность экономической политики, господствовавшей въ удѣльномъ лѣсномъ хозяйствѣ въ 60-хъ годахъ. Тогда признавалось вполнѣ цѣлесообразнымъ, ради сокращенія расходовъ на наемъ сторожей, сдать лѣса въ отвѣтственное охраненіе тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя главнымъ образомъ, въ силу своего ближайшаго сосѣдства, были заинтересованы въ цѣлости этихъ лѣсовъ. Время же показало, что крестьянскія общества пользовались не одними только процентами съ цѣннаго капитала, имъ ввѣреннаго, но тронули и самый капиталъ. Сданные въ ихъ отвѣтственное охраненіе лѣса значительно утратили свою цѣнность вслѣдствіе безпорядочнаго веденія въ нихъ выборочной рубки, урегулированіе которой, какъ показалъ опытъ, было внѣ предѣловъ фактической возможности, какъ потому, что въ договорахъ, заключенныхъ съ сельскими обществами на право пользованія удѣльными лѣсами, это право не было своевременно обставлено надлежащими гарантіями, такъ равно и потому, что, даже при желаніи со стороны сельскихъ обществъ разумно пользоваться ввѣренными имъ удѣльными лѣсами, они не имѣли физической возможности успѣшно бороться съ тѣми злоупо-

требленіями, которыя позволяли себѣ нѣкоторые изъ ихъ сочленовъ, пользуясь слабымъ, почти номинальнымъ надзоромъ за лѣсами, существовавшимъ въ лицѣ выборной стражи. Въ теченіе разсматриваемой эпохи Удѣлами отобрано въ свое распоряженіе по суду и по добровольному соглашенію болѣе 200 тыс. дес. смолокурныхъ дачъ.

Въ разсматриваемый историческій періодъ удѣльное вѣдомство не осталось равнодушнымъ къ серьезнымъ убыткамъ, причиняемымъ лѣсамъ пожарами и вредными насѣкомыми.

Ранѣе 80-хъ годовъ никакихъ особенныхъ мѣръ къ предупрежденію пожаровъ въ удѣльныхъ лѣсахъ не предпринималось, а потому случавшіеся пожары охватывали нерѣдко обширныя лѣсныя пространства и были весьма опустошительны. Въ 80-хъ годахъ въ числѣ предупредительныхъ мѣръ особенно успѣшными въ примѣненіи на практикѣ оказались двѣ слѣдующія испытанныя въ московскомъ и симбирскомъ имѣніяхъ противопожарныя мѣры, а именно: наемъ конныхъ сторожей для надзора за лѣсами въ сухое, опасное въ пожарномъ отношеніи, время и устройство пожарныхъ вышекъ съ учрежденіемъ при нихъ на время, опасное въ пожарномъ отношеніи, постоянныхъ дежурствъ, состоящихъ изъ двухъ сторожей съ одною лошадью. Подобною организаціею

удавалось не разъ останавливать распространеніе пожаровъ, которые, если бы не были замѣчены во время, причинили бы большія опустошенія въ обширныхъ цѣнныхъ лѣсахъ названныхъ двухъ имѣній. Кромѣ указанныхъ мѣръ принимались и другія, какъ-то: въ тѣхъ мѣстахъ,—преимущественно въ сѣверныхъ лѣсахъ,—гдѣ мѣстное населеніе заподозрѣвалось въ умышленныхъ поджогахъ лѣсовъ съ цѣлью полученія за дешевую плату горѣлыхъ мѣстъ подъ пашню, воспрещалась сдача гари въ аренду особенно въ первые послѣ пожара годы; въ лѣсахъ, къ которымъ примыкали значительныя по площади частновладѣльческія лѣсныя дачи, съ цѣлью локализаціи пожаровъ, начинающихся нерѣдко съ этихъ послѣднихъ, проводились канавы по границамъ смежныхъ дачъ чужого владѣнія; строго наблюдалось также, чтобы лѣсосѣки своевременно очищались отъ остатковъ и возможно быстрѣе удалялся мертвый лѣсъ, способствующій широкому распространенію огня.

Не менѣе энергично въ указанный періодъ удѣльное управленіе боролось съ другимъ бичемъ лѣсного хозяйства—вредными насѣкомыми.

Въ началѣ 80-хъ годовъ удѣльные лѣса въ губерніяхъ московской, нижегородской и симбирской серьезно пострадали отъ чрезмѣрно размножившихся въ еловыхъ лѣсахъ короѣда, а въ сосновыхъ—лубоѣда. Борьба съ

этими вредными насѣкомыми, благодаря, во первыхъ, громадности района, захваченнаго ими, а во вторыхъ, отсутствію солидарности лѣсовладѣльцевъ смежныхъ дачъ, подвергшихся тому же бѣдствію, была крайне затруднительна. Если Удѣлы не понесли громадныхъ убытковъ, то только потому, что попорченныя деревья продажею и хозяйственною разработкою удалось своевременно удалить изъ лѣсныхъ дачъ, подвергшихся нападенію названныхъ насѣкомыхъ. Для предупрежденія размноженія лубоѣда закладывались ловчія деревья. Ради облегченія вывоза сухостоя, захламлявшаго лѣсныя дачи, особенно въ симбирскихъ лѣсахъ, гдѣ сбытъ поврежденнаго лѣса шелъ медленно, пролагались въ этихъ дачахъ лѣсовозныя дороги и расчищались сплавныя рѣчки. Въ обширныхъ присурскихъ дачахъ, гдѣ хвойные лѣса страдали—сосновые отъ лубоѣда, а еловые отъ короѣда, для усиленія сплава лѣсныхъ матеріаловъ изъ этихъ дачъ были капитально расчищены рѣчки Люля и Орбездна, впадающія въ рѣку Суру и протекающія почти на всемъ своемъ протяженіи по удѣльнымъ лѣсамъ. Появившіяся въ 1882 г. въ сосновыхъ лѣсахъ вятской губерніи вредныя насѣкомыя, какъ-то: совино-головка, шелкопрядъ-монашенка и личинка майскаго жука, благодаря отчасти погодѣ, неблагопріятной для размноженія этихъ насѣкомыхъ, а отчасти — своевременно принятымъ мѣрамъ, препятствовавшимъ

ихъ развитію, не причинили значительнаго вреда удѣльнымъ лѣсамъ. Въ числѣ мѣръ, испытанныхъ въ борьбѣ съ названными насѣкомыми, болѣе дѣйствительными оказались: обнаженіе при посредствѣ бороны тѣхъ слоевъ лѣсной почвы, гдѣ скрывались куколки совино-головки и яички шелкопряда-монашенки и откуда легко можно было ихъ собирать руками и затѣмъ уничтожать; въ лѣса, страдавшіе отъ личинки майскаго жука, впускались свиньи, которыя весьма охотно уничтожали эту прожорливую личинку, скрывавшуюся глубоко въ почвѣ. Въ концѣ 80-хъ годовъ удѣльному управленію пришлось вести борьбу съ новымъ вреднымъ насѣкомымъ, появившимся въ изобиліи въ симбирскихъ лѣсахъ, а именно—съ сосновою пяденицею. Тѣми же мѣрами, кои съ успѣхомъ практиковались въ борьбѣ съ совино-головкою, шелкопрядомъ-монашенкою и личинкою майскаго жука, удалось серьезно ослабить вредъ, причиняемый лѣсамъ и этимъ насѣкомымъ. Въ 90-хъ годахъ еловый короѣдъ и сосновый лубоѣдъ снова угрожали удѣльнымъ лѣсамъ, а именно—лѣсамъ владимірской и особенно симбирской губерній, гдѣ это бѣдствіе разрослось до громадныхъ размѣровъ. Къ 1893 году уже насчитывалось до $1^1/_2$ милл. сухостойныхъ и зараженныхъ елей. Необходимость спѣшнаго сбыта такой массы лѣса вынудила удѣльное вѣдомство организовать хозяйственныя заготовки лѣса въ

размѣрахъ, до того времени непрактиковавшихся, для переработки его на болѣе ходовые сортименты на спеціально для того купленномъ на Волгѣ коптарскомъ лѣсопильномъ заводѣ. Въ 1893—1894 г.г. въ лѣсахъ вологодской губерніи появился шелкопрядъ-монашенка на площади до 50 тыс. дес. Благодаря погодѣ, неблагопріятной для развитія этого насѣкомаго, вредъ отъ него былъ незначительный.

Въ 1882 году, въ видахъ наиболѣе правильной и возможно выгодной эксплоатаціи удѣльныхъ лѣсовъ, Департаментъ Удѣловъ особымъ циркулярнымъ распоряженіемъ измѣнилъ существовавшій до того времени порядокъ составленія смѣтъ и отчетовъ по отпускамъ лѣса, установивъ для нихъ новую форму. Существовавшія ранѣе постановленія относительно порядка назначенія отпусковъ лѣса не давали мѣстному хозяину простора примѣняться при эксплоатаціи лѣса къ тѣмъ случайнымъ измѣненіямъ въ составѣ его, которыя могли неожиданно произойти подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, какъ-то: бурелома, пожаровъ и появленія вредныхъ насѣкомыхъ. Помянутый циркуляръ постановилъ за правило, чтобы высшимъ предѣломъ для назначенія ежегодныхъ отпусковъ изъ дачи растущаго и мертваго лѣса служила норма, опредѣленная лѣсоустройствомъ для каждой дачи отдѣльно, сообразно ожидаемому ежегодному приросту

древесной массы этой дачи, какового прироста указанная норма вообще не должна была превосходить; однако, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ допускались, и то въ извѣстныхъ предѣлахъ, отступленія отъ установленной нормы въ ту или другую сторону. Увеличеніе смѣтнаго назначенія противъ нормы допускалось съ цѣлью очистки дачи отъ захламляющаго ее горѣлаго, вѣтровальнаго или поврежденнаго насѣкомыми лѣса, а также въ случаѣ усиленнаго спроса на лѣсъ при избыткѣ въ дачѣ спѣлыхъ насажденій; уменьшеніе же смѣтныхъ назначеній обусловливалось сокращеніемъ спроса на лѣсъ и предыдущими сверхсмѣтными отпусками. Тѣмъ же циркуляромъ былъ указанъ и порядокъ, котораго долженъ составитель смѣты придерживаться въ случаѣ, когда въ дачѣ имѣются непроданные остатки отъ смѣты прежнихъ лѣтъ и большое количество сухостойнаго и поврежденнаго лѣса. Въ этомъ случаѣ предлагалось назначать къ отпуску сначала лѣсъ сухостойный и поврежденный, затѣмъ лѣсъ, оставшійся непроданнымъ въ прежніе годы, и, наконецъ, очередныя лѣсосѣки. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что дѣйствительный отпускъ лѣса въ общей сложности по всѣмъ удѣльнымъ лѣснымъ дачамъ не достигалъ и половины возможнаго, согласно лѣсоустроительнымъ выводамъ, нормальнаго отпуска изъ этихъ дачъ, составляющаго нѣсколько менѣе 1% всей лѣсной площади, что ясно видно изъ слѣдующей таблицы:

Операціонные годы.	Нормальный отпускъ.	Дѣйствительный отпускъ.
	въ десятинахъ.	
1884—85.	58.109	26.813
1885—86.	47.798	22.441
1886—87.	48.140	23.590
1887—88.	49.446	28.281
1888—89.	50.027	31.306
1889—90.	50.051	31.060

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ дачахъ, гдѣ встрѣчалась настоятельная необходимость скорѣйшаго сбыта горѣлаго, буреломнаго или поврежденнаго насѣкомыми лѣса, отпуски его производились и свыше установленныхъ для этихъ дачъ нормъ, но при этомъ, въ возмѣщеніе излишнихъ вырубокъ, отпуски лѣса изъ дачъ, гдѣ были перерубы, сокращались въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ, или вовсе прекращались. Съ цѣлью скорѣйшаго сбыта поврежденнаго лѣса, захламляющаго дачи, циркуляръ предоставлялъ право управляющимъ удѣльными конторами распоряжаться сверхсмѣтнымъ отпускомъ такого лѣса по цѣнѣ не ниже таксовой оцѣнки на всякую сумму, а съ пониженіемъ цѣны противъ таксы на сумму до 500 рублей, при условіи соотвѣтственнаго сокращенія отпусковъ растущаго лѣса. Съ цѣлью содѣйствія своевременной продажѣ лѣса признано

было полезнымъ расширить власть управляющихъ удѣльными конторами предоставленіемъ имъ права утверждать продажи съ торговъ лѣса смѣтнаго назначенія на сумму до 3.000 рублей (вмѣсто 1.500 руб., какъ допускалось прежде). Съ тою же цѣлью признано было необходимымъ установить такой порядокъ представленія смѣтъ на отпускъ лѣса, при которомъ эти смѣты Департаментъ могъ бы своевременно утвердить и тѣмъ способствовать своевременному назначенію торговъ на продажу лѣса. Съ указаною цѣлью управляющимъ конторами было предложено представлять на утвержденіе Департамента ежегодно смѣты и лѣсныя таксы только для одной трети округовъ, входящихъ въ составъ ввѣренныхъ имъ конторъ. Такой порядокъ въ дѣйствительности, однако, почти не соблюдался, какъ надо полагать, вслѣдствіе встрѣченныхъ конторами затрудненій успѣшно выполнить наложенное на нихъ новымъ порядкомъ обязательство—представлять вмѣстѣ со смѣтами на отпускъ лѣса на каждое трехлѣтіе впередъ и таксы, установленныя для этого періода.

Въ началѣ 80-хъ годовъ обращено было также вниманіе на правильность производства торговъ на лѣсъ. Между прочимъ, было постановлено, чтобы торги на лѣсъ обязательно производились не единолично окружными надзирателями, а торговыми комиссіями—въ составѣ мѣстнаго

окружного надзирателя и кого-либо изъ чиновъ конторы, по назначенію управляющаго конторою. При этомъ управляющему конторою, какъ было уже упомянуто выше, предоставлялось право утвержденія торговъ на продажу лѣса на сумму до 3.000 руб. въ однѣ руки, торговымъ же комиссіямъ на меньшую сумму, а именно: комиссіямъ подъ предсѣдательствомъ помощника управляющаго конторою до 1.500 руб. и комиссіямъ, которыя вели торги безъ участія управляющаго или его помощника, на сумму до 1.000 руб. въ однѣ руки. Постановленія 80-хъ годовъ выработали нѣкоторыя общія положенія, которыя впослѣдствіи (въ 90 г.г.) были положены въ основаніе нормальныхъ кондицій на продажу лѣса. Для облегченія покупателей управляющему конторою предоставлялось право давать покупателямъ лѣса, уплатившимъ при выдачѣ лѣсорубочнаго билета одну треть причитавшейся за лѣсъ суммы, разсрочку уплаты остальной суммы до начала вывоза лѣса. Разрѣшалось кромѣ того управляющему конторою отсрочивать покупателямъ вырубку и вывозку лѣса изъ дачъ до двухъ лѣтъ—безъ особой за то приплаты, если причина отсрочки будетъ признана уважительною, и со взиманіемъ дополнительной платы, въ размѣрѣ 5% стоимости всей проданной партіи лѣса въ первую зиму и 10% — во вторую. Давая разныя льготы лѣсопокупателямъ, помянутыя постановленія въ свою

очередь требовали отъ послѣднихъ строгаго соблюденія обязательствъ по очисткѣ вырубленныхъ ими лѣсосѣкъ отъ вершинъ, сучьевъ и пр.

Отпускъ лѣса изъ удѣльныхъ дачъ производился преимущественно сплошными лѣсосѣками, но въ исключительныхъ случаяхъ допускалась и выборочная рубка, главнымъ образомъ въ сѣверныхъ лѣсахъ, гдѣ требовался для экспорта распиловочный лѣсъ только опредѣленныхъ размѣровъ, другой же вовсе не имѣлъ сбыта. Въ лѣсныхъ же дачахъ средней и южной полосы Россіи, выборочная рубка допускалась лишь въ мѣстахъ, изобиловавшихъ лѣсами, или когда, какъ напр. въ Бѣловѣжской Пущѣ, не желательно было сплошною рубкою нарушить присущій лѣсу характеръ вѣкового разновозрастнаго лѣса, или же, наконецъ, когда это было необходимо по хозяйственнымъ соображеніямъ, какъ то: съ цѣлью уборки буреломнаго, горѣлаго или поврежденнаго лѣса и вырубки угнетенныхъ засыхающихъ деревъ. Начиная съ 1884 года, Удѣлы, по мѣрѣ возможности, старались выборочныя рубки, недопускающія строгаго контроля, замѣнить, гдѣ къ этому представлялась возможность, рубками въ предѣлахъ отграниченныхъ участковъ.

До 1887 года Удѣлы практиковали въ нѣкоторыхъ особенно цѣнныхъ дачахъ выборочную рубку съ хозяйственною разработкою лѣса, когда представлялась по усло-

віямъ рынка необходимость продать его съ большею выгодою не на корнѣ, а въ матеріалахъ, полученныхъ отъ его разработки хозяйственнымъ способомъ, но это были лишь единичные случаи и при томъ весьма ограниченные по размѣрамъ самой операціи. Съ 1887 года была сдѣлана впервые попытка хозяйственной разработки лѣса въ сравнительно большихъ размѣрахъ. Три весьма цѣнныя дачи кузнецкаго округа, Самарской Удѣльной Конторы, а именно: комаровская, посельская и траханіотская, не находя продолжительное время покупателей на произрастающій въ нихъ лѣсъ, изобиловали вслѣдствіе этого большими запасами спѣлыхъ насажденій. Изслѣдованіе мѣстныхъ условій выяснило, что отсутствіе какого бы то ни было сбыта лѣса изъ названныхъ дачъ объясняется предпочтеніемъ лѣсопромышленниковъ пріобрѣтать лѣсъ, годный для выработки матеріаловъ, поставляемыхъ ими по заказу на ближайшія желѣзныя дороги, отъ частныхъ владѣльцевъ, продававшихъ свой лѣсъ на такихъ льготныхъ условіяхъ, на какихъ Удѣлы, въ виду существовавшихъ на этотъ предметъ постановленій, продать свой лѣсъ не могли бы. Хозяйственныя заготовки лѣса въ кузнецкомъ округѣ съ разработкою его на сортименты, которые находили себѣ сбытъ на желѣзныя дороги, начатыя въ 1887 году, были окончены съ успѣхомъ въ 1893 году, когда всѣ запасы перестойнаго лѣса были

использованы, и явился спросъ лѣса на корнѣ. Результаты этой первой по времени операціи можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	Вырученныя отъ продажи суммы въ тысячахъ руб.	Чистая прибыль въ %.
1889	87	12
1890	88	37
1891	19	40

Такому благопріятному результату много содѣйствовало то обстоятельство, что распиловка лѣса производилась на собственномъ небольшомъ лѣсопильномъ заводѣ, имѣвшемся въ кузнецкомъ округѣ.

Въ 1885 году, во время управленія Департаментомъ Удѣловъ ст. секр. Рихтера, было положено начало облѣсенію степей въ серьезныхъ размѣрахъ. Ст. секр. Рихтеръ, управлявшій болѣе 20 лѣтъ Самарскою Удѣльною Конторою, въ вѣдѣніи которой находились обширныя приволжскія степи, хорошо зналъ тотъ вредъ, который степной климатъ со свойственными ему засушливыми вѣтрами причиняетъ степному хозяйству. Въ виду этого, не смотря на полную освѣдомленность о предшествовавшихъ неудачныхъ попыткахъ удѣльнаго вѣдомства насадить лѣсъ въ степи, ст. секр. Рихтеръ, ставъ во главѣ удѣльнаго управленія, рѣшилъ настойчиво продолжать работы по облѣсенію степей, поставивъ для этихъ работъ цѣлью борьбу съ неблагопріятными кли-

матическими условіями удѣльныхъ степей. Убѣдившись на опытѣ, что успѣхъ разведенія лѣса въ степи ближайшимъ образомъ зависитъ отъ степени спеціальной къ тому подготовки лицъ, руководящихъ посадками, ст. секр. Рихтеръ озаботился прежде всего надлежащею подготовкою будущихъ руководителей лѣсныхъ посадокъ. Для ознакомленія съ выработанными практикой пріемами лѣсоразведенія въ степи, въ землю войска Донского, гдѣ въ то время въ областныхъ и казенныхъ степныхъ лѣсничествахъ съ успѣхомъ производились крупныя работы по лѣсоразведенію, былъ командированъ ученый лѣсничій Департамента Удѣловъ Н. К. Генко, на котораго была возложена организація этого новаго дѣла. Ознакомившись съ пріемами степного лѣсоразведенія, Н. К. Генко приступилъ къ выполненію возложенной на него задачи—разведенію въ степи лѣсовъ съ цѣлью смягченія рѣзкостей степного климата. Для выполненія указанной цѣли, онъ проектировалъ закультивировать подъ лѣсъ полосы земли, шириною отъ 200 до 300 саж., идущія вдоль водораздѣловъ по такъ называемымъ сыртамъ, въ направленіи, перпендикулярномъ къ направленію господствующихъ въ степи вѣтровъ, губительно дѣйствующихъ на степную растительность. Проектированныя лѣсокультурныя полосы должны были не только служить надежною защитою степной растительности отъ губитель-

наго на нее дѣйствія суховѣя, свободно разгуливавшаго по широкому простору степи, но и способствовать орошенію этой степи за счетъ снѣга, накопившагося за зиму въ лѣсахъ. Кромѣ водораздѣльныхъ возвышенностей, облѣсенію подлежали также и всѣ склоны встрѣчающихся въ степи овраговъ. Изъ выбранныхъ Н. К. Генко въ самарской и ставропольской степяхъ 4-хъ участковъ по хозяйственнымъ соображеніямъ рѣшено было приступить къ работамъ лишь на трехъ изъ нихъ — на двухъ въ самарской степи и одномъ — въ ставропольской, четвертый же участокъ предполагалось закультивировать впослѣдствіи, черезъ годъ или два. Распоряженіе работами на каждомъ изъ трехъ названныхъ лѣсокультурныхъ участковъ предполагалось возложить на спеціалистовъ лѣсоводовъ. Избранныя для этой цѣли три лица были командированы въ Донское образцовое лѣсничество, въ качествѣ практикантовъ, для ознакомленія съ выработанными практикой пріемами лѣсоразведенія въ степи.

По составленному организаторомъ работъ плану предположено было облѣсить въ самарской степи 11.520 дес. и въ ставропольской 6.150 дес., т. е. около 5% общаго пространства удѣльныхъ степей. Согласно тому же проекту ежегодно предполагалось на каждомъ участкѣ обращать подъ лѣсъ до 100 дес., но до этой нормы предполагалось дойти лишь въ нѣсколько лѣтъ,

такъ какъ необходимо было считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что на первое время должна была обязательно произойти нѣкоторая задержка въ работахъ вслѣдствіе незнакомства рабочихъ съ пріемами работъ и отсутствія надлежащаго запаса посадочныхъ матеріаловъ.

Въ 1885 г. на помянутыхъ выше трехъ участкахъ, отведенныхъ подъ лѣсныя культуры, приступили къ возведенію построекъ для служащихъ, а съ осени 1886 года были начаты и подготовительныя работы по лѣсоразведенію, а именно—заложены питомники для выращиванія надлежащаго количества саженцевъ. Въ 1887 году была произведена распашка почвы подъ посадки, самыя же посадки были начаты лишь въ 1888 году. Всего въ три года, съ 1888 по 1891, въ трехъ лѣсокультурныхъ участкахъ было закультивировано до 447 дес. степной площади, въ томъ числѣ въ самарской губ. 300 дес. и въ ставропольской до 147 десятинъ. Трехлѣтній опытъ показалъ, что при условіи надлежащей организаціи лѣсокультурнаго дѣла возможно его вести съ расчетомъ на вѣрный успѣхъ и въ засушливыхъ приволжскихъ степяхъ.

Неурожайный 1891 годъ, когда юго-восточныя губерніи, а степныя въ особенности, страдали отъ засухи, навелъ на мысль о необходимости поспѣшить облѣсеніемъ степей съ расширеніемъ района этихъ работъ.

Съ этою цѣлью первоначальный планъ работъ былъ измѣненъ въ указанномъ направленіи. Съ 1892 года было образовано 11-ть новыхъ лѣсокультурныхъ участковъ въ предѣлахъ юго-восточныхъ удѣльныхъ степей, расположенныхъ въ губерніяхъ самарской, оренбургской, воронежской, саратовской и ставропольской. При организаціи работъ на новыхъ участкахъ слѣдовали указанному опытомъ порядку: подготовлялись свѣдующіе руководители и исполнители, возводились на участкахъ необходимыя служебныя постройки, закладывались въ надлежащихъ мѣстахъ питомники, подготовлялась распашкою почва подъ посадки и, наконецъ, совершалась и самая посадка. Для каждаго лѣсокультурнаго участка въ качествѣ руководителя назначалось по одному лѣсоводу, получившему надлежащую спеціальную подготовку въ томъ же образцовомъ Донскомъ лѣсничествѣ, куда принято было за правило посылать на нѣкоторое время избранныхъ на должность лѣсоводовъ. Съ 1892 по 1895 г., т. е. въ три года, закультивировано степи до 2100 дес., т. е. почти въ 4 раза больше сравнительно съ предшествующимъ шестилѣтнимъ періодомъ (1885—1892 гг.), когда было закультивировано всего 600 десятинъ. Расходы на облѣсеніе въ послѣдній періодъ тоже замѣтно превзошли расходы перваго періода. Общая сумма расходовъ на облѣсеніе степей, соотвѣтствующая первому

шестилѣтнему періоду, достигала 14.441 рубля. Та же сумма расходовъ, соотвѣтствующая второму трехлѣтнему періоду, равнялась 82.614 рублямъ. Облѣсеніе одной десятины степи, согласно организаціонному плану, должно было стоить не менѣе 40 рублей. При такомъ расчетѣ составитель проекта надѣялся, что всѣ расходы по разведенію лѣса въ степи вмѣстѣ съ процентами на затраченную на эти расходы капитальную сумму будутъ покрыты тою выручкою, которая получится въ свое время отъ продажи разведеннаго лѣса. Въ дѣйствительности средняя стоимость десятины культуръ была даже нѣсколько менѣе указанной нормы.

Возобновленіе лѣса на вырубкахъ всегда, а въ разсматриваемый періодъ по преимуществу, составляла одну изъ серьезныхъ заботъ удѣльнаго вѣдомства. Для содѣйствія естественному лѣсовозобновленію принимались разныя мѣры; изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразными оказались на практикѣ черезполосныя лѣсосѣки такой ширины, при которой возможно было облѣсеніе вырубокъ налетомъ сѣмянъ отъ окружающаго лѣса. Для воспособленія естественному возобновленію хвойнаго лѣса лѣсоустроительная инструкція,—и нынѣ дѣйствующая,—указывала нормальные предѣлы ширины лѣсосѣкъ 20—35 сажен. и рекомендовала сохранять на лѣсосѣкахъ благонадежный подростъ толщиною на высотѣ груди до 2-хъ вершковъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и понынѣ практикуется впервые начатая еще въ 60-хъ годахъ, съ цѣлью воспособленія естественному возобновленію лѣса на вырубкахъ, сдача этихъ вырубокъ на нѣсколько лѣтъ подъ сельскохозяйственное пользованіе.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда естественное облѣсеніе было малоуспѣшно, удѣльное вѣдомство обращалось къ искусственному выращиванію лѣса на полянахъ, прогалинахъ, а отчасти и на вырубкахъ. Первые опыты такой культуры относятся къ 60-мъ годамъ. Искусственное лѣсовозобновленіе практиковалось въ округахъ не всѣхъ удѣльныхъ конторъ, а лишь нѣкоторыхъ, а именно: Московской, Самарской, Симбирской и Кіевской. Къ 1882 году всего въ округахъ названныхъ конторъ закультивировано было до 2.000 десятинъ.

Въ разсматриваемый періодъ 1882—1894 гг. лѣсокультурное дѣло, сравнительно съ предшествующимъ періодомъ, имѣло значительно большій успѣхъ: въ теченіе этого періода закультивировано вновь всего около 6.000 десятинъ, т. е. почти въ три раза больше сравнительно съ предшествующимъ періодомъ. Наиболѣе настойчиво искусственное лѣсовозобновленіе производилось, какъ это можно усмотрѣть изъ прилагаемой таблицы, въ дачахъ Симбирскаго, Московскаго и Самарскаго Округовъ, гдѣ вновь закультивированныя пространства значительно превосходили

таковыя же, соотвѣтствующія предшествующему періоду. Менѣе же удачно и менѣе энергично лѣсокультурное дѣло шло въ губерніи кіевской, гдѣ закультивированная площадь, соотвѣтствующая разсматриваемому періоду, составляетъ только 83% той площади, которая была закультивирована въ предшествующій періодъ:

Округа.	До 1882 г.	Къ 1895 г.	Всего закультивировано 1882—1894 гг.	Въ %.
Самарскій	1017 д.	2659 д.	1642 д.	161
Симбирскій	439 д.	2026 д.	1587 д.	361
Московскій	354 д.	1148 д.	794 д.	224
Кіевскій	330 д.	605 д.	275 д.	83

Всего за указанный періодъ на лѣсокультуры израсходовано до 53 тыс. рублей. Стоимость культуръ колебалась по округамъ отъ 9 р. 50 коп.—въ Симбирскомъ Округѣ до 20 рублей и болѣе—въ Московскомъ, Кіевскомъ и другихъ округахъ.

Въ числѣ работъ, имѣвшихъ цѣлью улучшеніе лѣсовъ, слѣдуетъ упомянуть о работахъ, производившихся въ концѣ 80-хъ годовъ подъ руководствомъ ген.-майора Жилинскаго, по осушкѣ болотъ—въ ковшовской дачѣ близъ Гатчины, площадью до 3240 десятинъ, въ порзолово-липецкой дачѣ (между Петергофомъ и Ропшей), площ. до 2238 десятинъ, и въ заборовской дачѣ вышне-

волоцкаго уѣзда, тверск. губ., площадью до 1500 десятинъ.

Въ заключеніе этого очерка слѣдуетъ еще остановиться на хозяйственныхъ разработкахъ удѣльныхъ лѣсовъ, какъ коммерческомъ предпріятіи, практиковавшемся въ удѣльномъ хозяйствѣ въ особенно широкихъ размѣрахъ во время управленія удѣльнымъ вѣдомствомъ князя Вяземскаго.

До 1890 года хозяйственныя лѣсныя заготовки производились, какъ объ этомъ сказано выше, лишь въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ-то: въ Кіевскомъ, гдѣ хозяйственнымъ порядкомъ заготовлялись дрова для сахарныхъ заводовъ, сданныхъ въ аренду на условіи обязательной поставки опредѣленнаго количества дровъ; въ Самарскомъ, гдѣ въ трехъ лѣсныхъ дачахъ кузнецкаго имѣнія шла хозяйственная разработка лѣса, который по особымъ условіямъ рынка не находилъ сбыта; въ небольшихъ размѣрахъ нѣкоторыя дачи Сарапульскаго и Московскаго Округовъ также разработывались хозяйственнымъ способомъ. Съ 1891 по 1895 годъ хозяйственныя операціи въ лѣсномъ хозяйствѣ нѣкоторыхъ округовъ, а именно— Вельскаго, Вологодскаго, Бѣловѣжскаго и Нижегородскаго пріобрѣли значеніе постояннаго предпріятія, тогда какъ въ другихъ округахъ онѣ имѣли характеръ временныхъ предпріятій, существованіе которыхъ обусло-

вливалось наличностью тѣхъ или иныхъ временныхъ причинъ, какъ то: отсутствіемъ сбыта лѣса на корнѣ, наличностью въ дачахъ большой массы горѣлаго, буреломнаго и поврежденнаго насѣкомыми лѣса, необходимостью дать заработокъ мѣстному населенію, пострадавшему отъ неурожая и т. п.

Желаніе оказать посильную помощь мѣстному населенію, пострадавшему отъ неурожая 1891 года, побудило удѣльное вѣдомство предпринять хозяйственныя заготовки въ 32-хъ лѣсныхъ дачахъ, входившихъ въ составъ обширнаго лѣсного пространства, находившагося въ вѣдѣніи Симбирскаго, Самарскаго, Сарапульскаго и Нижегородскаго Округовъ. Нуждавшемуся въ заработкѣ населенію предоставлена была главнымъ образомъ разработка мертваго лѣса на дрова, бревна и хлысты. Всего было заготовлено при посредствѣ мѣстнаго населенія около 170 тыс. бревенъ, 40 тыс. саженъ дровъ, 30 тыс. жердей, 67 тыс. слегъ, 4.500 саж. хвороста и 17 тыс. досокъ и тонкаго лѣса. Хотя большую часть сказанныхъ матеріаловъ пришлось продать ниже таксовой оцѣнки, тѣмъ не менѣе сказанную операцію надо признать вполнѣ цѣлесообразною—какъ потому, что благодаря ей мѣстное населеніе получило надлежащую помощь для поддержки своего хозяйства, серьезно пострадавшаго подъ вліяніемъ неурожая 1891 года, такъ равно и потому, что многія дачи

были быстро и тщательно очищены отъ захламлявшаго ихъ мертваго лѣса.

Эксплоатація удѣльныхъ лѣсовъ путемъ хозяйственной разработки сырорастущаго лѣса, съ доставкою бревенъ къ мѣсту сплава и далѣе къ мѣстамъ назначенія въ порты для отправки на заграничные рынки или на лѣсопильные заводы для распиловки на ходовые сортименты, въ широкихъ размѣрахъ практиковалась, по иниціативѣ бывшаго Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ князя Вяземскаго, главнымъ образомъ въ обширныхъ лѣсныхъ дачахъ, расположенныхъ въ бассейнѣ Сѣверной Двины. Эксплоатація этихъ лѣсовъ путемъ продажи лѣса на корнѣ съ предоставленіемъ лѣсопромышленнику права выбора для рубки деревьевъ, годныхъ на распиловку, довела сѣверные лѣса до весьма безпорядочнаго состоянія. При такомъ способѣ эксплоатаціи невозможно было заставить лѣсопромышленниковъ вести рубку не хищнически, какъ это невозбранно практиковалось цѣлые десятки лѣтъ. При невозможности, — въ виду громадности пространства, гдѣ производилась рубка, — услѣдить за лѣсопромышленникомъ, этотъ послѣдній естественно бралъ въ лѣсу лучшія деревья, оставляя худшія, перестойныя, фаутныя и вершинныя. Для предупрежденія дальнѣйшаго разстройства цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ князь Вяземскій рѣшилъ отказаться со-

всѣмъ отъ продажи лѣса на корнѣ въ Вельскомъ и Вологодскомъ Округахъ и перейти къ хозяйственной эксплоатаціи лѣсовъ этихъ округовъ, съ возложеніемъ на мѣстное управленіе обязанностей вести всѣ частныя отрасли этой сложной хозяйственной операціи, какъ-то: заготовку лѣса, подвозку къ мѣстамъ сплава, сплавъ лѣса къ портамъ для экспорта за границу въ видѣ круглыхъ и окантованныхъ бревенъ, распиловку лѣса на своихъ собственныхъ заводахъ и, наконецъ, организацію комиссіонной продажи пильнаго товара.

Вся эта сложная работа, потребовавшая отъ исполнителей много труда, вниманія и предусмотрительности, съ перваго же года введенія ея въ систему удѣльнаго лѣсного хозяйства дала такіе осязательные результаты, которые окончательно разрушили существовавшее дотолѣ предубѣжденіе противъ такого рода эксплоатаціи лѣсовъ. Въ операціонный 1891—1892 годъ всю годичную пропорцію пиловочнаго лѣса въ Вельскомъ Округѣ, въ количествѣ около 92.500 бревенъ, удалось заготовить полностью и съ незначительною потерею (около 2-хъ десятковъ штукъ) сплавить въ г. Архангельскъ. Часть этой партіи, въ количествѣ 20 тыс. бревенъ, была продана одному торговому дому въ Архангельскѣ, а остальные 73 тыс. бревенъ, стоимостью около 230 тыс. рублей, были сданы для распиловки на частные заводы торговыхъ

домовъ Линдеса и Русанова. Полученный пиловочный товаръ, какъ-то: доски, въ количествѣ около 440 тыс., клепка, въ количествѣ до 286 тыс. штукъ, богетки, дильсы и т. п. были проданы за границу, при чемъ отъ продажи получено до 38% прибыли на таксовую стоимость употребленнаго въ дѣло лѣса.

Эта операція имѣла громадное значеніе по своему отрезвляющему вліянію на лѣсопромышленниковъ, привыкшихъ смотрѣть на себя, какъ на единственныхъ распорядителей лѣсного рынка, убѣдивъ ихъ воочію, что и безъ ихъ вреднаго посредничества удѣльное вѣдомство можетъ управиться съ тѣмъ дѣломъ, за которое раньше оно переплачивало имъ и всякимъ другимъ посредникамъ слишкомъ большой процентъ. Ни вреднаго фаутированія, которымъ такъ злоупотребляли лѣсопромышленники, ни захламленія лѣса вершинами, сучьями и тому подобными остатками на мѣстахъ рубокъ—при хозяйственномъ способѣ разработки лѣса, само собой разумѣется, вовсе не было. Въ помянутую партію бревенъ вошло до 26% фаутнаго лѣса, который при прежнемъ способѣ эксплоатаціи при посредствѣ лѣсопромышленниковъ, конечно, оставался бы въ лѣсу.

Чтобы окончательно избавиться отъ всякаго рода посредниковъ оставалось пріобрѣсти свой собственный лѣсопильный заводъ и организовать на комиссіон-

ныхъ началахъ продажу пиловочнаго товара за границу. Все это въ полной мѣрѣ и было въ скоромъ времени осуществлено. Въ 1892 году Удѣлы пріобрѣли въ собственность лѣсопильный заводъ Линдеса, въ 6 верстахъ ниже гор. Архангельска, на берегу Сѣверной Двины, съ удобною пристанью для большихъ кораблей. По надлежащемъ отремонтированіи заводъ былъ пущенъ въ ходъ въ слѣдующемъ 1893 году. Въ 2 года, считая съ 1 января 1893 по 1 января 1895 года, на этомъ заводѣ было распилено до 213 тыс. бревенъ. Весь пиловочный товаръ, полученный съ завода, былъ проданъ комиссіоннымъ способомъ за границу: въ Англію—78%, Францію—11%, Голландію—7%, Бельгію и Испанію—4%. Чистая прибыль отъ этой операціи достигла 58% на таксовую стоимость употребленнаго въ дѣло лѣса. Эта прибыль полностью возмѣстила всѣ расходы по покупкѣ лѣсопильнаго завода и капитальному его ремонту.

Удачный опытъ новаго способа эксплоатаціи обширныхъ лѣсовъ Вельскаго Округа заставилъ удѣльное вѣдомство испытать этотъ способъ въ примѣненіи и къ лѣсамъ Вологодскаго Удѣльнаго Округа, расположеннымъ въ сѣверо-восточномъ углу кирилловскаго уѣзда, новгородской губерніи. Въ операціонномъ 1893—94 году въ дачахъ Вологодскаго Округа было заготовлено хозяйственнымъ способомъ до 118 тыс. бревенъ.

Весь заготовленный лѣсъ былъ удачно доставленъ сплавомъ по цѣлой сѣти лѣсныхъ рѣчекъ въ р. Ковжу на заарендованный здѣсь частный лѣсопильный заводъ [1]). Эта первая хозяйственная заготовка лѣса въ дачахъ Вологодскаго Округа показала, что и здѣсь, въ Вологодскомъ Округѣ, при условіи сплава, сравнительно съ Вельскимъ Округомъ, болѣе затруднительнаго, Удѣлы могутъ обойтись безъ посредниковъ. Весьма удачный первый опытъ доставки пиловочнаго товара, полученнаго съ завода, по Маріинской водной системѣ въ кронштадтскій портъ для продажи его мѣстнымъ экспортерамъ, имѣвшій мѣсто въ навигацію 1894 года, доказалъ правильность избраннаго Удѣлами новаго направленія въ лѣсномъ хозяйствѣ. Окончательно весь помянутый запасъ бревенъ былъ проданъ въ видѣ пиловочнаго товара въ 1895 году, при чемъ отъ продажи его было получено чистой прибыли до 15% на таксовую стоимость лѣса.

Къ сожалѣнію, не всѣ дачи кирилловскихъ лѣсовъ можно было эксплоатировать при посредствѣ Маріинской водной системы. Къ числу такихъ дачъ относится, между прочимъ, васильевская дача, площадью до 300 тыс. десятинъ, составляющая восточную, наиболѣе глухую часть кирилловскихъ лѣсовъ. Удаленность этой обширной лѣс-

[1]) Впослѣдствіи, а именно—въ 1896 году, удѣльное вѣдомство построило на рѣкѣ Ковжѣ собственный заводъ для распиловки около 200 тыс. бревенъ ежегодно.

ной дачи отъ Маріинской водной системы и отсутствіе удобныхъ выходовъ изъ нея въ эту водную артерію дѣлали доставку лѣса изъ нея крайне затруднительною. Поэтому дача эта, хотя и изобиловала перестойными насажденіями, до 1894 года почти вовсе не эксплоатировалась. Въ операціонномъ 1894—1895 г. была впервые сдѣлана попытка доставить лѣсъ изъ васильевской дачи къ заводамъ, расположеннымъ въ гор. Онегѣ. Пробная заготовка пиловочныхъ бревенъ, въ количествѣ до 15 т., съ вывозкою на р.р. Ковжу и Чужгу, имѣющихъ выходъ въ р. Онегу, доказала всю несостоятельность существовавшаго ранѣе мнѣнія о невозможности доставки лѣса изъ васильевской дачи.

Хозяйственныя заготовки лѣса съ неменьшимъ успѣхомъ практиковались въ 90-хъ годахъ также въ обширныхъ удѣльныхъ лѣсахъ гродненской губерніи, въ такъ называемой Бѣловѣжской Пущѣ. Подъ вліяніемъ существующаго спроса исключительно на первоклассный сосновый лѣсъ, идущій за границу, въ Бѣловѣжской Пущѣ оказалась масса деревьевъ сухостойныхъ и фаутныхъ, на которыхъ сбыта почти не было вовсе. Въ 1891 году впервые была сдѣлана попытка раздѣлки сухостоя и фаута на требующіяся для мѣстнаго населенія доски и другой пиловочный матеріалъ на устроенномъ спеціально для этой цѣли небольшомъ лѣсопильномъ заводѣ близъ

урочища гайновки. Опытъ оказался удачнымъ, весь пиловочный товаръ охотно раскупался мѣстнымъ населеніемъ по цѣнамъ, давшимъ значительную надбавку къ таксовой стоимости лѣса. Впослѣдствіи, а именно въ 1893 году, когда гайновская лѣсопилка сгорѣла, былъ построенъ большой лѣсопильный заводъ на р. Наревѣ, внѣ предѣловъ Пущи, близъ желѣзнодорожной станціи „Страбля“. Страблинскій заводъ началъ свои дѣйствія въ 1895 году. Производительность этого завода опредѣлилась въ 2 милл. кубич. футовъ лѣса въ годъ.

Въ настоящее время хозяйственныя заготовки лѣса въ натуральномъ видѣ и въ видѣ пиловочнаго товара практикуются въ широкихъ размѣрахъ въ предѣлахъ всѣхъ строевыхъ дачъ сѣверныхъ лѣсовъ губерній архангельской, вологодской, олонецкой и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вятской и новгородской губерній. Не менѣе широкое распространеніе онѣ имѣютъ также и въ обширныхъ симбирскихъ лѣсахъ, но здѣсь заготовленный лѣсъ идетъ не для экспорта за границу, а для удовлетворенія потребности внутреннихъ рынковъ.

Изъ лѣсныхъ промысловъ, практикуемыхъ въ удѣльныхъ лѣсахъ, заслуживаетъ наибольшаго вниманія изстари существующій смолокурный промыселъ. Смолокуреніе, какъ промыселъ, особенно развито было въ описываемое время въ губерніяхъ архангельской и вологодской, откуда

главные продукты этого промысла—смола и пекъ—идутъ черезъ архангельскій портъ за границу. Въ среднемъ за десятилѣтіе, съ 1882 по 1891 годъ, съ смолокурныхъ дачъ, пространствомъ болѣе 1 милл. дес., удѣльное вѣдомство получало въ годъ около 145 тыс. рублей, т. е. около 12 коп. съ десятины. Мѣстное населеніе отъ этого промысла ежегодно выручало въ среднемъ до 225 тыс. рублей. Въ заботахъ о лучшей постановкѣ технической стороны смолокурнаго промысла, Удѣлы выдачею безпроцентныхъ денежныхъ ссудъ промышленникамъ поощряли этихъ послѣднихъ къ переходу отъ невыгоднаго способа выкурки смолы въ ямахъ къ болѣе совершенному—печному смолокуренію съ холодильными трубами, для собиранія летучихъ продуктовъ возгонки.

Заканчивая обзоръ дѣятельности удѣльнаго вѣдомства по лѣсному хозяйству, резюмируемъ вкратцѣ, что именно сдѣлано въ этой отрасли удѣльнаго хозяйства въ разсматриваемую эпоху, что могло бы служить характернымъ отличіемъ этой эпохи отъ всего многолѣтняго предшествующаго періода.

Широкое развитіе хозяйственной системы эксплоатаціи лѣсовъ въ связи съ цѣлымъ рядомъ цѣлесообразно проводимыхъ мѣропріятій по возобновленію и разведенію лѣса, облѣсеніе степей по строго обдуманному плану, настойчивое проведеніе въ жизнь мѣръ, направленныхъ

къ охраненію лѣсовъ отъ истребленія ихъ всякаго рода врагами, какъ-то: злоумышленными людьми, огнемъ, насѣкомыми, вѣтровалами и т. п., — вотъ наиболѣе существенныя черты, служащія отличіемъ новаго направленія въ лѣсномъ хозяйствѣ, которое удѣльное вѣдомство впервые лишь намѣтило въ 80-хъ годахъ и окончательно установило въ 90-хъ годахъ.

VI.

Императорская Петергофская гранильная фабрика и Удѣльная типографія.

Изъ промышленныхъ предпріятій, получившихъ свое развитіе еще въ отдаленную эпоху образованія удѣльнаго управленія и сохранившихъ свою жизнеспособность до настоящаго времени, слѣдуетъ указать на Императорскую Петергофскую гранильную фабрику и Удѣльную типографію. Ни то, ни другое предпріятіе въ теченіе длиннаго ряда годовъ своего существованія никогда не преслѣдовали исключительно коммерческихъ цѣлей: забота о барышахъ у нихъ стояла всегда на второмъ планѣ, уступая первое мѣсто стремленію къ возможному совершенствованію. Первое изъ названныхъ учрежденій—гранильная фабрика, спеціальностью которой съ давнихъ временъ было изготовленіе разныхъ художественныхъ издѣлій изъ твердыхъ камней (яшмы, нефрита, кварца,

агата и проч.), украшенныхъ нерѣдко мозаикою, эмалью, гравировкою или обронною работою, въ настоящее время является крупнымъ художественнымъ заведеніемъ, произведенія котораго не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ работамъ того же рода. То же слѣдуетъ сказать и про Удѣльную типографію. Въ настоящее время Удѣльная типографія по отчетливости своей работы и аккуратности выполненія срочныхъ заказовъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди лучшихъ типографій Петербурга.

Петергофская гранильная фабрика въ теченіе своей многолѣтней исторіи, прежде чѣмъ достигнуть того первокласснаго значенія, которое она по справедливости занимаетъ въ настоящее время въ ряду подобныхъ художественныхъ заведеній, претерпѣла цѣлый рядъ болѣе или менѣе коренныхъ преобразованій.

1881-й годъ застаетъ гранильную фабрику въ помѣщеніяхъ, заново капитально перестроенныхъ и вполнѣ цѣлесообразно приспособленныхъ для выполненія спеціальнаго ея назначенія—приготовлять художественныя издѣлія изъ твердыхъ камней. Новое зданіе фабрики, оконченное постройкою въ 1875 году, по внутреннему своему устройству вполнѣ отвѣчало всѣмъ требованіямъ новѣйшей техники, предъявляемымъ къ подобнаго рода заведеніямъ. Здѣсь нашли себѣ мѣсто не только всевозможныя мастерскія, какъ то: гранильная, гравировальная, мозаичная и т. п.,

но и такія помѣщенія, какъ музей, пріемный залъ и помѣщеніе для храненія изготовленныхъ издѣлій и цѣнныхъ матеріаловъ, предназначенныхъ къ обработкѣ. Фабрика прекрасно оборудована всѣми необходимыми машинами и приспособленіями, благодаря которымъ такія механическія отрасли, какъ пиленіе, сверленіе, полировка и шлифованіе камней, требующія отъ рабочихъ, при ручномъ способѣ обработки, много труда, времени и большого навыка, исполняются въ настоящее время несравненно быстрѣе и болѣе цѣлесообразно. Всѣ машины и механизмы гранильной фабрики приводятся въ движеніе двумя турбинами по 15 силъ каждая. Необходимая для приведенія въ дѣйствіе турбинъ вода идетъ изъ бассейна, спеціально для того имѣющагося на фабрикѣ. Этотъ послѣдній наполняется водою изъ петергофскаго водопровода, питающагося изъ такъ называемыхъ лапинскихъ ключей, находящихся неподалеку отъ Петергофа. Новое зданіе въ 1888 году, по Высочайшему повелѣнію, украсилось гербомъ Императрицы Екатерины II, снятымъ съ сломаннаго строенія старой фабрики.

Въ описываемый періодъ времени (1881—1894 г.г.) работы на фабрикѣ, по сравненію съ предшествующими періодами, стали замѣтно разнообразнѣе. Не прекращая изготовленія доставившихъ ей всеобщую извѣстность издѣлій флорентійской мозаики, фабрика ввела у себя

съ 1884 года приготовленіе изъ нефрита и другихъ твердыхъ камней небольшихъ художественныхъ издѣлій: чашъ, кубковъ, блюдъ и т. п. Нерѣдко эти предметы, отличавшіеся изяществомъ работы, оправлялись въ золото и серебро и украшались эмалью и драгоцѣнными камнями по образцу подобныхъ же художественныхъ издѣлій, составлявшихъ предметы роскоши въ Западной Европѣ конца XVI и начала XVII столѣтій. Въ томъ же 1884 году на фабрикѣ устраивается граверное и обронное отдѣленіе, гдѣ издѣлія фабрики украшаются рисунками — гравированіемъ и выпуклою рѣзьбою (геммы и камеи). Въ разсматриваемую эпоху среди мозаичныхъ работъ, производившихся на фабрикѣ, особенно выдѣлялись своею художественностью:

1) Распятіе, сдѣланное по картинѣ художника Верещагина. Черный мраморный крестъ, въ которомъ вставлено это высокохудожественное Распятіе, имѣетъ предназначеніе быть запрестольнымъ крестомъ въ храмѣ Воскресенія Христова, сооружаемомъ на мѣстѣ смертельнаго пораненія Императора Александра II.

2) Яшмовыя колонны съ крестомъ и буквами изъ лапись-лазури для серебряной одежды на престолъ Казанскаго собора. Это произведеніе фабрики принесено въ даръ собору съ соизволенія блаженныя памяти Императора Александра Александровича.

3) Мироносица — воспроизведеніе такой же, имѣющейся въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ.

4) Шесть художественныхъ мозаичныхъ панно на синемъ фонѣ къ двумъ шкапчикамъ, сдѣланнымъ—одинъ изъ чинара, другой изъ амбоина.

5) Два мозаичныхъ панно на бѣломъ фонѣ къ шкапчику, который есть воспроизведеніе шкапа Маріи Антуанетты въ Парижѣ.

Въ теченіе описываемаго періода фабрика свои высокохудожественныя произведенія посылала на выставки какъ отечественныя (Москва—1882 г.), такъ и заграничныя (Копенгагенъ—1888 и Чикаго—1893 г.) и вездѣ ея флорентійскія мозаики, издѣлія изъ нефрита, яшмы и другихъ камней причислялись къ первоклассным произведеніямъ и вызывали неподдѣльное чувство удивленія среди знатоковъ этого рода работъ.

Въ числѣ крупныхъ работъ, еще неоконченныхъ до настоящаго времени, слѣдуетъ упомянуть объ изготовляемыхъ фабрикою, по повелѣнію блаженныя памяти Императора Александра Александровича, памятникахъ для гробницъ въ Бозѣ почивающихъ Царственныхъ Родителей Усопшаго—Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны. Памятники эти, въ формѣ саркофаговъ, обдѣлываются на фабрикѣ изъ монолитовъ орлеца и зеленой волнистой яшмы, доста-

вленныхъ изъ Сибири. Саркофаги выполняются по чертежамъ и моделямъ, Высочайше одобреннымъ въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ. Посѣщая неоднократно фабрику, Императоръ обращалъ особое вниманіе на эту работу и лично Самъ давалъ не разъ указанія относительно выполненія тѣхъ или иныхъ деталей работы.

Работаетъ фабрика почти исключительно для Высочайшаго Двора. Ежегодная выручка отъ продажи мелкихъ издѣлій, которыя въ небольшомъ числѣ поступаютъ въ продажу, довольно незначительна. Содержится гранильная фабрика исключительно, можно сказать, на средства удѣльнаго вѣдомства.

Въ 1882 году былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ фабрики. Согласно этому штату, рабочій персоналъ фабрики исчисленъ въ 88 человѣкъ, а потребная на его содержаніе сумма въ 53.630 руб. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1883 году штатъ рабочихъ былъ уменьшенъ съ 88 человѣкъ на 40, а черезъ три года эта послѣдняя цифра была уменьшена до 30. До 1885 года каждый рабочій на гранильной фабрикѣ получалъ опредѣленный годовой или поденный окладъ, соотвѣтствовавшій одному изъ разрядовъ, въ которомъ рабочій числился. Эта зависимость получаемаго рабочимъ оклада отъ разряда, въ которомъ онъ числился, при условіи обязательнаго пре-

бываніе въ каждомъ разрядѣ не менѣе 5 лѣтъ, весьма дурно отзывалась на производительности труда рабочихъ. Ради поощренія послѣднихъ къ возможному совершенствованію было отмѣнено обязательное пятилѣтнее пребываніе въ каждомъ разрядѣ и кромѣ того были введены въ нормальные оклады добавки для тѣхъ рабочихъ, которые выдѣлялись своею талантливостью и искусствомъ въ работѣ. Сказанными мѣропріятіями удалось значительно поднять производительность фабрики и въ качественномъ, и въ количественномъ отношеніяхъ. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи было введеніе въ обиходъ фабрики задѣльной платы за нѣкотораго рода издѣлія, изготовляемыя вольнонаемными мастерами-штучниками.

Для подготовленія мастеровъ при фабрикѣ съ давняго времени существовало училище, которое въ 1885 году изъ общеобразовательнаго съ подготовительнымъ классомъ грамотности было преобразовано въ спеціально-техническое заведеніе съ практическими курсами по рисованію и гранильному дѣлу. Это училище не оправдало возлагаемыхъ на него надеждъ, вслѣдствіе чего и было закрыто въ 1893 году.

На штатные расходы фабрики до 1893 года ежегодно отпускалась Удѣлами, согласно положенію, опредѣленная сумма, независимо отъ другой суммы, которую Удѣлы перечисляли изъ своихъ средствъ въ запасный капиталъ

фабрики за издѣлія, представляемыя къ Высочайшему Двору. Запасный капиталъ предназначался спеціально для покрытія всякихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ и нѣкоторыхъ изъ постоянныхъ, какъ напр. на покупку камней, на монтировку издѣлій и т. п. Этотъ запасный капиталъ фабрики былъ въ 1893 году слитъ съ общимъ удѣльнымъ капиталомъ и съ того времени на всѣ расходы по фабрикѣ, какъ и по прочимъ хозяйственнымъ предпріятіямъ удѣльнаго вѣдомства, ежегодно составляется особая смѣта, которая, по предварительномъ ея разсмотрѣніи, включается въ общую годовую смѣту удѣльнаго вѣдомства.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что такому блестящему состоянію, до котораго фабрика доведена въ настоящее время, она не мало обязана нынѣшнему ея директору, академику Гуну, стоящему во главѣ дѣла съ 1885 года и по рисункамъ котораго выполнено большинство наиболѣе выдающихся произведеній, изготовленныхъ фабрикою въ царствованіе блаженныя памяти въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Александровича.

Удѣльная типографія, учрежденная съ спеціальною цѣлью облегчить канцелярскій трудъ и письмоводство по Департаменту, въ теченіе первыхъ трехъ десятилѣтій своего существованія печатала исключительно лишь циркуляры, реестры, разнаго рода списки и вѣдомости, бланки, табели и другія подобнаго рода бумаги, которыя Департаментъ находилъ нужнымъ имѣть въ печатныхъ оттискахъ. Ютясь въ тѣсномъ помѣщеніи при домѣ Департамента Удѣловъ, бѣдно оборудованная рабочимъ персоналомъ и всѣмъ необходимымъ для быстраго и отчетливаго исполненія спѣшныхъ заказовъ Удѣльная типографія того времени не могла справиться со всею работою, которую Департаментъ отъ нея требовалъ. Въ виду такой несостоятельности своей типографіи, Департаментъ вынужденъ былъ обращаться съ своими заказами къ частнымъ типографіямъ. Такое положеніе дѣла ясно указывало на необходимость и своевременность коренного преобразованія Удѣльной типографіи. Въ 1857 году въ указанныхъ видахъ типографія получила новую организацію на совершенно иныхъ началахъ и основаніяхъ. Ей было предоставлено право вести свое дѣло на коммерческихъ началахъ, при чемъ содержать себя она должна была сама на доходы, полученные за исполненіе частныхъ заказовъ. Связь ея съ Департаментомъ, вложившимъ въ нее свой капиталъ, конечно, не прерывалась. Она, какъ и прежде,

должна была безплатно исполнять всѣ требованія Департамента по напечатанію всего, что онъ признавалъ необходимымъ печатать. Лишь впослѣдствіи, когда типографія начала платить Департаменту за занимаемое ею помѣщеніе, Департаментъ въ свою очередь нашелъ возможнымъ платить типографіи за все печатаемое для него по опредѣленной таксѣ. Чистая прибыль, какая оставалась отъ ежегодныхъ оборотовъ по типографіи, отчислялась въ особый, такъ называемый прибыльный капиталъ, предназначенный для покрытія расходовъ по пріобрѣтенію новыхъ и ремонту старыхъ машинъ, по покупкѣ новыхъ шрифтовъ, по выдачѣ поощрительныхъ наградъ служащимъ и т. п. Духъ предпріимчивости, способность приноравливаться къ требованіямъ заказчика,—все это, безъ чего немыслимъ успѣхъ и процвѣтаніе никакого живого промышленнаго предпріятія, стало присуще типографіи лишь со времени указаннаго преобразованія. Типографія съ каждымъ годомъ расширяла свои операціи, быстро увеличивая свой капиталъ. Въ теченіе второго тридцатилѣтія стоимость типографскаго инвентаря возросла съ 6 тыс. до 60 тыс. рублей, а прибыльный капиталъ достигъ 13 тыс. рублей.

1889 годъ, когда на типографію возложено было печатаніе афишъ Императорскихъ театровъ, долженъ быть отмѣченъ въ исторіи ея какъ годъ, съ котораго

она начинаетъ замѣтно совершенствоваться. Годовой оборотъ ея въ 1889 году превысилъ 240 тыс. рублей, при чемъ чистой прибыли было получено свыше 41 тыс. Принявъ на себя такое огромное дѣло, какъ печатаніе афишъ Императорскихъ театровъ, типографія должна была расширить свои помѣщенія. Для помѣщенія ея былъ выстроенъ особый флигель во дворѣ дома Департамента, а для конторы и управленія ея былъ прибавленъ 1 этажъ на зданіи, возводившемся тогда по Моховой улицѣ для склада удѣльныхъ винъ. Тогда же было затрачено до 38 тыс. рублей на пріобрѣтеніе новыхъ машинъ и шрифта. Всѣ эти расходы были весьма быстро погашены изъ прибылей типографіи. Имущество типографіи въ машинахъ и шрифтахъ изъ года въ годъ все увеличивалось, и стоимость его къ 1894 году превысила 150 тыс. рублей. Всѣ свои работы по печатанію афишъ, по выполненію порученій Главнаго Управленія Удѣловъ и учрежденій Министерства Императорскаго Двора, а также по печатанію отдѣльныхъ книгъ и повременныхъ изданій для многочисленныхъ частныхъ заказчиковъ—типографія выполняла на 10-ти скоропечатныхъ машинахъ и 4 ручныхъ станкахъ. Общее число служащихъ и рабочихъ достигло 135 человѣкъ и, кромѣ того, для разноски афишъ при типографіи имѣется особая артель въ 40 человѣкъ.

Чистой прибыли по типографіи было получено:

Годы.	рубли.	Годы.	По общему отдѣлу.	По театральн. отдѣлу.	Всего.
			рубли.	рубли.	
1881 . .	9.472	1889 . .	3.447	35.664	41.112
1882 . .	7.587	1890 . .	5.622	41.361	46.983
1883 .	6.045	1891 . .	5.343	46.062	51.404
1884 . .	4.767	1892 . .	4.266	49.362	53.628
1886 . .	3.588	1893 . .	7.938	58.511	66.449
1887 . .	3.822	1894 . .	7.635	43.947	51.582
1888 . .	1.866				

Съ 1892 года, когда прибыльный капиталъ типографіи былъ слитъ съ общимъ удѣльнымъ капиталомъ, чистая прибыль отъ типографіи причисляется къ удѣльнымъ доходамъ [1]).

[1]) Согласно Высочайшему повелѣнію 26 іюня 1899 года остатки отъ дохода театральнаго отдѣла, за удержаніемъ соотвѣтствующей части на награды, съ операціоннаго 1899 года передаются въ кассу министерства Императорскаго Двора для пріобщенія къ доходамъ С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ въ цѣляхъ уменьшенія субсидіи, выдаваемой государственнымъ казначействомъ.

VII.

Тимашевское свекло-сахарное хозяйство.

Въ описываемую историческую эпоху удѣльное вѣдомство впервые дѣлаетъ попытку извлеченія дохода изъ своихъ свободныхъ капиталовъ помѣщеніемъ ихъ въ промышленныя предпріятія. Первымъ по времени предпріятіемъ этого рода было свекло-сахарное дѣло, организованное въ Тимашевскомъ удѣльномъ имѣніи, бугурусланскаго уѣзда, самарской губерніи, пріобрѣтенномъ Удѣлами въ 1886 году.

До поступленія въ Удѣлы Тимашевское имѣніе уже имѣло свою краткую, весьма поучительную исторію. До конца 70-хъ годовъ въ этомъ имѣніи велось обычное для этой мѣстности зерновое хозяйство, ничѣмъ не отличающееся отъ подобныхъ хозяйствъ, и понынѣ съ успѣхомъ практикуемыхъ въ сосѣднихъ имѣніяхъ той же самарской губерніи. Въ концѣ 70-хъ годовъ это имѣніе было пріобрѣ-

тено въ собственность однимъ предпріимчивымъ и очень богатымъ англичаниномъ Джонсономъ. Соблазнившись естественными богатствами края, Джонсонъ пожелалъ создать въ пріобрѣтенномъ имѣніи обширное образцовое хозяйство на англійскій ладъ. Для осуществленія своей прихоти богатый англичанинъ не остановился передъ затратою на это хозяйство громадныхъ капиталовъ. Въ имѣніи появились дотолѣ невиданныя въ самарской губерніи сельско-хозяйственныя орудія: паровыя молотилки, жатвенныя машины, плуги всевозможныхъ системъ, не исключая и парового. Устройство свекло-сахарнаго завода въ имѣніи поглотило также немалый капиталъ. Прежде чѣмъ пустить устроенное дѣло въ ходъ, осторожный Джонсонъ переуступилъ созданное имъ дѣло не менѣе предпріимчивому и богатому, но менѣе его предусмотрительному англичанину Монгомери-Уокеру. Едва прошло три года, какъ новому владѣльцу тимашевскаго предпріятія пришлось это предпріятіе окончательно ликвидировать. Сахарный заводъ закрылся, плуги, скотъ, машины и самое имѣніе были проданы за долги съ торговъ. А. С. Ермоловъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Организація полевого хозяйства“, описывая исторію этой шумной, но неудачной попытки перенести пріемы англійскаго интенсивнаго хозяйства въ глубь самарской губерніи, въ нѣсколькихъ краткихъ, но выразительныхъ строчкахъ

даетъ прекрасное объясненіе причинъ постигшей англичанъ неудачи: „На вспаханной плугомъ чуть не до аршина глубины и затѣмъ искусственно орошенной самарской почвѣ“—говоритъ А. С. Ермоловъ—„пошли могучіе бурьяны, которые заглушали посѣвы, а свекла погибала отъ морозовъ то весною, то осенью. По имѣнію дѣлались все новыя и новыя затраты, но чѣмъ болѣе вкладывалось въ дѣло капиталовъ, тѣмъ менѣе эти капиталы рентировали, такъ что вмѣсто образцоваго раціональнаго хозяйства, которое ожидалось отъ англичанъ, получился только образецъ того, какъ не слѣдуетъ вести дѣло“ [1]).

Это имѣніе, не оправдавшее надеждъ иностранныхъ его владѣльцевъ, было пріобрѣтено Удѣлами съ торговъ за 300 тыс. рублей. Цѣну эту слѣдуетъ признать весьма дешевою, такъ какъ одинъ заводъ, при оцѣнкѣ его лишь по стоимости аппаратовъ и машинъ, представлялъ изъ себя возможную къ реализаціи цѣнность не менѣе 85 тыс. рублей; при такомъ расчетѣ покупная стоимость десятины земли изъ состава купленнаго имѣнія, заключающаго въ себѣ болѣе 4 тыс. дес., опредѣлилась въ 50 рублей. Покупая имѣніе съ свекло-сахарнымъ заводомъ, Удѣлы не предполагали за свой счетъ и рискъ возобновлять свекло-сахарное производство. Были сдѣ-

[1]) «Организація полевого хозяйства», ч. 1, глава 2, ср. 14.

ланы попытки найти среди богатыхъ опытомъ кіевскихъ сахарозаводчиковъ предпринимателя, который согласился бы заарендовать Тимашевское имѣніе вмѣстѣ съ заводомъ въ долгосрочное пользованіе. Эти попытки оказались тщетными: никто не рѣшался вложить свой капиталъ въ предпріятіе, которое на глазахъ у всѣхъ потерпѣло полное крушеніе,—тѣмъ болѣе, что благодаря переживаемому въ то время (1886 г.) въ сахарномъ дѣлѣ кризису, вызванному перепроизводствомъ товара, и сильному отъ того паденію цѣнъ на сахаръ, свекло-сахарное дѣло едва оправдывало себя даже въ свекловичномъ районѣ, гдѣ культура свеклы была вполнѣ испытана и надежна, тогда какъ Заволжье вообще, а въ частности и самарская губернія по отношенію къ культурѣ свеклы представляли край совершенно новый и неизвѣданный. Впрочемъ, имѣлись нѣкоторыя, какъ теоретическія, такъ и опытныя данныя, на основаніи которыхъ вопросъ о возможности выращиванія въ Заволжьѣ свеклы, годной для переработки на сахаръ, пришлось признать вопросомъ открытымъ, несмотря на отрицательный результатъ тимашевскаго опыта. Дѣйствительно, хотя средняя годовая температура самарской губерніи ниже таковой температуры кіевской губерніи, однако количество тепла, приходящагося на весь вегетаціонный періодъ растеній въ самарской губерніи, благодаря жаркому лѣту, больше, чѣмъ въ

кіевской. Опытъ разведенія свеклы въ Заволжьѣ, въ селѣ Богатомъ Уметѣ на линіи самаро-оренбургской жел. дор., предпринятый русскимъ акціонернымъ обществомъ, устроившимъ въ названномъ селѣ въ 1884 г. песочно-рафинадный заводъ, показалъ, что при осторожной и умѣлой постановкѣ дѣла вести въ Заволжьѣ свекло-сахарное хозяйство можно и не безъ успѣха.

Не найдя на Тимашевское имѣніе надежнаго арендатора, Удѣлы, въ силу необходимости и въ виду помянутыхъ теоретическихъ и опытныхъ указаній, рискнули завести въ Тимашевѣ свое собственное свекло-сахарное хозяйство. При разработкѣ этого вопроса на мѣстѣ, было выяснено, что для того, чтобы пустить это дѣло въ ходъ, необходимо затратить единовременно до 244 тыс. рублей на переустройство свекло-сахарнаго завода съ рафинаднымъ отдѣленіемъ и на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственнаго инвентаря и кромѣ того ассигновать на веденіе дѣла, въ видѣ оборотнаго капитала на операціонный годъ, до 169 тыс. рублей.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 28 день мая 1887 года, Тимашевское имѣніе съ его песочно-рафинаднымъ заводомъ поступаетъ въ непосредственное распоряженіе Департамента Удѣловъ для заведенія въ этомъ имѣніи интенсивнаго хозяйства съ культурою свеклы для собственнаго завода. Почти годъ пона-

добился на переустройство завода и на возведеніе необходимыхъ для завода и хутора построекъ, при этомъ оказалось, что указанныхъ выше двухъ крупныхъ суммъ, ранѣе ассигнованныхъ на предметъ устройства имѣнія и завода, не достаточно, а потому на тотъ же предметъ и на усиленіе оборотныхъ средствъ было позаимствовано изъ хозяйственнаго капитала еще 204 тыс. рублей. Дѣлаемыя крупныя затраты по Тимашевскому имѣнію находили себѣ оправданіе въ ожидаемой отъ новаго предпріятія доходности. По смѣтнымъ исчисленіямъ въ первый операціонный годъ, съ 1 марта 1888 по 1 марта 1889 г., тимашевское предпріятіе должно было дать чистаго дохода не менѣе 18 тыс. рублей, не считая при этомъ 5% ренты за землю и такого же процента на оборотный капиталъ, а также и надлежащаго процента на амортизацію строеній, машинъ, аппаратовъ и движимости.

Веденіе всего дѣла было поручено, на правахъ главноуправляющаго, спеціалисту по сахароваренію съ непосредственнымъ подчиненіемъ его Департаменту Удѣловъ. Въ помощь ему были даны два помощника: одинъ—по сельскому хозяйству, главнымъ образомъ по культурѣ свеклы, и другой—по заводу.

Въ первый годъ свеклою было занято до 604 дес., при чемъ получилось свеклы до 50 тыс. берковцевъ со всей площади, или 83 двѣнадцати-пудовыхъ берковца съ

одной десятины. Песочное отдѣленіе завода было открыто 14 сентября 1888 года. Изъ всей доставленной изъ тимашевской экономіи свеклы было выработано заводомъ до 45 тыс. пудовъ сахарнаго песка. Рафинадное отдѣленіе было открыто нѣсколько позднѣе песочнаго, а именно: 18 ноября того же 1888 года. Въ первый операціонный годъ заводъ переработалъ въ рафинадъ, кромѣ своихъ песковъ въ указанномъ количествѣ, еще до 40 тыс. пудовъ покупныхъ песковъ, а всего до 95 тыс. пудовъ. Рафинадъ оказался по качеству весьма удовлетворительнымъ, и часть его, около 12 тыс. пудовъ, была продана въ первый же операціонный годъ, при чемъ выручено было въ среднемъ по 5 руб. 57 коп. за пудъ. Хотя по результатамъ одного года нельзя было сдѣлать какихъ-либо опредѣленныхъ выводовъ о доходности предпріятія, — тѣмъ болѣе, что большая часть изготовленнаго на заводѣ рафинада не была еще продана, однако первый годовой отчетъ по Тимашевскому имѣнію, полученный въ Департаментѣ, вызвалъ нѣкоторую тревогу и опасеніе за будущность предпріятія.

Подробная ревизія имѣнія и завода опытнымъ въ свекло-сахарномъ дѣлѣ лицомъ прежде всего выяснила, что помянутый отчетъ не даетъ яснаго и точнаго понятія о производимыхъ въ имѣніи операціяхъ по сельскому и заводскому хозяйствамъ; затѣмъ ревизія выяснила, что

каждый пудъ своего песка, считая только наличный расходъ, обошелся Удѣламъ около 5 руб. 12 коп., а каждый пудъ рафинада, выдѣланный изъ своихъ песковъ, обошелся въ 6 руб. 69 коп. Принявъ во вниманіе продажную стоимость пуда рафинада на мѣстѣ, въ заводѣ, въ 5 руб. 60 коп., ревизоръ пришелъ къ заключенію, что первая сахароварная компанія была проведена съ убыткомъ до 48 тыс. рублей. По рафинировкѣ покупныхъ песковъ, заводъ далъ небольшую прибыль около 2000 рублей. Та же ревизія обнаружила, что первоначальная монтировка завода, несмотря на сдѣланныя усовершенствованія, оставляла желать еще многаго. Оборудованіе завода аппаратами и машинами нельзя было, по мнѣнію ревизора, признать удовлетворительнымъ: изъ паровыхъ машинъ лучшими оказались тѣ, которыя куплены были вмѣстѣ съ имѣніемъ, изъ вновь же пріобрѣтенныхъ одна найдена не вполнѣ отвѣчающей своему назначенію, такъ какъ въ самой конструкціи ея имѣлись серьезныя ошибки, другая же оставалась въ заводѣ безъ употребленія по причинѣ неэкономичности въ работѣ. Почти всѣ аппараты песочнаго отдѣленія, по заключенію ревизора, нуждались въ капитальныхъ исправленіяхъ. Рафинадное же отдѣленіе по своему устройству и оборудованію было признано вполнѣ удовлетворяющимъ своему назначенію.

Второй операціонный годъ прошелъ при тѣхъ же мало урегулированныхъ условіяхъ, какъ и первый. Смѣтныя предположенія, какъ и въ первый годъ, плохо оправдывались на дѣлѣ. Урожай свеклы, вмѣсто исчисленныхъ по смѣтѣ 110 берковцевъ съ десятины, далъ всего 80 берковцевъ, что, конечно, отразилось увеличеніемъ накладныхъ расходовъ на каждый берковецъ свеклы, доставленный на заводъ въ переработку.

Двухлѣтній опытъ показалъ, что накладные расходы на администрацію, амортизацію и расходы по технической переработкѣ свеклы въ песокъ, а этого послѣдняго въ рафинадъ, слишкомъ крупнымъ налогомъ ложились на пудъ выпускаемаго товара. Увеличеніемъ размѣровъ производства рафинаднаго отдѣленія, сокращеніемъ расходовъ по культурѣ свеклы при возможномъ увеличеніи ея урожайности, доброкачественности и сахаристости и, наконецъ, увеличеніемъ продуктивности песочнаго отдѣленія, при возможномъ уменьшеніи расходовъ по технической переработкѣ свеклы, можно было надѣяться обезпечить новому предпріятію вѣрный успѣхъ въ будущемъ. Вопросъ о возможности осуществленія всѣхъ указанныхъ пожеланій стоялъ на очереди и настойчиво требовалъ спеціальнаго изслѣдованія.

Въ началѣ весны 1891 года профессоръ Костычевъ вмѣстѣ съ агрономомъ Клингеномъ, по порученію Депар-

тамента, произвели подробное изслѣдованіе заведеннаго въ Тимашевѣ интенсивнаго хозяйства съ культурою свеклы, съ цѣлью выясненія тѣхъ причинъ, благодаря которымъ выращиваніе свеклы на поляхъ Тимашевскаго имѣнія обходилось весьма дорого, и не менѣе подробное изслѣдованіе технико-экономическихъ условій какъ песочнаго, такъ и рафинаднаго отдѣленій Тимашевскаго свеклосахарнаго завода.

Осмотрѣвъ хозяйство и заводъ и ознакомившись съ мѣстными условіями, помянутые изслѣдователи пришли къ заключенію, что какъ хозяйство съ воздѣлываніемъ свеклы, такъ и заводъ могутъ приносить въ ближайшемъ же будущемъ значительныя выгоды вслѣдствіе сочетанія въ имѣніи благопріятныхъ къ тому условій почвенныхъ, топографическихъ и климатическихъ, съ одной стороны, и обилія дешевыхъ рукъ и удобства сбыта сахара въ восточныя губерніи, гдѣ заводъ не встрѣтитъ конкуренціи, съ другой. Неудачные результаты по воздѣлыванію свеклы въ Тимашевѣ, по мнѣнію изслѣдователей, обусловливались слѣдующими двумя главными причинами, а именно: 1) чрезмѣрною засоренностью полей, происшедшею отъ того, что поля, на которыхъ культивировалась свекла, въ теченіе пяти лѣтъ, вплоть до перваго посѣва свеклы Удѣлами, сдавались крестьянамъ подъ сѣнокосы и пастбища, вслѣдствіе чего на этихъ

поляхъ разросся съ необычайною силою пырей и другія вредныя для культурныхъ растеній многолѣтнія травы, и 2) трудностью примѣниться сразу къ мѣстнымъ условіямъ, вслѣдствіе чего въ полевое хозяйство имѣнія вкрались неизбѣжно такіе ошибки и промахи, которые въ концѣ концовъ и должны были неминуемо отразиться неблагопріятно на итогахъ хозяйства. Основная ошибка состояла въ томъ, что неблагопріятныя для культуры свеклы условія той мѣстности, гдѣ расположена тимашевская экономія, не были вовсе изучены мѣстною удѣльною администраціею. Не оцѣнивъ въ должной мѣрѣ своевременно всего вреда, причиняемаго культурѣ свеклы сильными весенними вѣтрами (буранами), засухами, насѣкомыми и морозами, тимашевская экономія не принимала никакихъ мѣръ для противодѣйствія этимъ вреднымъ факторамъ. Только недостаточною оцѣнкою вліянія весеннихъ бурь на молодые всходы свеклы можно до нѣкоторой степени извинить установившійся въ тимашевской экономіи порядокъ пользованія пахотною землею, при которомъ вся распашная площадь была раздѣлена всего на 4 клина отъ 600 до 800 десятинъ въ каждомъ. Благодаря такому порядку свекловичное поле весною и въ началѣ лѣта представляло изъ себя обширную поверхность голой земли, гдѣ для господствующихъ въ той мѣстности вѣтровъ съ ихъ губительнымъ вліяніемъ

на посѣвы свеклы былъ широкій просторъ. Значительный процентъ погибшихъ свекловичныхъ посѣвовъ въ тимашевской экономіи надо отнести главнымъ образомъ на счетъ одной этой причины. Размельченная нецѣлесообразной обработкой пушистая почва имѣнія, волнуемая механическимъ на нее дѣйствіемъ весеннихъ вѣтровъ, представляла изъ себя неспокойное ложе для брошеннаго въ нее зерна. При такихъ условіяхъ весьма естественно, что свекловичные посѣвы на огромныхъ площадяхъ ежегодно выдувались, а мѣстами засыпались; молодые же всходы свеклы, обнаженные вѣтрами, засыхали, а болѣе стойкіе—механически забивались. Съ этой точки зрѣнія, практиковавшееся въ имѣніи шлейфованіе почвы передъ посѣвомъ свеклы, а равно и сплошное укатываніе ея послѣ посѣва помянутые изслѣдователи признавали вреднымъ и съ своей стороны рекомендовали подъ посѣвъ свеклы грубо разработанную поверхность, которая получается при умѣренномъ боронованіи. Для противодѣйствія губительному вліянію на свекловичные посѣвы вѣтровъ было предложено разбить всѣ поля на меньшіе участки, не болѣе 100 десятинъ въ каждомъ, и при этомъ установить такой порядокъ пользованія этими участками, чтобы поля—свекловичное, яровое и другія занимали разные участки въ разныхъ мѣстахъ имѣнія. Такимъ простымъ средствомъ надѣялись ослабить дѣйствіе вѣтра

на посѣвы, лишивъ его того простора, благодаря которому онъ ранѣе могъ свободно развивать свою силу до силы урагана. Для болѣе совершеннаго достиженія той же цѣли, а также и для задержанія возможно большаго количества снѣга на поляхъ было рекомендовано разведеніе на возвышенностяхъ лѣсныхъ опушекъ, а между полями—живыхъ изгородей. Тѣ же изслѣдователи рекомендовали настойчиво употреблять противъ засоренности полей лущеніе этихъ полей, какъ при обработкѣ пара, при весеннемъ посѣвѣ, такъ и при обработкѣ междурядій. Обращено было вниманіе изслѣдователей и на культивируемые въ имѣніи сорта свеклы. Они нашли, что культивируемая въ Тимашевскомъ имѣніи свекла не отличалась чистотою типа, и на будущее время рекомендовали остановиться на немногихъ, 2—3-хъ, хорошо подобранныхъ сортахъ скороспѣлой, хорошо сохраняющейся и высокопроцентной свеклы. Между прочимъ, ими были указаны Бестегорнъ и Вильморенъ, какъ наиболѣе подходящіе къ мѣстнымъ условіямъ и болѣе другихъ удовлетворяющіе указаннымъ выше требованіямъ сорта сахарной свеклы. Для выработки своего сорта свеклы, мѣстно акклиматизированнаго, было признано полезнымъ организовать правильный отборъ сѣмянниковъ, ограничиваясь по необходимости на первое время лишь простѣйшимъ способомъ ихъ отбора по наружному виду и

удѣльному вѣсу, предоставивъ будущему дать этому, безусловно полезному начинанію болѣе совершенную форму—лабораторную. Для ослабленія вліянія неблагопріятныхъ для свекловичной культуры физическихъ свойствъ почвы Тимашевскаго имѣнія, а именно — для уничтоженія присущей этой почвѣ способности давать послѣ дождей малопроницаемую для воздуха корку, предложено было измѣнить сѣвооборотъ на другой съ посѣвомъ кормовыхъ травъ: люцерны, эспарцета и луговой овсянницы. По мнѣнію г.г. Костычева и Клингена, травосѣяніе, способствуя измѣненію физическаго строенія почвы, дастъ верхнимъ слоямъ этой почвы большую связность, которой они въ сухое время года не имѣютъ, и сдѣлаетъ эту почву болѣе проницаемою, а слѣдовательно, и болѣе доступною дѣйствію на нее воздуха. Осуществленіемъ всѣхъ указанныхъ хозяйственныхъ мѣропріятій, предложенныхъ г.г. Костычевымъ и Клингеномъ, можно было надѣяться создать въ тимашевской экономіи благопріятныя условія для выращиванія доброкачественной свеклы, вполнѣ годной для завода.

Однако, для преуспѣянія свекло-сахарнаго дѣла одного этого мало. Необходимо также, чтобы техническія условія завода благопріятствовали возможно большему удешевленію стоимости выработки пуда сахару. Этому послѣднему, весьма важному условію Тимашевскій заводъ

въ то время мало удовлетворялъ. Песочное отдѣленіе и въ этотъ разъ, подобно тому какъ и при первой ревизіи, произвело на изслѣдователей весьма неблагопріятное впечатлѣніе. Аппараты, машины, да и самое помѣщеніе завода оставляли желать многаго. Подмѣченная неблагоустроенность завода угнетающимъ образомъ отзывалась на его производительности. Такой заводъ не могъ дать дешеваго песка, такъ какъ каждый пудъ такого песка самому заводу обходился не дешево.

Упорядоченіемъ внутренняго устройства завода и увеличеніемъ его работоспособности можно было надѣяться значительно удешевить производство сахарнаго песка. Накладные расходы Тимашевскаго завода, средняя суточная работоспособность котораго не превышала 600 берковцевъ, достигали 80 коп. и болѣе на пудъ вырабатываемаго заводомъ песка; тогда какъ тѣ же расходы завода, вырабатывающаго въ сутки не менѣе 1.200 берковцевъ, колеблются между 40 и 50 коп. на пудъ добытаго песка. Признавая въ принципѣ расширеніе завода мѣрою полезною и необходимою, тѣмъ не менѣе г.г. Костычевъ и Клингенъ предлагали повременить переустройствомъ завода до выясненія результатовъ примѣненія въ тимашевской экономіи улучшенной системы поле-хозяйства. По ихъ мнѣнію, прежде чѣмъ затрачивать значительный капиталъ на расширеніе завода, необходимо было имѣть гарантію, что свое

и плантаторское хозяйство, если такое разовьется, будутъ въ состояніи доставлять заводу свеклу въ количествѣ, соотвѣтствующемъ размѣрамъ предполагаемаго расширенія производства. Рафинадный заводъ былъ признанъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительнымъ, но для удешевленія стоимости производства рафинада необходимо было, по мнѣнію г.г. Костычева и Клингена, расширить производство его хотя бы до предѣловъ присущей заводу работоспособности, т. е. до 300 тыс. пудовъ въ годъ. При такой производительности завода необходимо было недостающіе до нормы 200 тыс. пудовъ песка пріобрѣтать покупкою, такъ какъ размѣры Тимашевскаго имѣнія не позволяли надѣяться, чтобы оно могло въ ближайшемъ будущемъ доставить заводу свеклы болѣе 65 тыс. берковцевъ. Для обезпеченія песочнаго отдѣленія количествомъ свеклы, соотвѣтственнымъ его работоспособности (90 тыс. пуд.), проф. Костычевъ и агрономъ Клингенъ предлагали поощрять къ развитію свекловичныхъ посѣвовъ окружающее мѣстное населеніе, а также, по возможности, расширить собственныя свекловичныя плантаціи, для чего совѣтовали пріобрѣсти покупкою или снять въ долгосрочную аренду до 3.600 десят. удобно расположенной кругомъ Тимашева, прекрасной по качеству пахотной земли.

Намѣченныя изслѣдователями мѣропріятія, направленныя къ улучшенію культуры свеклы и удешевленію

стоимости выработки изъ нея сахарнаго песка, а изъ этого послѣдняго—рафинада, легли въ основу новаго плана тимашевскаго хозяйства, который, начиная съ 1891 года, постепенно и приводится въ исполненіе.

Прежде всего признано было полезнымъ въ интересахъ болѣе прочной и солидной постановки свекло-сахарнаго дѣла въ Тимашевѣ отдѣлить управленіе заводомъ отъ управленія экономіей. Въ этихъ видахъ управленіе заводомъ было ввѣрено особому лицу на правахъ директора, а управленіе экономіей было возложено на особаго управляющаго, агронома по образованію и спеціально знакомаго съ культурою свеклы.

Мало-по-малу, приспособляясь къ мѣстнымъ условіямъ, тимашевская экономія вырабатывала наиболѣе подходящій къ этимъ условіямъ способъ культуры свеклы. Особенно много усилій было потрачено на защиту свекловичныхъ посѣвовъ отъ губительнаго дѣйствія на нихъ вѣтровъ. Однимъ изъ наиболѣе надежныхъ средствъ въ борьбѣ съ указаннымъ врагомъ оказался на практикѣ рядовой посѣвъ ржи на свекловичныхъ поляхъ. Цѣлый рядъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи въ тимашевской экономіи, вполнѣ доказательно выяснилъ, что рожь, посѣянная рядами на свекловичныхъ поляхъ, достигнувъ значительной высоты къ маю и іюню мѣсяцамъ, когда опасность отъ вѣтровъ наи-

большая, можетъ служить надежною защитою молодымъ всходамъ свеклы. Съ тою же цѣлью защиты свекловичныхъ посѣвовъ отъ дѣйствія на нихъ бурановъ съ 1892 года предпринята въ имѣніи обсадка пахотныхъ участковъ деревьями и кустарниками. Спеціально для полученія саженцевъ, необходимыхъ для указанной цѣли, въ имѣніи устроенъ былъ питомникъ, въ которомъ выращиваются саженцы дуба, клена, береста, ясеня и другихъ породъ.

Подъ вліяніемъ помянутыхъ изслѣдованій въ имѣніи съ 1891 года дѣлались всевозможные наблюденія и опыты; все, что могло въ ту или иную сторону повліять на успѣхъ свекловичной культуры, подвергалось всестороннимъ изслѣдованіямъ и тщательному изученію. Между прочимъ, въ это же время практика имѣнія доказала, что вредъ, причиняемый свекловичнымъ посѣвамъ поздними весенними и ранними осенними заморозками, часто случающимися въ самарской губерніи, и, можно сказать, свойственными ея климату, сравнительно незначителенъ, и что эта особенность климата никоимъ образомъ не можетъ служить помѣхою къ распространенію и укорененію свекловичной культуры въ самарской губерніи. Но, само собою разумѣется, игнорировать эту особенность климата тимашевская экономія не могла и должна была постоянно считаться съ нею при опредѣленіи времени

года, наиболѣе выгоднаго для посѣва и уборки. Та же практика указала на необходимость болѣе точныхъ климатическихъ и метеорологическихъ наблюденій, безъ которыхъ во многихъ начинаніяхъ приходилось идти ощупью, что, конечно, чувствительно отражалось на экономической сторонѣ дѣла. Въ этихъ видахъ въ 1892 году въ Тимашевскомъ имѣніи устроены двѣ станціи: одна—сельскохозяйственно-метеорологическая на хуторѣ и другая при заводѣ—исключительно метеорологическая. На ряду съ метеорологическими наблюденіями на первой изъ названныхъ станцій систематически ведется регистрація всѣхъ періодическихъ явленій, имѣющихъ особенно важное значеніе для сельскаго хозяйства, какъ то: времени пахоты, посѣва, всходовъ, созрѣванія хлѣбовъ, травъ и т. п.

При культивированіи такого прихотливаго растенія, какъ свекла, Тимашевскому имѣнію пришлось серьезно считаться съ засухами, нерѣдко посѣщающими самарскую губернію. Задержкою снѣга на поляхъ защитными древесными опушками, о которыхъ было сказано выше, установкою надлежащаго сѣвооборота и, наконецъ, устройствомъ искусственнаго орошенія были созданы въ имѣніи надежныя условія для успѣшной борьбы съ засухами.

Для орошенія полей въ Тимашевѣ сперва думали воспользоваться водою глубокихъ горизонтовъ, выведя ее на поверхность путемъ артезіанскаго буренія. Данныя,

полученныя путемъ геологическаго изученія имѣнія съ его окрестностями, дѣйствительно указали на возможность полученія такой воды путемъ глубокаго буренія, но рѣшеніе этого вопроса на практическую почву поставлено не было, такъ какъ было много данныхъ за то, что самоистекающей струи, которая бы самотекомъ достигала наиболѣе нуждающихся въ поливѣ возвышенныхъ полей имѣнія, получить не удастся. Отказаться отъ буренія пришлось и потому еще, что имѣлось много основаній предполагать, что добытая артезіанскимъ буреніемъ вода будетъ содержать массу вредныхъ для культуры свеклы солей. Въ концѣ концовъ остановились на рѣкѣ Кинелѣ, какъ на источникѣ, откуда механическимъ подъемомъ можно направить оросительную воду на пахотныя поля имѣнія. Работы по устройству орошенія, начатыя весною 1893 года, были вполнѣ закончены къ августу 1895 года. Оросительная сѣть разсчитана была для полива только полей, расположенныхъ не выше 10 саж. надъ рѣкою, т. е. для полива не болѣе 1.500 дес. Поднять воду для орошенія остальныхъ полей, расположенныхъ надъ меженнымъ горизонтомъ выше 10 саж., оказалось по подсчетамъ невыгоднымъ. Изъ рѣки вода, поднятая двумя насосами Гвина, сначала попадаетъ въ бассейнъ, расположенный на 4 сажени выше меженнаго горизонта, а оттуда посредствомъ двухъ главныхъ кана-

ловъ и цѣлой сѣти идущихъ отъ нихъ мелкихъ оросительныхъ вѣтокъ направляется на поля. Вторая перекачка воды для доставленія въ оросительную сѣть, предназначенную для полива болѣе возвышенныхъ полей, совершается на особой водоподъемной станціи, устроенной въ концѣ одного изъ помянутыхъ главныхъ каналовъ. Количество воды, потребное по мѣстнымъ условіямъ для достаточнаго увлажненія на 12—14 дней одной десятины культуръ, опредѣлено было въ 80 куб. саж. Каждая орошаемая десятина можетъ получить потребную для нея воду въ теченіе 10 часовъ. Общая длина всей оросительной сѣти достигаетъ 48 верстъ. Устройство орошенія обошлось 132 тыс. рублей, т. е. 88 рублей на каждую десятину, предназначенную къ орошенію. Стоимость полива десятины въ теченіе всего вегетаціоннаго періода, по проектному исчисленію, будетъ обходиться 8—10 рублей.

Послѣдовательнымъ примѣненіемъ перечисленныхъ мѣръ удалось поднять нѣсколько урожайность свеклы и увеличить, хотя и незначительно, ея сахаристость и доброкачественность. Заводъ также въ теченіе послѣднихъ 4-хъ лѣтъ описываемой эпохи былъ приведенъ въ надлежащій видъ. Работоспособность рафинаднаго отдѣленія была значительно увеличена. Заводъ въ настоящее время можетъ переработать до 150 тыс. берковцевъ свеклы

въ годъ и выпускать въ продажу до 500 тыс. пудовъ рафинада. Изъ приведенной ниже таблицы можно усмотрѣть, какъ издержки производства рафинада и накладные расходы падали по мѣрѣ увеличенія производительности завода:

Годы.	Количество выпущеннаго рафинада.	Расходы по переработкѣ вмѣстѣ съ накладными на пудъ рафинада.	
	въ пудахъ.	рубли.	коп.
1888—89	87.000	1	26
1889—90	85.000	1	17
1890—91	144.000	1	10
1891—92	269.000	—	73
1892—93	265.000	1	11
1893—94	309.000	—	68

Уменьшеніе почти на половину расходовъ по выработкѣ рафинада въ послѣдніе годы всецѣло слѣдуетъ отнести за счетъ операцій завода съ покупнымъ пескомъ. Закупка песковъ для рафинаднаго отдѣленія до 1893 г. велась на общепринятыхъ въ коммерціи началахъ. Съ продавцомъ заблаговременно заключалось условіе на поставку къ назначенному сроку опредѣленнаго количества песка по заранѣе условленной цѣнѣ, съ выдачею ему при заключеніи условія задатка и уплатою остальной причитающейся суммы за товаръ по пріемѣ послѣдняго. До тѣхъ поръ, пока настроеніе сахарнаго рынка твердое,

такой способъ никакихъ неудобствъ не представляетъ, но, какъ скоро настроеніе рынка дѣлается неустойчивымъ, такой способъ закупки песковъ слѣдуетъ признать мало надежнымъ и даже рискованнымъ. Во избѣжаніе всякаго риска, удѣльное вѣдомство съ 1893 года практикуетъ другой, особый способъ закупки, извѣстный въ торговой практикѣ подъ названіемъ „на переработку". При этомъ способѣ въ условіе о поставкѣ вводится лишь количество заказаннаго товара и выдается задатокъ, цѣна же товара заранѣе не опредѣляется. Окончательный расчетъ при такой сдѣлкѣ обычно производится, когда пески уже переработаны, при чемъ въ свою пользу за переработку песка заводъ удерживаетъ 90—95 коп. съ той цѣны, какую онъ самъ получитъ, по среднему расчету, за проданный рафинадъ.

До 1891 года тимашевскій рафинадъ поручался на комиссію одному изъ самарскихъ купцовъ съ уплатою ему комиссіонныхъ по $1^3/_4$ коп. съ рубля, вырученнаго за сахаръ. Съ 1891 года эта операція была возложена на Управляющаго Самарскимъ Удѣльнымъ Округомъ и на директора завода. По мѣрѣ расширенія торговыхъ операцій съ сахаромъ, названнымъ лицамъ, обремененнымъ другими обязанностями, было почти невозможно съ должнымъ вниманіемъ вести столь крупное и сложное дѣло, а потому съ 1893 года при Тимашевскомъ заводѣ

открыта особая должность уполномоченнаго по продажѣ сахару и закупкѣ песковъ. Находясь въ непосредственномъ подчиненіи Главнаго Управленія Удѣловъ, уполномоченный самостоятельно ведетъ сношенія съ покупателями рафинада и продавцами песка, отправляетъ проданный рафинадъ и принимаетъ въ заводъ купленный песокъ, получаетъ платежи и заботится о пріобрѣтеніи новыхъ рынковъ для товара. Такимъ путемъ тимашевскій рафинадъ пріобрѣлъ свои постоянные рынки. Болѣе половины всего вырабатываемаго на Тимашевскомъ заводѣ рафинада расходится по губерніямъ самарской, оренбургской и уфимской. Тимашевскій сахаръ въ настоящее время можно найти въ продажѣ во многихъ приволжскихъ и прикамскихъ городахъ. Съ открытіемъ сибирской желѣзной дороги тимашевскій рафинадъ проникъ и въ Сибирь, гдѣ онъ, надо надѣяться, прочно завоюетъ себѣ постоянные рынки.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что въ тимашевское предпріятіе вложенъ Удѣлами громадный капиталъ до 1.300 тыс. рублей, который далеко еще не погашенъ. Тимашевская экономія вмѣстѣ съ песочнымъ отдѣленіемъ въ описываемый семилѣтній періодъ работала въ убытокъ, рафинадный же заводъ далъ прибыль, хотя не особенно значительную, благодаря большимъ затратамъ на его переустройство.

Подводя итогъ тому, что было сдѣлано для прочной постановки тимашевскаго хозяйства, слѣдуетъ также замѣтить, что устроительный періодъ для названнаго хозяйства еще не законченъ, и что вслѣдствіе этого дѣлать какіе либо выводы относительно будущей судьбы всего предпріятія на основаніи лишь опыта послѣднихъ семи лѣтъ (1888—1894) не приходится, во избѣжаніе риска сдѣлать крупную ошибку.

VIII.

Винодѣліе.

Винодѣліе, которое составляетъ въ настоящее время одну изъ важныхъ въ практическомъ отношеніи промышленныхъ отраслей удѣльнаго хозяйства, возникло въ Удѣлахъ сравнительно недавно.

Начало этому дѣлу было положено покупкою въ 1860 г. на южномъ берегу Крыма имѣнія „Ливадія“, гдѣ еще при прежнихъ владѣльцахъ было до 20 десятинъ подъ виноградниками. Десять лѣтъ позднѣе удѣльное вѣдомство начало, въ видѣ опыта, садить виноградъ во вновь пріобрѣтенномъ имѣніи „Абрау“, около Новороссійска. Опыты оказались удачными, и возникшіе въ Абрау небольшіе виноградники постепенно расширялись. Къ 1880 году подъ ними было 2 десятины, а къ 1885 году уже 12 десятинъ. Тогда же былъ выстроенъ небольшой винный подвалъ, разсчитанный всего на 2.500 ведеръ, такъ какъ количество получаемаго вина, особенно въ первые годы, было незначительно; въ 1885 году въ первый разъ урожай пре-

высилъ тысячу ведеръ. Ливадійскіе виноградники за время съ 1860 года по 1886 годъ также нѣсколько расширились: къ 1886 году подъ ними было до 27 десятинъ.

Завѣдывали винодѣліемъ какъ въ Ливадіи, такъ и въ Абрау особые спеціалисты винодѣлы, подчиненные вполнѣ управляющимъ имѣніями, и вообще организація этого дѣла до восьмидесятыхъ годовъ была такая же, какъ въ небольшихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ винодѣльческаго района.

Началомъ новаго періода въ исторіи удѣльнаго винодѣлія надо считать вторую половину восьмидесятыхъ годовъ, когда Удѣлами были пріобрѣтены большое имѣніе въ Кахетіи и вскорѣ затѣмъ — принадлежавшія ранѣе князю С. М. Воронцову — имѣнія „Массандра“ и „Айданиль“ въ Крыму. Вслѣдствіе этихъ покупокъ удѣльное вѣдомство сразу стало владѣльцемъ очень большой площади виноградниковъ, да и самое пріобрѣтеніе названныхъ имѣній сдѣлано было въ предположеніи заниматься тамъ именно винодѣліемъ, которое и ранѣе давало владѣльцамъ главный доходъ. Поэтому съ половины восьмидесятыхъ годовъ удѣльное винодѣліе приняло значительные размѣры, продолжало затѣмъ далѣе быстро расширяться и получило вполнѣ самостоятельную организацію, какъ одна изъ серьезныхъ операцій въ удѣльномъ хозяйствѣ. Кромѣ того, вмѣстѣ съ покупкой ворон-

цовскихъ имѣній „Массандра“ и „Айданиль“ была куплена и виноторговая фирма князя С. М. Воронцова, такъ что съ 1889 года удѣльное вѣдомство сдѣлалось также и крупнымъ продавцомъ русскихъ винъ.

Кахетинское имѣніе.

Земли, составляющія нынѣ Кахетинское удѣльное имѣніе, куплены были въ 1886 году за 1 милліонъ руб. у наслѣдниковъ князя Давида Чавчавадзе. Земли эти, общая площадь которыхъ болѣе 13.500 дес., не составляютъ одного сплошного участка, а расположены по теченію рѣки Алазани тремя группами, удаленными одна отъ другой на 20—30 верстъ. Одна изъ этихъ группъ— при селеніи Напареули — находится на лѣвомъ берегу рѣки у подножія главнаго хребта, отдѣляющаго Кахетію отъ Дагестана, а двѣ другія группы (одна при сел. Цинондали и вторая при сел. Мукузани, Уріатубани и Дзегани) на правомъ берегу рѣки. Виноградные сады, подъ которыми при покупкѣ имѣнія числилось до 300 десятинъ, существовали во всѣхъ трехъ участкахъ, но самые большіе были въ группѣ мукузанской.

Кахетія — страна изстари винодѣльческая, гдѣ культура винограда и приготовленіе вина — какъ въ нѣ-

которыхъ мѣстностяхъ Франціи и Германіи—составляютъ одно изъ главнѣйшихъ занятій землевладѣльца. Поэтому и Удѣлы, покупая тамъ имѣніе, могли разсчитывать на доходъ отъ него только при веденіи виноградной культуры, какъ это дѣлали и прежніе владѣльцы князья Чавчавадзе. Въ имѣніи считалось болѣе трехсотъ десятинъ пригодной для винограда площади, большая часть которой и была подъ виноградными садами. Но вообще винное хозяйство велось прежними владѣльцами имѣнія обычнымъ на Кавказѣ примитивнымъ способомъ. Виноградная лоза въ Кахетіи—туземное растеніе; она встрѣчается въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ и вегетируетъ тамъ безъ всякихъ заботъ о ней. Поэтому кахетинскій землевладѣлецъ, разводя у себя лозу въ садахъ, имѣетъ за нею слабый присмотръ, предоставляя главную заботу природѣ. Виноградные сады не составляютъ сплошного насажденія только одного винограда; въ перемежку съ виноградными кустами садятся и плодовыя деревья и потому насажденія винограда являются очень рѣдкими. Разъ насажденные кусты не обмолаживаются и потому съ годами становятся малоплодовитыми. Все это дѣлаетъ грузинскіе виноградные сады малоурожайными, а потому и въ купленномъ имѣніи, несмотря на огромную площадь, считавшуюся подъ виноградниками, вина получалось первые годы сравнительно очень немного, отъ 9 до 11 тыс. ве-

деръ въ годъ. Между тѣмъ позднѣйшіе опыты показали, что мѣстные сорта лозы очень плодовиты; съ одной десятины правильно устроеннаго виноградника можно получать до 300 ведеръ и даже болѣе.

Вино дѣлалось также обычнымъ грузинскимъ способомъ. Выдавленный виноградный сокъ вливался прямо въ большіе глиняные кувшины, врытые въ землю; въ нихъ происходило броженіе, послѣ чего кувшины плотно закупоривались до тѣхъ поръ, пока вино не требовалось для употребленія. Поэтому никакихъ подваловъ для выдержки вина въ имѣніи не было. Приготовленное такимъ способомъ вино отличается особыми вкусовыми качествами, которыя, по привычкѣ, даже нравятся туземцамъ, но для всякаго другого потребителя эти качества составляютъ недостатокъ; такъ напримѣръ, отъ долгаго соприкосновенія съ выжимками вина, приготовленныя грузинскимъ способомъ, всегда имѣютъ крайне терпкій вкусъ. Главное же неудобство такого способа выдѣлки состоитъ въ томъ, что получаемое при этомъ вино очень не прочно и скоро портится; его надо пить молодымъ.

Поэтому удѣльному вѣдомству въ Кахетіи пришлось устраивать свое винодѣльное хозяйство почти съизнова. Къ переустройству виноградниковъ приступлено было въ первый же годъ. Виноградники наиболѣе старые и запущенные совершенно уничтожались и послѣ обработки

плантажемъ засаживались вновь молодыми саженцами мѣстныхъ сортовъ, а на болѣе сохранившихся участкахъ подсаживали новые кусты между слишкомъ рѣдкими насажденіями. Опытъ первыхъ лѣтъ показалъ, однако, что такое частичное обновленіе подсадкою приноситъ мало пользы, поэтому съ 1889 года это оставлено и постепенно всѣ прежніе виноградники, участокъ за участкомъ, уничтожались и замѣнялись новыми.

Тогда же приступлено было къ постройкѣ подвала для выдержки винъ, безъ чего не можетъ существовать ни одно правильно организованное винодѣльческое хозяйство, приготовляющее свои вина общепринятымъ въ Европѣ способомъ, къ которому, конечно, перешло съ самаго начала и удѣльное вѣдомство. При постройкѣ имѣлось въ виду, что Кахетинское имѣніе черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ давать очень большое количество вина, которое въ подвалѣ придется держать до трехъ лѣтъ, т. е. онъ долженъ вмѣстить три урожая. Поэтому подвалу даны были такіе размѣры, что въ отдѣленіяхъ его можетъ помѣститься до 150 тыс. ведеръ. Позднѣйшій опытъ подтвердилъ, что удѣльное вѣдомство поступило правильно, устроивъ сразу подвалъ такихъ большихъ размѣровъ, хотя это не оправдывалось малыми урожаями первыхъ годовъ. Не прошло и 10 лѣтъ послѣ покупки имѣнія, какъ выстроенный подвалъ оказался недостаточ-

нымъ, и для выдержки части винъ пришлось устроить второй.

Вслѣдствіе серьезнаго значенія, какое имѣло въ Кахетинскомъ имѣніи винодѣльное хозяйство, — ему была дана тамъ болѣе самостоятельная организація. Сады каждаго изъ трехъ участковъ, на которые дѣлится имѣніе, были поручены особому помощнику винодѣла, которые подчинялись винодѣлу, жившему при удѣльномъ подвалѣ въ Цинондалахъ и руководившему всѣмъ дѣломъ. Подъ наблюденіемъ послѣдняго находились также приготовленіе вина и самый подвалъ.

Переустройство виноградниковъ велось первые годы въ очень широкихъ размѣрахъ (отъ 30 до 70 десятинъ въ годъ) и было предположеніе, идя такимъ путемъ и разработывая, кромѣ того, новыя пригодныя для винограда мѣста, которыхъ въ имѣніи много, довести въ нѣсколько лѣтъ общую площадь виноградниковъ до 500 десятинъ,— тѣмъ болѣе, что въ Кахетіи это можно сдѣлать съ значительно меньшими затратами, чѣмъ въ Крыму; при дешевизнѣ рабочихъ рукъ въ Кахетіи устройство одной десятины новаго виноградника и уходъ за этой десятиною въ теченіе четырехъ лѣтъ, пока она не станетъ вполнѣ плодоносящею, обходится около 2.600 рублей, тогда какъ въ Крыму на это надо затратить отъ 4 до 5 тысячъ рублей. Однако, отъ этого плана пришлось

отказаться въ виду появленія на Кавказѣ филлоксеры. Показавшись въ кутаисской губерніи, филлоксера въ 1890 году замѣчена была въ крылатой формѣ уже въ горійскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи. Такое наступательное ея движеніе заставляло опасаться, что филлоксера можетъ скоро проникнуть и въ Кахетію, а тогда пришлось бы заботиться не о разведеніи новыхъ виноградниковъ, а о спасеніи уже существовавшихъ. Поэтому разработка новыхъ мѣстъ подъ виноградники была пріостановлена, и дальнѣйшія работы заключались главнымъ образомъ только въ переустройствѣ старыхъ виноградниковъ.

Постепенное расширеніе виноградной площади въ обозрѣваемый періодъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Было вполнѣ переустроенныхъ и вновь разведенныхъ виноградниковъ.			
	При селеніи Цинондали.	При селеніи Напареули.	Въ группѣ мукузанской (Мукузань, Уріатубани и Дзегани).	Всего.
	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.	десятинъ.
1886	24	1	45	70
1887	31	32	60	123
1888	36	74	88	198
1889	55	75	103	233
1890	67	82	115	264
1891	76	84	120	280
1892	76	86	122	284
1893	77	93	125	295
1894	80	101	125	306

Виноградники Кахетинскаго имѣнія засаживали почти исключительно мѣстными сортами лозы, и только въ послѣдніе четыре года сдѣланы въ видѣ опыта посадки нѣкоторыхъ европейскихъ сортовъ: Riesling (рейнская лоза), Semillon (сотернъ), Cabernet (лафитъ), Grenache (испанск. сорт.); самая же культура винограда и выдѣлка вина производилась по европейскому способу.

Виноградъ можетъ давать въ Кахетіи очень большіе урожаи: въ разсматриваемое время были примѣры, что съ десятины получалось до 300 ведеръ и даже болѣе; но много вредятъ винодѣлію частыя въ Кахетіи градобитія: бывали случаи, что градъ уничтожалъ почти весь урожай. Кромѣ того, нерѣдко понижали урожай болѣзни оидіумъ и мильдіу, которыя въ Кахетіи нерѣдко свирѣпствуютъ. Отъ обѣихъ этихъ причинъ средняя урожайность въ обозрѣваемую эпоху была подвержена значительнымъ колебаніямъ, какъ это и видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Получено въ Кахетинскомъ имѣніи вина.	
	Всего ведеръ.	Въ среднемъ на 1 дес.
1886	11.757	166
1887	9.522	134
1888	7.921	112
1889	3.468	48
1890	9.912	140
1891	24.514	227
1892	38.578	314
1893	55.250	279
1894	41.000	176

Для поясненія этой таблицы надо прибавить, что размѣръ урожаевъ въ первые пять лѣтъ (до 1891 года) былъ сравнительно малъ потому, что до этого времени вновь разведенные виноградники не давали еще урожая, и виноградъ собирался только въ старыхъ рѣдкихъ виноградникахъ, разведенныхъ еще прежними владѣльцами; въ 1894 же году виноградъ пострадалъ отъ градобитія.

Въ заключеніе главы о Кахетинскомъ имѣніи нельзя не упомянуть о той борьбѣ, какую удѣльному вѣдомству приходилось вести здѣсь въ описываемое время съ болѣзнями винограда: мильдіу и оидіумъ. Для защиты отъ названныхъ болѣзней своихъ насажденій удѣльное вѣдомство принимало всѣ указываемыя наукой мѣры, и обыкновенно ему удавалось спасти урожай своихъ виноградниковъ. Такъ въ 1888 и 1889 годахъ, когда во всѣхъ сосѣднихъ садахъ названными болѣзнями урожай винограда былъ почти совсѣмъ уничтоженъ, удѣльному вѣдомству удалось не дать этимъ болѣзнямъ развиться въ своихъ садахъ.

Появленіе на Кавказѣ филлоксеры заставило удѣльное вѣдомство обратить особое вниманіе на мѣры борьбы и съ этимъ бичемъ виноградниковъ. Примѣръ Франціи показывалъ, что наиболѣе практичный способъ — это введеніе неподдающихся филлоксерѣ американскихъ сор-

товъ лозы. Къ этому способу обратилось и удѣльное вѣдомство. Въ 1891 году въ Кахетинскомъ имѣніи произведенъ былъ посѣвъ сѣмянъ американскихъ сортовъ лозы, полученныхъ изъ Франціи. Посѣвъ этотъ такъ хорошо удался, что выведенными изъ сѣмянъ молодыми растеніями былъ засаженъ особый питомникъ, пространствомъ около 10 десятинъ. Затѣмъ къ молодымъ саженцамъ, по достиженіи ими 3-х-лѣтняго возраста, сдѣланы были прививки преимущественно сортами Cabernet и Riesling. Всего въ 1894 году было привито до 20 тыс. кустовъ. Для выясненія степени устойчивости противъ филлоксеры такихъ подвоевъ къ американской лозѣ въ томъ же 1894 году были сдѣланы небольшія посадки ихъ на особомъ участкѣ, заарендованномъ въ кутаисской губерніи.

Крымскія имѣнія.

Крымскія имѣнія Массандра и Айданиль куплены въ 1889 году за два милліона рублей отъ наслѣдниковъ свѣтлѣйшаго князя С. М. Воронцова. Изъ этихъ двухъ имѣній,—общая площадь которыхъ равняется 983 дес. (въ томъ числѣ Массандра занимаетъ 580½ дес. и Айданиль 402½ дес.),—собственно только второе, т. е. Айданиль, можно назвать имѣніемъ вполнѣ винодѣльческимъ; Мас-

сандра же и при покупкѣ не имѣла характера исключительно винодѣльческаго имѣнія, и такой же характеръ сохранила она и въ описываемое время; она подобно Ливадіи сдѣлалась одною изъ царскихъ резиденцій. Большая часть Массандры занята паркомъ, замѣчательнымъ по своей красотѣ и идущимъ изъ горъ до самаго моря.

При покупкѣ подъ виноградниками числилось въ Массандрѣ 29 дес. и въ Айданилѣ 41 дес. Такимъ образомъ, если судить по площади, занятой виноградомъ, винодѣльческое хозяйство было тутъ значительно меньше, чѣмъ въ Кахетіи. Но это было хозяйство вполнѣ устроенное, а потому въ результатѣ крымскія имѣнія давали ежегодно вина почти столько же, сколько давала въ первые годы Кахетія (въ 1889 г. съ обоихъ имѣній было получено почти 8.500 ведеръ). Культура винограда и приготовленіе вина были поручены опытнымъ спеціалистамъ и велись по общепринятому въ Западной Европѣ способу; въ обоихъ имѣніяхъ были подвалы для выдержки винъ и кромѣ того подъ надзоромъ тѣхъ же спеціалистовъ въ подвалахъ Массандры выдерживалось большое количество покупныхъ винъ, которыми также торговала фирма князя С. М. Воронцова.

Первые годы послѣ покупки удѣльное вѣдомство стремилось и въ Крыму также, какъ и въ Кахетіи, рас-

ширить, по возможности, площадь своихъ виноградниковъ и постепенно увеличило ее вдвое, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Числилось подъ виноградниками десятинъ.			
	Въ Массандрѣ.	Въ Айданилѣ.	Въ Ливадіи.	Всего.
1889	29	41	31	101
1890	38	61	39	138
1891	52	77	39	168
1892	52	101	39	192
1893	52	101	39	192
1894	52	101	39	192

Расширеніе виноградной площади велось, какъ видно изъ таблицы, особенно энергично первые годы, но потомъ его пришлось пріостановить главнымъ образомъ за недостаткомъ свободнаго мѣста, такъ какъ въ Ливадіи и Массандрѣ занято подъ виноградники было все, что возможно занять, не трогая парковъ. Въ Айданилѣ такого препятствія не было; тамъ и теперь найдется много земли, пригодной для виноградниковъ; но для этого пришлось бы вырубать лѣсъ, составляющій главную красоту этого имѣнія и полезный въ томъ отношеніи, что онъ нѣсколько защищаетъ айданильскіе виноградники отъ господствующихъ въ Крыму лѣтомъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, которые сильно сушатъ почву и при су-

хомъ вообще климатѣ крымскаго лѣта вредятъ винограду, дѣлая его малосочнымъ. Кромѣ того опытъ показалъ, что разработывать новыя мѣста подъ виноградники гораздо выгоднѣе въ другихъ винодѣльческихъ имѣніяхъ— Кахетіи и Абрау, гдѣ это стоитъ значительно дешевле, чѣмъ въ Крыму. По всѣмъ этимъ причинамъ съ 1892 г. пріостановлено было расширеніе виноградниковъ и въ Айданилѣ.

Недостаткомъ винодѣльческаго хозяйства, существовавшаго въ крымскихъ имѣніяхъ при покупкѣ ихъ, было слишкомъ большое разнообразіе сортовъ лозы, изъ которыхъ иные по качествамъ своимъ мало пригодны для Крыма, и затѣмъ смѣшанность насажденій, такъ что на большинствѣ десятинъ среди лозъ извѣстнаго сорта попадались и кусты другихъ сортовъ. То же можно сказать о Ливадіи и вообще о всѣхъ крымскихъ имѣніяхъ, гдѣ имѣются виноградники.

Отъ этихъ главнымъ образомъ причинъ получаемыя въ Крыму вина были всегда нѣсколько грубоваты.

Какъ создалось такое положеніе дѣла, это объясняетъ исторія винодѣлія въ Крыму.

Въ отличіе отъ Кахетіи, Крымъ не имѣлъ своихъ мѣстныхъ сортовъ лозы, и самое винодѣліе возникло тамъ сравнительно недавно. Начало ему положилъ тотъ государственный дѣятель, которому весь югъ Россіи и

Кавказъ обязаны очень многимъ—князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Въ 1825 году онъ выписалъ въ свое имѣніе Айданиль первыя 8 тыс. лозъ изъ Европы; затѣмъ выписки эти повторялись, и въ 1833 году въ Айданилѣ было до 14 дес. виноградниковъ, засаженныхъ разными сортами лозъ, выписанныхъ изъ виноградническихъ мѣстностей Франціи, Германіи, Испаніи и другихъ южноевропейскихъ государствъ. Имѣя въ виду пользу общественную, князь Воронцовъ щедро раздавалъ выписанныя лозы всѣмъ желавшимъ получить ихъ и, благодаря этому, айданильскіе виноградники сдѣлались разсадникомъ, откуда винодѣліе мало-по-малу распространилось по всему Крыму.

Начало дѣлу положено было правильно: въ Крыму имѣлись самые знаменитые сорта лозы изъ странъ всего міра. Надо было затѣмъ сдѣлать второй шагъ: постепенно выяснить, какіе изъ этихъ сортовъ наиболѣе пригодны для Крыма и могутъ тамъ давать вино особенно хорошаго качества. Виноградная лоза имѣетъ множество разновидностей, дающихъ продукты самые разнообразные. Каждая разновидность лозы, каждый ея сортъ —требуютъ извѣстныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій. Пересаженный въ новую мѣстность виноградный кустъ, если онъ тамъ такихъ условій не находитъ, постепенно перерождается и не даетъ уже вина съ прежними качествами. Задача вино-

дѣлія—подмѣчать эти измѣненія, бороться съ ними, если нужно, соотвѣтственнымъ измѣненіемъ культуры виноградnаго куста и дѣлать выводы о томъ, какіе сорта лучше осваиваются съ новыми условіями или даютъ при нихъ вино, можетъ быть, и не вполнѣ сходное съ своимъ прототипомъ—но хорошее. Но за выполненіе такой задачи никто не взялся. Въ Крыму увеличивалось только количество виноградниковъ, а качество винъ не улучшалось. Виноградники засаживались самыми разнообразными сортами, и если при этомъ сорта были знамениты — то считалось, что все сдѣлано; какъ будто бы стоило только пересадить въ Крымъ лозу лафита для того, чтобы получить тамъ такое же вино, какъ въ окрестностяхъ Бордо. Многіе изъ хозяевъ гнались только за плодовитостью, и чѣмъ бо́льшее количество ведеръ на десятину давалъ извѣстный сортъ, тѣмъ онъ считался лучшимъ. Такъ, напримѣръ, испанскій сортъ Mourvèdre, дающій въ Крыму красное вино очень хорошихъ качествъ, много сажали въ тридцатыхъ годахъ, но когда онъ, отъ неумѣлаго ухода, сталъ давать малые урожаи, то рѣшили, что онъ не выгоденъ, и его стали замѣнять болѣе плодовитыми сортами алеатико и аликантъ, дающими вино гораздо худшихъ качествъ. Также въ общемъ велось дѣло и въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя позднѣе перешли въ Удѣлы. При болѣе заботливомъ уходѣ, вина Массандры и Айданиля

были, конечно, лучше, чѣмъ у другихъ помѣщиковъ, но въ общемъ и они не отличались высокими качествами. Попадались изрѣдка хорошія ликерныя вина, большинство же столовыхъ было грубо и имѣло такъ называемый „крымскій вкусъ"—непріятный каждому знатоку.

Встрѣтивши такое положеніе дѣла, удѣльное вѣдомство не могло не обратить на него вниманія. Послѣ покупки Кахетинскаго и крымскихъ имѣній оно стало самымъ крупнымъ винодѣломъ въ Россіи, а такое положеніе создавало новыя задачи, указывало на новую цѣль. Можно было бы, конечно, и въ Крыму продолжать винодѣльческое хозяйство на прежнихъ основаніяхъ—выдѣлывая въ возможно большемъ количествѣ тѣ невысокаго качества вина, которыя тамъ ранѣе получались, но Удѣлы взглянули на свою задачу иначе.

Владѣя обширными виноградниками, расположенными въ лучшихъ мѣстностяхъ винодѣльческаго района Имперіи, удѣльное вѣдомство при тѣхъ средствахъ, которыми оно располагаетъ, имѣло возможность содѣйствовать развитію и усовершенствованію винодѣлія въ Крыму. Разумно примѣняя въ своихъ имѣніяхъ все, что практика винодѣльческаго дѣла выработала лучшаго въ западно-европейскихъ государствахъ, Удѣлы могли образцовымъ веденіемъ виноградной культуры, постепеннымъ подборомъ наиболѣе соотвѣтствующихъ климатическимъ условіямъ

Крыма сортовъ лозы и приготовленіемъ изъ нихъ вина высокихъ качествъ—сдѣлать свои виноградники образцовыми.

Такое направленіе и приняло удѣльное винное хозяйство съ 1890 года, когда управленіе вѣдомствомъ возложено было на князя Вяземскаго. Подробно осмотрѣвъ всѣ удѣльныя винодѣльческія имѣнія, онъ пришелъ къ заключенію о пользѣ, какую Удѣлы могутъ, безъ ущерба своимъ интересамъ, приносить странѣ, устраивая свое винодѣльческое хозяйство такъ, чтобы оно могло служить образцомъ для другихъ, и съ этого времени такая цѣль и была положена въ основаніе всѣхъ дальнѣйшихъ мѣропріятій по удѣльному винодѣлію, главное завѣдываніе которымъ возложено было на извѣстнаго русскаго винодѣла князя Л. С. Голицына.

Въ Крымскихъ имѣніяхъ для того, чтобы получать вина лучшихъ качествъ, чѣмъ до того времени получавшіяся—слѣдовало, во-первыхъ, сдѣлать самыя насажденія болѣе однородными, затѣмъ, примѣняясь къ климатическимъ условіямъ, вести культуру виноградного куста такъ, чтобы онъ давалъ урожаи болѣе обильные, и, наконецъ, постепенно, путемъ опыта, свести все разнообразіе культивируемыхъ въ Крыму сортовъ къ немногимъ, которые окажутся наиболѣе пригодными для полученія вина дѣйствительно высокихъ качествъ. Въ этомъ

направленіи и велось съ 1891 года винодѣліе въ крымскихъ удѣльныхъ имѣніяхъ.

Разнородность насажденій въ крымскихъ виноградникахъ произошла отъ того, что тамошніе садовладѣльцы, культивируя всевозможные сорта лозы, никогда поэтому и не заботились о чистотѣ своихъ насажденій. Отъ того въ Крыму вездѣ, не исключая и удѣльныхъ имѣній, почти на всякой десятинѣ среди лозъ извѣстнаго сорта попадались въ одиночку или группами лозы другихъ сортовъ. Когда такія вкрапленныя насажденія по характеру своему похожи на главный сортъ, бѣда еще не особенно велика; но дѣло принимаетъ совсѣмъ иной видъ, когда, напримѣръ, среди лозъ, пригодныхъ на красныя столовыя вина, встрѣчаются сорта пахучіе: алеатико, аликантъ или изабелла. Отъ примѣси этихъ сортовъ и зависитъ главнымъ образомъ тотъ „крымскій, мускатный вкусъ", который считается общимъ недостаткомъ крымскихъ винъ. Къ уничтоженію этого нежелательнаго явленія удѣльное вѣдомство прежде всего и приступило. Всѣ десятины виноградниковъ одна за другою пересматривались и при этомъ непригодные кусты, вродѣ названныхъ трехъ сортовъ, уничтожались и замѣнялись надлежащимъ сортомъ. Эти работы, требующія много времени, въ 1894 году не были закончены, но все же значительная часть виноградниковъ приведена была къ полной однородности.

Что же касается до самой культуры виноградная куста, то она—въ виду слишкомъ сухого и жаркаго климата—велась такъ, чтобы сохранить растенію возможно больше влаги и защитить его отъ слишкомъ жаркаго солнца. При устройствѣ виноградниковъ плантажъ (вскопка земли) дѣлался очень глубокій, чтобы дать растенію возможность развить свои корни въ слояхъ болѣе далекихъ отъ поверхности и потому болѣе влажныхъ; кустъ велся низко и безплодныя вѣтви (такъ называемые пасынки) не всѣ обламывались, чтобы защитить грозди отъ солнца.

Благодаря такому заботливому уходу за виноградными плантаціями—средняя урожайность ихъ значительно поднялась къ 1894 году, и общее количество вина, полученное въ крымскихъ имѣніяхъ, съ 1889 года, съ увеличеніемъ площади виноградниковъ, конечно, также сильно возросло, какъ это и показываетъ слѣдующая таблица:

Получено ведеръ вина:

Годы.	Въ Массандрѣ.		Въ Айданилѣ.		Въ Ливадіи.	
	Всего.	Въ сред. на дес.	Всего.	Въ сред. на дес.	Всего.	Въ сред. на дес.
1889 . . .	4.046	139	4.277	104	2.898	104
1890 . . .	4.762	164	6.386	155	4.085	130
1891 . . .	6.902	237	9.819	199	5.615	182
1892 . . .	8.486	265	8.197	221	10.008	317
1893 . . .	9.874	261	10.840	203	10.508	270
1894 . . .	9.285	202	9.702	145	8.006	231[1])

[1]) Для поясненія этой таблицы надлежитъ добавить, что въ послѣдніе годы

Кромѣ приведенія виноградниковъ въ надлежащій видъ и правильнаго ухода за лозой, удѣльному вѣдомству въ крымскихъ имѣніяхъ, какъ сказано выше, надлежало для правильной постановки своего винодѣльческаго хозяйства рѣшить еще и второй вопросъ о томъ, какіе же именно изъ иностранныхъ сортовъ, встрѣчающихся въ Крыму, слѣдуетъ преимущественно культивировать и какіе сорта винъ слѣдуетъ преимущественно тамъ готовить. Никакихъ указаній на это предшествовавшее время не дало; культивировались, какъ сказано, всевозможные сорта и изъ нихъ дѣлались всевозможныя вина. Приходилось, слѣдовательно, руководствоваться на первое время только тѣми неизмѣнными законами климата и почвы, которые управляютъ жизнью виноградного куста.

Климатъ Крыма—жаркій и сухой. Дожди рѣдки, а сухіе сѣверо-восточные вѣтры, лѣтомъ преобладающіе, отнимаютъ также влагу отъ почвы. При такихъ условіяхъ виноградъ созрѣваетъ въ Крыму сравнительно рано и даетъ плодъ малосочный, но богатый сахаромъ, съ толстой сравнительно кожицей, которая богата пахучими и красящими веществами. Приготовленное изъ такого

въ крымскихъ имѣніяхъ выдѣлывалось много ликерныхъ и крѣпкихъ винъ, для приготовленія которыхъ виноградъ подвяливается, что уменьшало приблизительно на 1/3 количество получаемаго вина. Этимъ и объясняется, что въ 1893 и 1894 г.г. вина на дес. выходило меньше; дѣйствительная же урожайность виноградниковъ вовсе не уменьшалась.

винограда вино отличается всегда крѣпостью и ароматичностью. Поэтому ликерныя вина получались въ Крыму иногда превосходнаго качества. Но для производства винъ столовыхъ, въ которыхъ излишняя крѣпость составляетъ недостатокъ, такой климатъ мало пригоденъ.

Поэтому рѣшено было въ Массандрѣ, Айданилѣ и Ливадіи заняться преимущественно приготовленіемъ винъ ликерныхъ и крѣпкихъ; приготовленіе же столовыхъ винъ должно было составлять только второстепенную задачу этихъ имѣній. Оно не было оставлено совсѣмъ, между прочимъ, потому, что большая часть виноградниковъ въ винодѣльческихъ имѣніяхъ Крыма засажена именно сортами, дающими столовыя вина; они всегда обходятся дешевле производителю, легче сбываются и потому культура ихъ въ Крыму, конечно, никогда не прекратится. Поэтому удѣльное вѣдомство, поставивъ своей задачей содѣйствовать развитію винодѣлія, можетъ и въ этой области принести извѣстную пользу, такъ какъ, надо думать, и въ Крыму возможно добиться приготовленія столовыхъ винъ болѣе удовлетворительнаго качества, чѣмъ нынѣ, видоизмѣняя способы выдѣлки ихъ, хотя характерными для Крыма винами всегда будутъ ликерныя и крѣпкія. Для винъ ликерныхъ выбираются преимущественно сорта, рано созрѣвающіе, чтобы ягоды ихъ, оставаясь еще на кустѣ, могли засахариваться; для винъ сто-

ловыхъ, наоборотъ, желательны въ Крыму сорта, созрѣвающіе позднѣе, тогда виноградъ еще успѣваетъ воспользоваться иногда выпадающими осенью дождями, что дѣлаетъ его болѣе сочнымъ, а вино менѣе крѣпкимъ; кромѣ того такіе поздно созрѣвающіе сорта можно и осенью собирать не вполнѣ созрѣвшими, а опытъ показываетъ, что изъ такого винограда, сохранившаго въ себѣ болѣе кислоты, столовое вино въ Крыму получается болѣе нѣжное и не столь крѣпкое, какъ изъ винограда вполнѣ спѣлаго.

Таковъ общій планъ винодѣльческаго хозяйства въ трехъ крымскихъ удѣльныхъ имѣніяхъ въ обозрѣваемый періодъ времени, но въ частностяхъ были между ними и нѣкоторыя различія.

Въ Ливадіи число сортовъ лозы въ виноградникахъ было не такъ разнообразно, какъ въ Массандрѣ и Айданилѣ, и при томъ это были сорта большею частью очень хорошіе: Semillon (лоза сотерна), Riesling (рейнская лоза), Traminer (южно-германск. сортъ), Furmint (венгерскій сортъ), Pinot-gris (бургундскій сортъ), Мускатъ и Verdelho (лоза мадеры)—сорта, дающіе бѣлыя вина, и Mourvèdre, Grenache (испанскіе сорта) и Cabernet (лоза лафита)—сорта, дающіе красныя вина. Поэтому рѣшено было всѣ сорта эти сохранить и на будущее время, сдѣлавъ изъ Ливадіи, какъ бы образцовое для Крыма имѣніе, гдѣ

можно было бы видѣть, какого качества вино можетъ давать каждый сортъ при умѣломъ уходѣ за нимъ.

Въ Массандрѣ и Айданилѣ приходилось поставить винодѣліе нѣсколько иначе. Обращать всѣ три имѣнія въ образцовыя—для культуры всевозможныхъ сортовъ лозы не имѣло бы смысла. Для этого вполнѣ достаточно 39-ти десятинъ ливадійскихъ виноградниковъ. Въ двухъ остальныхъ имѣніяхъ, съ площадью виноградниковъ, превышающей 150 десятинъ, слѣдовало винодѣльному хозяйству дать иное направленіе, болѣе практическое. Изъ множества сортовъ лозы, тамъ насаженныхъ, предстояло выбрать наиболѣе подходящіе къ мѣстнымъ условіямъ и стараться выработать изъ нихъ продуктъ возможно лучшаго качества. Въ этомъ направленіи дѣло и велось. Изъ многочисленныхъ сортовъ лозы, которые насчитывались въ Массандрѣ и Айданилѣ къ 1891 году, большинство менѣе пригодныхъ постепенно переводилось перещепкою на сорта лучшіе. Поэтому работы по переустройству виноградниковъ и по приведенію насажденій въ однородный видъ были въ Массандрѣ и Айданилѣ особенно велики. При выборѣ сортовъ господствующихъ, которыми предстояло особенно заняться, принято было въ основаніе, во-первыхъ, то положеніе, что и въ этихъ имѣніяхъ больше всего придется готовить вина ликерныя и крѣпкія, затѣмъ при этомъ выборѣ приняты были во вниманіе и

мѣстныя почвенныя особенности каждаго изъ имѣній. Въ Массандрѣ, гдѣ почва состоитъ изъ шифера съ глиной, рѣшено было обратить особое вниманіе, изъ сортовъ, пригодныхъ для крѣпкаго вина, на мускатъ—сортъ, дававшій тамъ и ранѣе вино высокаго качества, и на Verdelho (лозу мадеры), а для столовыхъ — на испанскій сортъ Mourvèdre, изъ котораго скорѣе всего можно надѣяться выработать типъ хорошаго краснаго вина, и на рейнскую лозу Riesling. Въ Айданилѣ выбраны для крѣпкихъ винъ сорта Pinot-gris (дающій въ Крыму ликерное вино очень высокихъ качествъ) и Furmint (изъ котораго уже получалось тамъ отличное вино типа токайскаго), а для столовыхъ винъ, въ виду песчано-известковой почвы Айданиля, сходной съ почвами равнинъ Жиронды, рѣшено было остановиться на бордосскихъ сортахъ Cabernet и Semillon, т. е. лозахъ лафита и сотерна.

Абрау.

Кромѣ Кахетіи и Крыма удѣльное вѣдомство имѣетъ еще свое винодѣльческое хозяйство въ имѣніи Абрау, около гор. Новороссійска, въ нынѣшней черноморской губерніи. Выше было указано, что возникшая въ Абрау виноградная культура до половины восьмидесятыхъ годовъ велась тамъ въ размѣрахъ очень незначительныхъ. Но когда обстоятельства сдѣлали удѣльное вѣдомство

крупнымъ винодѣломъ—на Абрау было обращено особое вниманіе, и это имѣніе скоро стало, подобно Крыму и Кахетіи, однимъ изъ центровъ удѣльнаго винодѣлія, для чего въ Абрау были всѣ данныя. Тамъ въ противоположность крымскимъ имѣніямъ была огромная площадь пригодной для винограда земли, занятіе которой подъ виноградники не только ничего не портило въ имѣніи, но даже было скорѣе полезно, уничтожая излишнюю растительность, которая дѣлаетъ климатъ нѣсколько лихорадочнымъ. При этомъ разводить новые виноградники въ Абрау, также какъ и въ Кахетіи, выгоднѣе, чѣмъ въ Крыму. При дешевизнѣ рабочихъ рукъ въ Абрау завести одну десятину виноградниковъ, считая какъ расходы на первоначальную обработку, такъ и уходъ за молодыми лозами въ теченіе четырехъ лѣтъ, пока онѣ не станутъ вполнѣ плодоносящими, стоитъ около 3 тысячъ рублей (въ Крыму отъ 4 до 5 тысячъ).

Какъ быстро росла въ Абрау площадь виноградниковъ, видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	Количество десятинъ подъ виноградниками:
1880	2
1881	5
1882	7
1883	9
1884	12
1885	19

1886	23
1887	28
1888	35
1889	43
1890	53
1891	64
1892	76
1893	100
1894	134

По климатическимъ условіямъ своимъ Абрау представляетъ полную противоположность Крыму. Дѣвственная почва, покрытая роскошною растительностью, легко удерживаетъ въ себѣ влагу, а обильные дожди, выпадающіе лѣтомъ, часто облачное небо, препятствующее сильному испаренію, и лѣсистость мѣстности — все это дѣлаетъ климатъ Абрау несравненно болѣе влажнымъ противъ Крыма. Поэтому виноградъ тамъ даетъ ягоду обильную сокомъ, но не богатую сахаромъ и съ кожицею очень тонкою. Въ такой мѣстности лучше всего должны удаваться легкія столовыя вина, которыя въ описываемое время тамъ преимущественно и готовились. Кромѣ того въ Абрау не приходилось, какъ въ Крыму, дѣлать выборъ между многими ранѣе разведенными сортами. Тутъ виноградарство было дѣломъ вполнѣ новымъ, какъ въ началѣ очерка сказано. Въ Абрау съ самаго начала было посажено всего 4 сорта лозы—два привезенныхъ въ 1874 году

изъ за границы агрономомъ Гейдукомъ (рейнскій и бургундскій) и два, взятые въ 1878 году изъ Ливадіи, бордосскихъ сорта: Cabernet (лафитъ) и Semillon (сотернъ)—все сорта, пригодные именно для столовыхъ винъ. При началѣ дѣла сдѣлана была только одна ошибка. Посланный въ 1871 году для покупки за границею лозъ агрономъ Гейдукъ долженъ былъ пріобрѣсти лозу рейнскую изъ Іоганнисберга и бургундскую изъ Romanée-Conti. Первый сортъ онъ привезъ дѣйствительно тотъ, какой слѣдовало, но вмѣсто настоящей бургундской лозы доставилъ совсѣмъ иной сортъ Portugais bleu, очень распространенный въ Австріи и по качествамъ вина значительно уступающій настоящему бургундскому. Ошибка эта осталась незамѣченною и выяснена была только въ 1891 году, когда въ Абрау подъ этимъ сортомъ было до 32 десятинъ; его сильно разводили именно въ виду плодовитости. Но сортъ этотъ къ условіямъ Абрау мало подходитъ. Онъ поздно созрѣваетъ и легко гніетъ на кустахъ, а такъ какъ въ Абрау осенніе дожди—постоянное явленіе, то разъ они начнутся нѣсколько ранѣе обычнаго времени, большая часть урожая можетъ сгнить на кустахъ, какъ и было въ 1891 году. Вообще этотъ сортъ требуетъ болѣе сухой мѣстности и въ Абрау даетъ только очень легкое вино, которое надо пить молодымъ (такъ какъ оно не выдерживаетъ долгаго храненія) или употреблять

на купажъ съ другими сортами. Поэтому и рѣшено было болѣе этого сорта не садить.

За то остальные три сорта оказались вполнѣ пригодны къ условіямъ Абрау и при тамошнемъ влажномъ климатѣ даютъ прекрасныя столовыя вина, что особенно можно сказать о бѣлыхъ сортахъ Riesling и Semillon. Ихъ ягоды тамъ, какъ и на родинѣ, обычно подвергаются на кустѣ такъ называемому благородному гніенію, отчего вина получаютъ тогда особый, имъ характерный букетъ. Въ Абрау, въ противуположность Крыму, вслѣдствіе избытка влаги, вообще вина выходятъ лучше всего въ года сухіе, и тогда нѣкоторые сорта даютъ вино очень высокихъ качествъ.

Виноградарство и винодѣліе въ Абрау согласовано съ климатическими особенностями имѣнія. Здѣсь при обиліи влаги нѣтъ надобности глубоко вскапывать виноградники и надо вообще умѣрять слишкомъ роскошный ростъ куста. Виноградъ приходится собирать возможно рано, чтобы избѣжать осеннихъ дождей, начинающихся въ началѣ сентября. Въ Крыму такіе выпавшіе предъ сборомъ дожди только улучшаютъ качество слишкомъ малосочнаго плода; въ Абрау, гдѣ ягода имѣетъ тонкую кожицу и всегда достаточно сочна, сильные дожди заставляютъ виноградъ лопаться и портятъ урожай.

При быстромъ расширеніи виноградниковъ, конечно,

и количество получаемаго въ Абрау вина быстро возрастало и достигло въ 1894 году значительныхъ размѣровъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, гдѣ рядомъ показана и средняя урожайность на одну десятину:

Годы:	Получено ведеръ вина: Всего:	въ средн. на 1 дес.
1887	4.262	266
1888	5.906	308
1889	5.852	252
1890	5.807	206
1891	3.594	108
1892	7.210	182
1893	13.977	293
1894	17.321	302 [1])

Особую отрасль удѣльнаго винодѣлія составляетъ приготовленіе шипучихъ — шампанскихъ винъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ 1892 году въ Ливадіи, гдѣ изъ разныхъ сортовъ винъ, полученныхъ въ крымскихъ удѣльныхъ имѣніяхъ, было приготовлено нѣсколько сотъ бутылокъ шампанскаго. Послѣ этого, въ виду важнаго значенія, какое можетъ получить производство шампанскаго, если бы его удалось укоренить въ Россіи, было признано полезнымъ заняться этимъ дѣломъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Такъ какъ лучшія шампанскія вина полу-

[1]) Таблица начата съ 1887 г., такъ какъ ранѣе вина получалось въ Абрау очень немного.

чаются изъ разныхъ видовъ бургундской лозы Pinot, то спеціально для этой цѣли увеличены посадки этой лозы въ Айданилѣ и особенно въ Абрау, откуда, судя по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, можно получать вино, особенно пригодное для приготовленія шампанскаго. Для веденія этого дѣла въ 1894 году приглашенъ особый спеціалистъ по приготовленію шампанскихъ винъ.

Одно изъ важнѣйшихъ условій для правильнаго веденія винодѣльческаго хозяйства составляютъ хорошіе подвалы для храненія приготовленныхъ винъ. По окончаніи бурнаго броженія въ винѣ въ бочкахъ продолжается еще нѣсколько мѣсяцевъ, иногда и болѣе, тихое броженіе; за этотъ періодъ вино приходится нѣсколько разъ переливать, очищать его такъ называемой оклейкой отъ остатковъ бѣлковыхъ веществъ, доливать постоянно бочки, такъ какъ безъ этого вино легко скисаетъ; затѣмъ и вполнѣ готовое вино развиваетъ свои качества не сразу, оно должно быть въ бочкахъ не менѣе двухъ—трехъ лѣтъ и тогда только можетъ поступить въ продажу. Всѣ эти операціи требуютъ равномѣрной, не очень высокой температуры и потому ихъ возможно производить только въ подвалѣ. Поэтому хозяинъ винодѣльческаго имѣнія, не имѣющій подвала, по необходимости долженъ ограничить свою дѣятельность приготовленіемъ сусла, которое онъ сбываетъ тотчасъ послѣ приготовленія или,

въ крайнемъ случаѣ, продержавъ молодое вино какъ нибудь зиму, спѣшитъ поскорѣе продать его до наступленія лѣтней жары. Выдѣлывать хорошія вина при такихъ условіяхъ, конечно, немыслимо.

Хорошій винный подвалъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) онъ долженъ имѣть температуру, равную въ теченіе всего года, такъ, чтобы она не поднималась лѣтомъ и не понижалась зимой; иначе лѣтомъ вино будетъ скисать, зимою портиться отъ холода. Лучшая температура для большинства винъ, это 9^0—10^0 R и во всякомъ случаѣ не выше 11^0. Для нѣкоторыхъ сортовъ крѣпкихъ и ликерныхъ винъ требуется, напротивъ, годовая температура въ 14^0—15^0. 2) Температура подвала должна быть постоянно равномѣрна; если въ подвалъ могутъ иногда проникать большія количества внѣшняго теплаго или холоднаго воздуха, то это нарушаетъ всѣ процессы приготовленія вина; такое броженіе то пріостанавливается, то идетъ слишкомъ скоро, вино въ бочкахъ, то расширяясь, то сжимаясь, или выливается или образуетъ вверху бочки пустоту и, приходя въ соприкосновеніе съ воздухомъ, скоро портится; вообще безъ равномѣрной температуры уходъ за виномъ очень затруднителенъ. 3) Такъ какъ вино обычно остается въ подвалѣ до трехъ лѣтъ, то хорошій подвалъ долженъ имѣть такой размѣръ, чтобы вмѣстить по крайней мѣрѣ три

полныхъ урожая. 4) Урожай каждаго года долженъ быть въ хорошемъ подвалѣ расположенъ въ особомъ отдѣленіи,—это значительно упрощаетъ уходъ за виномъ и вообще считается необходимымъ условіемъ для приготовленія хорошихъ винъ.

Эти требуемыя отъ подваловъ условія—а особенно первое—показываютъ, что постройка хорошаго подвала стоитъ всегда большихъ денегъ. Съ необходимостью такихъ затратъ встрѣтилось и удѣльное вѣдомство, когда оно начало вести въ обширныхъ размѣрахъ свое винное хозяйство, но, имѣя въ виду поставленную цѣль—вести это хозяйство образцово, Удѣлы предъ этими затратами не отступали.

Въ началѣ, когда винодѣліе велось въ очень скромныхъ размѣрахъ, можно было довольствоваться небольшими подвалами, устроенными въ Ливадіи и Абрау. При покупкѣ имѣній воронцовскихъ тамъ тоже оказались подвалы въ Массандрѣ и Айданилѣ (по два въ каждомъ имѣніи), которыми въ первые годы можно было удовлетворяться по ихъ размѣрамъ. Но общій недостатокъ всѣхъ этихъ подваловъ заключался въ неравномѣрности ихъ температуры и въ томъ, что лѣтомъ они были слишкомъ теплы, что отражалось и на качествахъ приготовляемыхъ винъ.

Первою крупною затратою на этотъ предметъ была

постройка подвала въ Цинондалахъ — въ Кахетинскомъ имѣніи, о чемъ сказано выше. Подвалъ этотъ, вмѣстимостью до 140 тыс. ведеръ, оконченъ въ 1888 году и обошелся около 370 тыс. рублей.

Затѣмъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ площади виноградниковъ, а слѣдовательно, и размѣровъ урожая, въ крымскихъ имѣніяхъ и особенно въ Абрау — существовавшіе подвалы, помимо ихъ неудовлетворительности, стали слишкомъ малы и по размѣрамъ, а потому пришлось устроить новые подвалы и въ этихъ имѣніяхъ.

Настоятельнѣе всего необходимость эта чувствовалась въ Абрау, гдѣ площадь виноградниковъ росла очень быстро. Поэтому въ 1894 году тамъ былъ устроенъ новый подвалъ на 10 тыс. ведеръ, вырытый тоннелемъ, длиною въ 25 саж., прямо въ горѣ, стоившій всего около 15 тыс. рублей. Въ томъ же 1894 году было приступлено къ устройству точно такого же второго подвала.

Въ Крыму нужны были новые подвалы во всѣхъ трехъ имѣніяхъ, но при обсужденіи этого вопроса въ 1893 году остановились на томъ, что практичнѣе и лучше выстроить для Ливадіи, Массандры и Айданиля одинъ большой центральный подвалъ, вмѣстимостью до 80 тыс. ведеръ вина въ бочкахъ и до 1 милл. бутылокъ старыхъ винъ. Это дѣлало возможнымъ вмѣсто трехъ кавистовъ, которыхъ находить всегда трудно, имѣть одного и во-

обще весь уходъ за виномъ вести во всѣхъ крымскихъ имѣніяхъ вполнѣ одинаково. Мѣстомъ для такого подвала выбрана Массандра, какъ имѣніе, расположенное между двумя другими. Изготовленный къ 1-му августа 1894 года проектъ этого подвала и смѣты на его устройство были одобрены, и въ томъ же 1894 году немедленно было приступлено къ работамъ, съ расчетомъ окончить всѣ работы по устройству подвала къ 1898 году [1]).

Кромѣ устройства матеріальной стороны всего предпріятія очень важное значеніе въ винодѣльческомъ хозяйствѣ имѣетъ и служебный персоналъ. Хорошіе спеціалисты по приготовленію винъ и ихъ выдержкѣ—винодѣлы и кависты—находятся всегда съ трудомъ. Поэтому, чтобы обезпечить себя такимъ персоналомъ, удѣльное вѣдомство признало полезнымъ подготовлять необходимыхъ ему спеціалистовъ въ своихъ имѣніяхъ. Съ этою цѣлью въ нѣкоторыя имѣнія (именно въ Кахетинское и Ливадію) въ 1892 году рѣшено было посылать, въ качествѣ практикантовъ, молодыхъ людей, съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, желающихъ изучить винодѣліе. Получая небольшое жалованье, они проходятъ тамъ на практикѣ весь курсъ винодѣлія, начиная съ труда

[1]) Въ апрѣлѣ 1898 года подвалъ, совершенно оконченный, принятъ отъ строителей. Устройство его со всѣми относящимися къ нему сооруженіями обошлось Удѣламъ около 1 милл. рублей.

простого рабочаго, а потомъ, оказавшіеся способными, назначаются на разныя должности по винодѣльческимъ имѣніямъ. Къ концу описываемаго времени имѣлось 6 такихъ практикантовъ.

Торговля удѣльными винами.

Совершенно особый отдѣлъ винодѣльнаго хозяйства составляетъ торговля удѣльными винами, которая въ описываемое время имѣла значительные размѣры и съ которою соединена закупка винъ у частныхъ садовладѣльцевъ, поступавшихъ также въ продажу послѣ выдержки ихъ въ удѣльныхъ подвалахъ. Выше сказано, какъ это дѣло возникло. Съ покупкою имѣній Массандра и Айданиль пріобрѣтена была и виноторговая фирма князя С. М. Воронцова, производившая розничную продажу вина изъ магазиновъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ. Фирма эта продавала въ годъ до 60 тыс. ведеръ, но изъ нихъ только около $^1/_5$ части были вина собственныхъ садовъ, а остальныя $^4/_5$ составляли вино, купленное у разныхъ другихъ садовладѣльцевъ и только выдержанное въ воронцовскихъ подвалахъ.

Такой способъ торговли сложился слѣдующимъ образомъ. Когда основанная въ 1866 году княземъ Воронцовымъ виноторговая фирма къ концу семидесятыхъ годовъ

пріобрѣла извѣстность и спросъ на ея вина сталъ превышать размѣры ихъ приготовленія, то князь Воронцовъ рѣшилъ воспользоваться этимъ для пользы крымскому винодѣлію. Онъ сталъ покупать вина у нѣкоторыхъ крымскихъ садовладѣльцевъ и выпускать ихъ въ продажу подъ названіемъ винъ „выдержанныхъ“ въ подвалахъ его имѣній. Крымскимъ винодѣламъ князь Воронцовъ оказалъ этимъ большую помощь, такъ какъ до того они находились въ полной зависимости отъ скупщиковъ, бравшихъ вино только за низкую цѣну для фабрикаціи изъ него потомъ разныхъ поддѣлокъ подъ сорта заграничные. Поэтому мѣра, введенная княземъ Воронцовымъ, сильно содѣйствовала въ свое время распространенію винодѣлія въ Крыму и впервые познакомила публику съ болѣе простыми и дешевыми сортами крымскихъ винъ. При князѣ С. М. Воронцовѣ дѣло это велось на правильныхъ основаніяхъ. Покупка дѣлалась съ выборомъ—пріобрѣтались только вина изъ тѣхъ имѣній, гдѣ винодѣліе было правильно организовано, а такой способъ закупки въ свою очередь содѣйствовалъ тому, что и садовладѣльцы заботились объ усовершенствованіи своего виннаго хозяйства. Но позднѣе, при преемникахъ князя С. М. Воронцова, дѣло это приняло нѣсколько иной характеръ; стали обращать болѣе вниманія на коммерческую сторону и покупать вина дешевыя, не обращая осо-

баго вниманія на качества ихъ; условія о покупкѣ вина заключались большею частью впередъ весною, когда нельзя было даже и судить, каково получится къ осени вино.

Купивъ въ 1889 году виноторговую фирму князя С. М. Воронцова, удѣльному вѣдомству пришлось считаться съ такимъ положеніемъ. Прекратить закупку, или даже сократить ее, было сразу невозможно. Не хватило бы того количества вина, которое ежегодно требовалось, и притомъ не хватило бы главнымъ образомъ винъ болѣе дешевыхъ и больше всего спрашиваемыхъ. Поэтому закупка винъ для выдержки не была прекращена; только это дѣло было упорядочено. Всякія закупки впередъ были прекращены; вино покупалось только осенью, уже приготовленное, или въ видѣ сусла, когда уже можно судить о его качествахъ, и при этомъ выбирались по возможности вина лучшихъ качествъ.

Самая торговля винами въ обозрѣваемый періодъ времени велась тѣмъ же порядкомъ, какъ это было до покупки фирмы Удѣлами. Удѣльныя вина продавались изъ собственныхъ магазиновъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Ялтѣ. Въ магазины вина поступали въ бочкахъ и тамъ въ подвалѣ, который существуетъ при каждомъ магазинѣ, вино разливалось кавистомъ въ бутылки, опечатываемыя, для избѣжанія под-

дѣлки, особою бандеролью чрезъ пробку. Продажныя вина дѣлились на вина „изъ собственныхъ садовъ“ и вина „покупныя“, выдержанныя въ удѣльныхъ подвалахъ; продавались же они по цѣнамъ, назначеннымъ въ прейсъ-курантѣ, который составлялся въ Главномъ Управленіи Удѣловъ.

Одно только крупное измѣненіе пришлось Удѣламъ внести въ виноторговое дѣло. Первоначально всѣ купленныя для продажи вина выдерживались въ подвалахъ Массандрскаго имѣнія. Но скоро подваловъ этихъ, съ увеличеніемъ размѣра виноградниковъ, стало хватать только для винъ собственныхъ; да и вообще эта закупка и выдержка чужихъ винъ — ничего общаго съ собственнымъ винодѣльнымъ хозяйствомъ неимѣющая — сильно мѣшала правильному ходу послѣдняго. Поэтому рѣшено было всѣ операціи, касающіяся собственно торговли винами, т. е. выдержку купленныхъ винъ и снабженіе необходимымъ количествомъ вина магазиновъ, выдѣлить особо. Съ этою цѣлью пріобрѣтенъ былъ въ 1890 году большой винный подвалъ въ Одессѣ и тамъ устроенъ центральный складъ удѣльныхъ винъ, предназначенныхъ для продажи. Подвалъ этотъ, выведенный прямо въ известковомъ грунтѣ, въ 1891 году былъ увеличенъ и можетъ вмѣщать въ себѣ до 200 тыс. ведеръ вина. Туда поступали всѣ купленныя вина и часть своихъ, предназначенныхъ для продажи, и

оттуда вина эти, послѣ окончательной ихъ обработки и выдержки, разсылались, по мѣрѣ требованія, по виноторговлямъ.

Продажа удѣльныхъ винъ въ описываемый періодъ времени значительно расширилась. Постепенное расширеніе ея можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Продано Удѣлами вина:

Годы.	Всего ведеръ.	На сумму въ рубляхъ.
Съ 1 марта 1889 г. по 1 мая 1889 г.	11.160	111.506
Съ 1 мая 1889 г. по 1 мая 1890 г.	50.205	524.663
» 1890 г. » 1891 г.	36.810	424.366
» 1891 г. » 1892 г.	25.710	333.930
» 1892 г. » 1893 г.	72.339	844.728
» 1893 г. по 1 ноября 1893 г.	50.053	556.539
Съ 1 ноября 1893 г. по 1 ноября 1894 г.	101.298	1.119.390
Итого . .	347.576	3.915.122

Начиная настоящій очеркъ, мы сказали, что удѣльное винодѣліе въ сравнительно короткое время изъ предпріятія очень незначительнаго приняло крупные размѣры. Теперь, кратко передавъ исторію его, это можно подтвердить сопоставленіемъ слѣдующихъ немногихъ цифръ:

Годы.	Въ удѣльныхъ имѣніяхъ.	
	Было десятинъ подъ виноградниками.	Получено ведеръ вина.
1885	42	4.402
1890	455	30.952
1894	632	85.314

Расширяя свое винодѣльческое хозяйство, удѣльное вѣдомство не смотритъ на это дѣло съ чисто коммерческой точки зрѣнія. Оно поставило себѣ болѣе широкую цѣль—сослужить въ этой области извѣстную службу государству — и, надо надѣяться, что со временемъ, при содѣйствіи Удѣловъ, выработаются для каждой нашей винодѣльческой области типы хорошихъ отечественныхъ винъ, готовить которыя будетъ въ состояніи всякій желающій. Кое чего по намѣченному пути уже удалось достигнуть. Образцовое содержаніе удѣльныхъ виноградниковъ и способъ ухода за лозою и теперь уже могутъ служить примѣромъ для сосѣднихъ садовладѣльцевъ. Менѣе результатовъ дало пока приготовленіе винъ; отдѣльные сорта, особенно изъ винъ ликерныхъ и крѣпкихъ, и теперь удаются иногда превосходно, но главная масса выпускаемаго въ продажу столоваго вина еще далеко отъ того, что для нихъ желательно. Но при настойчи-

вомъ и упорномъ трудѣ и эти недостатки должны быть устранены. Постепенно обзаводясь хорошимъ персоналомъ, — который создать сразу не возможно, — удѣльное вѣдомство, надо надѣяться, будетъ скоро въ состояніи поднять и общій уровень своихъ винъ. Въ обозрѣваемый періодъ времени оно не жалѣло ни усилій, ни затратъ на усовершенствованіе своего хозяйства, тѣмъ болѣе, что затраченныя на винодѣліе суммы и въ описываемое время, когда винодѣліе еще не вполнѣ установилось, приносили приличный доходъ. За время существованія въ удѣльномъ вѣдомствѣ винодѣлія по 1894 годъ включительно Удѣлы затратили въ это дѣло, считая и стоимость купленныхъ имѣній, всего до 7 милл. рублей, а считая и оборотный капиталъ, находящійся въ дѣлѣ—до $9^1/_2$ милл. рублей. На эту сумму, не смотря на то, что многія затраты, какъ напр. на постройку подваловъ, сдѣланы въ виду будущаго,—Удѣлы получили въ 1894 году чистаго дохода 400.514 руб., т. е. 4,3%

IX.

Чаквинское имѣніе.

Послѣднимъ, по времени возникновенія, промышленнымъ предпріятіемъ удѣльнаго вѣдомства было чайное производство въ Чаквинскомъ удѣльномъ имѣніи. Начало устройству названнаго имѣнія положено въ послѣдній годъ царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

Вопросъ объ устройствѣ на Кавказѣ удѣльнаго подтропическаго хозяйства съ культурою чайнаго куста впервые возбуждается въ удѣльномъ вѣдомствѣ въ концѣ 1892 года. Агрономъ И. Н. Клингенъ, бывшій въ это время инспекторомъ Кавказскихъ удѣльныхъ имѣній, исполняя возложенную на него Департаментомъ Удѣловъ спеціальную задачу по опредѣленію тѣхъ наиболѣе интересныхъ пунктовъ Закавказья, которые желательно было бы пріобрѣсти въ удѣльное вѣдомство, невольно остановилъ свое вниманіе на одной изъ долинъ западнаго За-

кавказья— на долинѣ рѣки Чаквы батумскаго округа. Роскошное естественное богатство природы этой долины, крайне умѣренный климатъ съ почти безснѣжной, теплой зимой, обиліе водъ, выгодное топографическое положеніе съ выходомъ въ море,—все это рельефно отличало Чаквинскую долину отъ другихъ пунктовъ того же Закавказья. Подвергнувъ тщательному наблюденію эту поразительно роскошную долину и внимательно изучивъ естественныя условія и историческое прошлое хозяйства народовъ, населявшихъ эту долину, И. Н. Клингенъ пришелъ къ тому рѣшительному заключенію, что долина рѣки Чаквы и есть тотъ наиболѣе интересный пунктъ Закавказья, который было бы желательно пріобрѣсти въ Удѣлы, а наиболѣе интересною и своевременною для нея культурою — культура чайнаго куста. Весьма близкое сходство избраннаго пункта по климату и растительности съ чайными округами Китая и Японіи, обнаруженное сравнительнымъ изученіемъ почвы, климата и другихъ условій природы этихъ странъ, съ очевидностью указывало, что разведенный въ Чаквинской долинѣ чай найдетъ себѣ здѣсь второе отечество. Произведенные въ концѣ 1892 г. и началѣ 1893 г. обзоры чайной плантаціи полковника Соловцова близъ Батума окончательно укрѣпили г. Клингена въ сдѣланныхъ имъ выводахъ.

Полученный вслѣдъ за этимъ отъ г. Клингена рядъ

докладовъ, въ коихъ онъ съ рѣшительнымъ убѣжденіемъ въ правильности своихъ выводовъ, указывалъ на высокій интересъ и своевременность для удѣльнаго вѣдомства пріобрѣсти въ собственность названную выше долину рѣки Чаквы и устроить тамъ свое подтропическое хозяйство, съ культурою чайнаго растенія по преимуществу, весьма заинтересовалъ стоявшаго въ то время во главѣ удѣльнаго управленія князя Вяземскаго. Водвореніе въ Россіи такого новаго, весьма для нея цѣннаго производства, какъ чайное, признано было задачею весьма достойною того, чтобы вложить въ осуществленіе ея достаточно энергіи и нужныя денежныя средства. Въ виду этого князь Вяземскій съ полною готовностью рѣшилъ оказать возможное содѣйствіе дальнѣйшей разработкѣ выдвинутаго на очередь вопроса. Въ отвѣтномъ сообщеніи Главнаго Управленія Удѣловъ г. Клингену указывалось, что если дальнѣйшее изученіе вопроса оправдаетъ выгоды, ожидаемыя отъ проектируемаго имъ предпріятія, то, въ интересахъ твердой и правильной постановки чайнаго дѣла на Кавказѣ, удѣльное вѣдомство не остановится даже предъ значительными затратами на снаряженіе спеціальной экспедиціи на дальній востокъ для всесторонняго изученія постановки чайнаго дѣла на мѣстѣ въ Индіи, Китаѣ и Японіи.

Въ Сентябрѣ 1893 года князь Вяземскій лично про-

извелъ осмотръ выбранной г. Клингеномъ Чаквинской долины. Послѣ этого осмотра — вопросъ о пріобрѣтеніи земли для культуры чайнаго растенія и снаряженіи намѣченной ранѣе экспедиціи на востокъ былъ еще разъ обсужденъ и принципіально утвержденъ окончательно.

Теперь оставалось еще опредѣлить естественно-историческія и хозяйственно-экономическія границы предполагаемыхъ русскихъ чайныхъ районовъ. Для разрѣшенія этого вопроса была немедленно же снаряжена экскурсія г. Клингена, совмѣстно съ двумя приглашенными агрономами, по западному Закавказью. Въ эту экскурсію участниками ея осмотрѣны весьма тщательно не только всѣ попадавшіеся на пути декоративные и акклиматизаціонные сады, но и всѣ малѣйшія попытки къ разведенію какихъ либо подтропическихъ растеній. Полученный въ результатѣ произведенныхъ названными лицами наблюденій выводъ былъ тотъ, что въ Закавказьѣ мы несомнѣнно имѣемъ обширные чайные районы съ природой весьма сходной съ нѣкоторыми частями Японіи, Китая и юго-восточныхъ штатовъ Сѣверной Америки. Въ эту же поѣздку было выяснено и то, что экономическія условія этихъ районовъ не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что могло бы въ будущемъ вредно отозваться на успѣхѣ предпринимаемаго производства. Въ 1894 году путемъ опробованія чая, приготовленнаго въ плантаціяхъ Солов-

цова, удалось убѣдиться также и въ томъ, что Кавказъ можетъ давать чай вполнѣ удовлетворительнаго достоинства.

Одновременно съ тѣмъ, какъ шли подготовленія къ предстоявшей экспедиціи на дальній востокъ, удѣльное вѣдомство приступило къ осуществленію намѣченнаго проекта о пріобрѣтеніи имѣнія для культуры чая. Болѣе всѣхъ другихъ мѣстъ, какъ сказано выше, привлекала къ себѣ своими климатическими и почвенными условіями долина р. Чаквы, въ 15 верстахъ отъ Батума. Эту то долину съ окружающими ее лѣсами по горнымъ склонамъ удѣльное вѣдомство и рѣшаетъ пріобрѣсти. Серьезное затрудненіе, встрѣтившееся при этомъ въ самомъ же началѣ, состояло въ томъ, что тѣ земельные участки Чаквинской долины, которые прежде всего и возможно скорѣе желательно было пріобрѣсти для немедленнаго заведенія хозяйства, находились въ фактическомъ владѣніи мѣстныхъ жителей, право же собственности на нихъ принадлежало казнѣ. Приходилось такимъ образомъ имѣть дѣло съ двумя владѣльцами. Въ виду этого, для скорѣйшаго достиженія желаемой цѣли, было рѣшено сперва заручиться согласіемъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на уступку Удѣламъ правъ собственности на весь бассейнъ рѣки Чаквы за сумму, соотвѣтствующую дѣйствительной его стоимости, и за-

тѣмъ уже немедленно войти съ мѣстными жителями въ особыя соглашенія относительно вознагражденія ихъ за передачу удѣльному вѣдомству права пользованія тѣми участками, которые состояли въ ихъ владѣніи.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, къ которому обратилось удѣльное вѣдомство съ своей просьбой объ уступкѣ Чаквинской долины, отнеслось весьма сочувственно къ благому желанію Удѣловъ посодѣйствовать водворенію въ Россіи важнаго для нея чайнаго производства и охотно рѣшило уступить просимую долину. 9 апрѣля 1894 года Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ князя Вяземскаго, что, по его докладу, Государь Императоръ въ 4-й день апрѣля мѣсяца Высочайше соизволилъ изъявить предварительное согласіе на уступку удѣльному вѣдомству правъ собственности на Чаквинскую казенную дачу при условіи уплаты въ казну суммы, соотвѣтствующей дѣйствительной стоимости названной дачи [1]).

Получивъ такое Высочайшее соизволеніе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, удѣльное

[1]) Фактическая передача удѣльному вѣдомству Чаквинской дачи въ составѣ всѣхъ земель, лѣсовъ и угодій, въ количествѣ 10.603,28 дес., состоялась лишь 5 марта 1898 года. Указанная земельная площадь передана удѣльному вѣдомству въ числѣ тѣхъ 35.432,61 дес., которыя Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 апрѣля 1896 года предоставлено удѣльному вѣдомству получить въ возмѣщеніе его права на земли въ пермской губерніи, уступленныя имъ Камско-Воткинскому горному заводу.

вѣдомство немедленно же приступило къ окончательнымъ соглашеніямъ съ туземцами относительно вознагражденія ихъ за переходящіе въ Удѣлы земельные участки, которыми они—туземцы—пользовались въ Чаквинской долинѣ.

Преодолѣвъ массу препятствій, возникшихъ при этомъ, удѣльное вѣдомство къ началу 1895 года успѣло пріобрѣсти достаточно обширныя владѣнія (до 823 десятинъ) за сумму 72.500 рублей. Теперь же оно обезпечило себя и чайными саженцами, изъ питомника полковника Соловцова, на 20 десятинъ плантацій. Еще ранѣе этого маленькіе опытные участки чая заложены удѣльнымъ вѣдомствомъ въ Кахетіи и Имеретіи.

Дальнѣйшія работы по устройству чайнаго хозяйства въ Чаквинскомъ имѣніи произведены уже въ настоящее благополучное царствованіе. Путешествіе на востокъ особой экспедиціи, снаряженной въ 1895 году съ Высочайшаго разрѣшенія нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича, состоялось вполнѣ удачно. Осмотрѣвъ и изучивъ все существенно относящееся до чайной культуры и другихъ подтропическихъ растеній и запасшись необходимыми саженцами этихъ растеній, экспедиція благополучно воротилась въ Россію весною 1896 года съ нѣсколькими рабочими и мастерами—китайцами и японцами. Въ 1897 году въ имѣніи уже было засажено свыше 20 десятинъ китай-

скимъ чаемъ, полученнымъ изъ сѣмянъ, выведенныхъ на Кавказѣ, и, кромѣ того, произведены были посадки саженцевъ чая и другихъ растеній, привезенныхъ съ востока экспедиціей. Всѣ эти и дальнѣйшія работы были настолько удачны, что къ 1 января 1900 года подъ чайными плантаціями было 110 десятинъ, подъ культурою бамбука — 2 десятины и подъ мандаринами и апельсинами — 1½ десятины. Въ 1899 году открыта въ имѣніи чайная фабрика, на которой уже и обработанъ чайный листъ перваго сбора 1899 года съ 8½ десятинъ, засаженныхъ въ 1895 году саженцами, купленными у полковника Соловцова, и отчасти съ небольшой площади молодыхъ плантацій. Чай этотъ, котораго получилось болѣе 27½ пудовъ, распредѣленъ на два сорта, съ оцѣнкою въ 1 р. 90 коп. и 1 р. 60 коп. за фунтъ, и выпущенъ весь въ продажу при удѣльныхъ виноторговляхъ.

Что касается финансовой состоятельности этого предпріятія, то необходимо пояснить, что оно находится пока въ періодѣ организаціи, и нормальная доходность его можетъ опредѣлиться лишь по окончаніи организаціи хозяйства, которая потребуетъ еще нѣсколькихъ лѣтъ.

X.

Мургабское Государево имѣніе.

Нельзя умолчать въ настоящемъ очеркѣ и о трудахъ удѣльнаго вѣдомства на пользу Мервскаго оазиса, этой отдаленной нашей средне-азіатской окраины, которая въ царствованіе Императора Александра III, послѣ разгрома подъ Геокъ-Тепе (въ 1881 г.) нашими побѣдоносными войсками со Скобелевымъ во главѣ неспокойныхъ полчищъ порубежнаго государства, вошла съ 1884 г. въ составъ нашего обширнаго отечества.

Мервскій оазисъ, добровольно отдавшійся подъ власть Русскаго Царя, тѣмъ самымъ невольно привлекъ на себя особое вниманіе блаженныя памяти Императора Александра III. Съ первыхъ же дней вступленія въ новый историческій періодъ, начавшійся для Мервскаго оазиса со времени его добровольнаго подчиненія Русскому Царю, этотъ вновь присоединенный къ Россіи уголокъ былъ предметомъ постоянныхъ заботъ Императора Александра III до послѣднихъ дней его царствованія.

При глубокомъ пониманіи исторической миссіи, выпавшей на долю Русскаго Государства въ Средней Азіи, Императоръ Александръ III дѣятельно желалъ пріобщить вновь присоединенный край къ нашей культурѣ, именно къ нашей русской культурѣ съ ея, по преимуществу, земледѣльческимъ характеромъ, такъ выгодно отличающимъ ее отъ культуры европейской, съ присущимъ этой послѣдней шумомъ фабричной и заводской промышленности.

По мысли Государя, устройствомъ правильной ирригаціи оазиса надлежало помочь аборигенамъ страны—туркменамъ и сарыкамъ—бросить ихъ полукочевой образъ жизни и обратиться къ земледѣлію, т. е. къ той именно отрасли человѣческаго труда, которая, какъ показываетъ историческая справка, много разъ въ теченіе многовѣковой исторіи Мерва пробуждала эту страну отъ спячки къ новой кипучей жизни, оставлявшей всегда глубокій слѣдъ въ исторіи востока. Вся исторія Мервскаго оазиса, съ его неизсякаемымъ источникомъ богатства — плодороднѣйшимъ лёсомъ, мощнымъ слоемъ равномѣрно покрывающимъ широкую долину единственной его рѣки Мургаба, тѣсно связана съ исторіей орошенія.

Начало орошенія Мервскаго оазиса теряется въ сѣдой старинѣ. Наиболѣе отдаленныя историческія преданія, повѣствуя о жизни народовъ, заселявшихъ этотъ оазисъ,

ничего не говорятъ объ орошеніи этой страны. Несомнѣнно, однако, что у древнихъ обитателей Мервскаго оазиса искусство орошенія было доведено до высокой степени совершенства, такъ какъ иначе трудно повѣрить неопровержимымъ свидѣтельствамъ исторіи, говорящимъ о цвѣтущемъ и блестящемъ состояніи этого края въ разныя эпохи его историческаго прошлаго,—особливо, если принять во вниманіе, что безъ орошенія Мервскій оазисъ представляетъ изъ себя мертвую пустыню. Грандіозныя развалины древняго Мерва, этой нѣкогда „царицы міра“, краснорѣчиво подтверждаютъ это свидѣтельство исторіи.

Изъ сохранившихся до нашего времени историческихъ памятниковъ, на основаніи которыхъ можно составить себѣ до нѣкоторой степени представленіе о способахъ и средствахъ, употреблявшихся древними обитателями Мервскаго оазиса для его орошенія, слѣдуетъ указать на развалины древняго водослива, извѣстнаго подъ именемъ Султанъ-бентской плотины, расположеннаго въ 65 верстахъ отъ развалинъ стараго Мерва, вверхъ по теченію рѣки Мургаба.

Согласно свидѣтельству исторіи, этотъ водосливъ, игравшій значительную роль въ исторіи Мервскаго оазиса, былъ построенъ въ XII вѣкѣ султаномъ Санджаромъ изъ династіи Сельджукидовъ. Если принять во вниманіе свой-

ство почвы, выстилающей долину Мургаба, щедро вознаграждать трудъ земледѣльца, коль скоро почва будетъ достаточно увлажена, становится понятной та историческая крупная роль, которая выпала на долю ирригаціонной системы султана Санджара. Современники, на глазахъ которыхъ Мервъ съ его милліоннымъ населеніемъ сдѣлался средоточіемъ древней цивилизаціи, центромъ наукъ и искусствъ, не могли не отнестись съ благоговѣйнымъ почтеніемъ къ памяти того, кому Мервъ былъ обязанъ всѣмъ своимъ благополучіемъ: благодарные мервцы надъ гробницею своего султана Санджара, этого искуснаго устроителя воднаго дѣла, воздвигли мечеть, которая въ теченіе многихъ вѣковъ, благодаря покоившимся въ ней останкамъ Санджара, почиталась магометанскимъ населеніемъ, какъ святыня.

Вся дальнѣйшая исторія Мервскаго оазиса тѣсно сплетается съ исторіей плотины султана Санджара. Эта плотина съ отходящимъ отъ нея магистральнымъ каналомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Султанъ-яба, и цѣлою сѣтью менѣе значительныхъ отводящихъ каналовъ, окружавшихъ древній Мервъ, была предметомъ постоянныхъ неусыпныхъ заботъ со стороны правителей Мерва въ теченіе многихъ вѣковъ. Есть свидѣтельства, что эта система подвергалась не разъ серьезнымъ испытаніямъ: такъ, по сказаніямъ Хафи-Зи-Абру, въ 1162 году, т. е.

вскорѣ послѣ сооруженія султаномъ Санджаромъ своего знаменитаго водослива, преграждавшая рѣку Мургабъ плотина, направлявшая воды этой рѣки въ водосливъ и далѣе по Султанъ-ябу въ городъ Мервъ, была разрушена рѣкой Мургабомъ. „Сколько ни старались“,—говоритъ Хафи-Зи-Абру,—„не могли запрудить, и рѣка три года уклонялась отъ Мерва, и большая часть населенія выселилась, и въ положеніи жителей приключилось полное разстройство, пока Харезмъ-Шахъ послалъ людей и плотину запрудили“. Знаменательно, что эта плотина, въ теченіе своей многовѣковой исторіи бывши не разъ свидѣтелемъ кровавой распри между людьми на театрѣ Мервскаго оазиса, лишь сравнительно недавно, а именно въ 1799 году пострадала впервые отъ руки человѣка. Даже въ такую лихую годину, какою былъ для Мерва 1219 годъ, когда все населеніе его, въ числѣ 1.300.000 человѣкъ, кровожаднымъ покорителемъ Мерва—сыномъ Чингиса Тули-Ханомъ было вырѣзано до одного человѣка, система Санджара осталась невредимою. На два столѣтія прекратилась жизнь въ Мервскомъ оазисѣ: «Не было тамъ ни тѣни“, говоритъ историкъ, „въ коей бы могъ хотя немного отдохнуть путникъ, и ни обитателя, который бы могъ повѣствовать о постигшемъ страну приключеніи“. Замерла жизнь въ цвѣтущемъ когда-то оазисѣ, не стало нужды и въ плотинѣ; цѣлыя два столѣтія система

Санджара бездѣйствовала, пока въ 1409 году одинъ изъ сыновей Тамерлана не пробудилъ ее снова къ плодотворной дѣятельности на пользу и благо народа, призваннаго имъ въ эту страну. Окончательно прекращаетъ свою дѣятельность система Санджара лишь послѣ того, когда бухарскій эмиръ Шахъ Мурадъ во время третьяго своего похода на Мервъ въ 1799 году сильно повредилъ ее, разрушивъ плотину и каменный водосливъ.

Та видная роль, которую Султанъ-бентская плотина играла въ исторіи Мервскаго оазиса, невольно остановила на себѣ вниманіе нашего Военнаго Министерства, попеченію котораго, наравнѣ съ прочими нашими среднеазіатскими владѣніями, была ввѣрена и эта вновь пріобрѣтенная окраина. Желаніе возродить къ новой жизни мертвую пустыню, какою былъ дотолѣ Мервскій оазисъ—этотъ своеобразный, богатый по своимъ природнымъ свойствамъ, доставшійся намъ уголокъ, побудило Военное Министерство произвести изысканія для вырѣшенія вопроса о возможности возстановленія Султанъ-бентской плотины, какъ въ видахъ орошенія водами Мургаба плодоноснѣйшей его долины, такъ равно и съ цѣлью обезпеченія прочнаго существованія желѣзной дороги, которая должна была перерѣзать эту долину вплоть до Кушки—этого крайняго пункта на нашей афганской границѣ.

Предварительныя изысканія показали, что для воз-

становленія ирригаціонной сѣти въ размѣрахъ, достаточныхъ для орошенія всей обширной территоріи вновь пріобрѣтеннаго края, потребны весьма значительные расходы, могущіе тяжелымъ бременемъ лечь на государственный бюджетъ. Поэтому въ мѣстныхъ административныхъ сферахъ возникло предположеніе предоставить земли Мервскаго оазиса въ пользованіе частнымъ лицамъ и компаніямъ, которыя согласились бы за свой счетъ и рискъ устроить оросительную сѣть для распредѣленія водъ Мургаба по всей площади оазиса. На счетъ же казны предполагалось лишь реставрировать водосливъ и плотину Султанъ-бентъ. Но сосредоточеніе земли въ рукахъ крупныхъ собственниковъ, могущихъ вести свое хозяйство лишь при посредствѣ дешевыхъ рабочихъ рукъ, главный контингентъ которыхъ даетъ безземельное населеніе, было нежелательно, такъ какъ оно исключало возможность прочной колонизаціи оазиса такимъ населеніемъ, которое, имѣя обезпеченіе въ земельномъ клочкѣ, дорожило бы своимъ положеніемъ и готово было бы во всякое время отстоять грудью эту землю отъ внѣшняго врага. Очевидно было, что желательная колонизація мургабской дельты населеніемъ трудолюбивымъ и привычнымъ къ климату могла осуществиться лишь при условіи крупныхъ затратъ со стороны Государства на производство безотлагательныхъ работъ по обводненію сказанной дельты.

При существовавшихъ въ то время финансовыхъ затрудненіяхъ, Государь Императоръ не нашелъ возможнымъ обременить государственное казначейство новымъ тяжелымъ для него расходомъ и съ свойственнымъ ему великодушіемъ рѣшилъ принять за свой—Государевъ счетъ всѣ расходы, необходимые какъ для обводненія Мервскаго оазиса, такъ равно и по водворенію поселенцевъ на этихъ земляхъ и введенію на нихъ культурныхъ улучшеній, которыя бы возродили къ новой жизни этотъ нѣкогда цвѣтущій уголокъ.

Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, воспослѣдовавшимъ въ 6 день августа 1887 года, было повелѣно „всѣ впустѣ лежащія земли по теченію рѣки Мургаба, на которыя по сооруженіи плотины, извѣстной подъ названіемъ Султанъ-бентской, возможно будетъ распространить орошеніе—безъ ущерба однако же для прочихъ орошаемыхъ уже водами этой рѣки частей Мервскаго оазиса,—признать собственностью Царствующаго Императора съ наименованіемъ Мургабскимъ Государевымъ Имѣніемъ". Согласно тому же Указу управленіе сказаннымъ имѣніемъ было возложено на Департаментъ Удѣловъ (нынѣ Главное Управленіе Удѣловъ) съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы по сооруженію Султанъ-бентской плотины и проведенію оросительной сѣти, а равно и по заселенію имѣнія съ введеніемъ въ немъ культуры,

соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ, были относимы на счетъ удѣльныхъ суммъ, и чтобы, по возмѣщеніи сказанныхъ расходовъ изъ доходовъ съ Мургабскаго Государева имѣнія, часть сихъ доходовъ, по соглашенію между Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ и Министромъ Финансовъ, обращалась въ пользу государственнаго казначейства.

Одновременно съ помянутымъ Указомъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ на управлявшаго въ то время Департаментомъ Удѣловъ статсъ-секретаря Рихтера было возложено порученіе отправиться въ Мургабское Государево имѣніе для личнаго ознакомленія съ условіями имѣнія, для разсмотрѣнія на мѣстѣ предположеній относительно устройства и заселенія его и для опредѣленія отношеній будущаго управленія Государевымъ имѣніемъ къ военному управленію закаспійскимъ краемъ.

4 ноября 1887 года въ часъ пополудни статсъ-секретарь Рихтеръ на развалинахъ Султанъ-бента, въ присутствіи мѣстной военной администраціи, торжественно объявилъ собравшимся представителямъ туркменскихъ родовъ, ихъ ханамъ и старшинамъ о своемъ вступленіи, Именемъ Императора, во владѣніе Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ. Мервцы и іолатанцы, добровольно подчинившіеся русской власти, воспользовались настоящимъ торжествомъ, чтобы еще разъ заявить о своей

признательности и своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ Русскому Царю, взявшему ихъ подъ свое могучее покровительство.

Вскорѣ по вступленіи ст. секр. Рихтера во владѣніе Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ между командующимъ войсками закаспійской области генералъ-лейтенантомъ Комаровымъ и ст. секр. Рихтеромъ состоялось соглашеніе по вопросамъ объ отграниченіи имѣнія изъ состава Мервскаго и Іолатанскаго оазисовъ и объ устройствѣ въ немъ орошенія и управленія.

Въ силу этого соглашенія, удостоившагося Высочайшаго утвержденія, въ составъ Мургабскаго Государева имѣнія были предназначены свободныя пространства по обоимъ берегамъ рѣки Мургаба, лежащія внизъ по теченію рѣки отъ плотины Султана вплоть до песковъ, окружающихъ мургабскую дельту. По вопросу объ орошеніи была предусмотрѣна необходимость согласованія ирригаціонныхъ работъ въ Государевомъ имѣніи съ существовавшею уже въ Мервскомъ и Іолатанскомъ оазисахъ системою орошенія, устроенною самими туркменами и сарыками, населяющими эти оазисы. Въ виду того громаднаго значенія, какое имѣетъ вода въ странахъ, подобныхъ Мервскому оазису, гдѣ безъ полива ничего не растетъ, въ помянутомъ соглашеніи, какъ и слѣдовало ожидать, отведено много мѣста вопросу

Схематический чертежъ
системы орошенія оазисовъ: Мервскаго, Іолотана и Пенде.
оазисъ Пенде
Казакли-бентъ
Султанъ-бентъ
оазисъ Іолотана
Кашутъ-хань-бентъ
Байрамъ-али
Цифры въ скобкахъ означаютъ разстоянія по теченію рѣки Мургабъ, а цифры безъ скобокъ разстоянія по прямой линіи.

объ урегулированіи правъ пользованія водами Мургаба всѣми заинтересованными сторонами. Было рѣшено, что для выясненія условій пользованія водою мѣстнымъ населеніемъ въ связи съ пространствомъ обработываемыхъ имъ земель гидротехникомъ Государева имѣнія при содѣйствіи мѣстныхъ мирабовъ и администраціи округа будутъ произведены, за счетъ Удѣловъ, надлежащія изысканія. Распредѣленіе водъ Мургаба между Государевымъ имѣніемъ и мѣстнымъ населеніемъ, живущимъ внѣ предѣловъ имѣнія, предположено было возложить на того же гидротехника подъ контрольнымъ наблюденіемъ особаго присутствія, въ составъ котораго должны были войти начальникъ мервскаго округа, какъ представитель интересовъ мѣстнаго населенія, и управляющій Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ. Въ силу соглашенія всѣ разногласія, могущія возникнуть въ помянутомъ присутствіи и требующія немедленнаго разъясненія, должны были разрѣшаться командующимъ войсками, принципіальныя же разногласія по водовладѣнію—Департаментомъ Удѣловъ по соглашенію съ начальникомъ области. Управленіе Государевымъ имѣніемъ предположено было ввѣрить лицу военнаго званія съ подчиненіемъ его въ дисциплинарномъ отношеніи командующему войсками закаспійской области и съ предоставленіемъ ему равной съ начальникомъ округа полицейской власти въ предѣлахъ управляемаго

имъ имѣнія. Центральнымъ пунктомъ для управленія имѣніемъ избрано мѣсто посреди развалинъ древняго Мерва, при желѣзно-дорожной станціи Байрамъ-Али, отстоящей отъ Мерва въ 26-ти верстахъ.

Приступить къ выработкѣ организаціоннаго плана хозяйственной эксплоатаціи земель Государева имѣнія было признано преждевременнымъ, такъ какъ до полученія въ окончательномъ видѣ проекта оросительной сѣти, разрабатывавшагося въ то время инженерами, даже гадательно нельзя было отвѣтить на слѣдующіе весьма важные для имѣнія вопросы: какое число поселенцевъ можетъ быть допущено къ водворенію въ Государевомъ имѣніи и на какихъ условіяхъ это водвореніе можетъ состояться, а равно—какая часть земель имѣнія будетъ подлежать непосредственной хозяйственной эксплоатаціи управленія имѣніемъ.

Послѣ состоявшагося соглашенія ст. секр. Рихтера съ командующимъ войсками закаспійской области работы по изысканію, производившіяся въ Мервскомъ оазисѣ по распоряженію военной администраціи области, получили вполнѣ опредѣленную цѣль. Согласно Высочайшему повелѣнію на инженера Поклевскаго-Козеллъ, производившаго сказанныя изысканія, было возложено порученіе выработать проектъ оросительной сѣти для обводненія Государева имѣнія. На того же Поклев-

скаго была возложена задача — выработать проектъ на жилыя и хозяйственныя постройки въ Байрамъ-Али, гдѣ, какъ сказано выше, предположено было сосредоточить все управленіе имѣніемъ.

Къ концу 1887 года, т. е. черезъ 2 мѣсяца послѣ вступленія Удѣловъ во владѣніе Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, были получены отъ инженера Поклевскаго предварительныя смѣтныя соображенія предстоявшихъ расходовъ на выполненіе всѣхъ намѣченныхъ работъ по возстановленію Султанъ-бентской плотины и сооруженію необходимыхъ зданій въ Байрамъ-Али. Согласно сказаннымъ предварительнымъ соображеніямъ, на всѣ работы — по отграниченію имѣнія въ натурѣ, по устройству орошенія имѣнія и по производству необходимыхъ нивеллировочныхъ работъ — испрашивалось къ расходу въ теченіе трехъ лѣтъ 479.110 рублей; на устройство въ имѣніи необходимыхъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ и на сооруженіе грунтовыхъ дорогъ и телефона, которые бы связали Байрамъ-Али— этотъ центральный пунктъ имѣнія—съ Султанъ-бентомъ, гдѣ производились главныя работы по возстановленію ирригаціонной сѣти, испрашивались къ расходу, тоже на 3 года, 75.554 рубля; на личное содержаніе администраціи имѣнія и на расходы по канцеляріи ежегодный расходъ исчислялся въ суммѣ 16.880 руб., и на расходы

по командировкѣ въ Сѣверную Америку, Алжиръ и Италію на два года удѣльнаго агронома — съ цѣлью подробнаго практическаго ознакомленія съ условіями разведенія хлопка и другихъ побочныхъ культуръ, обычно сопровождающихъ это растеніе, было исчислено 16.200 рублей. 16 января 1888 года, по Всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ графа Воронцова-Дашкова, всѣ означенные расходы, въ суммѣ 621.502 руб., были утверждены Государемъ Императоромъ съ тѣмъ, чтобы они производились изъ удѣльныхъ суммъ заимообразно за счетъ доходовъ съ Мургабскаго Государева имѣнія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ того же 1888 года инженеръ Поклевскій прибылъ въ Петербургъ съ готовыми проектами и смѣтами на работы по возстановленію Султанъ-бентской плотины. Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ нашелъ необходимымъ передать сказанные проекты на разсмотрѣніе комиссіи изъ лицъ, компетентныхъ въ вопросахъ обводненія. Комиссія подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго инженера ген.-лейт. Паукера, въ пяти засѣданіяхъ подробно разсмотрѣвъ проекты инженера Поклевскаго, признала ихъ вполнѣ цѣлесообразными, но въ частности комиссія нашла нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ проектахъ, вслѣдствіе чего исчисленные по смѣтѣ расходы увеличились почти

на 50 тыс. рублей. Во время своего пребыванія въ Петербургѣ инженеръ Поклевскій, совмѣстно съ архитекторомъ Главнаго Управленія Удѣловъ Шретеромъ, установилъ въ принципѣ размѣры и типы жилыхъ помѣщеній, предположенныхъ къ постройкѣ въ Байрамъ-Али. Детальную разработку проектовъ по эскизамъ Поклевскаго принялъ на себя архитекторъ Шретеръ, что и было исполнено имъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ этотъ же пріѣздъ Поклевскаго въ Петербургъ представленная имъ программа работъ по производству изысканій, на основаніи которыхъ можно было бы составить проектъ поливной сѣти въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, подверглась всесторонней оцѣнкѣ со стороны такихъ компетентныхъ лицъ, какъ профессоръ И. В. Мушкетовъ, М. Н. Герсевановъ и ген.-лейт. Стебницкій.

Инженеръ Поклевскій предполагалъ работы по изысканію начать съ возстановленія триангуляціонной сѣти на всемъ пространствѣ Государева имѣнія; затѣмъ онъ предполагалъ приступить къ разбивкѣ и нивеллировкѣ слѣдующихъ четырехъ магистральныхъ линій: одной—по правой сторонѣ Мургаба отъ Султанъ-бента по направленію къ Байрамъ-Али и далѣе до песковъ, другой—по лѣвому берегу Мургаба, тоже отъ Султанъ-бента до Мерва, третьей поперечной — съ запада на востокъ на высотѣ

плотины Каушутъ-ханъ-бентъ и четвертой — вдоль линіи желѣзной дороги въ предѣлахъ оазиса. Вдоль сказанныхъ магистральныхъ линій предполагалось произвести рядъ буреній на глубину до 5 саж., съ цѣлью добыть точныя свѣдѣнія о подпочвѣ, каковыя свѣдѣнія необходимы были для цѣлесообразнаго проектированія каналовъ ирригаціонной сѣти. Для установленія уклоновъ каналовъ, ихъ глубины и для опредѣленія ихъ кольматажеспособности Поклевскій предполагалъ систематически заняться опытами надъ размываемостью грунта въ каналахъ при различныхъ скоростяхъ теченія, изучить свойства мургабскаго ила вообще, а въ частности и въ отношеніи его способности осаждаться или отстаиваться при замедленномъ теченіи и взмучиваться отъ быстраго теченія. Только послѣ сказанныхъ предварительныхъ работъ и изысканій Поклевскій полагалъ возможнымъ перейти къ составленію общаго проекта ирригаціонной сѣти и затѣмъ, по изготовленіи самаго проекта, къ разбивкѣ этой сѣти на мѣстѣ и производству подробныхъ окончательныхъ изысканій вдоль магистральныхъ распредѣлительныхъ и оросительныхъ каналовъ, а равно и въ мѣстахъ закладки шлюзовъ и другихъ искусственныхъ сооруженій. И только послѣ этихъ подробныхъ изысканій Поклевскій полагалъ возможнымъ приступить къ составленію окончательнаго проекта и смѣты.

Предсѣдатель отдѣла физической географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества профессоръ Мушкетовъ, которому, какъ сказано выше, программа Поклевскаго была послана на заключеніе, сдѣлалъ весьма цѣнныя указанія. Между прочимъ онъ указалъ, что для успѣха такого важнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ труднаго предпріятія, какимъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать орошеніе Мервскаго оазиса, необходимо обставить это предпріятіе всевозможными точными научными наблюденіями: климатическими, почвенными и водными. Профессоръ Мушкетовъ особенно настаивалъ на необходимости послѣднихъ наблюденій—водныхъ, имѣющихъ прямою цѣлью изученіе распредѣленія воды какъ въ самой рѣкѣ Мургабѣ, такъ и въ подземныхъ водоносныхъ слояхъ. Указывая на подмѣченную Поклевскимъ и другими изслѣдователями р. Мургаба оригинальную особенность этой рѣки—увеличивать расходъ почти вдвое подъ вліяніемъ подземныхъ водъ, профессоръ Мушкетовъ признавалъ необходимымъ для точнаго уясненія сказанной особенности Мургаба, имѣющей первостепенное значеніе въ вопросахъ орошенія, установить между устьемъ притока Мургаба-Кушки и Іолатаномъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наблюдался раньше необычный для рѣкъ пустынь,—къ каковымъ справедливо слѣдуетъ отнести и р. Мургабъ,—фактъ прибыли воды, не менѣе трехъ наблюдательныхъ

пунктовъ, гдѣ бы систематически велись наблюденія надъ расходомъ воды въ Мургабѣ, колебаніями его горизонта, количествомъ минеральныхъ веществъ, какъ тѣхъ, которыя проносятся рѣкою во взвѣшенномъ состояніи и химически растворенными, такъ равно и тѣхъ, которыя не находятся въ двухъ указанныхъ состояніяхъ, а перекатываются рѣкою по ея дну. По его мнѣнію, слѣдовало бы также вести систематическое наблюденіе за отложеніями наносовъ и интенсивностью размыванія и шлифованія склоновъ долины. Кромѣ того профессоръ Мушкетовъ указывалъ на необходимость имѣть подробный продольный профиль Мургаба, хотя бы въ предѣлахъ Государева имѣнія, съ обозначеніемъ геологическихъ особенностей въ строеніи склоновъ долины Мургаба и съ отмѣтками обнажившихся въ берегахъ Мургаба водоносныхъ слоевъ. Необходимо также, по мнѣнію профессора Мушкетова, изучить характеръ и распредѣленіе подземныхъ водоносныхъ горизонтовъ Мервскаго оазиса хотя бы въ предѣлахъ Государева имѣнія и выяснить отношеніе ихъ къ таковымъ же горизонтамъ долины Мургаба выше плотины Султана и опредѣлить точнѣе вліяніе ихъ на самую рѣку Мургабъ и обратно. Онъ же признавалъ полезнымъ для цѣлей будущаго орошенія имѣнія тщательно изучить разрѣзы заложенныхъ Поклевскимъ 48 буровыхъ скважинъ, связавъ ихъ между собою

нивеллировочными линіями. Это изученіе отдѣльныхъ разрѣзовъ, по мнѣнію профессора, поможетъ составленію общихъ продольныхъ и поперечныхъ геологическихъ разрѣзовъ, эти же послѣдніе въ свою очередь помогутъ сдѣлать цѣлесообразный выборъ пунктовъ для колодцевъ, гдѣ слѣдовало бы систематически вести наблюденія за температурою и приходомъ воды. Полученныя наблюденія въ связи съ наблюденіями на р. Мургабѣ и наблюденіями, добытыми метеорологическою станціею, учрежденною въ Государевомъ имѣніи, дадутъ возможность, по мнѣнію профессора, выяснить отношеніе всѣхъ указанныхъ элементовъ другъ къ другу, а равно—и количество водоносныхъ горизонтовъ.

Директоръ института инженеровъ путей сообщенія М. Н. Герсевановъ, равно какъ и начальникъ военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба ген.-лейт. Стебницкій, которымъ программа Поклевскаго была также послана на заключеніе, одобривъ въ общемъ эту программу, тѣмъ не менѣе сдѣлали въ частности слѣдующія замѣчанія: М. Н. Герсевановъ находилъ, что при проектированіи магистраловъ едва-ли слѣдуетъ имѣть въ виду, какъ это намѣчено Поклевскимъ, непремѣнное удовлетвореніе нуждамъ судоходства, такъ какъ это послѣднее вызоветъ огромные расходы по сооруженію въ мѣстахъ перепадовъ камерныхъ шлюзовъ и лишніе расходы по

содержанію животныхъ для тяги судовъ вверхъ по теченію вдоль бичевника. Ген.-лейт. Стебницкій въ свою очередь указалъ, что, по его мнѣнію, было бы благонадежнѣе основную нивеллировочную сѣть произвести точными нивеллирами по методѣ, принятой при всѣхъ точныхъ нивеллировочныхъ работахъ у насъ и за границей. Онъ предостерегалъ Поклевскаго отъ возможныхъ ошибокъ при тригонометрическомъ нивеллированіи въ степи, гдѣ погрѣшности отъ рефракціи даютъ себя знать весьма чувствительно.

Временно пріостановившіяся работы въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, за отъѣздомъ въ Петербургъ инж. Поклевскаго, возобновились съ новой энергіей по возвращеніи его въ имѣніе. На Султанъ-бентѣ скоро выросъ маленькій поселокъ, гдѣ нашли пріютъ всѣ участники работъ: инженеры, техники, русскіе рабочіе, команды саперъ и стрѣлковъ, бухарцы, большая артель пришедшихъ изъ Китая кашгарцевъ и т. п. Три жилыхъ дома подъ помѣщеніе инженеровъ и техниковъ были сдѣланы изъ стараго кирпича, полученнаго отъ разборки древняго водослива Султана. Всѣ же остальныя постройки были сдѣланы изъ сырцоваго кирпича; изъ сырца же были сложены и переднія стѣнки землянокъ, въ которыхъ помѣщались помянутыя выше команды стрѣлковъ и саперъ, приглашенныхъ спеціально для производства фа-

шинныхъ работъ, околотокъ, фельдшеръ, контора, низшіе служащіе, мастеровые, семейные рабочіе, сарты—кирпичедѣлы, бухарцы и кашгарцы. Другой поселокъ образовался у Байрамъ-Али. Здѣсь всѣ временныя постройки были глинобитныя.

Къ началу 1889 года въ Байрамъ-Али уже были проложены главныя дороги, разбитъ паркъ, устроены питомникъ и возвышенный арыкъ, которымъ вода подавалась въ имѣніе какъ для полива всей площади, занятой подъ паркъ, такъ и для другихъ надобностей имѣнія; окончены печи для обжига гидравлической извести и кирпича. Всѣ строительныя работы на Байрамъ-Али были связаны какъ между собою, такъ и съ желѣзнодорожной станціей посредствомъ переносной желѣзной дороги системы Дековиля. Площадь, предназначенная подъ посадку лѣса, мѣрою до 15 десятинъ, къ означенному времени была очищена отъ колючки, вспахана и залита водою, идущею самотекомъ изъ такъ называемаго меджеурскаго арыка, устроеннаго самими туземцами. Кромѣ сказанныхъ 15 десятинъ, подготовленныхъ къ веснѣ 1889 года подъ посадку деревьевъ, значительная площадь возлѣ Султанъ-бента предназначалась къ закультивированію подъ лѣсъ. Къ этому же времени питомникъ въ Байрамъ-Али, заложенный въ началѣ 1888 года неподалеку отъ мѣста, назначеннаго подъ облѣсеніе, уже имѣлъ большой

и очень разнообразный сортиментъ всевозможныхъ деревьевъ. Здѣсь нашли себѣ мѣсто самыя разнообразныя породы плодовыхъ и декоративныхъ растеній какъ мѣстной породы, такъ и выписанныхъ изъ Самарканда, Тифлиса и Персіи. Всевозможныя породы персиковъ, абрикосовъ, миндаля, фисташекъ, гранатъ, фигъ, а также акацій, айланта и карагачей имѣли своихъ видныхъ представителей въ этомъ питомникѣ. На Султанъ-бентѣ работы по прорытію приводного и отводного каналовъ, по заготовкѣ бетона — этого основнаго матеріала для водосливовъ, — а равно и работы по заготовкѣ фашинъ для устройства запруды шли, какъ это видно изъ періодическихъ донесеній Департаменту управляющаго Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ, безостановочно, вполнѣ оправдывая всѣ имѣвшіеся по этому предмету у инженера Поклевскаго расчеты. 28 января 1889 г., какъ видно изъ телеграммы инженера Поклевскаго, начата запруда Мургаба; закладка же перваго водослива состоялась лишь въ концѣ того же 1889 года. Начальникъ закаспійской области генералъ Комаровъ въ день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича положилъ первый камень въ основаніе водослива, заложеннаго неподалеку отъ развалинъ знаменитой древней плотины султана Санджара. Для окон-

чанія всѣхъ проектированныхъ инженеромъ Поклевскимъ работъ по устройству плотины съ тремя водосливами въ отводномъ каналѣ, а равно и работъ по устройству головного сооруженія въ видѣ шлюза на главномъ магистральномъ каналѣ, идущемъ вдоль древняго канала Султана,—Султанъ-ябѣ, оставалось менѣе года. Въ 1891 году предполагалось окончить первый участокъ помянутаго главнаго магистрала съ отходящими отъ него распредѣлительными каналами для распространенія орошенія на площади до 20 тыс. десятинъ по правому берегу Мургаба.

Такъ какъ согласно проекту орошенія предполагалось соорудить на средства Удѣловъ лишь магистральные и распредѣлительные каналы, устройство же оросительныхъ и поливныхъ канавъ предполагалось возложить на самихъ поселенцевъ безъ всякихъ иныхъ затратъ со стороны Удѣловъ, кромѣ выдачи имъ продовольствія въ первый годъ ихъ водворенія въ имѣніи, было признано своевременнымъ приступить къ разработкѣ вопроса о колонизаціи имѣнія съ тѣмъ, чтобы ко времени окончанія всѣхъ производившихся въ имѣніи гидротехническихъ работъ по устройству орошенія перваго колонизаціоннаго участка имѣть надлежащее количество поселенцевъ для этого участка, непосредственнымъ трудомъ которыхъ была бы создана поливная сѣть мелкихъ кана-

ловъ, т. е. осуществилась бы идея орошенія и заселенія части Государева имѣнія. Эта задача была возложена, съ Высочайшаго соизволенія, на Помощника Управляющаго Департаментомъ Удѣловъ д. с. с. Ваганова. Кромѣ разработки организаціоннаго плана по устройству и колонизаціи Мургабскаго Государева имѣнія д. с. с. Ваганову было поручено также ознакомиться на мѣстѣ съ положеніемъ работъ по устройству Султанъ-бентской плотины и другихъ сооруженій, входившихъ въ составъ ирригаціонной сѣти, а равно и съ положеніемъ всѣхъ другихъ строительныхъ работъ, производившихся въ то время въ имѣніи.

Вопросъ о заселеніи Государева имѣнія стоялъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о количествѣ десятинъ, которое можно оросить посредствомъ сооружаемой въ имѣніи ирригаціонной сѣти. Правильному разрѣшенію этого вопроса, по мнѣнію д. с. с. Ваганова, должно было предшествовать точное выясненіе слѣдующихъ двухъ вопросовъ: какъ велико общее количество воды въ р. Мургабѣ и какою частью этого воднаго запаса Государево имѣніе можетъ воспользоваться, не причиняя въ то же время ущерба прочимъ орошаемымъ водами той же рѣки частямъ Мервскаго оазиса, лежащимъ внѣ предѣловъ имѣнія, въ низовьяхъ мургабской дельты.

Къ 1890 году, когда работы по возстановленію Сул-

танъ-бентской плотины были въ полномъ разгарѣ, водный запасъ р. Мургаба еще не былъ точно опредѣленъ; правда, по этому предмету у производителя работъ инженера Поклевскаго были кое-какія несистематизированныя данныя, относившіяся къ наблюденіямъ, произведеннымъ въ 1888 и 1889 г.г. на р. Мургабѣ его помощниками, но эти данныя были таковы, что на основаніи ихъ можно было лишь съ большою погрѣшностью отвѣтить на поставленный выше весьма важный вопросъ о всемъ водномъ запасѣ въ р. Мургабѣ. Что касается вопроса о количествѣ воды, потребной для орошенія земель, обрабатываемыхъ мѣстнымъ населеніемъ, живущимъ внѣ предѣловъ Государева имѣнія, въ дельтѣ Мургаба, то, несмотря на всю важность его для опредѣленія того излишка воднаго запаса Мургаба, которымъ, согласно Высочайшей Волѣ, только и могло пользоваться Государево имѣніе, никакихъ изысканій по этому предмету ко времени пріѣзда д. с. с. Ваганова въ Государево имѣніе произведено не было. Такимъ образомъ по необходимости пришлось отказаться отъ разрѣшенія вопроса о размѣрѣ той площади, которую возможно оросить излишкомъ воды Мургаба, остающимся отъ удовлетворенія потребности мѣстнаго населенія въ водахъ той же рѣки. Въ силу сказаннаго пришлось отказаться также и отъ выработки проекта оросительной сѣти для всего Госу-

дарева имѣнія въ полномъ его составѣ, и орошеніе въ предѣлахъ Государева имѣнія, по необходимости, рѣшено было вести постепенно, участками, начавъ съ земель, лежащихъ по правому берегу р. Мургаба, съ тѣмъ, чтобы оросительная сѣть на первыхъ порахъ развивалась по правому берегу, не переходя пока на лѣвый.

Согласно такому Высочайше одобренному предположенію, было предложено инженеру Поклевскому изготовить проектъ оросительной сѣти для перваго колонизаціоннаго участка, въ составъ котораго должны были войти ближайшія къ Султанъ-бентской плотинѣ земли, мѣрою отъ 15 до 20 тыс. десятинъ. Для орошенія такой площади, по приблизительному исчисленію инженера Поклевскаго, свободной воды должно было хватить съ избыткомъ. По его расчету, для орошенія 20 тыс. дес., полагая по полъ-литра воды въ секунду на десятину, какъ это принято на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ, достаточно взять изъ Мургаба незначительную долю его воднаго богатства, а именно — всего одну кубическую саж. въ секунду отъ средняго годового расхода, который, по приблизительному исчисленію того же Поклевскаго, значительно превосходитъ указанную часть воднаго запаса Мургаба, выдѣляемую для Государева имѣнія. На сколько правъ былъ въ своихъ расчетахъ инженеръ Пок-

левскій, ближайшее будущее должно было осязательно это обнаружить. Постепенность устройства оросительной сѣти давала возможность путемъ опыта вырѣшить этотъ весьма существенный для Государева имѣнія вопросъ объ излишкѣ воды, которымъ имѣніе могло воспользоваться для своей поливной сѣти. Практика и опытъ первыхъ поселенцевъ должны были точно выяснить, какое количество воды необходимо въ среднемъ для полива одной десятины всякаго рода посѣвовъ и посадокъ, а равно—сколько поливовъ потребуетъ каждый сортъ воздѣлываемыхъ растеній (хлѣбные злаки, кормовыя травы, хлопокъ, рисъ и др.); изученіе же режима р. Мургаба, которое было выдвинуто на очередь и поставлено въ непремѣнную обязанность строителю плотины—инженеру Поклевскому, должно было дать не гадательныя, а серьезныя данныя для опредѣленія среднихъ расходовъ Мургаба помѣсячно за весь вегетаціонный періодъ изучаемаго года. И лишь по вырѣшеніи всѣхъ сказанныхъ вопросовъ и полученіи данныхъ относительно количества воды, расходуемой туземцами-туркменами и сарыками на орошеніе земельной площади, обработываемой ими ежегодно въ Мургабскомъ и Іолатанскомъ оазисахъ, существенный для Государева имѣнія вопросъ о размѣрахъ площади, которую возможно оросить водами Мургаба „безъ ущерба однако же“, какъ это сказано въ Высо-

чайшемъ Указѣ отъ 6 августа 1887 года, „для прочихъ орошаемыхъ частей Мервскаго оазиса“, долженъ былъ получить надлежащее разрѣшеніе въ неподлежащихъ оспариванію точныхъ цифрахъ. Дальнѣйшее развитіе оросительной сѣти и постепенное движеніе ея отдѣльными участками по направленію къ Байрамъ-Али было поставлено въ тѣсную зависимость отъ окончательнаго рѣшенія вышеуказаннаго вопроса, намѣченнаго къ непремѣнному вырѣшенію въ ближайшемъ будущемъ.

Относительно эксплоатаціи земель по мѣрѣ обводненія ихъ предположено было — часть ихъ, сравнительно незначительную, воздѣлывать за счетъ Государева имѣнія; другую часть, также сравнительно незначительную, раздать въ долгосрочную аренду, участками не болѣе 50 десятинъ, подъ устройство частныхъ хозяйствъ средняго типа, доступныхъ и по размѣрамъ своимъ и по потребности въ оборотномъ капиталѣ для людей энергическихъ, знающихъ край, но не обладающихъ большими средствами, на первомъ мѣстѣ между коими были поставлены отставные офицеры и гражданскіе чиновники, служившіе въ краѣ, и, наконецъ, большую сравнительно съ первыми двумя часть предполагалось колонизовать.

На земляхъ, эксплоатируемыхъ непосредственно имѣніемъ, предположено было осуществить лишь нижеслѣдующія хозяйственныя мѣропріятія: устроить питомникъ

саженцевъ фруктовыхъ и лѣсныхъ деревъ для снабженія ими мѣстнаго населенія, для обсадки каналовъ оросительной сѣти имѣнія и для облѣсенія песковъ и другихъ мѣстъ, которыя будутъ предназначены подъ лѣсную культуру; производить посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ для потребностей имѣнія, а также небольшіе хлопковые посѣвы для выращиванія сѣмянъ американскаго сорта хлопчатника; устроить разнаго рода промышленныя заведенія для размола хлѣба, очистки и прессованія хлопка, выращиваемаго мѣстнымъ населеніемъ, для обработки хлопковыхъ сѣмянъ на масло и другіе продукты и, наконецъ, развести виноградники, такъ какъ по мнѣнію комиссіи по изслѣдованію Мургабскаго Государева имѣнія, работавшей подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Ваганова, винодѣліе обѣщаетъ успѣшно развиться въ имѣніи.

Къ заселенію Государева имѣнія имѣлось въ виду допустить изъ русскихъ лишь привычныхъ къ климату и обладающихъ нѣкоторымъ знакомствомъ съ практикою орошенія—русскихъ поселенцевъ изъ Туркестана и семирѣченскаго края, а равно и Кавказа. Всѣ названные поселенцы, какъ вполнѣ удовлетворяющіе сказаннымъ условіямъ, могли дать наиболѣе желательный контингентъ для заселенія Государева имѣнія. Изъ мусульманъ, которые естественно должны были составить главный

контингентъ поселенцевъ въ Мургабскомъ имѣніи, лучшимъ элементомъ для заселенія были признаны сарты и таджики ферганской и заревшанской областей, ханствъ Хивинскаго и Бухарскаго, а также дунгане и таранчи изъ семирѣченской области и кашгарцы изъ Китайскаго Туркестана. Колонизація, какъ выше было сказано, должна была развиваться въ строгомъ соотвѣтствіи съ постепеннымъ распространеніемъ въ имѣніи оросительныхъ работъ. Земли подъ поселеніе предполагалось отводить какъ русскимъ поселенцамъ, такъ и мусульманамъ, согласно укоренившимся въ мѣстномъ населеніи понятіямъ, вытекающимъ изъ мусульманскаго права (шаріата), по которому всякій, кто своимъ трудомъ орошаетъ и воздѣлываетъ участокъ, пользуется неотъемлемымъ правомъ потомственнаго владѣнія этимъ участкомъ, подъ однимъ условіемъ—уплаты владѣльцу земли подати натурою (хераджа), въ размѣрѣ извѣстной части урожая всѣхъ произведеній, собранныхъ съ участка. Размѣръ участка на семейство въ 4 десятины былъ признанъ вполнѣ достаточнымъ для безбѣднаго существованія поселенцевъ. Вопросъ о нормѣ хераджа оставленъ былъ открытымъ впредь до окончанія производимыхъ въ этомъ направленіи мѣстнымъ управленіемъ дополнительныхъ изслѣдованій. Всѣ изложенныя предположенія, выработанныя комиссіей подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Ваганова, съ

Высочайшаго соизволенія, были приняты Департаментомъ Удѣловъ къ руководству при дальнѣйшемъ направленіи дѣла устройства и заселенія Мургабскаго Государева имѣнія.

Къ началу 1890 года всѣ земляныя работы по прорытію отводнаго канала, длиною въ 1 версту, шириною отъ 20 до 40 саж. по дну, предназначеннаго для пропуска водъ Мургаба въ нижнее русло рѣки, были совершенно закончены. Работы по постройкѣ фашинной запруды, преграждавшей р. Мургабъ, были также почти окончены. Сдѣланы были также и запасы всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для сооруженія каменнаго водослива въ головѣ названнаго канала и такого же шлюза, предназначеннаго къ подачѣ воды въ магистральный каналъ, и заложенъ самый водосливъ. Всѣ названныя сооруженія, какъ то: запруда, водосливъ и шлюзъ, а равно и еще два другіе водослива—одинъ каменный, другой фашинный—въ томъ же отводномъ каналѣ должны были быть окончены въ теченіе 1890 года.

Работы по устройству названныхъ сооруженій, требовавшія отъ рабочихъ большого искусства и аккуратности, не могли быть довѣрены туземнымъ рабочимъ—текинцамъ, которые мало пригодны для такихъ работъ, какъ отливка бетоновъ, кирпичная кладка, обтеска камней и пр. Для производства означенныхъ работъ были

приглашены, какъ завѣдомо выносливые, добросовѣстные и аккуратные рабочіе, таранчи изъ семирѣченской области, въ числѣ 250 семействъ. На переселеніе таранчей и пріобрѣтеніе воловьяго транспорта было ассигновано въ распоряженіе управляющаго Мургабскимъ имѣніемъ 35 тыс. рублей.

При производствѣ работъ по постройкѣ названныхъ гидротехническихъ сооруженій строитель не слѣдовалъ общепринятому порядку въ такихъ работахъ. Загражденіемъ рѣки раньше устройства водосливовъ и шлюза Поклевскій напрасно себя затруднилъ. Получилась бы бо́льшая экономія во времени и деньгахъ и вообще работы много бы выиграли, если бы инженеръ Поклевскій, придержавшись порядка, обычно практикуемаго въ такихъ случаяхъ, поступилъ совершенно наоборотъ, т. е. закрылъ бы рѣку не прежде, а послѣ отстройки въ сухомъ перекопѣ всѣхъ проектированныхъ сооруженій: водосливовъ и шлюза. Для устройства загражденія рѣки Мургаба понадобилось около двухъ лѣтъ и истрачено нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Причиною такихъ большихъ потерь во времени и деньгахъ была борьба съ подпорною водою, такъ какъ постройка запруды велась подъ напоромъ и съ переливомъ рѣки черезъ нее. Когда запруда была поднята на три сажени выше ординара, лишь тогда началась постройка водосливовъ и шлюза. Слѣдуетъ замѣтить, что первое каменное сооруженіе, предназначенное

для пропуска водъ Мургаба въ нижнее русло рѣки, по своей конструкціи не совсѣмъ отвѣчало своему названію водослива. Это сооруженіе болѣе походило на обыкновенную каменную плотину со щитами для регулированія движенія воды, чѣмъ на водосливъ. Оно было построено изъ бетона, обдѣланнаго снаружи кирпичемъ въ одинъ рядъ; на его флютбетѣ (13 саженъ длиною) въ пролетѣ между устоями (протяженіемъ до 29 саж.) помѣщалось 14 каменныхъ быковъ, длиною каждый 6 саж., шириною 1,067 саж. и высотою до пятъ свода 2 саж. Образовавшіеся между быками 15 пролетовъ, съ отверстіемъ въ 0,933 саж. каждый, свободно могли пропускать черезъ себя весь Мургабъ въ его полую воду. Конструкція шлюза, предназначеннаго для пропуска воды въ магистральный каналъ, была подобна конструкціи описаннаго сооруженія. Здѣсь будетъ умѣстнымъ отмѣтить, что бетонные флютбеты водослива и шлюза были расположены безъ всякаго свайнаго укрѣпленія подошвы на песчаномъ грунтѣ, смѣшанномъ съ лёсомъ. Въ твердость лёсовой корки инженеръ Поклевскій слѣпо вѣрилъ; разрушать эту корку углубленіемъ въ нее основаній воздвигаемыхъ имъ сооруженій, по его мнѣнію, значило непроизводительно увеличивать цѣнность этихъ сооруженій, не обезпечивая въ то же время имъ надлежащей устойчивости. По тѣмъ же соображеніямъ, два другихъ водослива—

каменный и фашинный—были расположены также безъ всякаго укрѣпленія ихъ основаній на томъ же малонадежномъ грунтѣ—смѣси песка съ лёсомъ.

Ко времени пріѣзда въ Государево имѣніе въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1890 года новаго Начальника Департамента Удѣловъ князя Вяземскаго второй и третій водосливы, а равно флютбеты и быки перваго водослива и шлюза были вполнѣ закончены. Для испытанія прочности всѣхъ воздвигнутыхъ на Султанъ-бентѣ сооруженій, поднятіемъ запруды заставили воды Мургаба, подпертыя на $4{,}_{25}$ саж., направиться въ отводной каналъ, гдѣ эти воды, слоемъ въ 0,1 саж., стали переливаться черезъ водосливы. Не прошло и четырехъ сутокъ, какъ фашинный водосливъ былъ окончательно подмытъ и разрушенъ, а второй каменный водосливъ далъ угрожающія трещины. Чтобы предупредить дальнѣйшее разрушеніе второго водослива, рѣшено было спустить подпорную воду черезъ запруду. Такъ какъ фашинная кладка запруды настолько заилилась и окрѣпла, что разборка ея требовала продолжительнаго времени, а между тѣмъ надо было торопиться, чтобы не дать высокой водѣ, продолжавшей размывать каналъ, подмыть и первый водосливъ, было рѣшено прорыть въ опредѣленномъ направленіи небольшую канаву, шириною до 1 саж. и глубиною въ 1 аршинъ, и дать такимъ образомъ хотя какой нибудь выходъ под-

порной водѣ до разборки запруды на достаточную для спуска воды высоту. Расчеты инженеровъ на прочность лёсовой корки оказались не вѣрными: рѣка въ теченіе какихъ нибудь четырехъ сутокъ разработала себѣ въ толщѣ лёсоваго отложенія новое русло, протяженіемъ до 200 саж. и шириною до 30 саж., и такимъ образомъ обошла всѣ построенныя для ея урегулированія сооруженія, оставивъ ихъ далеко въ сторонѣ.

Катастрофа на Султанъ-бентѣ, повлекшая за собою смѣну главнаго строителя, должна была на долго отсрочить преслѣдуемую Департаментомъ Удѣловъ цѣль—орошеніе Государева имѣнія и колонизацію его. Такая задержка была тѣмъ болѣе досадною, что, въ расчетѣ на скорое полученіе достаточнаго количества воды отъ Султанъ-бента, питомники въ Байрамъ-Али значительно возросли какъ по площади, такъ и по числу выращиваемыхъ въ нихъ разнаго рода саженцевъ. Еще много лѣтъ предстояло байрамъ-алинскому питомнику получать необходимую для полива воду по прежнему изъ меджеурскаго канала, устроеннаго и поддерживаемаго въ порядкѣ самимъ мѣстнымъ населеніемъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ въ Мургабскомъ имѣніи, командующій войсками закаспійской области ген.-лейт. Куропаткинъ призналъ своевременнымъ выдвинуть на очередь вопросъ о водѣ, которая должна быть оста-

л. А.-фашинная запруда; А.-отводный каналъ; В и л. С-1и2й каменные водосливы; Д.-фашинный водосливъ; Е.-каменный шлюзъ; Н.-магистральный каналъ (Артамъ-яръ); С.-канава, прорытая для отвода подпорной воды

влена для жителей Мервскаго оазиса при проектированіи новыхъ гидротехническихъ сооруженій, долженствующихъ замѣнить собою неудачныя сооруженія инж. Поклевскаго. Ген.-лейт. Куропаткинъ справедливо указывалъ, что для правильнаго рѣшенія поставленнаго имъ на очередь вопроса „надлежитъ брать въ расчетъ не среднія годовыя данныя по обмѣру водъ Мургаба и не среднія годовыя по потребности въ водѣ населенія, а минимальную по времени года воду Мургаба и максимальную по времени года потребность въ ней для населенія". При этомъ ген.-лейт. Куропаткинъ, указавъ на крайнюю безпорядочность пользованія водами Мургаба со стороны мѣстнаго населенія Мервскаго и Іолатанскаго оазисовъ, предупреждалъ, что, пока сказанное пользованіе не будетъ упорядочено, т. е. пока не будутъ заново перестроены принадлежащія туземцамъ плотины: Казаклы-бентъ—для Іолатанскаго и Каушутъ-ханъ-бентъ—для Мервскаго оазиса, вмѣстѣ съ отходящими отъ нихъ магистральными, распредѣлительными и цѣлою сѣтью оросительныхъ и поливныхъ каналовъ, до тѣхъ поръ „необходимо населенію давать всю ту воду, которая ему требуется при настоящемъ неустройствѣ, ибо всякое уменьшеніе этого количества, безъ соотвѣтствующаго исправленія канализаціи, отразится разореніемъ ауловъ, ниже другихъ по водѣ лежащихъ, ибо къ нимъ воды не дойдетъ".

Хотя оросительная сѣть туземцевъ, благодаря примитивности ея устройства, дѣйствительно отнимаетъ отъ Мургаба значительно больше воды, чѣмъ ея требуется для полива, тѣмъ не менѣе, даже въ такой исключительный по засушливости годъ, какимъ былъ для Мервскаго оазиса 1890 годъ, когда minimum воды въ Мургабѣ доходилъ до 2,3 куб. саж. въ секунду, вся максимальная потребность населенія въ водѣ была вполнѣ удовлетворена, не смотря даже на то, что масса воды—до 3 милл. кубовъ — была задержана Султанъ-бентскимъ резервуаромъ, который, какъ выше сказано, былъ спущенъ лишь въ ноябрѣ того же 1890 года. Этотъ, правда, случайный опытъ окончательно утвердилъ князя Вяземскаго въ мысли о возможности признать,—безъ малѣйшаго риска впасть въ значительную ошибку, могущую повлечь за собою какія-либо невыгодныя для населенія Мервскаго оазиса послѣдствія,—что расходъ въ $2^1/_2$ куба въ секунду и есть то минимальное въ году количество воды въ Мургабѣ, которое необходимо для удовлетворенія максимальныхъ потребностей въ водѣ мѣстнаго населенія. Въ виду сказаннаго князь Вяземскій считалъ излишнимъ прибѣгать къ обмѣру всѣхъ земель мервскихъ туркменъ для вырѣшенія вопроса объ излишкѣ воды, которымъ Мургабское Государево имѣніе могло воспользоваться, не причиняя ущерба въ водѣ мѣстному населенію,—тѣмъ бо-

лѣе, что таковой обмѣръ потребовалъ бы отъ Удѣловъ новыхъ и притомъ весьма значительныхъ затратъ. Такое рѣшеніе, однако, не удовлетворило мѣстную областную администрацію, и вопросъ о водѣ, имѣющій жизненное значеніе для туземнаго населенія Мервскаго оазиса, не утратилъ своего остраго характера и вскорѣ съ новою энергіею былъ выдвинутъ впередъ.

Еще въ 1885 году, когда впервые, по порученію Военнаго Министерства, инженеръ Поклевскій производилъ развѣдочную рекогносцировку по Мургабу и Мервскому оазису, имъ, Поклевскимъ, было высказано убѣжденіе о возможности оросить водами Мургаба до 150 тыс. десятинъ Мервскаго оазиса, а при улучшеніи ирригаціонной и кольматажной сѣти, принадлежащей туземцамъ, и до 640 тыс. десятинъ. Такое убѣжденіе не было обосновано на какихъ-либо серьезныхъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ режима р. Мургаба, а всецѣло покоилось на глубокой вѣрѣ инженера Поклевскаго, что режимъ рѣки Мургаба не измѣнился съ той отдаленной исторической эпохи, когда водами этой рѣки обильно орошался весь Мервскій оазисъ. Инженеръ Поклевскій причислялъ р. Мургабъ къ многоводнымъ рѣкамъ; онъ принималъ для Мургаба расходъ воды 8 кубовъ въ секунду въ нормальную воду и 32 куба въ большую; онъ вѣрилъ въ существованіе обширнаго водоноснаго слоя, подстилаю-

щаго долину Мургаба и обильно питающаго эту рѣку на протяженіи 150 верстъ, на пространствѣ между впаденіемъ въ нее притока Кушки и плотиною Казаклы-бентъ; отъ одной сказанной причины, по мнѣнію Поклевскаго, расходъ рѣки увеличивался на 2 куб. саж. Инженеръ Поклевскій остался вѣренъ до конца разъ высказанному имъ взгляду на многоводность Мургаба. Такъ, возражая противъ доводовъ Монкрифа [1]) и Котара [2])—спеціалистовъ по вопросамъ обводненія, приглашенныхъ княземъ Вяземскимъ для осмотра производившихся въ Государевомъ имѣніи работъ по орошенію, инженеръ Поклевскій пытался доказать возможность орошенія значительно большей площади, чѣмъ это указано было названными двумя иностранцами-спеціалистами по орошенію. По исчисленіямъ Монкрифа и Котара, обоснованнымъ на данныхъ о расходѣ воды въ Мургабѣ [3]), полученныхъ ими отъ помощниковъ Поклевскаго, возможно оросить водою изъ р. Мургаба во всемъ оазисѣ не болѣе 136 тыс. гектаровъ (около 149 тыс. дес.), да и то при условіи радикальнаго переустройства всей системы орошенія, принадлежащей туземцамъ. Оставляя свой постъ,

---

[1]) Полковникъ Монкрифъ—товарищъ статсъ-секретаря общественныхъ работъ въ Египтѣ.

[2]) Инженеръ Котаръ—членъ высшаго совѣта земледѣлія въ Парижѣ.

[3]) Въ апрѣлѣ—9,3 куб. с. въ секунду, въ маѣ—10,6 куб. с., въ іюнѣ—9,0 куб. с., въ іюлѣ—6,7 куб. с., въ августѣ—6,7 куб. с.

инженеръ Поклевскій въ объяснительной запискѣ, поданной имъ въ Департаментъ Удѣловъ, убѣжденно говоритъ о возможности полить водами Мургаба всѣ пригодныя для культуры земли оазиса, площадь каковыхъ имъ принималась въ 300 тыс. десятинъ.

Преемнику инженера Поклевскаго инж. Андрееву на первыхъ порахъ предстояло серьезно заняться изысканіями по вопросу о водѣ для пополненія оставленныхъ инженеромъ Поклевскимъ крупныхъ пробѣловъ по этому вопросу.

Для опредѣленія колебаній горизонта Мургаба инженеръ Андреевъ учредилъ водомѣрные посты въ трехъ пунктахъ, а именно: у Казаклы-бента, Султанъ-бента и Каушутъ-ханъ-бента. На этихъ же водомѣрныхъ постахъ производились организованною инж. Андреевымъ партіею техниковъ систематическія наблюденія надъ площадями сѣченій и скоростями. На основаніи этихъ наблюденій получились слѣдующіе максимальные и минимальные расходы по мѣсяцамъ для Мургаба у Султанъ-бента:

Для 1890 г. (маловоднаго).		Для 1891 г. (многоводнаго).	
		Въ апрѣлѣ	12,06 куб. саж. въ сек.
Въ маѣ	5,57 куб. саж. въ сек.	» маѣ	11,81 » » » »
» іюнѣ	4,28 » » » »	» іюнѣ	7,33 » » » »
» іюлѣ	2,47 » » » »	» іюлѣ	4,50 » » » »
» августѣ	1,97 » » » »	» августѣ	3,46 » » » »
» сентябрѣ	1,97 » » » »	» сентябрѣ	3,21 » » » »

Средній расходъ Мургаба:

Для мая	. . . . .	8,59	куб.	саж.	въ сек.
» іюня	. . . . .	5,81	»	»	» »
» іюля	. . . . .	3,49	»	»	» »
» августа	. . . . .	2,72	»	»	» »
» сентября	. . . . .	2,59	»	»	» »

Изъ сопоставленія расходовъ воды въ различныхъ пунктахъ Мургаба и Іолатанскаго канала инженеру Андрееву удалось выяснить весьма важный для орошенія вопросъ о потерѣ воды на испареніе и просачиваніе въ грунтъ. Такимъ путемъ инженеръ Андреевъ, между прочимъ, доказалъ, что р. Мургабъ на одну версту пробѣга теряетъ на испареніе и просачиваніе въ грунтъ 0,06% своего расхода, независимо отъ времени года, когда производится наблюденіе. При этомъ также выяснилось, что потеря на просачиваніе въ грунтъ значительно превосходитъ потерю отъ испаренія. Точныхъ и всесторонних наблюденій надъ потерею воды въ каналахъ отъ фильтраціи и испаренія инженеру Андрееву не удалось сдѣлать, тѣмъ не менѣе, на основаніи имѣвшихся у него наблюденій, произведенныхъ въ Іолатанскомъ магистральномъ каналѣ, онъ пришелъ къ заключенію, что средняя потеря въ каналахъ на версту будетъ менѣе 0,10%. Такое благопріятное отношеніе для каналовъ Мервскаго оазиса по сравненію, напр., съ Италіею, гдѣ потеря на фильтрацію и испареніе, по мнѣнію такихъ авторитетовъ

по воднымъ вопросамъ, какъ Белли и Габба, доходитъ до 0,20%, инженеръ Андреевъ объяснялъ характерною способностью лёса заиливать откосы и дно каналовъ и дѣлать ихъ почти непроницаемыми для воды. Само собою разумѣется, что въ новыхъ каналахъ, пока дно и откосы каналовъ не заилятся и пока грунтовыя воды не установятся, потери будутъ нѣсколько больше 0,10%. Инженеръ Андреевъ на основаніи имѣвшихся у него наблюденій относительно грунтовыхъ водъ въ долинѣ Мургаба утверждалъ, что указанныя грунтовыя воды образуются исключительно рѣкою, и что никакихъ другихъ вліяній на ихъ образованіе, кромѣ атмосферныхъ осадковъ и рѣки, не имѣется. На основаніи сказаннаго инженеръ Андреевъ положительно отрицалъ существованіе водоноснаго слоя, питающаго Мургабъ, въ который такъ вѣрилъ инженеръ Поклевскій. Инженеръ Андреевъ не допускалъ мысли, чтобы наибольшій паводокъ, какой когда либо существовалъ въ долинѣ Мургаба, достигалъ у Султанъ-бента 40 куб. саж. въ секунду. Такое свое убѣжденіе инженеръ Андреевъ обосновывалъ на томъ соображеніи, что весенняя вода, по свидѣтельству старожиловъ, никогда не заливала такъ называемыхъ тугаевъ, существующихъ въ верхней и средней частяхъ рѣки Мургаба, а это, по подсчетамъ инженера Андреева, возможно лишь при условіи, что максимальный расходъ

Мургаба никогда не превосходилъ указаннаго постояннаго притока 40 куб. саж. въ секунду. Такимъ образомъ инженеру Андрееву произведенными имъ гидрологическими изслѣдованіями р. Мургаба удалось заполнить крупные пробѣлы, существовавшіе въ этой области до него.

Добытыя этими изслѣдованіями данныя относительно колебаній горизонта Мургаба и присущихъ этой рѣкѣ максимальныхъ, среднихъ и минимальныхъ расходовъ въ связи съ данными, добытыми наблюденіями,—о которыхъ будетъ сказано ниже—надъ потерею воды на испареніе и просачиваніе въ грунтъ, и данными, касающимися грунтовыхъ водъ, свойствъ почвы и ила, влекомаго Мургабомъ и отлагаемаго имъ въ руслѣ, составили богатый матеріалъ, которымъ инжен. Андреевъ и воспользовался для составленія своего проекта орошенія Государева имѣнія.

По подсчетамъ инженера Андреева, изъ Мургаба для орошенія Государева имѣнія могутъ быть взяты слѣдующіе избытки:

въ апрѣлѣ	3	куб.	саж.	въ	секунду.
» маѣ	3	»	»	»	»
» іюнѣ	2,74	»	»	»	»
» іюлѣ	0,84	»	»	»	»
» августѣ	0	»	»	»	»
» сентябрѣ . . .	0	»	»	»	»

Эти избытки были опредѣлены имъ при допущеніи, что для удовлетворенія потребности въ водѣ мѣстнаго населенія будетъ достаточно предоставить ему изъ живого теченія Мургаба въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ такое количество воды, какое соотвѣтствуетъ непрерывному и постоянному притоку по $5{,}_{19}$ куб. саж. въ секунду, а въ іюнѣ и іюлѣ—по $2{,}_{65}$ куб. саж.

Характеризующая р. Мургабъ, присущая ему неравномѣрность въ распредѣленіи воды въ разные мѣсяцы года [1]) заставила инженера Андреева измѣнить самую основу существовавшаго до него проекта орошенія Государева имѣнія. Устройствомъ водохранилищъ вдоль рѣки Мургаба для задержанія избытка воды, который безъ пользы для оазиса уходитъ въ пески или служитъ для заболачиванія обширнаго пространства въ низовьяхъ мургабской дельты, инженеръ Андреевъ желалъ обособить орошеніе Государева имѣнія отъ орошенія земель туземнаго населенія. Онъ указалъ, между прочимъ, что при умѣломъ пользованіи водами Мургаба въ дѣлѣ орошенія оазиса можно достигнуть огромныхъ результатовъ, не отнимая въ то же время отъ туземнаго населенія той воды, въ которой оно нуждается, а пользуясь исключительно лишь избыт-

[1]) Minimum расхода совпадаетъ съ періодомъ времени, когда наступаетъ поливъ наиболѣе цѣнныхъ культуръ, а maximum—когда потребность въ водѣ минимальная.

комъ ея, теряющимся въ разливахъ. Устройствомъ пяти водохранилищъ, ёмкостью 17.806 тыс. куб. саж., и уничтоженіемъ до 10 тыс. дес. болотъ, по мнѣнію инженера Андреева, Государево имѣніе было бы обезпечено запасомъ воды до 31 милл. куб. саж., т. е. такимъ запасомъ, которымъ, при равномѣрномъ его расходованіи по 4,64 куб. саж. въ секунду, Государево имѣніе можетъ свободно пользоваться въ теченіе 2½ мѣсяцевъ. По его мнѣнію, пользуясь лишь свободною водою Мургаба съ декабря по іюль мѣсяцъ, Государево имѣніе можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи болѣе 40 милл. куб. саж., т. е. такой запасъ, котораго вполнѣ достаточно не только для наполненія указанныхъ бассейновъ, но и для возмѣщенія потерь на испареніе и просачиваніе въ грунтъ при наполненіи этихъ бассейновъ.

Детально былъ разработанъ инженеромъ Андреевымъ лишь проектъ постройки сооруженій для образованія одного изъ пяти помянутыхъ выше водохранилищъ, а именно—Султанъ-бентскаго. Это водохранилище, ёмкостью 5.460 тыс. куб. саж., по подсчету инженера Андреева, могло быть наполнено въ періодъ времени съ первыхъ чиселъ марта по 10 апрѣля, когда количество свободной воды въ Мургабѣ доходитъ въ нормальные годы до 15 милл. кубовъ. Пользоваться же имъ для нуждъ Государева имѣнія предположено было въ такіе мѣсяцы,

какъ іюль, августъ и сентябрь, когда почти все живое теченіе рѣки Мургаба употребляется туземцами на орошеніе ихъ собственныхъ полей. Регулируя особыми сооруженіями запасенную съ весны воду, можно было выпустить ее изъ водохранилища на поля Государева имѣнія равномѣрнымъ токомъ по 0,82 куб. саж. въ секунду въ теченіе указанныхъ $2^1/_2$ мѣсяцевъ. На основаніи такого расчета инженеръ Андреевъ надѣялся пустить по Султанъ-ябу—этому магистральному каналу проектированной имъ оросительной сѣти—количество воды, соотвѣтствующее слѣдующимъ расходамъ:

въ апрѣлѣ	3,00	куб.	саж.	въ	секунду.
» маѣ	3,00	»	»	»	»
» іюнѣ	1,15	»	»	»	»
» іюлѣ	1,15	»	»	»	»
» августѣ	1,15	»	»	»	»
» сентябрѣ	1,15	»	»	»	»

За вычетомъ потери воды при движеніи ея по каналамъ, для орошенія имѣнія, по предположенію Андреева, должно было остаться свободной воды:

въ апрѣлѣ и маѣ	2,87	куб.	саж.
» іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ	1,10	»	»

Опредѣливъ количество воды, которымъ Государево имѣніе можетъ пользоваться для орошенія безъ ущерба для туземнаго орошенія, инженеръ Андреевъ пытался разрѣшить и другой, имѣющій также большое значеніе

для Государева имѣнія, вопросъ о площади, которая можетъ быть орошена указаннымъ количествомъ свободной воды Мургаба.

При рѣшеніи сказаннаго вопроса инженеръ Андреевъ нашелъ возможнымъ остановиться на данныхъ, добытыхъ г. Черноглазовымъ, который, работая въ Байрамъ-Али на питомникахъ въ теченіе 4 лѣтъ, съ 1888 по 1891 годъ, производилъ тамъ систематическія наблюденія надъ количествомъ воды, потребной для орошенія разнообразныхъ культуръ. Взявъ въ основаніе для своихъ подсчетовъ нормы для поливовъ, данныя Черноглазовымъ, а именно—0,41 литра постояннаго притока на десятину въ одну секунду для хлѣбныхъ растеній и 0,6 литра—для другихъ культуръ (хлопка, виноградниковъ, кунжута, люцерны и другихъ насажденій), инженеръ Андреевъ полагалъ возможнымъ оросить 45.610 дес., занятыхъ пшеницею и ячменемъ, требующихъ лишь весенняго полива, и 18.333 дес. разныхъ другихъ культуръ, требующихъ лѣтняго и осенняго поливовъ.

На вырѣшеніе сказанныхъ вопросовъ и составленіе проекта новыхъ гидротехническихъ сооруженій на рѣкѣ Мургабѣ у Султанъ-бента инженеру Андрееву потребовалось болѣе года. Проектъ имъ былъ законченъ къ веснѣ 1892 года и тогда же былъ переданъ для разсмотрѣнія въ особое Совѣщаніе, образованное при Министерствѣ

Путей Сообщенія, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра генералъ-лейтенанта Петрова.

Совѣщаніе, закончивъ свои занятія въ мартѣ 1893 г., признало проектъ вполнѣ отвѣчающимъ требованіямъ строительнаго искусства; при этомъ Совѣщаніе, указавъ на несогласіе между собою предъявленныхъ ему данныхъ о свойствахъ мѣстныхъ грунтовъ, признало необходимымъ—во первыхъ, прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ проектированныхъ сооруженій, провѣрить спеціальными дополнительными изслѣдованіями грунтовыя, водныя и почвенныя условія, послужившія основаніемъ при составленіи проекта, и во вторыхъ, чтобы горизонтъ воды въ проектируемомъ водохранилищѣ не былъ сразу поднятъ до проектной высоты, а, слѣдуя указаніямъ опыта, поднимался до этой высоты послѣдовательными небольшими повышеніями. По вопросу, насколько проектированныя сооруженія въ состояніи обезпечить Государево имѣніе водою, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что проектированныя инженеромъ Андреевымъ сооруженія дадутъ возможность положить начало дѣлу орошенія Государева имѣнія не менѣе какъ на 6 тыс. дес. цѣнныхъ культуръ, безъ ущерба для прочихъ частей Мервскаго оазиса, орошаемыхъ водами Мургаба. Слѣдуетъ замѣтить, что Совѣщаніе при помянутомъ исчисленіи принимало въ расчетъ нормы, данныя Мон-

крифомъ и Котаромъ (одинъ литръ въ секунду на орошаемую десятину), которыя почти въ два раза превышаютъ нормы, взятыя инженеромъ Андреевымъ въ основаніе своихъ исчисленій. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что Совѣщаніе, ограничивая предѣлы орошаемой площади 6-тью тыс. десятинъ, сдѣлало это въ предположеніи, что Государево имѣніе можетъ быть орошаемо исключительно лишь водою изъ водохранилища, тогда какъ инженеръ Андреевъ, по исчисленію котораго возможная орошаемая площадь значительно превосходитъ площадь, опредѣленную Совѣщаніемъ, признавалъ возможнымъ для орошенія Государева имѣнія брать и часть лѣтняго расхода Мургаба, независимо отъ запасовъ воды, скопленной въ водохранилищахъ.

Проектъ этотъ, требовавшій для своего осуществленія значительныхъ затратъ [1]) и много времени, не былъ приведенъ въ исполненіе. Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ графъ Воронцовъ-Дашковъ тому же инженеру Андрееву поручилъ выработать новый проектъ такихъ гидротехническихъ сооруженій, меньшихъ размѣровъ, посредствомъ которыхъ, впредь до осуществленія его перваго проекта, возможно было бы

[1]) 1.100 тыс. руб.—на постройку гидротехническихъ сооруженій по устройству Султанъ-бентскаго водохранилища и 4.500 тыс. рублей—на расходы по устройству оросительной сѣти для полива 65 тыс. десятинъ.

оросить хотя небольшую площадь и тѣмъ положить начало дѣлу орошенія Государева имѣнія, которое уже слишкомъ долго находилось въ зависимости отъ туземнаго населенія. Необходимо было поставить Байрамъ-Али съ его обширными древесными питомниками, раскинувшимися на 130 десятинахъ, внѣ всякой зависимости отъ плохо устроеннаго и маловоднаго меджеурскаго канала, принадлежащаго мѣстному населенію.

Было предположено устроить въ руслѣ Мургаба, вблизи оврага Хинды-кушта, верстахъ въ 30-ти внизъ по теченію, самостоятельное водоподпорное сооруженіе, посредствомъ котораго возможно было бы заставить поднятую плотиною воду Мургаба заполнить названный оврагъ вмѣстѣ съ примыкающими къ нему глубокими тугаями. Общій объемъ водохранилища инженеромъ Андреевымъ былъ исчисленъ въ 2 милл. куб. саж., не считая скопа воды свыше 1 милл. кубовъ, который образуется въ руслѣ рѣки передъ плотиною. За вычетомъ же всѣхъ потерь на испареніе и просачиваніе въ грунтъ, по исчисленію инженера Андреева, для орошенія Государева имѣнія изъ сказаннаго запаса должно было остаться полезнаго скопа воды не менѣе 2.886 тыс. куб. саж., т. е. такое количество воды, какое дастъ возможность въ теченіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, когда туземцы расходуютъ всю воду Мургаба, имѣть для орошенія Государева имѣнія

постоянный притокъ воды на десятину (за вычетомъ потерь въ оросительномъ каналѣ) въ 4270 литровъ въ секунду, или 0,427 куб. саж. Руководствуясь указанными выше нормами г. Черноглазова, инженеръ Андреевъ призналъ возможнымъ оросить сказаннымъ запасомъ воды до 7 тыс. десятинъ цѣнныхъ лѣтнихъ культуръ. Кромѣ того онъ предполагалъ возможнымъ имѣть до 5 тыс. десятинъ подъ пшеницею и ячменемъ, требующими лишь весенняго полива, измѣряемаго постояннымъ токомъ въ 0,41 литра на десятину, а на всю площадь въ 2050 литр. или 0,205 куб. саж. въ секунду.

Составленный инженеромъ Андреевымъ новый проектъ былъ переданъ въ мартѣ 1893 года на обсужденіе Совѣщанія, разсматривавшаго его первый проектъ. Совѣщаніе, разсмотрѣвъ проектъ, признало его отвѣчающимъ требованіямъ строительнаго искусства, предъявляемымъ къ подобнаго рода сооруженіямъ; при этомъ оно повторило въ своемъ заключеніи все то, что имъ было высказано ранѣе, при разсмотрѣніи перваго проекта инженера Андреева, а именно—что до приступа къ работамъ, въ видахъ устраненія какихъ-либо случайностей при возведеніи сооруженій, необходимо подвергнуть подробному изслѣдованію мѣстныя грунтовыя и гидрологическія условія, и что горизонтъ воды въ водохранилищѣ въ испытательный періодъ слѣдуетъ подни-

мать до проектной высоты постепенно, небольшими повышеніями, слѣдуя указаніямъ опыта и внимательнаго наблюденія за дѣйствіемъ подпорной воды на искусственныя сооруженія, образующія водохранилище. При опредѣленіи числа десятинъ, которое возможно оросить изъ Хинды-куштскаго водохранилища, Совѣщаніе, руководствуясь нормами Монкрифа и Котара, признало возможнымъ оросить водою, собранною въ водохранилищѣ, безъ позаимствованія какой-либо части живого теченія Мургаба, не менѣе 2500 десятинъ цѣнныхъ культуръ, а если окажется возможнымъ воспользоваться для орошенія имѣнія какою либо частью весенняго и лѣтняго расходовъ Мургаба, то до 7 тыс. и болѣе десятинъ. Въ томъ же засѣданіи Совѣщаніе высказало свое заключеніе по поводу внесеннаго на его обсужденіе мнѣнія начальника закаспійской области ген.-лейт. Куропаткина, изложеннаго въ письмѣ на имя Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ князя Вяземскаго. „Подпоръ воды, созданный выше Каушутъ-ханъ-бента“, — говорится въ этомъ письмѣ—„непремѣнно отразится на измѣненіи уровня воды въ этой системѣ плотинъ, служащей краеугольнымъ камнемъ ирригаціоннаго хозяйства всего Мургабскаго оазиса. Всякое неожиданное измѣненіе уровня водъ, помимо того, что оно весьма опасно для прочности туземныхъ сооруженій, отниметъ у туземцевъ, изучав

шихъ и изучившихъ въ теченіе многихъ лѣтъ всю систему, весь ихъ опытъ и навыкъ справляться съ капризами рѣки". Совѣщаніе, принявъ во вниманіе, что водохранилище, проектъ котораго оно разсматривало, предполагается наполнять зимою или раннею весною, лѣтомъ же весь Мургабъ предполагается полнымъ его расходомъ пропускать черезъ Хинды-куштскую плотину безпрепятственно, пришло къ заключенію, что устройство названной плотины не произведетъ никакого измѣненія въ бытѣ р. Мургаба ниже Хинды-кушта въ лѣтній періодъ. Не раздѣляя опасеній начальника закаспійской области относительно возможности какихъ либо измѣненій въ туземной оросительной сѣти, берущей начало у Каушутъ-ханъ-бента, подъ вліяніемъ Хинды-куштскаго водохранилища, Совѣщаніе серьезно приняло къ свѣдѣнію другое опасеніе начальника закаспійской области, внесенное на обсужденіе Совѣщанія. Въ помянутомъ письмѣ на имя князя Вяземскаго ген.-лейт. Куропаткинъ говоритъ: „если новая плотина не выдержитъ напора сдерживаемыхъ ею водъ и воды эти хлынутъ внизъ по р. Мургабу, то весьма несовершенная система Каушутъ-ханъ-бента, вѣроятно, не устоитъ и будетъ разрушена. При разрушеніи же Каушутъ-ханъ-бента возможно, что пострадаютъ гор. Мервъ и сооруженія закаспійской жел. дор., а также значительно разрушится вся ирригаціонная сѣть по Мургабу". Не отрицая

всей серьезности бѣдствій, могущихъ произойти въ случаѣ прорыва Хинды-куштской плотины или разрушенія дамбъ, ограждающихъ водохранилище, Совѣщаніе, тѣмъ не менѣе, полагало, что опасенія начальника закаспійской области не могутъ служить препятствіемъ къ осуществленію сооруженій, предположенныхъ къ устройству около Хинды-кушта, такъ какъ опасный прорывъ искусственныхъ сооруженій, по мнѣнію Совѣщанія, не долженъ имѣть мѣста на практикѣ, если указанныя имъ предосторожности относительно постепеннаго подъема горизонта воды въ водохранилищѣ до полной проектной высоты будутъ исполнены въ точности, и если будутъ учреждены постоянный и правильно организованный надзоръ за водопропускными сооруженіями—съ цѣлью своевременнаго открытія отверстія плотины въ мѣрѣ надобности—и надлежащій постоянный техническій надзоръ за исправнымъ состояніемъ всѣхъ гидротехническихъ сооруженій.

30 іюля 1893 года воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе означеннаго проекта, требовавшаго для своего осуществленія расхода въ 520 тыс. рублей. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что впослѣдствіи пришлось доассигновать почти столько же, такъ какъ указанной суммы было недостаточно для покрытія всѣхъ непредвидѣнныхъ смѣтой расходовъ. 1-го августа того же 1893 года послѣдовала закладка основанія Хин-

ды-куштской плотины [1]). Плотина была заложена въ особо для того прорѣзанномъ въ берегахъ Мургаба перекопѣ, который, по проекту инженера Андреева, долженъ былъ впослѣдствіи играть роль деріваціоннаго канала: черезъ этотъ перекопъ предполагалось пропускать весь Мургабъ полнымъ его расходомъ почти непрерывно въ теченіе цѣлаго года за исключеніемъ того незначительнаго періода времени, когда часть расхода рѣки будетъ употреблена для наполненія Хинды-куштскаго водохранилища.

Почти годъ понадобился строителю для окончанія сооруженія Хинды-куштской плотины-водослива. 18 іюня 1894 года Мургабъ, стѣсненный запрудою, полнымъ расходомъ своимъ уже переливался черезъ порогъ Хинды-куштской плотины. Дальнѣйшія работы по возведенію земляныхъ дамбъ для образованія изъ Хинды-куштскаго оврага и примыкающихъ къ нему тугаевъ искусственныхъ водохранилищъ, а также и работы по устройству трехъ плотинъ въ самыхъ водохранилищахъ [2]) и по прорытію магистральнаго (царскаго) канала вплоть до Байрамъ-Али потребовали отъ строителя чрезмѣрнаго напряженія силъ, такъ какъ срокъ, къ которому инженеръ Андреевъ

---

[1]) Планъ Мургабскаго имѣнія съ показаніемъ гидротехническихъ сооруженій приложенъ въ концѣ настоящаго обзора.

[2]) Верхней—для впуска воды въ водохранилище, средней—устроенной во избѣжаніе большихъ напоровъ на искусственныя сооруженія и нижней—для пропуска воды изъ водохранилищъ въ магистральный каналъ.

обѣщалъ доставить воду Мургаба въ усадьбу Байрамъ-Али, уже приближался.

Въ это горячее время, когда на Хинды-куштѣ работы были въ полномъ ходу, мѣстная военная администрація снова поднимаетъ вопросъ о распредѣленіи водъ Мургаба между заинтересованными сторонами—Государевымъ имѣніемъ и туземнымъ населеніемъ. Ген.-лейт. Куропаткинъ, опираясь на показанія мѣстныхъ старшинъ и мирабовъ, съ своей стороны предложилъ полюбовно разобраться въ этомъ остромъ вопросѣ. Онъ предложилъ для наполненія Хинды-куштскаго водохранилища пользоваться исключительно временемъ съ 1 ноября по 15 января, когда населеніе пользуется лишь половиною расхода Мургаба, и во время весенняго и осенняго паводковъ Мургаба, съ тѣмъ, чтобы Государево имѣніе въ остальное время не брало изъ живого теченія Мургаба ни одной капли воды. Это предложеніе военной администраціи края было принято къ свѣдѣнію для руководства на будущее время при наполненіи водохранилища водою Мургаба, вопросъ же о точномъ опредѣленіи Высочайшею волею порядка пользованія водами Мургаба, какъ того желалъ ген.-лейт. Куропаткинъ въ интересахъ ввѣреннаго ему населенія, былъ оставленъ открытымъ впредь до болѣе точнаго выясненія свободнаго запаса воды въ Мургабѣ въ тѣ мѣсяцы года, когда,

по заявленію мѣстной администраціи, будто-бы вовсе не имѣется свободнаго избытка воды, которымъ могло бы, безъ ущерба для мѣстнаго населенія, воспользоваться въ цѣляхъ орошенія Мургабское Государево имѣніе [1]).

[1]) Впослѣдствіи преемнику инж. Андреева инженеру Валуеву, занимавшемуся этимъ вопросомъ, удалось придти по этому вопросу къ строго опредѣленнымъ выводамъ, а именно: 1) что въ лѣтній періодъ, считая съ 15 іюня по 1 октября, вся вода Мургаба необходима для мѣстнаго населенія, 2) что въ зимній періодъ, съ 1 ноября по 1 февраля, половина расхода Мургаба для туземцевъ безполезна, 3) что съ 1 марта по 1 мая имѣется въ Мургабѣ весенній избытокъ воды, который, не имѣя возможности помѣститься въ туземной ирригаціонной сѣти, образуетъ колоратуры въ видѣ обширныхъ болотъ и 4) что избытки р. Мургаба, безслѣдно пропадающіе для туземнаго населенія, превышаютъ 22 милл. куб. саж., что легко усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы—результата семилѣтнихъ наблюденій:

	Средній расходъ въ секунду.	Потребность въ водѣ мѣстнаго населенія, по даннымъ мѣстной администраціи, въ секунду.	Избытокъ.	
			Въ секунду.	Въ мѣсяцъ.
	Куб. саж.	Куб. саж.	Куб. саж.	Куб. саж.
Январь	3.60	1.80	1.80	4.665000
Февраль	4.80	—	—	—
Мартъ	6.00	5.50	0.50	1.296000
Апрѣль	8.60	5.50	3.10	8.035200
Май	7.60	—	—	—
Іюнь	4.50	—	—	—
Іюль	3.20	—	—	—
Августъ	2.60	—	—	—
Сентябрь	2.60	—	—	—
Октябрь	2.60	—	—	—
Ноябрь	3.20	1.60	1.60	4.147200
Декабрь	3.20	1.60	1.60	4.147200
Всего	—	—	—	22.290000

Такимъ запасомъ воды, по подсчетамъ инж. Валуева, принявшаго за норму для орошенія хлѣбныхъ растеній 0.5 литра въ секунду на десятину и для лѣтнихъ культуръ 1 литръ на десятину, возможно въ теченіе 8 мѣсяцевъ оросить до 20 тыс. дес. хлѣбныхъ растеній и травъ и до 10 тыс. дес. цѣнныхъ промышленныхъ культуръ.

Хинды-куштскія водохранилища съ отходящимъ отъ нихъ магистральнымъ каналомъ были закончены къ 25-му апрѣля 1895 года. Въ указанный день была получена краткая, но весьма содержательная телеграмма: „Хинды-куштская вода сегодня прибыла въ Байрамъ-Али“. Этотъ день навсегда останется знаменательнымъ въ исторіи Мургабскаго Государева имѣнія, ибо лишь съ этого дня правильному орошенію его положено прочное начало, чѣмъ хотя отчасти исполнено то, что по мысли въ Бозѣ почивающаго Учредителя имѣнія Императора Александра III должно было быть сдѣлано на благо и преуспѣяніе всего Мервскаго оазиса, вся дальнѣйшая судьба котораго долго еще будетъ тѣсно связана съ прочнымъ устройствомъ Мургабскаго Государева имѣнія.

XI.

Кромѣ Мургабскаго Государева имѣнія, въ завѣдываніи удѣльнаго вѣдомства въ описываемый періодъ времени находились: Государевы имѣнія Таицы и Дагомысъ, Государевы волости московской и владимірской губерній, Петергофская и Царскосельская Государевы вотчины, дворцовыя имѣнія Его Величества—Ливадія, Ропшинское, Гатчинское и Бородинское, а также Гдовское имѣніе Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Площадь этихъ имѣній, равная въ 1881 году 120.620 десятинамъ, увеличилась къ 1895 году до 126.656 десятинъ.

Внутреннее управленіе ихъ велось по удѣльнымъ правиламъ. Они отличались отъ удѣльныхъ имѣній только тѣмъ, что доходы ихъ не поступали въ число удѣльныхъ суммъ, а получали особое назначеніе. Изъ этихъ доходовъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ, производились ежегодные отпуски на содержаніе различныхъ дворцовыхъ учрежденій. Такъ, изъ доходовъ, получаемыхъ съ Петергофской и Царскосельской вотчинъ, отпускались, между прочимъ, опредѣленныя суммы на содержаніе Петергофскаго и Царскосельскаго дворцовыхъ управленій; изъ доходовъ съ Государевыхъ вотчинъ

московской и владимірской губерній производились отпуски на содержаніе Московскаго дворцоваго управленія и собственнаго Его Величества Аничковскаго дворца; изъ доходовъ съ Ропшинскаго дворцоваго имѣнія Его Величества производились расходы по Ропшинскому дворцу, а изъ доходовъ съ Гдовскаго имѣнія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—по дачѣ Ея Величества Александріи.

Какой именно доходъ полученъ съ перечисленныхъ выше имѣній за описываемый періодъ времени 1881—1894 г.г. и какое ему дано назначеніе, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Получено дохода.		Израсходовано.		Передано въ кассу Министерства Императорскаго Двора на расходы по дворцовымъ учрежденіямъ.		Обращено въ запасную сумму имѣній.		Отпущено изъ удѣльныхъ суммъ на покрытіе перерасхода.	
	Всего за 14 лѣтъ.	За 1 годъ въ среднемъ.	Всего за 14 лѣтъ.	За 1 годъ въ среднемъ.	Всего за 14 лѣтъ.	За 1 годъ въ среднемъ.	Всего за 14 лѣтъ.	За 1 годъ въ среднемъ.	Всего за 14 лѣтъ.	За 1 годъ въ среднемъ.
	въ рублях.									
По Государевымъ волостямъ московской и владимірской губерній .	3.117.760	222.697	386.623	27.616	2.731.137	195.081	—	—	—	—
По Петергофской и Царскосельской Государевымъ вотчинамъ, Таицкому и Гатчинскому имѣніямъ	1.848.824	132.058	415.124	29.651	1.433.700	102.407	—	—	—	—
По Гдовскому имѣнію и	654.545	46.753	47.770	3.412	—	—	202.153	14.439	—	—
на расходы по дачѣ Александрія	—	—	—	—	404.622	28.901	—	—	—	—
По Ропшинскому имѣнію съ Ропшинскимъ дворцомъ.	274.519	19.608	760.276	54.305	—	—	—	—	485.757	34.697
По имѣнію Ливадія съ дворцами.	701.035	50.074	2.272.034	162.288	—	—	—	—	1.570.999	112.214

Какъ видно изъ таблицы, только Государевы волости московской и владимірской губерній да Петергофская и Царскосельская вотчины вмѣстѣ съ Таицкимъ и Гатчинскимъ имѣніями, а также Гдовское имѣніе давали доходы, вполнѣ достаточные для покрытія расходовъ, производимыхъ за ихъ счетъ. Доходы же съ Ропшинскаго имѣнія и Ливадіи далеко не покрывали тѣхъ суммъ, кои необходимы были на содержаніе дворцовъ, къ нимъ принадлежащихъ. Поэтому удѣльное вѣдомство ежегодно отпускало изъ своихъ средствъ на содержаніе имѣнія Ливадіи въ среднемъ болѣе 112 тыс. рублей и на содержаніе Ропшинскаго дворца — болѣе 34½ тыс. рублей. Имѣнія Бородинское и Дагомысъ также давали столь незначительные доходы, что ихъ не всегда было достаточно даже для покрытія незначительныхъ текущихъ расходовъ по ихъ завѣдыванію. Только въ настоящее благополучное царствованіе на имѣніе Дагомысъ обращено особое вниманіе и приступлено къ устройству въ немъ правильнаго хозяйства.

На ряду съ Государевыми имѣніями удѣльное вѣдомство завѣдывало и тѣми дворцами, кои въ силу Высочайшаго указа 7-го іюля 1834 года и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ Высочайшихъ повелѣній были причислены къ имѣніямъ Государевымъ, а именно: Красносельскими, Екатеринентальскимъ (Ревельскимъ), Тверскимъ, Царскославянскимъ, Кіевскимъ, Ливадійскимъ, Ропшинскимъ, Бородинскимъ и бывшимъ дворцомъ Его

Императорскаго Высочества въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ Петербургѣ. За всѣ 14 лѣтъ описываемаго историческаго періода удѣльное вѣдомство отпустило изъ своихъ средствъ на расходы по содержанію названныхъ дворцовъ, не считая Ливадійскаго и Ропшинскаго,—1.079.203 рубля, т. е. болѣе 77 тыс. рублей въ среднемъ за годъ, и на строительныя и ремонтныя работы по тѣмъ же дворцамъ—1.137.914 рублей, или болѣе 81 тыс. рублей въ среднемъ за годъ.

Особаго вниманія въ этомъ видѣ дѣятельности удѣльнаго вѣдомства за описываемое время заслуживаютъ перестройка Малаго Ливадійскаго дворца и единственная за время царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III новая постройка – дворца въ Бѣловѣжской Пущѣ.

Перестройка Малаго дворца произведена въ 1887—1888 гг. вслѣдствіе трещинъ, появившихся въ стѣнахъ дворца и грозившихъ опасностью. По личному приказанію въ Бозѣ почивающаго Императора дворецъ возобновленъ безъ малѣйшаго измѣненія. Даже деревья и кустарныя растенія, его окружавшія, по возможности были сохранены. На работы по его перестройкѣ израсходовано изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства до 65 тыс. рублей.

Постройка Бѣловѣжскаго дворца была вызвана также крайнею необходимостью. Существовавшій въ Бѣловѣж-

ской Пущѣ до 1890 года деревянный одноэтажный съ мезониномъ домикъ былъ такъ малъ, что размѣщеніе въ немъ всѣхъ Высочайшихъ Особъ, прибывавшихъ въ Пущу для охоты въ ней, было крайне затруднительно. Въ виду этого въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III въ 1889 г. приказалъ выстроить въ Пущѣ дворецъ. Постройка его окончена въ 1894 г. Какъ постройка, такъ и все внутреннее убранство дворца произведены на средства удѣльнаго вѣдомства. Всего израсходовано на его устройство 1.064.721 рубль.

СВОДЪ

ДОХОДОВЪ, РАСХОДОВЪ и КАПИТАЛОВЪ

УДѢЛЬНАГО ВѢДОМСТВА

за 1881 и 1894 годы.

	Въ 1881 г.		Въ 1894 г.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Поступило доходовъ:				
Съ оброчныхъ статей	2.499.549	7 1/4	5.057.020	57 1/2
Лѣсныхъ	1.756.519	96 3/4	3.730.797	66 1/4
Неокладныхъ	104.814	90	209.121	45 1/2
6% выкупныхъ платежей	2.943.955	51	2.648.125	77
Съ капиталовъ.	478.957	77 1/2	1.575.021	3
По виноторговому предпріятію. .	—	—	1.254.490	24
По Тимашевскому имѣнію и сахарному заводу.	—	—	1.130.429	17
По Типографіи Удѣловъ	43.738	1	151.838	57
Процентовъ съ суммъ, разсроченныхъ платежемъ за проданныя земли.	—		55.038	88
Прибыли по покупкамъ процентныхъ бумагъ.	—	—	39.171	86
Въ возвратъ суммъ, израсходованныхъ на покупку сѣмянъ, выданныхъ въ ссуду арендаторамъ . .	—	—	30.174	68 3/4
Съ имѣній, купленныхъ на выкупной капиталъ	1.453.871	54 3/4	[1])	—
Всего	9.281.406	78 1/4	15.881.229	90
Произведено расходовъ:				
На составленіе выкупного удѣльнаго капитала: 1/10 часть выкупныхъ платежей . .	294.395	55	—	—
Изъ текущихъ доходовъ	825.244[2])	47	1.657.915	98
Въ прибыльный капиталъ	393.139	42	—	—

[1]) Съ 1892 года доходъ съ выкупныхъ имѣній показывается по отчетности въ общихъ удѣльныхъ доходахъ.

[2]) Поступили въ капиталъ изъ текущихъ доходовъ въ возвратъ позаимствованныхъ на выполненіе выкупной операціи.

	Въ 1881 г.		Въ 1894 г.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На содержаніе Императорской Фамиліи.	2.731.786	18	3.719.796	98
Высочайшимъ Особамъ на разныя единовременныя выдачи, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.	315.346	66	—	—
На содержаніе дворцовъ, несостоящихъ въ управленіи Главнаго Управленія Удѣловъ	1.119.880	71	341.592	82
На содержаніе имѣній и дворцовъ, состоящихъ въ управленіи Главнаго Управленія Удѣловъ. . .	281.343	25 3/4	183.416	74
На содержаніе Императорской Петергофской Гранильной Фабрики.	53.210	52 3/4	51.615	30
На строительныя и ремонтныя работы по удѣльному вѣдомству. . .	340.633	9 1/2	710.004	81
На содержаніе Министерства Удѣловъ:				
На содержаніе Главнаго Управленія Удѣловъ.	352.429	99 1/2	315.339	8 1/2
На содержаніе церкви Главнаго Управленія Удѣловъ	5.500	—	8.229	99
На содержаніе Удѣльныхъ Округовъ	343.256	57 3/4	640.288	88
На содержаніе управленій удѣльныхъ имѣній.	215.499	13 1/4	472.997	20 1/4
Итого на содержаніе Министерства Удѣловъ. .	916.685	70 1/2	1.436.855	15 3/4
На расходы по винодѣльнымъ имѣніямъ и торговлѣ винами. . . .	—	—	1.438.576	84
На прогоны, подъемъ, суточныя и квартирныя деньги командируемымъ по дѣламъ службы чиновникамъ. .	23.524	22	97.105	75 1/4

	Въ 1881 г.		Въ 1894 г.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На выдачу чинамъ удѣльнаго вѣдомства вознагражденія за возвышеніе удѣльныхъ доходовъ (за труды и заслуги) и Высочайшихъ наградъ	152.033	44	192.805	45
На составленіе пенсіоннаго капитала для чиновъ удѣльнаго вѣдомства	3.000	—	—	—
На содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ пансіонеровъ и пансіонерокъ удѣльнаго вѣдомства	20.000	—	25,000	—
По размежеванію земель	54.474	31	40.568	30 1/2
По лѣсной части	314.973	69 3/4	1.560.579	9 3/4
На разныя надобности по завѣдыванію оброчными статьями	1.428	58	85.063	83 1/2
По имѣніямъ, купленнымъ на выкупной капиталъ	235.487	65 3/4	[1])	—
На расходы по Тимашевскому имѣнію и заводу	—	—	2.541.674	75
На содержаніе Типографіи Главнаго Управленія Удѣловъ	34.265	86	117.654	37
На пересылку денежныхъ суммъ и посылокъ съ книгами и другими вещами	15.380	95 1/2	21.684	70 1/4
На уплату Государственному Банку за храненіе 3% бумагъ удѣльнаго вѣдомства	—	—	10.570	32
По оказанію помощи сельскому населенію, пострадавшему отъ неурожая	—	—	2.997	76
Разныхъ единовременныхъ расходовъ	84.288	94 1/4	244.624	90 1/2

[1]) Съ 1892 года расходы по выкупнымъ имѣніямъ отдѣльно отъ общихъ удѣльныхъ расходовъ не исчисляются.

	Въ 1881 г.		Въ 1894 г.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Особыхъ расходовъ по удѣльному вѣдомству:				
На разныя періодическія выдачи.	38.751	37¾	183.995	28
На уплату государственнаго и земскаго сборовъ за земли и городскихъ сборовъ съ домовъ.	402.204	85½	890.523	61½
На содержаніе Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи.	71.978	13½	61.067	46
На содержаніе придворной охоты, въ добавокъ къ ассигнованнымъ по штату Егермейстерскаго вѣдѣнія. .	30.712	18	—	—
Заимообразныхъ на счетъ залоговъ арендаторовъ и застрахованіе содержимыхъ ими оброчныхъ статей, а также на возвратъ позаимствованныхъ суммъ.	—	—	181.586	32
Всего	8.754.169	78½	15.797.276	55
Остатокъ отъ доходовъ . .	527.236	99¾	83.953	35

Удѣльныхъ капиталовъ было:

	Въ наличныхъ суммахъ и процентныхъ бумагахъ.		Въ займахъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Къ 1 января 1882 года				
Капитала изъ текущихъ доходовъ	3.677.976	57½	5.263.727[1]	61¾
Хозяйственнаго капитала	375.806	88¼	—	—
Остаточной удѣльной суммы на устройство помѣщеній для Великихъ Князей	2.767.349	48	—	—
Запаснаго капитала.	3.898.436	¾	671.043	81¾
Прибыльнаго капитала	4.837.450	4¾	140.656	84
Выкупного капитала	698.219	53¼	—	—
Итого	16.255.238	52½	6.075.428	27½
Сверхъ того—выкупного капитала въ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ на этотъ капиталъ	16.664.317	—	—	—
Къ 1 января 1895 года				
Общаго удѣльнаго капитала [2]). .	8.798.881	47¾	4.942.314	83½
Вспомогательнаго.	16.303.608	28	—	—
Выкупного [3]).	6.564.136	34¾	651.037	82
Страхового	687.756	57¾	—	—
Итого	32.354.382	68¼	5.593.352	65½
Сверхъ того—выкупного капитала въ имѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ на этотъ капиталъ	27.388.335	87¼	—	—

[1]) Въ этой суммѣ заключался долгъ выкупного капитала, въ суммѣ 4.778.029 рублей, капиталу текущихъ доходовъ.

[2]) Составленъ съ 1892 г. изъ капиталовъ: запаснаго, хозяйственнаго и изъ текущихъ доходовъ.

[3]) Прибыльный съ 1892 г. соединенъ съ выкупнымъ.

Приложеніе къ стр. 15.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ

постоянныхъ и единовременныхъ выдачъ Особамъ Императорской Фамиліи изъ государственнаго казначейства и изъ удѣльныхъ суммъ по Учрежденіямъ объ Императорской Фамиліи 5 апрѣля 1797 года и 2 іюля 1886 года.

Нормы отпусковъ Особамъ Царствующаго Дома по Учрежденію объ Императорской Фамиліи 5 Апрѣля 1797 г.

(въ рубляхъ ассигнаціями / въ переводѣ на серебро)

Степени родства Членовъ Императорской Фамиліи, коимъ опредѣлены денежные отпуски	Ежегодные отпуски. Особамъ мужескаго пола: До совершеннолѣтія или до брака	Особамъ мужескаго пола: Отъ совершеннолѣтія	По вступленіи въ бракъ: Содержаніе	По вступленіи въ бракъ: На содержаніе двора	Особамъ женскаго пола. До замужества денежное содерж.: До совершеннолѣтія	До замужества: Отъ совершеннолѣтія	Въ замужествѣ	Вдовствующимъ	Единовременные отпуски. Особамъ муж. пола: При достиженіи совершеннолѣтія на устройство помѣщенія	Особамъ женскаго пола. При вступленіи въ бракъ: Приданое на гражданство	Капиталъ: Отъ Имени Государя Императора	Капиталъ: Отъ Великаго Князя супруга
А. Изъ государственнаго казначейства.												
Императрицѣ				—	—	—	600.000 / 171 429	600.000 / 171.429	—	—	—	—
Сыновьямъ и Дочерямъ Императора	100.000 / 28.573	—		—	100.000 / 28.573	—		—		1.000.000 / 285.729	—	—
Наслѣднику Престола и Супругѣ Его	—	300.000 / 85.714	—	—	—	—	150.000 / 42.857	300.000 / 85.714	—	—	—	—
Сыновьямъ и Дочерямъ Наслѣдника	50.000 / 14.286	—	—		50.000 / 14.286					1.000.000 / 285 729		—
Внукамъ Императора				—		—		—	—	1.000.000 / 285.729	—	—
Правнукамъ Императора		—	—	—				—	—	300.000 / 85.714	—	
Праправнукамъ Императора	—	—	—		—	—				300.000 / 85.711		—
Княжнамъ Крови Императорской				—		—		—		100.000 / 28.573	—	—
Б. Изъ удѣльныхъ суммъ.												
Сыновьямъ и Дочерямъ Императора (кромѣ Наслѣдника)		500.000 / 142.857	—	—		150.000 / 42.857		—	—	—	—	
Супругамъ Сыновей Императора	—	—	—	—	—		60.000 / 17 143	60.000 / 17 143	—	—	—	—
Внукамъ Императора	50.000 / 14.286	500.000 / 142.857		—	50.000 / 14.286	150.000 / 42.857		—		—	—	—
Супругамъ Внуковъ Императора			—	—	—	—	60.000 / 17.143	60.000 / 17 143	—	—	—	
	Удѣлъ деревнями на 300.000 / 85.714 дохода и ежегодно пенсіону											
Правнукамъ Императора	30.000 / 8.571	150.000 / 42.857	—		30.000 / 8.571	50.000 / 14.286	—			—		
Супругамъ Правнуковъ Императора		—	—	—	—	—	30.000 / 8.571	30.000 / 8.571	—	—	—	
Праправнукамъ Императора		100.000 / 28.573		—	—	20.000 / 5.714	—	—			—	—
Супругамъ Праправнуковъ Императора			—		—	—	15.000 / 4.286	15.000 / 4.286		—		—
Князьямъ и Княжнамъ Крови Императорской	—	50.000 / 14.286	—	—	—	10.000 / 2.857	—	—	—	—	—	—
Супругамъ Князей Крови Императорской				—	—		10.000 / 2.857	10.000 / 2.857	—	—	—	—

Нормы отпусковъ Особамъ Царствующаго Дома по Учрежденію объ Императорской Фамиліи 2 Іюля 1886 г.

(въ рубляхъ серебромъ)

Степени родства Членовъ Императорской Фамиліи, коимъ опредѣлены денежные отпуски	Ежегодные отпуски. Особамъ мужескаго пола: До совершеннолѣтія или до брака	Особамъ мужескаго пола: Отъ совершеннолѣтія	По вступленіи въ бракъ: Содержаніе	По вступленіи въ бракъ: На содержаніе двора	Особамъ женскаго пола. До замужества денежное содерж.: До совершеннолѣтія	До замужества: Отъ совершеннолѣтія	Въ замужествѣ	Вдовствующимъ	Единовременные отпуски. Особамъ муж. пола: При достиженіи совершеннолѣтія на устройство помѣщенія	Особамъ женскаго пола. При вступленіи въ бракъ: Приданое на гражданство	Капиталъ: Отъ Имени Государя Императора	Капиталъ: Отъ Великаго Князя Супруга
А. Изъ государственнаго казначейства.												
Императрицѣ	—	—	—		—	—	200.000	200.000	—		—	—
Сыновьямъ и Дочерямъ Императора	33.000	—	—	—	33.000		—	—		1.000.000		—
Наслѣднику Престола и Супругѣ Его	—	100.000					50.000	100.000		—	—	—
Сыновьямъ и Дочерямъ Наслѣдника	20.000	—	—		20 000		—			1 000.000		
Внукамъ Императора	—	—		—	—	—	—	—	—	1 000.000		—
Правнукамъ Императора	—	—				—	—		—	100 000		—
Праправнукамъ Императора	—	—	—	—	—		—	—	—	100.000	—	
Княжнамъ Крови Императорской	—	—	—	—	—	—	—		—	30.000		
Б. Изъ удѣльныхъ суммъ												
Сыновьямъ и Дочерямъ Императора (кромѣ Наслѣдника)	—	150.000	200.000	35.000		50.000	—	—	1.000.000	—	—	—
Супругамъ Сыновей Императора	—	—	—	—	—	—	40.000	40.000		—	100.000	50.000
Внукамъ Императора	15.000	150.000		—	15.000	50.000			600.000	—	—	—
Супругамъ Внуковъ Императора	—	—	—		—		20.000	20.000		—	100.000	50.000
Правнукамъ Императора	10.000	130.000	—		10.000	15.000	—			—		
	Въ томъ числѣ 30.000 и капиталъ или имѣнія, приносящія 100.000 въ годъ.											
Супругамъ Правнуковъ Императора	—	—	—	—	—	—	10.000	10.000	—		—	

Приложеніе къ стр. 25 и 27.

ШТАТЫ

УДѢЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Высочайше утвержденные 3 января 1873 года и 9 мая 1882 года.

ШТАТЪ

ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ,

Высочайше утвержденный 3 января 1873 года,

съ дополненіями и измѣненіями по 1 марта 1881 года.

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	Всѣмъ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Рубли.					
По Департаменту Удѣловъ:							
Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ	1	—	3.430	—	3.430	3.430	II
Предсѣдатель Департамента Удѣловъ	1	5.000	5.000	кварт.	10.000	10.000	III
Членовъ Совѣта	5	3.000	3.000	1.000	7.000	35.000	IV
Чиновниковъ Особыхъ Порученій:							
	1	2.000	1.000	1.000	4.000	4.000	IV
При Министрѣ	1	2.000	1.000	1.000	4.000	4.000	V
	1	1.500	750	750	3.000	3.000	VI
	2	2.000	1.000	1.000	4.000	8.000	V
При Департаментѣ	2	1.500	750	750	3.000	6.000	VI
	1	1.400	500	кварт.	1.900	1.900	VII
Секретарь при Предсѣдателѣ и Совѣтѣ Департамента	1	1.200	500	кварт.	1.700	1.700	VI
Помощниковъ его:							
старшій	1	700	300	кварт.	1.000	1.000	VIII
младшій	1	600	200	кварт.	800	800	IX
Дѣлопроизводителей	7	1.200	500	300	2.000	14.000	VI
Помощниковъ ихъ:							
старшихъ	10	700	300	200	1.200	12.000	VIII
младшихъ	7	600	200	200	1.000	7.000	IX

ШТАТЪ

УДѢЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ,

Высочайше утвержденный 9 мая 1882 года,

съ дополненіями и измѣненіями по 20 октября 1894 года.

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Р У Б Л И.					
По Главному Управленію Удѣловъ:							
Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ	1	8.000	—	—	8.000	8.000	II
Начальникъ Главнаго Управленія Удѣловъ	1	5.000	5.000	кварт.	10.000	10.000	III
Помощниковъ Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ	2	3.000	3.000	1.200	7.200	14.400	IV
Чиновниковъ Особыхъ Порученій:							
При Министрѣ	1	2.500	2.500	1.000	6.000	6.000	IV
	1	2.000	2.000	800	4.800	4.800	V
При Главномъ Управленіи Удѣловъ.	5	2.000	2.000	800	4.800	24.000	V
Дѣлопроизводителей	8	1.500	1.500	600	3.600	28.800	VI
Помощниковъ ихъ:							
старшихъ	10	1.000	1.000	400	2.400	24.000	VII
младшихъ	9	625	625	250	1.500	13.500	VIII

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		рубли.					
Главный Удѣльный Бухгалтеръ . .	1	1.500	500	500	2.500	2.500	VI
Помощниковъ его:							
старшихъ	4	700	300	200	1.200	4.800	VIII
младшихъ	1	600	200	200	1.000	1.000	IX
Контролеровъ	4	1.200	500	300	2.000	8.000	VI
Помощниковъ ихъ:							
старшихъ	7	700	300	200	1.200	8.400	VIII
младшихъ	6	600	200	200	1.000	6.000	IX
Главный Удѣльный Казначей . . .	1	1.500	500	кварт.	2.000	2.000	VI
Помощниковъ его:							
старшій	1	700	300	кварт.	1.000	1.000	VIII
младшій	1	600	200	200	1.000	1.000	IX
Землемѣровъ	5	900	300	300	1.500	7.500	VII
Помощниковъ ихъ	5	600	200	200	1.000	5.000	VIII
Штатныхъ землемѣрныхъ чиновниковъ.	18	300	150	150	600	10.800	IX
Ученыхъ лѣсничихъ:							
старшій	1	1.000	500	300	1.800	1.800	VI
младшій	1	900	300	300	1.500	1.500	VII
Архиваріусъ	1	900	300	300	1.500	1.500	VII
Главный Удѣльный Стряпчій . . .	1	1.200	500	300	2.000	2.000	VI
Медикъ	1	1.000	300	300	1.600	1.600	V
Архитекторовъ:							
старшій	1	1.500	600	300	2.400	2.400	V
младшій	1	1.200	500	300	2.000	2.000	VI
Помощниковъ Архитектора	4	700	300	200	1.200	4.800	VIII
Экзекуторъ	1	900	300	кварт.	1.200	1.200	VII
Журналистъ	1	700	300	200	1.200	1.200	VIII

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе.					Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Одному.				ВСѢМЪ.	
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.		
		Р у б л и.					
Бухгалтеръ	1	1.500	1.500	600	3.600	3.600	VI
Помощниковъ его:							
старшихъ	2	1.000	1.000	400	2.400	4.800	VII
младшихъ	4	625	625	250	1.500	6.000	VIII
Завѣдывающихъ Ревизіонными Дѣлопроизводствами.	2	1.500	1.500	600	3 600	7.200	VI
Ревизоровъ:							
старшихъ	3	1.000	1.000	400	2.400	7.200	VII
младшихъ	11	625	625	250	1.500	16.500	VIII
Счетныхъ чиновниковъ	6	375	375	150	900	5.400	IX
Казначей.	1	1.500	1.500	кварт.	3.000	3.000	VI
Помощниковъ его:							
младшій	1	625	625	250	1.500	1.500	VIII
Завѣдывающій чертежной	1	1.000	1.000	400	2.400	2.400	VII
Помощниковъ его: старшій	1	625	625	250	1.500	1.500	VIII
младшихъ	2	500	500	200	1.200	2.400	IX
Ученыхъ лѣсничихъ	2	1.500	1.500	600	3.600	7.200	VI
Архиваріусъ	1	1.000	1.000	400	2.400	2.400	VII
Медикъ	1	1.000	1.000	400	2.400	2.400	VI
Фельдшеръ	1	300	300	кварт.	600	600	XII
Архитекторовъ:							
старшій	1	1.500	1.500	600	3.600	3.600	V
VI класса	1	1.000	1.000	400	2.400	2.400	VI
VII класса	2	625	625	250	1.500	3.000	VII
Смотритель дома Главнаго Управленія Удѣловъ	1	550	550	кварт.	1.100	1.100	IX
Журналистъ	1	400	400	200	1.000	1.000	X

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Р У Б Л И.					
Причисленныхъ къ Департаменту для подготовленія къ занятію штатныхъ должностей	6	600	—	—	600	3.600	—
Канцелярскихъ чиновниковъ:							
старшихъ	26	240	—	150	390	10.140	XII
младшихъ	17	215	—	120	335	5.695	XIV
Итого по Департаменту Удѣловъ	158	—	—	—	—	209.265	—
По Удѣльнымъ Конторамъ:							
Управляющихъ конторами 1-го разряда	8	2.500	2.500	кварт.	5.000	40.000	V
Помощниковъ ихъ	17	900	600	300	1.800	30.600	VI
Дѣлопроизводителей	15	700	300	200	1.200	18.000	VII
Бухгалтеровъ-казначеевъ	8	700	500	кварт.	1.200	9.600	VII
Архитекторовъ . . . . . (при Московской и Кіевской Конторахъ).	2	1.200	500	300	2.000	4.000	VI
Помощниковъ Дѣлопроизводителей.	17	300	150	150	600	10.200	IX

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Р У Б Л И.					
Писцовъ:							
старшаго оклада	22	300	300	120	720	15.840	XII
младшаго »	30	200	200	80	480	14.400	XIV
Агрономъ	1	1.500	1.500	600	3.600	3.600	VI
Начальникъ Архангельскаго лѣсопильнаго удѣльнаго завода	1	1.500	1.500	кварт.	3.000	3.000	VI
Завѣдывающій орошеніемъ и обводненіемъ удѣльныхъ земель	1	1.500	1.500	600	3.600	3.600	VI
Завѣдывающій винодѣліемъ и виноградарствомъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ.	1	2.500	2.500	1.000	6.000	6.000	V
Инспекторъ по продажѣ удѣльныхъ винъ	1	1.500	1.500	600	3.600	3.600	VI
Завѣдывающій типографіею Главнаго Управленія Удѣловъ	1	2.000	2.000	800	4.800	4.800	V
Факторъ типографіи	1	1.200	1.200	кварт.	2.400	2.400	VII
Итого по Главному Управленію Удѣловъ . . .	143	—	—	—	—	275.940	—
По Удѣльнымъ Округамъ:							
1-го разряда.							
Управляющихъ округами	9	2.500	2.500	кварт.	5.000	45.000	V
Помощниковъ Управляющихъ округами	18	1.000	1.000	400	2.400	43.200	VI
Правителей канцеляріи	9	1.000	1.000	400	2.400	21.600	VI
Дѣлопроизводителей	19	750	750	300	1.800	34.200	VII
Бухгалтеровъ-казначеевъ	9	750	750	кварт.	1.500	13.500	VII
Архитекторъ, завѣдывающій Кіевскимъ дворцомъ	1	625	625	кварт.	1.250	1.250	VII
Помощниковъ Дѣлопроизводителей.	33	375	375	150	900	29.700	IX

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе.					Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Одному.				ВСѢМЪ.	
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.		
		рублей.					
Помощниковъ Бухгалтеровъ-казначеевъ	18	300	150	150	600	10.800	IX
Ученыхъ лѣсничихъ	11	900	300	300	1.500	16.500	VII
Землемѣровъ	8	600	200	200	1.000	8.000	VIII
Помощниковъ ихъ	8	300	150	150	600	4.800	IX
Стряпчихъ	8	600	200	200	1.000	8.000	VIII
Медикъ . . . . . (при Вельской Конторѣ).	1	700	300	200	1.200	1.200	VIII
Канцелярскихъ чиновниковъ:							
старшихъ	15	215	—	120	335	5.025	XII
младшихъ	18	175	—	100	275	4.950	XIV

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Р У Б Л И.					
Счетныхъ чиновниковъ	18	375	375	150	900	16.200	IX
Лѣсничихъ: старшихъ	9	750	750	300	1.800	16.200	VII
младшихъ	26	500	500	200	1.200	31.200	VIII
Землемѣровъ	9	625	625	250	1.500	13.500	VIII
Помощниковъ Землемѣровъ	9	375	375	150	900	8.100	IX
Стряпчихъ	9	750	750	300	1.800	16.200	VII
Степныхъ лѣсоводовъ:							
1-го разряда	4	750	750	300	1.800	7.200	VII
2-го »	10	500	500	200	1.200	12.000	VIII
Писцовъ:							
старшаго оклада	28	200	200	80	480	13.440	XII
младшаго »	28	150	150	60	360	10.080	XIV
Межевщиковъ:							
1-го разряда	74	375	375	150	900	66.600	X
2-го »	74	300	300	120	720	53.280	XII
3-го »	38	200	200	80	480	18.240	XIV
2-го разряда:							
Бѣловѣжскому:							
Управляющій	1	2.000	2.000	кварт.	4.000	4.000	V
Помощникъ Управляющаго	1	900	900	200	2.000	2.000	VII
Правитель канцеляріи	1	900	900	200	2.000	2.000	VII
Дѣлопроизводитель	1	500	500	200	1.200	1.200	VIII
Бухгалтеръ-казначей	1	500	500	200	1.200	1.200	VIII
Помощникъ Дѣлопроизводителя . .	1	375	375	150	900	900	IX
Счетный чиновникъ	1	375	375	150	900	900	IX
Младшій лѣсничій	1	500	500	200	1.200	1.200	VIII
Землемѣръ	1	500	500	200	1.200	1.200	VIII
Завѣдывающій охотою	1	600	600	кварт.	1.200	1.200	VIII

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе.					Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Одному.				ВСѢМЪ.	
		Жалованья.	Столовыхъ	Квартирныхъ.	итого.		
		Рубли.					

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе.					Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Одному.				ВСѢМЪ.	
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.		
		Р у б л и.					
Писцовъ:							
старшаго оклада	1	200	200	80	480	480	XII
младшаго »	1	150	150	60	360	360	XIV
Межевщиковъ:							
1-го разряда	3	375	375	150	900	2.700	X
2-го »	3	300	300	120	720	2.160	XII
3-го »	1	200	200	80	480	480	XIV
Вологодскому:							
Управляющій	1	1.800	1.800	кварт.	3.600	3.600	V
Помощникъ Управляющаго	1	900	900	200	2.000	2.000	VII
Правитель канцеляріи	1	900	900	200	2.000	2.000	VII
Дѣлопроизводитель	1	500	500	200	1.200	1.200	VIII
Бухгалтеръ-казначей	1	500	500	200	1.200	1.200	VIII
Помощникъ Дѣлопроизводителя . .	1	375	375	150	900	900	IX
Счетный чиновникъ	1	375	375	150	900	900	IX
Младшихъ лѣсничихъ	2	500	500	200	1.200	2.400	VIII
Землемѣръ	1	500	500	200	1.200	1.200	VIII
Писцовъ:							
старшаго оклада	1	200	200	80	480	480	XII
младшаго »	1	150	150	60	360	360	XIV
Межевщиковъ:							
1-го разряда	3	375	375	150	900	2.700	X
2-го »	3	300	300	120	720	2.160	XII
3-го »	1	200	200	80	480	480	XIV

Названіе должностей.	Число чиновъ	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ	Квартирныхъ.	итого.	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Рубли.					
Окружныхъ надзирателей:							
1-го разряда	72	600	300	200	1.100	79.200	VII
2-го »	26	500	200	200	900	23.400	VIII
3-го »	5	400	150	150	700	3.500	IX
Помощниковъ ихъ	30	300	150	150	600	18.000	X
Ставропольское Удѣльное Управленіе:							
Управляющій	1	2.000	1.000	1.000	4.000	4.000	VII
Дѣлопроизводитель, онъ же и Бухгалтеръ	1	700	300	200	1.200	1.200	VII
Старшій канцелярскій служитель	1	215	—	120	335	335	XII
Окружныхъ надзирателей 1-го разряда	2	600	300	200	1.100	2.200	VII
Помощниковъ ихъ	3	300	150	150	600	1.800	X
Итого по удѣльнымъ конторамъ, округамъ и Ставроп. удѣльн. управленію	295	—	—	—	—	310.710	—
Управленіе имѣніемъ Государя Императора „Ливадія“ въ Крыму:							
Управляющій	1	1.000	500	кварт.	1.500	1.500	V
Бухгалтеръ, онъ же и Казначей	1	700	500	кварт.	1.200	1.200	VIII
Дѣлопроизводитель	1	700	300	кварт.	1 000	1.000	VII
Архитекторъ	1	1.200	500	кварт.	1.700	1.700	VI
Надзиратель за магазинами и инвентаремъ	1	700	500	кварт.	1.200	1.200	VII
Помощникъ Дѣлопроизводителя и Бухгалтера	1	300	150	кварт.	450	450	IX
Итого по имѣнію «Ливадія»	6	—	—	—	—	7.050	—

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого,	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по жалованію.
		Рубли.					
По Управленіямъ удѣльными имѣніями:							
Управляющихъ:							
1-го разряда	132	750	750	300	1.800	237.600	VII
2-го »	28	500	500	200	1.200	33.600	VIII
Итого по удѣльн. округамъ и имѣніямъ . . .	632	—	—	—	—	785.450	—
По имѣнію Государя Императора „Ливадія“.							
Управляющій	1	1.800	1.800	кварт.	3.600	3.600	V
Бухгалтеръ	1	600	600	кварт.	1.200	1.200	VIII
Письмоводитель	1	450	450	кварт.	900	900	X
Архитекторъ	1	1.200	1.200	кварт.	2.400	2.400	VII
Медикъ	1	600	600	кварт.	1.200	1.200	VII
Писцовъ:							
старшаго оклада	1	200	200	кварт.	400	400	XII
младшаго »	1	150	150	кварт.	300	300	XIV
Итого по имѣнію «Ливадія»	7	—	—	—	—	10.000	—

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе.					Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Одному.				Всѣмъ.	
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого,		
		Рублей.					
По Дворцамъ:							
Смотритель Красносельскихъ дворцовыхъ зданій	1	500	500	кв рт.	800	800	VIII
Помощникъ его	1	400	200	кварт.	600	600	IX
Медикъ при Красносельскомъ госпиталѣ.	1	700	300	кварт.	1.000	1.000	VIII

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.	ВСѢМЪ.	Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Р У Б Л И.					
По Мургабскому Государеву имѣнію:							
Управляющій	1	2.500	3.500	кварт.	6.000	6.000	V
Дѣлопроизводитель-бухгалтеръ	1	750	1.050	кварт.	1.800	1.800	VII
Письменный, онъ же словесный переводчикъ	1	750	1.050	кварт.	1.800	1.800	VII
Медикъ	1	1.500	1.500	кварт.	3.000	3.000	VII
По удѣльнымъ имѣніямъ „Массандра“ и „Айданиль“ въ Крыму:							
Управляющій	1	1.250	1.250	кварт.	2.500	2.500	VI
Бухгалтеръ	1	600	600	кварт.	1.200	1.200	VIII
Письмоводитель	1	450	450	кварт.	900	900	X
По Управленію удѣльными имѣніями на Кавказѣ:							
Инспекторъ Кавказскихъ удѣльныхъ имѣній	1	2.500	2.500	1.000	6.000	6.000	V
Письмоводитель	1	500	500	200	1.200	1.200	X
Управляющихъ имѣніями	4	1.250	1.250	кварт.	2.500	10.000	VI
Бухгалтеровъ	4	600	600	кварт.	1.200	4.800	VIII
Письмоводителей	4	450	450	кварт.	900	3.600	X
Итого по Управл. удѣльн. им. на Кавказѣ	14	—	—	—	—	25.600	—
По Дворцамъ:							
Завѣдывающій загородными дворцами	1	1.500	1.500	кварт.	3.000	3.000	VI
Смотритель Красносельскихъ дворцовыхъ зданій	1	750	750	кварт.	1.500	1.500	VII
Медикъ при Красносельскомъ госпиталѣ	1	750	750	кварт.	1.500	1.500	VII

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе.					Классъ должности и разрядъ по
		Одному.				ВСѢМЪ.	
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.		
		рубли.					
Смотритель Ропшинскаго дворца и Дудергофскаго дома	1	400	200	кварт.	600	600	IX
Смотритель Ревельскаго Екатерининтальскаго дворца	1	400	200	кварт.	600	600	IX
Смотритель Тверскаго дворца . . .	1	400	200	кварт.	600	600	IX
Архитекторъ при удѣльныхъ дворцовыхъ зданіяхъ, въ с.-петербургской губерніи расположенныхъ	1	1.200	500	300	2.000	2.000	VI
Итого по дворцамъ . . .	7	—	—	—	—	6.200	—
Всего по Удѣльному Управленію	466	—	—	—	—	533.225	—

Названіе должностей.	Число чиновъ.	Годовое содержаніе.					Классъ должности и разрядъ по мундиру.
		Одному.				ВСѢМЪ.	
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	итого.		
		рубли.					
Завѣдывающій Бѣловѣжскимъ дворцомъ	1	600	600	кварт.	1.200	1.200	VII
Смотритель Ропшинскаго дворца . .	1	375	375	кварт.	750	750	IX
Смотритель Ревельскаго Екатерингальскаго дворца	1	375	375	кварт.	750	750	IX
Писецъ при завѣдывающемъ загородными дворцами	1	300	300	кварт.	600	600	XII
Итого по дворцамъ . . .	7	—	—	—	—	8.100	—
Всего по Удѣльному Управленію	810	—	—	—	—	1.122.290	—

ПРИМѢЧАНІЯ:

Департаменту Удѣловъ, съ утвержденія Министра Императорскаго Двора, предоставляется открывать и закрывать вакансіи второстепенныхъ должностей въ Конторахъ и Округахъ, а равно опредѣлять число Округовъ и дѣленіе ихъ на разряды.

. . . .

Никому изъ должностныхъ лицъ Департамента Удѣловъ не предоставляется отказаться отъ полученія квартирныхъ денегъ, въ семъ росписаніи положенныхъ, и требовать квартиры натурою, но если удѣльное начальство признаетъ возможнымъ предоставить должностному лицу, согласно съ его желаніемъ, квартирное помѣщеніе натурою, то таковому лицу не производится квартирныхъ денегъ, положенныхъ симъ росписаніемъ.

Остатки отъ штатныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе чинамъ Департамента Удѣловъ, обращаются въ экономическій капиталъ удѣльнаго вѣдомства.

Нѣкоторымъ чиновникамъ, которые по должности своей обязаны дѣлать частые разъѣзды, полагаются на оные слѣдующіе годовые оклады на разъѣзды, въ ихъ безотчетное распоряженіе:

По Департаменту Удѣловъ:

Обоимъ архитекторамъ, одному чиновнику особыхъ порученій, завѣдывающему загородными дворцами, для разъѣздовъ по С.-Петербургу и с.-петербургской губерніи, и медику Департамента, для разъѣздовъ по С.-Петербургу, по 600 р.; главному удѣльному казначею, старшему его помощнику и экзекутору Департамента, для разъѣздовъ по С.-Петербургу, по 240 р. въ годъ.

По Удѣльнымъ Конторамъ и Округамъ:

Управляющему конторою 1-го разряда . . . . . 1.000 р.

ПРИМѢЧАНІЯ:

Министру Императорскаго Двора и Удѣловъ, по представленію Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ, предоставляется право, сообразно съ дѣйствительною потребностію, открывать и закрывать должности: управляющихъ удѣльными имѣніями, младшихъ лѣсничихъ, степныхъ лѣсоводовъ, межевщиковъ и писцовъ, а равно опредѣлять число имѣній и распредѣлять ихъ на разряды.

Начальнику Главнаго Управленія Удѣловъ предоставляется распредѣленіе всѣхъ штатныхъ должностей какъ по центральному, такъ и по мѣстнымъ удѣльнымъ управленіямъ.

Никому изъ должностныхъ лицъ удѣльнаго управленія не предоставляется отказываться отъ полученія квартирныхъ денегъ, въ семъ росписаніи положенныхъ, и требовать квартиры натурою; но если удѣльное начальство признаетъ возможнымъ предоставить должностному лицу квартирное помѣщеніе натурою, то таковому лицу не производится квартирныхъ денегъ, положенныхъ симъ росписаніемъ.

Остатки отъ штатныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе чиновникамъ удѣльнаго вѣдомства, обращаются въ экономическій капиталъ сего вѣдомства.

Нѣкоторымъ чиновникамъ, которые по должности своей обязаны дѣлать частые разъѣзды, полагаются слѣдующіе годовые оклады разъѣздныхъ денегъ въ ихъ безотчетное распоряженіе:

По Главному Управленію Удѣловъ:

Старшему архитектору, завѣдывающему загородными дворцами, для разъѣздовъ по С.-Петербургу и с.-петербургской губерніи, медику и казначею, для разъѣздовъ ихъ собственно по С.-Петербургу, каждому по 600 р. въ годъ и смотрителю дома Главнаго Управленія Удѣловъ по 400 р. въ годъ.

По Удѣльнымъ Округамъ и имѣніямъ:

Инспектору Кавказскихъ удѣльныхъ имѣній и Завѣдывающему винодѣліемъ и виноградарствомъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ . . . . . 1.200 р.

Управляющимъ Удѣльными Округами I разряда по . . 1.000 »

19
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 19 г.

Помощнику Управляющаго конторою	500 »
Ученому лѣсничему	400 »
Землемѣру конторы	500 »
Помощнику землемѣра	400 »
Архитекторамъ при Кіевской и Московской конторахъ по	600 »
Окружному надзирателю 1-го разряда	400 »
» » 2-го разряда	400 »
» » 3-го разряда	300 »
Помощнику окружного надзирателя	300 »
По управленію имѣніемъ Государя Императора «Ливадія»:	
Дѣлопроизводителю	240 »
Надзирателю за магазинами и инвентаремъ	400 »
Архитектору	600 »
По Ставропольскому Удѣльному Управленію:	
Управляющему	700 »
Окружнымъ надзирателямъ по	400 »
Помощникамъ ихъ	300 »
По дворцамъ:	
Архитектору при удѣльныхъ дворцовыхъ зданіяхъ, въ с.-петербургской губерніи расположенныхъ	600 »

Разъѣздныя деньги отпускаются одновременно со столовыми, т. е. при наступленіи каждаго мѣсяца впередъ. Прочимъ чиновникамъ постоянныхъ окладовъ разъѣздныхъ денегъ не полагается.

Управляющему Бѣловѣжскимъ Удѣльнымъ Округомъ . 800 »
Управляющему Вологодскимъ Удѣльнымъ Округомъ . 600 »
Управляющему Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ . 1.500 »
Помощникамъ Управляющихъ Удѣльными Округами I разряда и Инспектору по продажѣ удѣльныхъ винъ по . 600 »
Помощникамъ Управляющихъ Удѣльными Округами II разряда по . . . . . 400 »
Старшимъ Лѣсничимъ Округовъ по . . . . . 600 »
Младшимъ Лѣсничимъ Округовъ по . . . . . 300 »
Землемѣрамъ въ Округахъ обоихъ разрядовъ по . . 300 »
Помощникамъ землемѣровъ въ Округахъ I разряда по 300 »

Управляющимъ удѣльными имѣніями обоихъ разрядовъ и степнымъ лѣсоводамъ по . . . . . 300 »

Медику при Красносельскомъ удѣльномъ госпиталѣ . 300 »
Для разъѣздовъ внѣ предѣловъ имѣній, управляющимъ имѣніями:
Каракальскимъ . . . . . 400 »
Кахетинскимъ . . . . . 300 »
Гяуръ-Архскимъ . . . . . 200 »
Абрау-Дюрсо . . . . . 200 »
Письменному переводчику при Управленіи Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ . . . . . 400 »

Разъѣздныя деньги отпускаются одновременно со столовыми, т. е. при наступленіи каждаго мѣсяца, впередъ. Прочимъ чиновникамъ постоянныхъ окладовъ разъѣздныхъ денегъ не полагается.

Каждому управляющему удѣльнымъ имѣніемъ полагается по 300 р. въ годъ на наемъ писца, съ отчетомъ въ расходѣ этой суммы, и отпускается на покупку канцелярскихъ потребностей, безотчетно, по 150 р. въ годъ.

За неимѣніемъ квартиръ натурою для тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ таковыя присвоены по штату, полагаются годовые оклады квартирныхъ денегъ, именно:

Управляющимъ С.-Петербургскимъ и Саратовскимъ Удѣльными Округами по . . . . . 1.000 р.
Бухгалтерамъ-Казначеямъ Вельскаго, С.-Петербургскаго и Саратовскаго Удѣльныхъ Округовъ по . . . . . 300 »

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ И ДОХОДНОСТИ УДѢЛЬНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ ПО ГУБЕРНІЯМЪ

въ 1881 г.

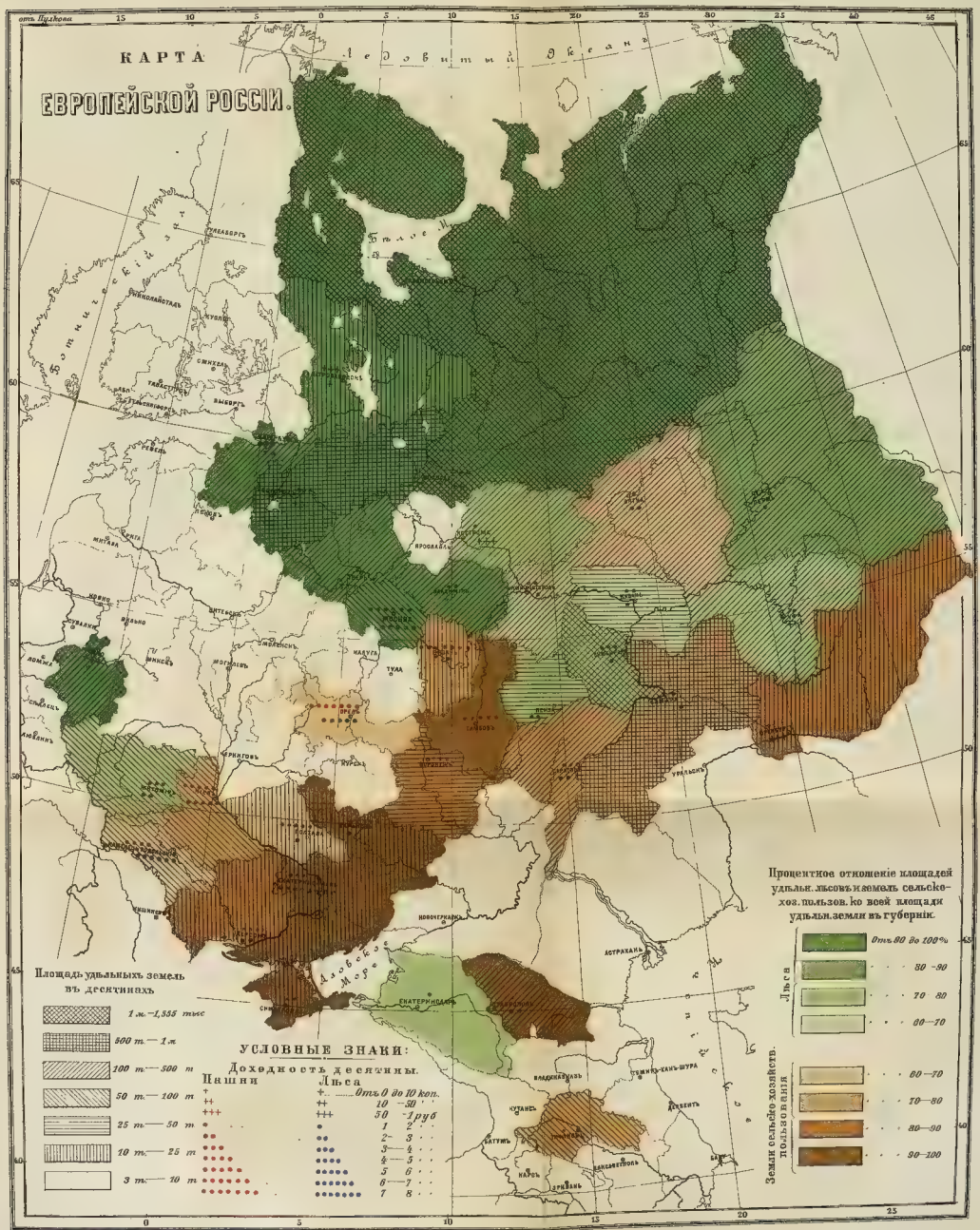
КАРТОГР ЗАВ А НЕЛЬМИНА СПБ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ВОР
№ 19 г.

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

РАСПРЕДѢЛЕНІЯ И ДОХОДНОСТИ УДѢЛЬНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ ПО ГУБЕРНІЯМЪ

ВЪ 1894 Г.



КАРТОГР ЗАВ А НИЛЬКИ, СПБ

[illegible]НАЯ
[illegible]
[illegible]
[illegible]РСФСР
№ 19 г.

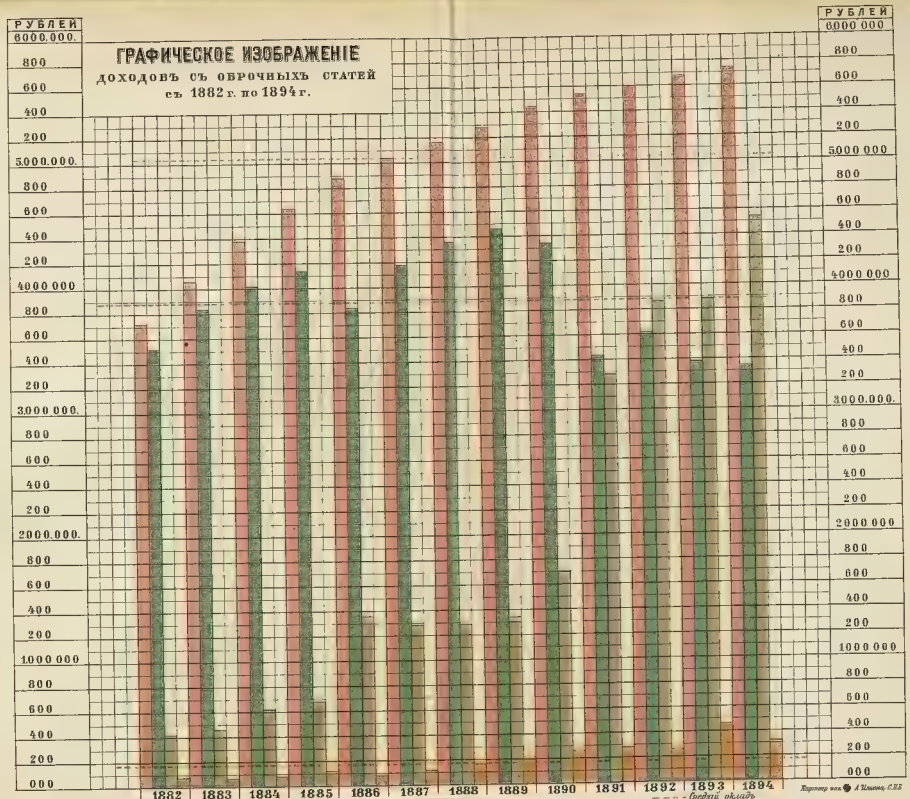
Діаграмма № 1.

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

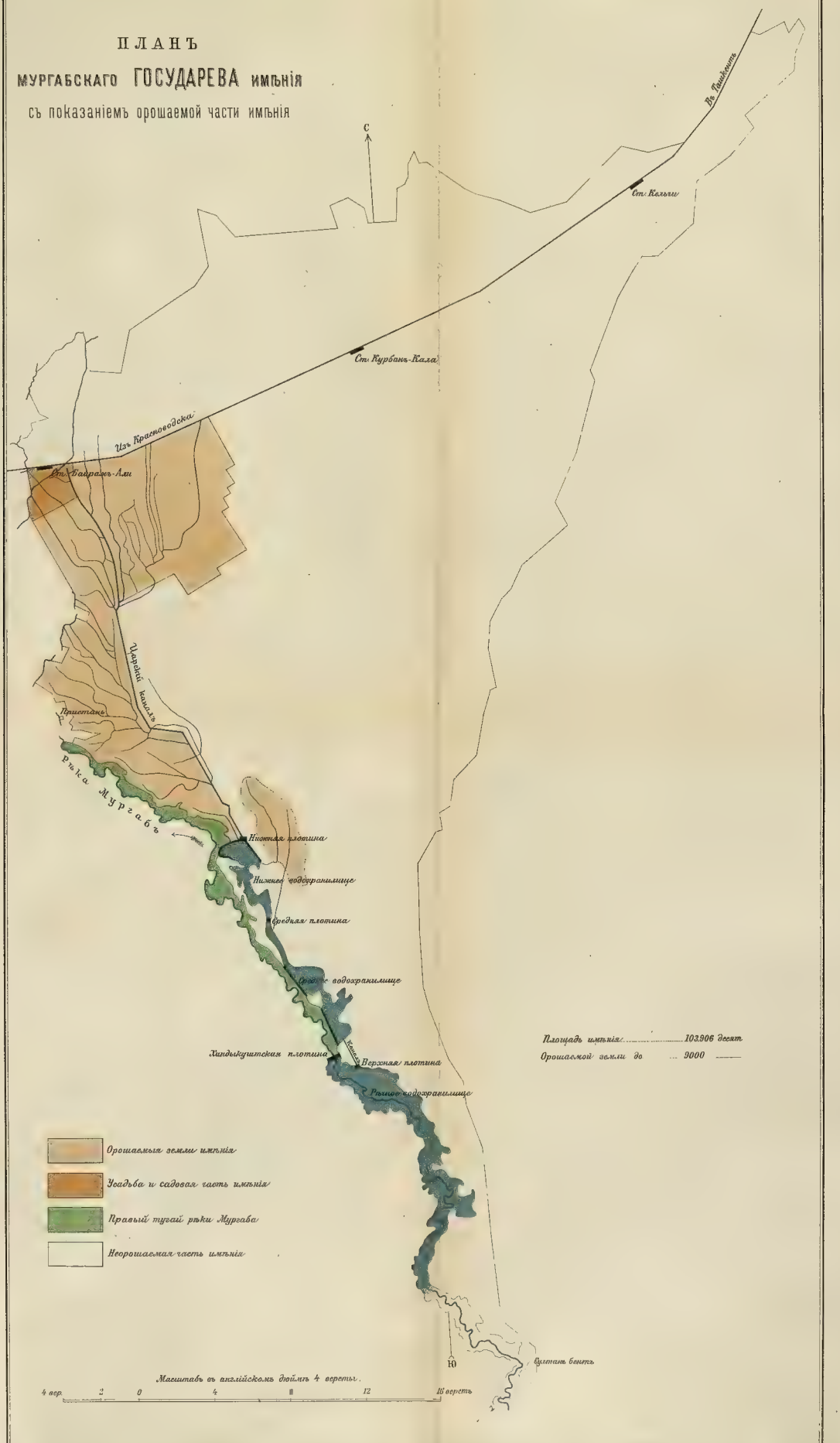
ДОХОДОВЪ СЪ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ

съ 1882 по 1894 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 19 ... Ъ


ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ
ДОХОДОВЪ СЪ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ
съ 1882 г. по 1894 г.
РУБЛЕЙ
6000.000.
5000.000.
4000 000
3000 000.
2000.000.
1000 000
000
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Окладъ
Поступленія
Недоимка
Недовыручка до оклада по статьямъ хозяйственнаго завѣдыванія
Средній окладъ
Среднее поступленіе
Средняя недовыручка до оклада по статьямъ хозяйственнаго завѣдыванія
Картогр. изд. А. Ильина, С.П.Б.

ПЛАНЪ
МУРГАБСКАГО ГОСУДАРЕВА ИМѢНІЯ
съ показаніемъ орошаемой части имѣнія



КАРТОГР ЗАВ А ИЛЬИНА С.П.Б.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 19 г.